

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Аксаньян Карен Эдуардович

**«Военно-служилая деятельность князей Шуйских
в зеркале разрядных источников (1560-е гг. – 1610 г.)»**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Володихин Дмитрий Михайлович

Москва – 2021

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Роль князей Шуйских в военной сфере в конце XV-середине XVI вв. на основании отработки базовых методов работы с разрядными книгами при реконструкции биографий представителей русской военно-политической элиты	38
§ 1. Первые появления князей Шуйских в разрядах в период становления Московского государства	44
§ 2. Третье поколение князей Шуйских на московской службе при Василии III	48
§ 3. Князья Шуйские в период боярского правления 1533-1543 гг. (третье и четвертое поколения)	53
§ 4. Князья Шуйские в период окончания боярского правления и на первом этапе правления Ивана Грозного 1543-1564 гг.	59
§ 5. Результаты использования базовых методов работы с разрядными книгами для выявления положения князей Шуйских в Московском государстве в конце XV- середине XVI вв.	64
Глава 2. Апробация методов работы с разрядными книгами для реконструкции положения князей Шуйских во второй половине XVI - начале XVII вв.	68
§ 1. Реконструкция военно-служилой биографии князя И.А. Шуйского по материалам разрядных книг	68
§ 2. Отражение в разрядных книгах изменения положения князей Шуйских в конце правления Ивана Грозного (1572-1584 гг.)	103
§ 3. Особенности положение князей Шуйских в первые годы правления Федора Ивановича (1584-1590 гг.)	127
§ 4. Отражение в разрядных книгах особенностей служилых биографий князей Шуйских в конце правления Федора Ивановича и при Борисе Годунове (1591-1604 гг.)	149
§ 5. Князья Шуйские в период борьбы с Лжедмитрием I (1604-1605 гг.)	174
Глава 3. Разрядные книги как источник по военной деятельности князей Шуйских в Смутное время и по особенностям кадровой политики царя Василия Шуйского	185

Глава 4. Отработка методики сравнения воеводских карьер представителей русской военно-политической элиты второй половины XVI - начала XVII вв. с использованием методов реконструкции их биографий на основе данных разрядных книг	232
§ 1. Служилая биография князя И.А. Шуйского в сравнении с биографиями других представителей высшего воеводского корпуса ..	233
§ 2. Военная карьера князя В.И. Шуйского в сравнении с карьерами других активных полководцев 80-х – 90-х гг. XVI в.	248
Заключение.....	267
Список источников и литературы.....	270
Приложения	281

Введение

Актуальность темы исследования. Разрядные книги — один из важнейших источников по социально-политической истории XVI в. Они содержат информацию о ежегодном, «рутинном» функционировании русской военно-административной машины и представляют собой продукт приказного делопроизводства, что отличает их от нарративных источников (летописей, сказаний иностранцев). Эта информация позволяет исследователю изучать систему военно-административного устройства Русского государства, а не только крупные отдельные операции, которые отражены в нарративных источниках. Разрядные книги содержат несколько пластов информации, что открывает возможности их разностороннего использования.

Одним из таких направлений являются биографические и просопографические исследования. Биографии целого ряда представителей военно-политической элиты Русского государства, сыгравших важнейшую роль в истории страны, изучены недостаточно полно или вообще не попадали в поле зрения исследователей. Причины этого кроются в скудности источниковой базы этого периода, пострадавшей от пожаров и социальных катаклизмов, что приводит к очевидному недостатку источников личного происхождения. Повлияла и «непопулярность» темы на протяжении большей части советского периода.

Примером могут служить князья Шуйские, игравшие ключевую роль в военной и в политической сфере в XVI - начала XVII вв. Несмотря на наличие биографической работы об истории рода в целом и нескольких биографических работ, посвященных конкретным его представителям, многие члены рода не имеют написанных биографий. Более того, исследователей в первую очередь интересовала политическая деятельность князей Шуйских из-за их особой активности на этом поприще. Воеводская сторона биографий даже тех представителей рода, которым были посвящены специальные исследования, изучена явно недостаточно. Исправить этот дисбаланс возможно с помощью специальных методов работы с разрядными источниками, благодаря которым

возможно повысить их информационную отдачу. Для апробации этих методов и подходов необходима демонстрация возможностей их применения и потенциальной эффективности на конкретном историческом материале. Указанный набор методов и процедур может быть использован при изучении других служилых родов Русского государства, что позволит значительно углубить биографические и просопографические исследования представителей военно-политической элиты XVI в.

Степень разработанности темы исследования

Использованную в работе историографию можно разделить на три группы. К первой группе относятся работы, посвященные изучению разрядных источников, ко второй — работы, посвященные военно-политической элите русского государства конца XV – начала XVII вв., к третьей — работы, посвященные непосредственно роду Шуйских. Ниже они будут рассмотрены именно в таком порядке.

Сведения разрядных источников начинают использоваться исследователями XVIII столетия: В.Н. Татищевым, М.В. Ломоносовым, Г.Ф. Миллером, князем М.М. Щербатовым, Н.М. Карамзиным¹. Впервые текст одной из разрядных книг был опубликован Н.И. Новиковым в «Древнейшей российской вифлиофике». В 1826 и в 1830 гг. в «Отечественных записках» П.П. Свиньин опубликовал разряды за более широкий период времени, а спустя пятнадцать лет разрядная книга была опубликована в «Симбирском сборнике» Д.А. Валуевым².

Главной проблемой первых изданий и первых попыток использовать разрядные книги как источник в исследованиях была их неизученность. Отсутствовал сравнительный анализ различных списков, понимание специфики составления различных списков и первичности содержащихся в них сведений. Оставались

¹Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми томах (5-ти книгах): Т. 5, 6. История Российская. Репринт с изд. 1965 г., М., Ладомир, 1996; Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 томах. Т. XI. СПб., 1824; Николаева А.Т. Русское источниковедение XVIII в.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1968. С. 18.

² Разрядная книга 7067-7112 гг. // Симбирский сборник. Т. 1. М., 1844.

также неизученными вопрос о происхождении разрядных книг и вопрос их классификации.

В середине XIX в. происходит постепенная концентрация в государственных архивах разрядных книг, находившихся до этого в частных руках, что позволило поставить вопрос о научном изучении комплекса известных на тот момент разрядных записей и их классификации. Первые шаги в этом направлении были предприняты в 1850-е гг. И.Д. Беляевым, который предложил свой вариант классификации списков разрядных книг. Исследователь разделил их на официальные разрядные книги и несколько видов частных разрядных записей. Он не смог выявить текст официальной разрядной книги, но осуществил публикацию ряда частных разрядов.

Следующей вехой в исследовании разрядов стала работа П.Н. Милюкова³. Павел Николаевич разделил разрядные книги на официальные и неофициальные. Исследователь считал, что неофициальные разрядные книги делились на частные и компилятивные (содержащие сведения частных книг и официальных разрядов или частных книг и летописных источников). П.Н. Милюков также выдвинул предположение, что Государев разряд (официальные разрядные книги) составлялся после окончания каждого царствования задним числом. Впоследствии исследователи подтвердили правоту Павла Николаевича. Выводы П.Н. Милюкова носили достаточно мимолетный характер и были, по замечанию Ю.В. Анхимюка, скорее плодом блестящей интуиции, нежели кропотливой работы⁴.

Кроме того, П. Н. Милюков открыл и опубликовал часть Государева разряда (с 1475 г. по середину 1560-х гг.), а его концепция активно использовалась исследователями вплоть до середины XX в.⁵

³ Милюков П.Н. Официальные и частные редакции древнейшей разрядной книги. М., Унив. тип. (М.Каткова), 1887.

⁴ Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005. С. 36.

⁵ Милюков П.Н. Древнейшая Разрядная книга официальной редакции по 1565 год включительно. М., 1901.

Концепцию П.Н. Милюкова в целом поддержал Н.П. Лихачев⁶. Работа Лихачева затрагивала вопросы изучения разрядных документов и происхождения различных списков разрядных книг. Лихачев обнаружил слабость концепции П.Н. Милюкова: недостаточность имеющегося у него фактического материала. Будучи знакомым с шестью рукописями, он разделил их на четыре типа на основании внутренней структуры и содержания. Н.П. Лихачев подчеркивал, что необходим подробный текстологический анализ всех известных списков разрядных книг. И только он позволяет решить вопрос о самостоятельности различных редакций частных разрядов.

Важной вехой в введение в научный оборот разрядных источников стала публикация С.А. Белокуровым разрядных записей Смутного времени⁷. Это издание и по сей день активно используется в исследованиях. Исследователь свел под одной обложкой более двух десятков различных редакций разрядных книг, что позволило проводить сравнительный анализ записей.

Следующие полвека разрядные книги не становились объектами целенаправленных исследований, хотя и нередко применялись в качестве справочного материала.

В.И. Буганов, сформулировавший тезис о неценности разрядов как исторического источника⁸, изменил ситуацию и заложил качественно новый уровень в разработке классификации и систематизации разрядных источников. Ему удалось построить системную концепцию составления и ведения разрядных книг на основании глубокого анализа всех известных на тот момент списков разрядных книг. В результате В.И. Буганов смог предложить свою классификацию, согласующуюся с известными данными о происхождении разрядных записей и с проведенным анализом.

⁶ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. М., 1888.

⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). М., 1907.

⁸ Буганов В.И. Разрядные книги как источник истории пограничной обороны Русского государства в конце XV - первой трети XVII вв. // Источниковедение отечественной истории. 1979. М., 1980. С. 207.

Согласно концепции В.И. Буганова самые ранние записи, отраженные в разрядных книгах, в период с конца XIV по третью четверть XV вв., вносились туда задним числом. Основанием для них служили другие источники, в частности Московский летописный свод. В указанный период специализированные записи о назначениях служилых лиц на воеводские и иные должности не велись, т.к. в этом не было необходимости: масштабы государства, а значит, и военно-политической элиты, были сравнительно невелики. Относительно небольшое число служилых родов давно находилось на службе государя, и взаимная иерархия не требовала документальной регламентации, а положение немногочисленных новичков легко определялось. Известные споры служилых людей об их положении в иерархии великокняжеского двора в эти годы решались на основании «памятей». Последние составлялись в случае надобности «старыми боярами», помнящими прошлые назначения и места предков в иерархии двора. Никакого систематического делопроизводства, фиксирующего текущие назначения, в этот период не велось.

Необходимость их фиксации была вызвана расширением Московского княжества и превращением его в Русскую державу. Происходит резкое увеличение числа служилых людей и, прежде всего, аристократии: на службу великому князю переходят некогда независимые князья, члены их дворов вместе с их военными отрядами, а также выезжая знать. Система управления государством и войсками усложняется. Происходит значительное увеличение численности войска и складывание военной машины Русского государства. Возникали неизбежные споры между «новой» и «старой» московской знатью. В результате в 1470-е гг. начинают формироваться традиции делопроизводства и фиксации в документах текущих назначений на должности в войска и в крепости⁹.

Эта разрядная документация представляла собой разнородный массив первичных документов, скапливающийся в великокняжеских архивах, к которому знать обращалась в случае местнических споров. Эти документы ученый ассоциировал с «нарядами служебными», «служебными книгами», а со второй

⁹ Буганов В.И. Разрядные книги за последнюю четверть XV - начало XVII вв. М., 1962. С. 109.

половины XVI в. с «большими книгами», «книгами в Разряде». С увеличением численности Государева двора и усложнением внутренней иерархии число споров увеличивалось. Зачастую в один поход составлялось несколько разрядных записей, отражавших изначальные планы, их корректировку, причины изменений и т.д. Это привело, по мнению В.И. Буганова, к появлению «Разрядной книги с древнейшими записями» (или «Щукинская разрядная книга»). Этот источник содержал выжимку, которую делали дьяки разрядного приказа на основании полных росписей и которая вносилась в отдельную книгу, использовавшуюся потом для справок при спорах. В итоге создавался синхронный происходившим событиям документ, содержащий значительную часть служебных назначений, но уступающий в полноте своих данных первичным «полным» росписям. Оригинальный текст данного источника до нас не дошел, но существует несколько частных списков этого документа, которые, однако, содержат определенные неточности и приписки. В.И. Буганов пришел к заключению, что основой для всех известных нам разрядных книг послужил несохранившийся текст разрядной книги, которая содержала информацию о назначениях с 1475 по 1605 гг.¹⁰ Отметим, что изначально исследователь использовал по отношению к этому списку термин «Пространная редакция», но позднее отказался от него, однако в историографической традиции термин на какое-то время закрепился. Современные исследователи считают его использование на нынешнем этапе некорректным¹¹.

В середине 1550-х гг. характер разрядного делопроизводства меняется. Разрядная книга с древнейшими записями становится более подробной и выделяется отдельный Государев разряд. Информация имевшихся разрядных документов была упрощена и систематизирована. По мнению В.И. Буганова, в результате редакторской правки были опущены факты военно-оперативного характера, фамилии малозначимых лиц, небольшие назначения, прозвища, черновые росписи походов. Текст подвергся серьезной переработке, некоторые

¹⁰ Буганов В.И. Разрядные книги за последнюю четверть XV - начало XVII вв. М., 1962. С. 121, 155-156.

¹¹ Петров К.В. Разрядные книги древней традиции: К изданию исследования Ю. В. Анхимюка // Очерки феодальной России. М., 2007. Вып. 11.

ошибки были исправлены, а датировка выверена. Государев разряд создавался для получения источника, который облегчил бы решение местнических конфликтов и мог бы использоваться как справочник. Его создание стало реформой в разрядном делопроизводстве, поскольку последующие разряды составлялись с большей систематичностью и подробностью.

В.И. Буганову удалось выделить последующие редакции Государева разряда. Ученый доказал, что вопреки мнению П.Н. Милюкова, официальная разрядная книга получила продолжение после 1556 г. Ему удалось выделить редакции 1584, 1585, 1598 и 1604 гг., которые дополняли Государев разряд упрощенными и отредактированными записями за новый период. Эти дополнения опирались на традицию изложения официального разряда от 1556 г., однако содержат определенные отличия¹².

Третьим, выделяемым В.И. Бугановым, типом разрядных книг были списки, названные ученым «Сокращенной редакцией». По мнению исследователя, они стали продуктом выборочной переработки разрядной книги с древнейшими записями. Однако ученый подчеркивал, что они могут содержать уникальные сведения, отраженные в других разрядах. Их источником могла быть информация из первоначальных разрядных записей, не подвергшихся официальной переработке и «памяти»¹³. Первой из таких книг, по его мнению, была Разрядная книга 1550 – 1636 гг. Как и С.А. Белокуров, ученый придерживался теории об официальном происхождении этого списка. Второй — Разрядная книга 1559 - 1605 гг., изданная Д.А. Валуевым в 1844 г. В.И. Буганов предположил, что составлена она была при участии Кикиных¹⁴.

Деятельность В.И. Буганова стала важнейшим этапом в изучении разрядных книг. Созданная ученым концепция происхождения и классификации разрядных книг упростила их использование в исторических исследованиях. Исследователь

¹² Буганов В.И. Разрядные книги за последнюю четверть XV - начало XVII вв. М., 1962. С. 170.

¹³ Буганов В.И. Разрядные книги за последнюю четверть XV - начало XVII вв. М., 1962. С. 221.

¹⁴ Буганов В.И. Разрядные книги за последнюю четверть XV - начало XVII вв. М., 1962. С. 229-239.

внес неоценимый вклад в популяризацию источника, а его издательская деятельность ввела в широкий научный оборот целый массив списков разрядных книг. В.И. Бугановым были изданы Государев разряд за 1475-1598 гг., «Сокращенные редакции» за 1559-1605 гг. и 1550-1636 гг. На протяжении нескольких десятилетий издавалась Разрядная книга с древнейшими записями за 1475-1605 гг. Издание этого массива разрядных книг привело к более частому использованию данных источника в исторических исследованиях, позволило выйти на качественно новый уровень изучения вопросов функционирования военной машины Русского государства и истории военно-политической элиты.

Ученик В.И. Буганова, Ю.В. Анхимюк, продолжил изучение разрядных книг. Исследователь глубоко проанализировал известные списки Разрядной книги с древнейшими записями. Проведенный текстологический анализ привел к пересмотру концепции В.И. Буганова. Ю.В. Анхимюк доказал ошибочность гипотезы о первичности Разрядной книги с древнейшими записями по сравнению с Государевым разрядом. Проведя сравнительный анализ списков разрядных книг, историк пришел к выводу, что они не имеют единого первоисточника. Разрядная книга с древнейшими записями 1475-1605 гг. (Пространной редакции), которую В.И. Буганов считал основой всех прочих списков, является одной из многих частных разрядных книг. Ее полнота, объем и количество росписей не исключают значимости других «самостоятельных» разрядных книг¹⁵. Исследователь подчеркнул, что текст этой книги окончательно сложился в 1620-1640 гг. и носит компилятивный характер¹⁶.

Ю.В. Анхимюк пришел к выводу, что Разрядная книга 1550-1636 гг. (Сокращенная редакция по классификации В.И. Буганова) и ее списки имеют частное происхождение и созданы при участии князей Борятинских на основе отредактированных записей Государева разряда и оригинальных известий¹⁷.

¹⁵ Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005. С. 415.

¹⁶ Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005.

¹⁷ Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005. С. 393.

Этот вывод позволил исследователю выделить 14 самостоятельных разрядных книг из числа дошедших до нас списков, не считая разрядной книги 1475-1605 гг. Ю.В. Анхимюк выделяет разрядные книги: 1487 - 1577 гг., 1478 - 1603 гг., 1586 - 1604 гг., 1557 - 1601 гг., 1479 - 1605 гг., 1598 - 1602 гг., 1600 - 1605 гг., 1564 - 1604 гг., 1479 - 1609 гг., 1375 - 1609 гг., 1471 - 1631 гг., 1375 - 1581 гг., 1493 - 1605 гг., 1485 - 1599 гг. Выделенные разрядные книги находятся в сложных взаимоотношениях между собой. Например, исследователь пришел к выводу, что разрядная книга 1478 - 1603 гг. использовалась при составлении разрядной книги с древнейшими записями¹⁸. При этом исследователь ввел в научный оборот, открыл или вновь открыл более 20 новых рукописей-списков. По мнению историка, большинство записей частных разрядных книг вызвано местническими потребностями. А их заказчики имели возможность фальсифицировать записи за счет разнообразия источников их составления и сложного компилятивного характера¹⁹.

Нельзя не отметить и издательскую деятельность Ю.В. Анхимюка. При его участии происходил выпуск последнего тома Разрядной книги с древнейшими записями, а также ему удалось опубликовать Разрядную книгу 1598—1602 гг.²⁰

Важный вклад в изучение разрядных источников внес К.В. Петров. Его работы в большей степени посвящены периоду XVII в., но содержат принципиально важный вывод, что аксиоматическое утверждение о зависимости достоверности источника от его официального характера, свойственное для работ В.И. Буганова, является ошибочным²¹. Исследователь подчеркивает, что невозможно ставить достоверность сведений документа в зависимость от его происхождения. Таким образом, выводы Ю.В. Анхимюка о частном происхождении всех разрядных книг, кроме Государева разряда, изданных В.И. Бугановым, не снижают их

¹⁸ Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005. С. 72.

¹⁹ Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005. С. 415.

²⁰ Анхимюк Ю. В. Разрядная книга 1598—1602 гг. // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9.

²¹ Петров К. В. Разрядные книги древней традиции: К изданию исследования Ю. В. Анхимюка // Очерки феодальной России. М., 2007. Вып. 11. С. 472

информационный потенциал. Необходимо отметить, что разрядные книги известны по большей части в частных списках. Разрядные книги — продукт делопроизводства, но не делопроизводственный документ, а его доработка и компиляция с другими делопроизводственными документами, произведённая частными лицами.

Необходимо упомянуть и работу О.В. Новохатко. Несмотря на то, что в ней практически не затрагивается интересующий нас период, она содержит ценные наблюдения по механизму работы Разрядного приказа и изменениям в делопроизводстве. Особенно ценными являются наблюдения о взаимоотношении полковых и городских воевод с Разрядом, финансовых вопросах и разнице в работе ведомства в «мирное» время и во время ведения крупных войн.

Информационному потенциалу разрядных книг посвящена недавняя диссертация Н.А. Подчасова²². В ней на примере рода Трубецких исследователь демонстрирует ряд методов работы с источником и извлечения оттуда некоторых косвенных сведений, а также систематизацию полученной информации. Особенностью вышеназванного труда являются ярко выраженный биографический характер, сравнение биографий Трубецких с биографиями других представителей военно-политической элиты и разработка новых приемов работы с разрядами. Автору удалось в значительной степени преодолеть ряд ограничений, которые накладывает специфика источника, и выработать методические процедуры, позволяющие повысить его информационную отдачу. Однако основной упор в работе сделан на изучение биографий отдельных представителей рода. Между тем, на наш взгляд, при изучении истории военно-политической элиты Русского государства биографии даже конкретных лиц необходимо изучать кластерно, т.е. в совокупности с историями их родственников, т.к. только такой способ позволяет получить репрезентативную картину. Этот подход требует выработки ряда специальных методов работы с разрядными книгами.

²² Подчасов Н.А. Разрядные документы как источник по военно-административной деятельности рода князей Трубецких на службе Московского государства (вторая половина XVI – начало XVII века). М., 2018. <https://istina.msu.ru/dissertations/144143697/> (дата обращения:)

На сегодняшний момент в результате исследовательской деятельности историков установлены сложные взаимосвязи между различными разрядными книгами и их редакциями, выяснен компилятивный характер многих из них, прояснены время происхождения и внешние факторы, влиявшие на составление некоторых редакций. Сравнительный анализ имеющихся списков позволил реконструировать текст ряда разрядных книг, которые были изданы. В результате этого четыре редакции, включая Государев разряд, введены в широкий научный оборот. Однако, несмотря на это, вопрос информационного потенциала разрядных книг, как и методов работы с ними, изучен недостаточно полно. Зачастую исследователи используют их исключительно как справочный материал в исследованиях по политической и военной истории и при написании пока еще не многочисленных биографий представителей русской аристократии. Остается не раскрытым потенциал разрядных книг в изучении военной машины Русского государства и в области системного изучения русской военно-политической элиты.

Проявлением этого служит зачастую использование лишь одной из изданных разрядных книг в качестве справочника военных назначений того или иного лица. Как правило, опорой служит либо Государев разряд, либо Разрядная книга с древнейшими записями. Между тем исследования Ю.В. Анхимюка и К.В. Петрова показали, что остальные разрядные книги содержат ряд уникальных сведений. Именно поэтому в работе нами будет использоваться весь массив изданных разрядных книг. Взаимная проверка их известий и данных позволяет более полно раскрыть информационный потенциал этого источника.

Изучение военно-политической элиты Русского государства и XVI-XVII вв. началось еще в середине XIX в. Дореволюционные историки освещали вопросы формирования и функций Государева двора и Боярской Думы, их отношений с монархом, функционирования местничества, организации обороны государства и несении службы служилыми людьми.

Одной из важнейших работ, посвященных военно-политической элите, стала работа Н.П. Павлова-Сильванского²³. Исследователь описал процесс перехода на службу Московским князьям выезджей знати: удельных князей, служилых князей Великого княжества Литовского, боярской аристократии. Ученый показал процесс изменения социальной структуры Двора и пришел к выводу об утрате старыми боярскими родами, издревле служившими Московским князьям, своего положения. Они были оттеснены знатными князьями Рюриковичами и Гедиминовичами. Последние, однако, сохраняли родовую память о временах самостоятельного правления и были менее привязаны к государю. Таким образом, по мере расширения состава военно-политической элиты ее члены были все меньше привязаны к монарху, что становилось причинами конфликтов. Важным аспектом работы была глава, посвященная феномену местничества. В ней Николай Петрович пришел к выводу о пагубности этого явления и выделил некоторые этапы в попытках власти регламентировать и ограничить местнические конфликты.

В.О. Ключевский внес большой вклад в изучение процесса формирования, функционирования и трансформации Боярской думы²⁴. Делая упор на политической истории, историк изредка использовал разряды как справочный материал. Василий Осипович пришел к выводу о трансформации представлений аристократии о своей роли в государстве в сторону Польской и Литовской моделей. Представители наиболее знатных родов, боярского и княжеского происхождения, постепенно сливаются в «боярскую аристократию», которая воспринимает себя как власть на местах, чье высшее положение на административной и военной службе является незыблемым по праву рождения. Это вызывает конфликт с самодержавной властью, которая стремится видеть в аристократии, прежде всего, слуг государевых и находит свое отражение в системе местничества, закреплявшей положение аристократической верхушки по отношению к остальной массе служилых людей. Феномену местничества В.О. Ключевский уделил особое

²³ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.

²⁴ Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. М., 1902.

внимание²⁵. Он описал правила местнического счета, понятия местнической «потерьки» и «находки», саму идею местничества, его политическое значение и датировал формирование системы местничества широкими рамками княжений Ивана III и Василия III.

Феномену местничества и отношениям внутри служилого сословия посвятил свою работу А.И. Маркевич²⁶. Историк обратил внимание на выдающееся положение Шуйских, отметил важность разрядного делопроизводства при разборе местнических конфликтов. Исследователь изучил механизм местнических судебных тяжб и на конкретных примерах показал причины упорства родов в отстаивании местнической чести.

Работа Н.В. Мятлева, посвященная Тысячной реформе 1550 г., примечательна использованием разрядных записей для реконструкции состава Государева двора в середине XVI в.²⁷ Привлечение нескольких разрядных книг и росписей стало важным этапом в демонстрации информационных возможностей разрядных книг, однако полученные Н.В. Мятлевым результаты были неполными.

Советская историография продолжила изучение указанных проблем, несмотря на смену методологических подходов. Получило дальнейшее развитие изучение Смуты, а также проблемы социальной борьбы внутри Московского государства и проблемы военной истории. Для советской историографии характерно внимание к военно-политической элите, которая долгое время рассматривалась как социальный класс, противостоящий центральной власти. Историей формирования российской аристократии и ее роли в русской истории занимались, в частности, С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, И.И. Смирнов, В.Б. Кобрин.

Вехой в исследовании истории русской аристократии является работа А.А. Зиминой «Формирование боярской аристократии». В работе приведен генеалогический анализ знатных родов русского государства, прописывается их история и родственные связи. Александр Александрович подчеркивает, что

²⁵ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2002. С. 497-500.

²⁶ Маркевич А.И. История местничества в Московском государстве в XV-XVII веке. Одесса. 1888.

²⁷ Мятлев Н.В. Тысячники и московское дворянство XVI столетия. Орел, 1912.

изучение истории России в период XV - XVII вв. невозможно без изучения роли аристократии и таких институтов, как Боярская дума, игравших ключевую роль. Отмечает он и тот факт, что политика государей во многом формировалась в результате политической и социальной борьбы между группировками знати. Важным достоинством работы является привлечение разрядных источников для установления генеалогических связей. По сути, труд стал справочником по истории русской аристократии и военной элиты в X - первой трети XVI столетий. Недостаток работы — наличие ряда мелких неточностей, нестыковок и ошибок в некоторых частных сюжетах.

В работе С.Б. Веселовского содержится биографический анализ судеб родов старомосковского боярства, включая историю боковых ветвей²⁸. Исследователь подчеркивает роль старого московского боярства в укреплении центральной власти и создании централизованного государства. Так же он выявляет наличие прочной связи между членами Княжеского двора и князем, наследственный характер службы при дворе и зарождение порядка старшинства, который потом получит дальнейшее развитие при складывании местничества. Историк обращает внимание на ряд особенностей во взаимоотношениях между царской властью и политической элитой, в том числе в вопросах функционирования воинской организации.

В работе И.И. Смирнова содержится анализ Тысячной реформы, в которой он видел попытку подрыва влияния аристократической верхушки²⁹. В этом же ключе автор рассматривал положение о старшинстве полковых воевод. Исследователь негативно относился к местничеству и пришел к выводу, что попытка его ограничения в середине XVI в. провалилась.

Подобного взгляда на местничество придерживался и А.А. Зимин, который, однако, считал, что это положение было частью политики по упорядочению и регламентации местнических отношений и внутриэлитных конфликтов. К этим же

²⁸ *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 51.

²⁹ *Смирнов И.И.* Очерки политической истории Русского государства 30-50-х г. XVI в. М., 1958.

мероприятиям исследователь относил создание Государева родословца и Государева разряда.

Борьбе различных социальных групп среди служилого сословия посвящена работа В.Б. Кобрин³⁰. Исследователь подробно анализирует землевладение и политику государства в этой области, отмечая причины и этапы ее формирования. Ему удается доказать ошибочность теории, долгое время господствовавшей в советской историографии, о противостоянии прогрессивного и эффективного помещного землевладения и отсталого боярско-вотчинного землевладения. Проанализировав состав разных форм земельной собственности, В.Б. Кобрин пришел к выводу, что аристократия помимо вотчин держала значительное число земель в помещной собственности и была заинтересована в создании устойчивой прослойки помещного дворянства.

Нельзя не отметить работы Р.Г. Скрынникова, посвященные правлению Федора Ивановича и Бориса Годунова. В них исследователь останавливается на положении служилых людей, анализирует изменение их статуса, дохода и их роли в обороне южных границ. Исследователь делает вывод о наличии серьезного социального недовольства в южных уездах и о расколе среди служилого класса в указанный период³¹.

В постсоветский период исследования социального состава элиты Русского государства и механизмов ее функционирования получили новое развитие. Для современной историографии характерен меньший уровень догматизма, попыток встроить конкретные события, явления и процессы в модель всеобщего хода исторического развития, что привело к снижению накала дискуссий, отказу от навешивания ярлыков и переходу к «разговору по существу». Положительное влияние оказали и более строгое следование принципу историзма, уважение к обычаям и нравам эпохи, развитие смежных исторических дисциплин, достижения которых интегрируются в контекст более крупных вопросов.

³⁰ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 211.

³¹ Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». 2-е изд. М., 1985; Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985.

Подобный подход нашел свое отражение в целом ряде крупных и важных работ, имеющих прямое отношение к нашей теме. Итогом в изучении политической истории и социальной борьбы в последней четверти XVI - начале XVII вв. стала работа А.П. Павлова³². Исследователь рассматривает социальный состав Двора и прослеживает те изменения, которые с ним происходили на разных этапах. Особое значение имеют его выводы о характере взаимоотношения Двора и провинциального дворянства. Исследователь делает вывод о реформе Государева двора во время правления Бориса Годунова. В работе скрупулезно прослеживается ход политической борьбы, расстановка и влияние аристократических родов и политических партий. Автор вводит в научный оборот ряд новых источников, что позволяет ему добиться прорыва в изучении политической и социальной истории России конца XVI в. Историк приходит к важному выводу, что мнение о расколе политических элит в конце правления Бориса Годунова является ошибочным. Наоборот, рядом мероприятий последнему удалось добиться консолидации большей части элиты вокруг трона. А.П. Павлов выступил также редактором коллективной монографии, посвященной правящей элите Русского государства. В работе анализируется процесс формирования и эволюции политической элиты, ее роль, конфликты между различными социальными слоями внутри нее, а также сложные взаимоотношения с центральной властью³³. Нельзя не отметить и фундаментальный труд А.П. Павлова, посвященный правящей элите Русского государства времен Михаила Федоровича³⁴. Работа содержит подробный анализ родственных связей аристократии и аристократического землевладения. Несмотря на то, что труд А.П. Павлова выходит за хронологические рамки данного исследования, он содержит ряд сведений, имеющих прямое отношение к истории военно-политической элиты Русского царства конца XVI в., и является логическим завершением вышеуказанной работы. В своем труде Андрей Павлович активно

³² Павлов А.П. Государев двор... С. 27-54.

³³ Правящая элита русского государства IX - начала XVIII вв. Очерки истории. Под ред. А.П. Павлова. СПб., 2006. С. 191.

³⁴ Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 2. СПб., 2019.

использовал разрядные документы и показал потенциал просопографических методов при изучении политической элиты.

Петербургский ученый А.Л. Корзинин — ученик Р.Г. Скрынникова и А.П. Павлова — продолжил изучение социального состава Государева двора в середине XVI в. Особое внимание ученый уделил Тысячной реформе и опричнине. Его работа анализирует численный и социальный состав Государева двора, уделяет внимание биографиям некоторых его членов и содержит ряд выводов о предпосылках и последствиях реформы³⁵. В результате исследователю удалось выявить закономерности, взаимосвязи, принципы комплектования Двора в середине XVI в. Особую ценность для данной работы имели выводы А.Л. Корзинина о влиянии опричнины на развитие Государева двора и подготовленные им приложения, посвященные тысячникам и их родственникам, в работе над которыми ученый активно привлекал разрядные источники.

Важным вкладом стала работа И.О. Тюменцева³⁶. Детально проанализировав изменения в Государевом дворе в период правления Василия Шуйского, исследователь пришел к выводу, что мнение о глубоком расколе на всех его уровнях является ошибочным. «Тушинские перелеты» носили точечный характер и не были массовым явлением, а царю определенное время удавалось сохранять единство аристократии. Важно, что работа содержит глубокий анализ ряда сражений эпохи правления Василия Шуйского, что укладывается в тенденцию постсоветской историографии, о чем будет сказано ниже.

Своеобразным итогом в изучении местничества стала важная работа архивиста Ю.М. Эскина³⁷, который детально анализирует историографию проблемы местничества. Историк отмечает ограниченное понимание феномена местничества дореволюционной историографией, которая видела в нем исключительно механизм оппозиции знати к центральной власти. В советское же время местничество долгое

³⁵ Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М., СПб., 2016.

³⁶ Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999.

³⁷ Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 100-102.

время не привлекало внимание историков, и серьезное изучение этого института началось лишь в середине 60-х годов, в том числе благодаря деятельности В.И. Буганова. Монография посвящена источниковедческим проблемам местничества: реконструируются архив местнических дел, законодательная деятельность властей по регулированию института местничества. Важным элементом исследования является сводная таблица начала и прекращения местничества различными родами. Исследователь приходит к выводу, что местничество было важным государственным институтом и имело важнейшее административное и политическое значение в период складывания централизованного Российского государства. Сравнивая институт местничества с аналогами в других средневековых государствах, М.Ю. Эскин подчеркивает его специфику, вызванную особыми условиями его возникновения и функционирования. Укрепление центральной власти, ослабление и вымирание наиболее влиятельных родов государства в конечном итоге привели к его отмене. Использовался также справочник этого автора по местническим делам, составленный на основе разрядных книг и архивных материалов³⁸.

Д.М. Володихин глубоко изучал русский воеводский корпус. В монографии «Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV» на основании анализа разрядных книг исследователь приходит к выводу о росте в первой половине XVI в. влияния в армейской иерархии представителей высшей титулованной знати, оттеснившей представителей старомосковского боярства и второстепенные княжеские рода с помощью, в том числе, института местничества. Проанализировав характер социальной борьбы между этими группами и их взаимоотношения как в общем, так и между конкретными политическими фигурами, автор сделал важный вывод о социальной составляющей опричнины и кадровой политики Ивана Грозного в отношении русской военно-политической элиты³⁹. В статье «русские полководцы времен Василия III» на основе анализа

³⁸ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 121.

³⁹ Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб. 2011.

разрядных источников историк пришел к выводу о снижении числа удачливых воевод в первой трети XVI в.⁴⁰ Использовалась монография «Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины», в которой прослеживается история социального состава русской армии, рассматриваются вопросы кадровой политики русских царей⁴¹.

Что касается военной истории, в дореволюционное время вопрос о реальной численности русского войска затронул С.М. Середонин. Он впервые критически отнесся к известиям нарративных источников по этой теме и на основании нормативных документов оценил численность русского войска в 75000 человек⁴². Работа стала одной из первых, посвященных непосредственно военной машине русского государства XVI в. В советское время исследования проблематики были продолжены Е.А. Разиным, А.В. Черновым и П.П. Епифановым⁴³. Первый из них в своей истории военного искусства описал ряд битв интересующего нас периода. А.В. Чернов особое внимание уделял реорганизации войска Иваном Грозным, вопросам вооружения и комплектования армии, отчасти затрагивал вопросы высшего военного командования. Работа во многом подытоживала уже накопленные знания, поэтому содержит ряд общих для советской историографии выводов, в частности, об исключительно негативном влиянии института местничества. Что касается работы П.П. Епифанова, то она представляет собой результат обобщения исследований более позднего времени. Она посвящена конкретным вопросам организации вооруженных сил Российского государства, таким, как подробная характеристика вооружения и т.д. Исследователем проведен детальный анализ численности стрелецких и казачьих гарнизонов, а также характер

⁴⁰ Володихин Д.М. Ведущие русские полководцы времен Василия III // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019.

⁴¹ Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. Очерки Истории. М., 2015.

⁴² Середонин С.М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI века. СПб., 1891.

⁴³ Разин Е. А. История военного искусства VI—XVI вв. СПб.: Полигон, 1999; Чернов А.В. Вооруженные силы Московского государства в XV - XVII вв. М., 1954; Епифанов П.П. Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. Материальная культура. М., 1976. С. 346-347.

их службы. История высшего военного командования в работе затрагивается вскользь.

Стоит отметить, что, несмотря на внимание советской историографии к социальному составу русской служилой элиты, ее изучение получило одностороннее освещение. Советских историков больше интересовали вопросы борьбы различных социальных групп и слоев, их роли в истории России, нежели вопросы биографии и роли конкретных аристократов в военной и политической деятельности. Из этой тенденции выбиваются работы В.В. Каргалова, посвященные обороне южных границ государства. Для них характерно внимание к конкретным сюжетам, изучению функционирования оборонительной системы и непосредственному анализу боевых столкновений⁴⁴.

В постсоветское время изучение вопросов военной истории вышло на качественно новый уровень. Был продолжен курс, заданный во многом В.В. Каргаловым, где объектом исследований становилась непосредственно военная история. Появился ряд работ, посвященных непосредственно конкретным войнам и битвам, написанных с использованием архивных материалов и привлечением зарубежных источников. Это позволило подробно реконструировать ход боевых действий, прояснить ряд моментов, намеченных ранее пунктиром, затронуть вопрос о роли командующих в этих битвах и о функционировании русской военной машины⁴⁵. Нельзя не отметить, что эти работы написаны с серьезным вниманием к дипломатической борьбе, что повышает их ценность.

⁴⁴ Каргалов В.В. На степной границе: Оборона «крымской уkraine» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974.

⁴⁵ Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012; Пенской В.В. Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558-1561 гг., М., 2017; Пенской В.В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562-1570. М., 2019; Филюшкин А.И. Первое противостояние России и Европы. М., 2018; Кром М.М. Стародубская война. 1534-1537. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008; Лобин А.Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011; Курбатов О.А. Военная история смуты. М., 2014; Волков В.А. Войны Московской Руси конца XV—XVI вв. М., 2001, Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009; Несин М.А. К истории московско-казанских отношений 1535-1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские земли 1535-1549 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 432-491. URL: http://www.milhist.info/2019/02/27/nesin_13 (дата обращения: 27.02.2019).

Другим направлением стало изучение конкретных вопросов, связанных с функционированием, комплектованием, численностью, тактикой, бытованием военной машины Русского государства. Этим вопросам был посвящен целый ряд статей и монографий. Как правило, исследователи этих вопросов занимаются и вышеназванным направлением. Особенно хочется отметить работы В.В. Пенского, А.Н. Лобина, О.А. Курбатова⁴⁶. Отметим и продуктивную дискуссию о численности вооруженных сил Русского государства в XVI в., развернувшуюся после серии статей С.М. Каштанова. Дискуссия, отчасти, была связана с тем, можно ли учитывать данные нарративных источников при подсчете численности боевых соединений, и учитывались ли боевые холопы в разрядных книгах⁴⁷.

Следует признать значительные успехи постсоветской науки в изучение военной истории конца XV - начала XVI вв. и связанных вопросов. Однако ряд проблем остается недостаточно проясненным. Среди них отметим вопрос о роли высшего военного командования и конкретных лиц в организации боевых действий и отношений внутри воеводского корпуса, а также ряд сюжетов, связанных с конкретными боевыми столкновениями.

Несколько отдельно стоят работы, посвященные биографическим исследованиям. Долгое время в советский период этот жанр исторических исследований, применительно к периоду становления Русского государства, находился в забвении. Ситуация начала меняться к концу столетия, и нельзя не

⁴⁶ *Пенской В.В.* Военное дело Московского государства. М.: Центрполиграф, 2018; *Лобин А.Н.* Русская артиллерия в Полоцком походе 1563 года // Балтийский вопрос в конце XV-XVI вв. М., 2010; *Курбатов О.А.* «Копейный бой» русской поместной конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени // Русская армия эпохи Ивана Грозного. Севастополь., 2015;

⁴⁷ *Каштанов С.М.* К вопросу о численности русского войска и народонаселения в XVI в. // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского. М., 1991; *Лобин А.Н.* К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*; *Кром М.М.* О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002; *Пенской В. В.* Некоторые соображения по поводу статьи А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*: Петербургские славянские и балканские исследования, 2009.

отметить вклад В.В. Каргалова и Р.Г. Скрынникова⁴⁸. Руслан Григорьевич активно изучал политическую историю и борьбу аристократических группировок, историю Смуты, но, кроме того, он посвятил ряд работ биографическим исследованиям. К сожалению, в произведениях историка не везде указан научно-справочный аппарат, в частности, в имеющей для нас особую важность работе, посвященной князю Василию Шуйскому.

Работы В.В. Каргалова в большей степени посвящены не политическим, а воеводским фигурам. Исследователь создал первые биографии таких полководцев, как князя Д.Д. Холмский, Д.В. Щеня, М.И. Воротынский, Д.И. Хворостинин. Заслуга исследователя в том, что, несмотря на отрывочный биографический материал, ему удалось восстановить не только карьерные пути воевод, но и сделать выводы об их характерах, воинских способностях. Исследователь делает акцент на истории их военных служб, на сражениях, в которых им довелось участвовать, и на их значении для русской истории. Несмотря на то, что герои исследования мало связаны с князем В.И. Шуйским, оно использовалось с позиции изучения авторских приемов при реконструкции биографий.

В постсоветский период биографические исследования получили дополнительный импульс. Изменение методологических принципов позволило привлекать ранее неиспользованные источники и учитывать при исследовании ряд факторов, ранее мало учитываемых в исторических исследованиях. К их числу относится изучение быта, ежедневных реалий, особенностей функционирования тех или иных институтов, внимание к религиозному фактору. Исследователи начали уделять большее внимание фактору личности и роли конкретных представителей русской служилой аристократии в происходящих военных и политических событиях. Подобный подход позволил избежать обобщений и вернуться к вопросу анализа роли личности в событиях.

⁴⁸ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975; Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1978; Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский. М., 1981; Скрынников Р.Г. Василий Шуйский. М., 2002; Каргалов В.В. Московские воеводы XVI - XVII вв. М., 2006.

Персональной истории посвящена работа Н.С. Борисова, который уделил внимание полководцам XVI в., в том числе из рода Шуйских⁴⁹. В работе кратко рассмотрена военно-служилая деятельность представителей рода Шуйских, прежде всего в первой половине XVI в. Исследователь реконструировал основные вехи в служебных биографиях представителей рода.

Нельзя не отметить вклад Д.М. Володихина, реконструировавшего ряд биографий представителей военно-политической элиты Русского государства XVI в. В работах исследователя делается акцент на полной реконструкции служебной деятельности личности на основании максимально широкого круга источников. Важное внимание уделяется истории рода и изучению окружающей социальной, политической и экономической обстановки, в которой проходила жизнь служилого человека. Таким образом, происходит реконструкция биографии в условиях окружающей действительности, что позволяет объяснять ряд обстоятельств и выявлять закономерности, изучать «бытовую» историю, а не только наиболее яркие биографические моменты⁵⁰. Это направление было продолжено работами молодых специалистов Н.А. Подчасова, Н.В. Белова, Я.В. Некрасовой, Л.П. Преснякова⁵¹. Отметим особую актуальность вопроса о способах привлечения разрядных книг как источника в биографических исследованиях и о методах реконструкции представителей военно-служилой элиты Русского государства

⁴⁹ *Борисов Н.С.* Русские полководцы XIII—XVI веков. М., 1993.

⁵⁰ *Володихин Д.М.* Воеводы Ивана Грозного. М., 2009; *Володихин Д.М.* Полководцы Ивана III. СПб., 2017.

⁵¹ *Подчасов Н.А.* Воевода князь Ф.М. Трубецкой при наследниках Ивана IV: царях Федоре Ивановиче и Борисе Федоровиче // *Русская военная элита*. Севастополь, 2015; *Некрасова Я.В.* Воевода князь А.И. Вяземский-Глухой: реконструкция служилой биографии по материалам разрядных источников // *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2016. № 4; *Белов Н.В.* Неизвестное боевое назначение князей Петра Щенятева и Андрея Курбского // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 6. М., 2019; *Белов Н.В.* Князья Щенятевы – воеводы Московского государства XVI в. // *Историческое обозрение*. Вып. 21. М., 2020; *Белов Н.В.* Князья Щенятевы – наместники Великого Устюга XVI века. К вопросу о статусе устюжского наместничества в правление Василия III и Ивана IV // *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки*. 2020. № 4 (19); *Преснякова Л.П.* Служилая биография князя И.Д. Бельского по данным разрядных книг, летописей и записок Генриха Штадена // *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2016. № 6; *Белов Н.В.* Еще раз о Федоре Юрьевиче Щуке Кутузове, воеводе Василия III // *Novogardia*. 2021. № 1 (9).

конца XV - начала XVII вв., что нашло свое отражение в дискуссии Н.В. Белова и Б.А. Илюшина⁵².

Перейдя к работам, затрагивающим непосредственно род Шуйских и конкретных его представителей, следует отметить, что, в отличие от ряда других княжеских домов, они попадали в поле зрения историков и подвергались специальному анализу. Причины этого кроются в особой роли князей Шуйских в политической истории государства, их активности на этом поприще, которая, в конце концов, привела В.И. Шуйского на царский престол. Особую ценность для данного исследования имела работа Г.В. Абрамовича, который впервые целенаправленно обратился к истории рода Шуйских⁵³. Его работа — единственная специализированная монография, посвященная роду, и одна из считанных работ, в которых анализируется история русских аристократических родов указанного периода. Исторiku удалось воссоздать полноценную историю рода от его возникновения до гибели, проследить основные события, проанализировать положение рода на государственной службе, прояснить многие биографические моменты. К слабым сторонам работы можно отнести ограниченное, исключительно справочное использование такого важного источника, как разрядные книги. Глеб Владимирович делал упор на вопросы участия Шуйских в политических событиях. Особо его интересовали зарождение рода Суздальских князей в XIV-XV вв. и события Смутного времени. Будучи специалистом по аграрной истории, он уделял внимание вопросу землевладения рода. Военная деятельность князей Шуйских освещена в работе пунктиром. Период, близкий к теме данного исследования, освещен недостаточно подробно, на основании, прежде всего, летописного материала. Некоторым представителям рода Шуйских, упомянутым в данной работе, исследователь уделит один-два абзаца.

⁵² Илюшин Б.А. Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III // *Novogardia*. № 3 (7). 2020; Белов Н.В. Еще раз о Федоре Юрьевиче Щуке Кутузове, воеводе Василия III // *Novogardia*. 2021. № 1 (9).

⁵³ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и русский трон. Л., 1991. С. 3-5.

Нельзя не отметить работу Д.М. Володихина, посвященную князю Ивану Петровичу Шуйскому⁵⁴. Работа содержит реконструкцию и анализ воеводской карьеры князя на базе широкого круга источников, уделяет внимание судьбе отца своего героя, затрагивает все стороны его жизни и трагической кончины. Важной частью работы является активное использование разрядных источников для выяснения военных компетенций князя на разных этапах карьеры. Именно поэтому в нашей работе фигура князя Ивана Петровича — представителя младшей ветви рода — рассматриваться не будет.

Личность князя В.И. Шуйского, прошедшего интересный жизненный путь, привлекала внимание историков. Биографии князя посвятили свои работы В.Н. Козляков и Р.Г. Скрынников⁵⁵. Для обеих работ характерно внимание, прежде всего, к политической деятельности князя, его пути к царскому престолу, его действия во время царствования. Вопросы воеводских служб князя в работах затрагиваются вскользь, без подробного анализа. В работах видна характерная черта использования разрядных источников в качестве справочного материала, для демонстрации политического веса, который отчасти подтверждается воеводскими назначениями. При этом сами службы, обычно не подвергаются специальному и всестороннему анализу. Концентрируя внимание на политических вопросах, исследователи в меньшей степени уделяли внимание военной деятельности князя даже в период его царствования в годы Смуты.

Что касается биографии князя М.В. Скопина-Шуйского пера Н.Г. Петровой, то, на наш взгляд, это более литературное произведение, имеющее ряд недостатков и неточностей⁵⁶. Разрядные источники в работе использованы крайне эпизодически.

Значительное внимание роду Шуйских уделил в своем монументальном труде М.М. Кром⁵⁷. Подробно исследуя период от конца царствования Василия III до воцарения Ивана IV, исследователь описывает политическую и военную ситуацию

⁵⁴ *Володихин Д.М.* Иван Шуйский. М., 2012.

⁵⁵ *Козляков В.Н.* Василий Шуйский. ЖЗЛ. М., 2007; *Скрынников Р.Г.* Василий Шуйский. М., 2002.

⁵⁶ *Петрова Н.Г.* Скопин-Шуйский. М., 2010.

⁵⁷ *Кром М.М.* «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30-40 гг. XVI века. М., 2010.

в государстве, детально воссоздает ход политической борьбы и деятельность политических группировок. М.М. Кром реконструирует деятельность многих институтов государственной власти, в том числе связанных с армейской иерархией. Важным достоинством работы является привлечение ранее неиспользуемых источников, что позволило провести подробный анализ деятельности Боярской думы и ее членов, в том числе и представителей рода Шуйских. В работе содержится подробный анализ военной политической деятельности представителей рода, разбираются последствия политической борьбы для князей Шуйских. Работа позволила уточнить политические позиции рода после поражения в борьбе за власть. Отдельно отметим анализ механизма работы Думы в период Боярского правления и интересные наблюдения о трансформации системы местничества в этот период.

Подведем итог краткому историографическому обзору. На современном этапе развития исторической науки очевидны явные успехи в изучение военно-политической элиты Русского государства XVI в. Глубоко изучены вопросы ее формирования, изменения в составе и структуре Государева двора, опричная реформа и ее влияние на социальную структуру служилого сословия. Проанализирован феномен местничества и ряд его особенностей, хотя и тут остаются определенные лакуны. Подвергалась всестороннему анализу политическая история XVI в., включая комплекс реформ Ивана Грозного и изменений, последовавших после его смерти. Достаточно серьезно изучен вопрос боярского и дворянского землевладения. Сделан серьезный прорыв в изучении военной истории, однако ряд сюжетов пока еще нуждается во внимании историков.

Несмотря на это, можно говорить о заметном пробеле в биографических исследованиях представителей военно-политической элиты. В историографии наблюдается нехватка специальных работ, посвященных непосредственно целому ряду ключевых представителей служилой элиты. Имеется ряд лакун в изучении военной истории и роли представителей военно-политической элиты как высшего командного состава. Причины этого кроются в недостатке информации по этой теме в традиционных источниках, практически полном отсутствии источников

личного характера, сравнительно недавней публикации разрядных источников и слабой проработке методик работы с ними. Реальные возможности разрядных источников в изучении истории военно-политической элиты при построении биографических исследований нуждаются в дополнительном анализе и выработке приемов работы с источником. Этот вопрос приобретает особую актуальность в связи с уникальностью и возможной значимостью сведений каждой редакции разрядных книг. Однако при этом он и значительно усложняется в связи с объемом содержащегося материала, в котором присутствуют фальсификации, ошибки, повторы, неточности и лакуны. Все это обостряет вопрос о достоверности и способах верификации полученных данных и методах их дальнейшего использования. Необходимо отметить и сложность выявления значимости отдельных сведений и их интерпретации, проистекающей из характера источника.

Решения этих задач выглядит необходимым для подробного анализа истории военно-служилого сословия, выявления характерных порядков и норм на различных ярусах этого иерархического сообщества, прояснения вопроса закономерностей и частных особенностей развития военных карьер. Анализ этого комплекса вопросов и методов использования разрядных книг в отрыве от фактического материала и реальных биографий представляется бесперспективным, вот почему в качестве конкретного материала будет взят род Шуйских. На примере одного из немногих родов русской военно-служилой аристократии, которые удостоивались пристального внимания историков, отраженного в специальных работах, в том числе биографического характера, будет продемонстрирован пример использования приемов и методов работы с разрядными источниками. Это позволит углубить наше представления о воеводских карьерах и интегрировать полученные знания для получения сбалансированного биографического исследования.

Объектом диссертационного исследования являются различные редакции разрядных книг XVI – начала XVII вв. как исторический источник.

Предмет исследования: информационный потенциал разрядных книг в изучении биографий военно-политической элиты России второй половины XVI –

начале XVII вв., а также возможности повышения информационной отдачи разрядных книг за счет применения новых методик работы с ними.

Цель исследования: отработать и углубить приемы использования разрядных книг при исследовании служилых биографий представителей военно-политической элиты России (в качестве примера используются служилые биографии князей Шуйских во второй половине XVI – начале XVII вв.)

Задачи исследования включают:

1) разработку и углубление методик использования разрядных книг в биографических исследованиях, методы выявления фальсификаций и ошибок, анализ возможностей использования разрядных источников, способы повышения их информационной отдачи в традиционных сферах применения, систематизации разрозненных сведений, проверки с их помощью летописных данных, известий иностранцев и информации других нарративных источников, возможности интеграции различных сведений с помощью информации разрядных книг;

2) демонстрацию методов и приемов информационных возможностей разрядных книг при изучении недостаточно исследованных проблем истории военно-политической элиты Русского государства на примере князей Шуйских во второй половине XVI – начале XVII вв.

Хронологические рамки ограничены периодом с начала 1560-х гг. по 1610 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом активного упоминания в разрядах представителей поколения князей Шуйских, не связанных с периодом Боярского правления. Это поколение переживает опричную трансформацию Государева двора, серьезно повлиявшую на военно-политическую элиту России. Верхняя хронологическая граница связана с падением рода Шуйских, низложением царя Василия IV и окончанием военной деятельности рода. Оговоримся, что для понимания статуса рода Шуйских к началу этого периода потребуется кратко охарактеризовать место Шуйских среди военно-политической элиты России, что будет сделано в первой главе.

Источниковая база исследования. Наиболее важным источником послужили различные редакции разрядных книг, которые являются объектом исследования. В

качестве «базовой» книги по периоду до 1606 г. была взята наиболее обширная Разрядная книга с древнейшими записями. Привлечение Государева разряда, Разрядной книги 1559-1605 гг., Разрядной книги 1550-1636 гг., Разрядной книги 1598-1602 гг. позволило в ряде случаев уточнить выявленные записи о назначениях князей Шуйских за счет дополнительных подробностей. Случаи серьезного расхождения данных разрядных книг вышеуказанных редакций дополнительно анализировались и объяснялись. Для прояснения и уточнения ситуаций, приводивших к таким расхождениям, в работе привлекались поздние русские летописи, исторические произведения XVII в., актовый материал, записки иностранцев о России. Значимость таких источников повышается в эпоху Смуты, т.к. разрядная документация этой эпохи, опубликованная С.А. Булокуровым, содержит большое количество противоречий и неточностей. Отметим, что относительно большое число записок иностранцев, в которых затрагиваются события эпохи Смуты, отражает боевые действия и уделяет особое внимание личностям воевод, в том числе князьям Шуйским. Заметим, что в рамках данного исследования ставится задача выработки конкретных методов работы с разрядными книгами, а не «фронтального» выявления и сравнения упоминаний о назначениях князей Шуйских во всех самостоятельных редакциях разрядных книг. В соответствии с поставленной задачей в исследовании используются ранее опубликованные разрядные книги.

Научная новизна. В ходе исследования автором были углублены методические подходы к применению разрядных источников при изучении биографий представителей служилой военно-политической элиты XVI – начала XVII вв. и причин, влиявших на складывание карьерных траекторий. Возможность использования полученных методов и процедур были продемонстрированы на примере военно-служилых биографий князей Шуйских. Род Шуйских неоднократно избирался темой специальных научных исследований, однако многие его представители объектами исследований не становились, как и не становилась объектом исследований военно-служилая биография князей, несмотря на значительную роль рода Шуйских в военной и политической истории России

указанного периода. Результатом исследования стало подробное описание истории наименее исследованных старшей и средней ветвей рода князей Шуйских в правление Ивана IV, начиная с начала 1560-х гг. до прекращения военной деятельности Шуйских после свержения царя Василия Шуйского с престола. На основании использованной методики были реконструированы воеводские службы князей Шуйских, а анализ личностей вторых полковых воевод в походах с их участием позволил выявить моменты наступления воеводской «самостоятельности». Был сделан вывод о карьерном «взлете» князя И.А. Шуйского в период опричнины, что противоречит тезису о направленности опричнины против Суздальских княжат. Использованная методика показала отставание Шуйских в развитии воеводских карьер в первые годы жизни и о последующем резком скачке, характерном для всех князей Шуйских, живших в указанный период. Анализ служб князей Д.И. и И.И. Шуйских показал недостаток воеводского опыта, что позволило сделать предположение что их неопытность стала одним из факторов углубления русской Смуты. Был также выявлен ряд закономерностей в кадровой политике царя Василия Шуйского: на воеводские посты, как правило, назначались связанные с ним родством или свойством аристократы, «отодвинутые» в годы правления Федора Ивановича и Бориса Годунова от воеводских постов и не получившие значимого воеводского опыта.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования апробированных методов и процедур работы с разрядными источниками в биографических, просопографических работах и исследованиях по социально-политической истории Русского государства конца XV-начала XVII вв. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения информационных возможностей разрядных источников применительно к военной и политической истории России, а также истории служилого сословия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских курсов по источниковедению отечественной истории, по истории военной-политической элиты и по военной истории России конца XIV - начала XVI вв.

Методы исследования. В работе используется *историко-генетический метод*, позволяющий показать причинно-следственные связи и особенности в конкретных данных разрядных книг. Применение *сравнительного метода* обусловлено необходимостью сопоставления информации разрядных книг и иных источников и сравнением биографий конкретных лиц. При анализе военной машины Русского государства и воеводских назначений использовался *историко-системный метод*.

Базовым принципом работы стал *биографический метод*. Его важным достоинством является возможность привлечения широкого круга источников и отход от деления исторического процесса на ряд «отдельных» историй: политическую, военную, социальную и другие. Метод позволяет не просто описать жизненный путь героя, но исследовать «саму историю, раскрытую, показанную через историческую личность»⁵⁸. Еще В.И. Буганов отметил возможность и важность разрядных книг как источника в биографических исследованиях⁵⁹. Значительную часть XX в. биографический жанр находился в тени социологизированной и антропологизированной истории, однако в последней четверти XX в. ситуация изменилась. Историки стали чаще обращаться к биографическим исследованиям и обращать внимание на «простых» людей. Этой тенденции сопутствовало стремление анализировать биографии в контексте эпохи, окружавшей героя и влиявшей на его судьбу и, самое главное, на его мировосприятие⁶⁰.

На рубеже тысячелетий этот подход и обращения к истории «типичного» человека был соединен с микроисторическими исследованиями и подходами. Соединение методов исторической антропологии и социальной истории привело к появлению *персональной истории*. «В исследованиях подобного рода привлекает исключительно взвешенное сочетание двух познавательных стратегий. С одной

⁵⁸ История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М., 2010. С. 59-61.

⁵⁹ Буганов В.И. Разрядные книги как источник истории пограничной обороны Русского государства в конце XV – первой трети XVII вв. // Источниковедение отечественной истории. М., 1980. С. 207.

⁶⁰ История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М., 2010. С. 7.

стороны, они сосредоточивают внимание на так называемом культурном принуждении, а также на тех понятиях, с помощью которых люди постигают окружающий мир. С другой стороны, в них достаточно последовательно выявляется активная роль действующих лиц истории и тот — специфичный для каждого социума — способ, которым исторический индивид, в заданных и не полностью контролируемых им обстоятельствах, «творит историю», даже если результаты этой деятельности не всегда и не во всем соответствуют его намерениям»⁶¹.

Другим подходом к персональной истории стал «экзистенциальный биографизм». Д.М. Володихин, один из его основателей, сформулировал его суть следующим образом: «Фактически, исследование в рамках персональной истории, помимо технических особенностей, диктуемых самим характером материала и личным стилем историка, должно основываться на систематизации "ответов" источников при использовании вопросника примерно такого рода: как этот человек любил, творил, как он относился к трансценденции, какой смысл (способ, стиль) жизни он для себя избрал, и почему все сложилось именно так, а не иначе. Сколько раз он выбирал для себя основной жизненный смысл, насколько следовал своему выбору»⁶².

Разрядные книги, представляющие собой реестр назначений и содержащие вкрапления информации личного характера, подталкивают исследователя к выбору персональной истории как методологической основы исследования.

Положения, выносимые на защиту

1. Информационный потенциал разрядных книг до сих пор не раскрыт в полной мере, несмотря на наличие уникальных сведений и систематичность данных на протяжении периода большой длительности.

2. Продемонстрированные в работе методы и процедуры работы с разрядными книгами позволяют достаточно полно реконструировать биографии

⁶¹ История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М., 2010. С. 9.

⁶² Володихин Д.М. Экзистенциальный биографизм в истории // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер", № 24, 1999. С. 257.

представителей военно-политической элиты, их место в воеводской иерархии, их перемещения и административно-тактическую деятельность.

3. Разрядные книги позволяют реконструировать положение рода в служилой иерархии в конкретный момент, а значит, и его место при Дворе, проследить динамику изменения этих показателей на протяжении жизни нескольких поколений и выявить особенности положения конкретного рода по сравнению с другими семействами военно-политической элиты.

4. Используемые в работе методы и процедуры работы с разрядными книгами позволяют восполнить недостаток в нарративных источниках информации по ряду вопросов биографического характера: талант, опыт, востребованность, особенности карьеры, а изредка и состояние здоровья конкретного служилого человека.

5. Карьеры князей Шуйских развивались замедленно по сравнению с представителями родов, имевших сходный местнический статус, из-за особой роли Шуйских в период Боярского правления, сравнительной многочисленности Шуйских в определенные периоды и местнических притязаниях иных «первейших» родов. Политическая борьба эпохи Федора Ивановича и проигрыш Шуйских негативно сказались на военном опыте представителей рода, что стало одной из причин военных поражений в период правления Василия Шуйского.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, общим объемом 5.05 п.л., в том числе 4 научные статьи общим объемом 4.02 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Научные результаты диссертации были представлены на научной конференции «III Научные чтения памяти профессора В.А. Плугина 14 ноября 2017 г.», а также на научном семинаре литературно-философской группы «Бастион» 16 июня 2021 г.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Глава 1. Роль князей Шуйских в военной сфере в конце XV-середине XVI вв. на основании отработки базовых методов работы с разрядными книгами при реконструкции биографий представителей русской военно-политической элиты

Основой для биографического исследования в отношении любого представителя русской служилой элиты XVI-XVII вв. является определение статуса его рода в местнической иерархии, с учетом особенностей военных служб всех представителей рода, заслуг конкретных лиц, его положения по отношению к другим аристократическим родам. Это обязательный первый шаг, необходимый для позиционирования конкретного лица в неформализованной, отличающейся определенной подвижностью системе местничества. Задача данной процедуры состоит в выяснении возможного диапазона воеводских назначений, доступных конкретному аристократу, анализе служебного положения, которое он мог занимать по праву рождения. Наиболее значимое место в составе источниковой базы для подобного анализа занимают разрядные книги. Для реконструкции карьеры одного лица исследователю необходимо провести реконструкцию служб его предков на основе того же источника. Причем необходимо проследить службы предков, начиная с момента их перехода на московскую службу. Важнейшим условием является сопоставление изменений в служебном положении рода и колебаний, которые были неизбежны в связи с изменением социального состава русской элиты в целом, с биографиями конкретных представителей рода, оказывавших влияние на положение остальных членов семейства.

Данный подход может быть оспорен, поэтому будет нами обоснован. Во-первых, как и во многих традиционных обществах, в жизни русского общества огромную роль играла иерархическая система⁶³. Для русской аристократии подобной системой было местничество, в которое были встроены все

⁶³ Правящая элита русского государства IX - начала XVIII в. Очерки истории. Под ред. А.П. Павлова. СПб., 2006. С. 13.

представители русской служилой элиты. «Место» человека на службе зависело, прежде всего, от «чести» рода, а личные качества играли зачастую второстепенную роль. Система местничества регулировалась государством, которое, в лице царя или Думы, выступало высшим арбитром в спорах. Во-вторых, до второй половины XVII в. в России отсутствовало такое понятие, как воинское звание, поэтому командный состав каждого похода и списки городских воевод формировались каждый раз заново, а замена одного человека зачастую приводила к необходимости создавать новую «ропись» (список), зачастую отраженную в разрядах.

Таким образом, существовали две параллельные иерархические системы. Система местничества, распространявшаяся на всех представителей аристократии, отличалась относительной устойчивостью и низкой степенью социальной динамики (хотя и не была избавлена от нее полностью). И система воеводских назначений в действующей армии, отличающаяся большей динамичностью из-за того, что списки воевод каждый раз составлялись в индивидуальном порядке. Это приводило к тому, что на протяжении короткого промежутка времени один и тот же человек мог занимать высокие посты, вплоть до командования самостоятельным полевым соединением, и — значительно более низкие воеводские должности, находясь под командованием лиц знатнее него, имевших более высокий местнический статус.

В итоге местнический статус имел корреляцию с диапазоном военных назначений. Высокая знатность, в теории, давала гарантию получения более высоких военных должностей по сравнению с менее знатными аристократами. Все это приводило к тому, что дьякам Разрядного приказа каждый раз при составлении росписи полковых или городских воевод приходилось решать сложное уравнение со множеством переменных. Необходимо было учесть местнический статус имевшихся «в наличии» аристократов, расписать их на воеводские должности в соответствии с ним, иначе волна местнических дел парализовала бы войско. Ситуация усложнялась необходимостью учитывать также статус аристократов в смежных походах или гарнизонах в полосе боевой операции, т.к. в случае ведения совместных боевых действий местнический конфликт мог разгореться прямо «в

поле». Дополнительно ситуация усложнялась тем, что, безусловно, необходимо было учитывать опыт и личные качества воевод, т.к. знатность не могла гарантировать успешного ведения боевых действий.

Все это приводило к тому, что воеводская иерархия была тесно связана с местнической. При назначении на наиболее почетные и ответственные должности выбор кандидатов оказывался ограничен, т.к. круг лиц, чье местническое положение являлось достаточно высоким, чтобы сделать невозможным «каскад» местнических дел, был узок. К тому же не все они были способны занимать подобные посты из-за отсутствия воеводских способностей или просто по состоянию здоровья. В этот круг входила наиболее знатная часть титулованной аристократии, которая оттеснила в первой половине XVI в. от высших воеводских должностей большинство потомков старомосковского боярства и менее знатные княжеские роды, участвовавшие в командовании самостоятельными соединениями значительно реже⁶⁴. Представители этих наиболее знатных семейств могли назначаться на второстепенные воеводские должности только в начале своей карьеры, для получения реального боевого опыта. После быстрого повышения в чинах они возглавляли самостоятельные боевые соединения и гарнизоны в крупнейших городах государства.

В результате в воеводском корпусе Русского государства наблюдалась заметная стратификация. Менее знатные роды, оттесненные от высших должностей, назначались на более низкие воеводские должности, каждая из которых тоже имела свою «честь», соответствующую местническому статусу рода. Получившаяся иерархия закрепляла за каждым знатным семейством и его конкретными представителями определенный диапазон воинских назначений, со вполне четкими рамками. Иерархия отличалась определенной гибкостью: воинский талант и успехи по службе, удачный брак, приближавший к правящей династии или к «великим родам», помощь и поддержка дружественных или родственных семейств, пресечение других родов — все это могло способствовать возвышению всего рода в местнической и воинской иерархии. Сокращение влияния и возможностей рода

⁶⁴ Володихин Д.М. Социальный состав русского... С. 118.

случалось из-за опалы, отъезда его представителей на службу литовским князьям или местнической «потерки»: когда член рода соглашался принять «невместное» назначение. Подобное назначение сказывалось на положении всего рода⁶⁵. Неудивительно, что местническую честь отстаивали всем родом, а получившие разрядную роспись аристократы готовы были скорее попасть в заключение, чем признать «невместное» назначение. Поэтому случаи нарушения сложившегося порядка были редки. Со временем наметилась четкая иерархия среди титулованной знати: наверху стояли наиболее знатные князья Гедиминовичи, наравне с ними или немного ниже стояли знатнейшие князья Рюриковичи⁶⁶.

Что касается уровней воеводских постов, то государственные законодательные акты, местнические дела и разрядные записи позволяют выделить несколько уровней воеводских назначений. К наиболее высокому уровню относятся должность первого воеводы Большого полка, т.е. командующего самостоятельным полевым соединением. Стоит учесть, что и тут можно проследить определенную иерархию: статус воеводы Большого полка в Государевом походе был выше, чем командование относительно небольшим полевым соединением из трех полков. На плечи воеводы Большого полка ложилась работа одновременно на трех уровнях: он командовал непосредственно подчиненным ему отрядом служилых людей, своим полком, обычно самым многочисленным, и всей армией, принимая основные стратегические решения (кроме государевых походов, где решающее слово было за государем). Сопоставимым статусом «чести» обладала должность первого воеводы Государева полка, хотя вопрос о старшинстве между этими двумя типами назначений остается открытым⁶⁷. К наиболее высокому уровню назначений относятся и посты первых полковых воевод в крупных походах, особенно Государевых. В таких походах полки могли выполнять самостоятельные

⁶⁵ Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 95.

⁶⁶ Правящая элита русского государства IX - начала XVIII вв. Очерки истории. Под ред. А.П. Павлова. СПб., 2006. С. 187.

⁶⁷ Володихин Д.М. Известие английского посла Джильса Флетчера о русской военной элите // Родина (Российский исторический журнал). 2014. № 10. С.10–14.

тактические и стратегические задачи⁶⁸. К этому же уровню назначений относятся посты первых воевод в крупнейших и важнейших городах государства: Пскове, Смоленске, Новгороде, Казани, Полоцке. Воеводы этих городов не только осуществляли управление богатыми торговыми центрами, но и должны были быть готовы к постоянному риску активных боевых действий в их регионе, которые были чреваты возможной осадой. Занимались они и политической деятельностью: контакты с Литвой, Швецией, организация постоянной разведки, борьба с лазутчиками. В список этих городов временно и ситуативно могли включаться и другие города. На эти посты назначались, как правило, очень знатные лица, чей местнический статус было сложно оспорить. Число их незначительно относительно общей массы служилой аристократии.

К следующему уровню воеводской иерархии можно отнести посты вторых полковых воевод в крупных походах или первых полковых воевод в небольших соединениях. Сюда же можно отнести назначения вторыми и третьими воеводами в крупнейшие города государства и посты первых воевод в менее крупных городах: Рязани, Туле, Путивле и других. К этому уровню иерархии стоит добавить и командование самостоятельным отрядом, не получившим деления на полки.

К третьему уровню принадлежат назначения вторыми и третьими воеводами в небольших соединениях, не получивших деления на полки, и воеводские назначения в малые пограничные крепости: Шацк, Опочка, Дедилов и другие. Следует добавить, что ниже стояли посты воинских голов, куда могли назначаться представители аристократической верхушки, что было, скорее, исключением из правил, характерным для ранних этапов их карьеры.

Границы между указанными категориями не были жестко закреплены. Многое зависело от статуса и характера конкретного похода, состава участников, численности войска и поставленных перед ним задач. Именно поэтому на основании единичных случаев невозможно определить ни место рода, ни положение конкретного человека. Например, существовала практика назначения

⁶⁸ *Петров К.В.* Проблема местнического старшинства полковых воевод в России в первой половине XVI в. // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1993. № 1. С. 3.

даже представителей знатных семейств на низшие воеводские должности, где они должны были «пройти обучение» и приобрести боевой опыт. После этого их воеводские назначения начинают соответствовать их местническому статусу. Существовала и практика назначения на высшие воеводские должности представителей выезжей татарской знати, выполнявшей своего рода представительские функции⁶⁹. В таких разрядах реальное управление войском находилось в руках вторых воевод, посты которых мы формально не относим к высшим воеводским назначениям. Еще одним усложняющим фактором является распространенная практика назначения первым воеводой полка представителя наиболее знатного семейства, в помощь которому вторым воеводой назначался более опытный человек, выполнявший менторские функции, а зачастую напрямую влияющий на решения⁷⁰. Начиная с 1560-х гг. XVI в., следует учитывать фактор существования параллельной опричной воинской организации. В опричном войске высшие воеводские должности получает круг лиц, для которых они ранее были недоступны. Несмотря на отмену опричнины, ее следы в виде карьерных взлетов некоторых лиц продолжают сказываться еще некоторое время.

При реконструкции служебного положения конкретного рода все эти сложности необходимо принимать во внимание. Однако благодаря изучению всего массива информации о службах, содержащихся в разрядных книгах, появляется возможность понять положение конкретного рода. При таком подходе случайные отклонения в назначениях мало влияют на общую картину и служат скорее маркерами и прецедентами, дающими почву для размышлений.

У данной процедуры есть и недостатки. Во-первых, она не дает представления о военных талантах и способностях лиц, получавших воеводские назначения. Уже упоминалась практика назначений в помощь командующим менее знатных, но более опытных лиц. Во-вторых, данная методика не позволяет эффективно

⁶⁹ Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: Идеиные источники и цели реформ Царского войска //Единорог: Сб. документов и материалов по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. М., 2009. Вып. 1. С. 208.

⁷⁰ Данное мнение базируется на известиях Джильса Флетчера. *Флетчер Дж. О государстве Русском*. М., 2002. С. 87.

сравнивать лиц, чей местнический статус и «створ» назначений находились в схожем диапазоне. Удастся всего лишь констатировать это сходство. Указанные недостатки в рамках рассмотренной методики необходимо решать иными методами, в том числе за счет использования иных источников.

§ 1. Первые появления князей Шуйских в разрядах в период становления Московского государства

Родоначальником всех ветвей князей Шуйских был Суздальско-нижегородский великий князь Дмитрий Константинович, при котором княжество достигло наивысшего могущества. Князь недолгое время боролся с князьями Московскими за великое княжение Владимирское, ярлык на которое он смог получить в 1360 г.⁷¹. Двое сыновей князя Дмитрия Константиновича дали начало двум крупным ветвям князей Шуйских. Старший сын — Василий Кирдяпа — несмотря на свое пособничество татарам в сожжении Москвы в 1382 г., сохранил Городецкий удел после присоединения Нижегородского княжества к Москве. Второй сын Василия Кирдяпы — князь Юрий Васильевич — оставил двух сыновей Василия и Федора, которые первые стали именоваться князьями Шуйскими, и от которых пошли все три старшие ветви рода⁷². Общепринятая версия гласит, что фамилия происходит от принадлежавшего князьям города Шуи. Это мнение оспаривается, т.к. существуют свидетельства, что в XIV-XV вв. Шуя носила название Борисоглебской слободы и отсутствует информация о существовании в Шуе

⁷¹ Суздальские князья происходили от Андрея Ярославовича — младшего брата Александра Невского, который получил ярлык на Великое княжение раньше Александра Невского, что могло служить козырем в династических спорах суздальских князей с соседями. Во время правления Ивана Калиты династический счет стал вестись не от Ярослава Всеволодовича, а напрямую от его сына Александра Невского. Поэтому Дмитрий Константинович Суздальский был вынужден с тех пор ложно возводить свою родословную к сыну Александра Невского князю Андрею Александровичу Городецкому. Князь Андрей Александрович был старшим братом Даниила Московского, на что особенно напирал князь В.И. Шуйский при своем восхождении на престол. *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и русский трон. Л., 1991. С. 33–36; *Козляков В.Н.* Василий Шуйский. М., 2007. С. 13.

⁷² *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России. М., 1988. С. 68–69.

особого стола Суздальского княжества⁷³. Тем не менее, известно, что сёла в окрестностях города были вотчинами князей Шуйских в XVI в⁷⁴.

Следует упомянуть о второй крупной ветви Суздальских князей. Семен — младший сын князя Дмитрия Константиновича Суздальского — имел сына Василия, от которого происходили князья Глазатые, Горбатые. Зачастую источники также именуют их просто князьями Шуйскими⁷⁵. Родственные связи позволяют претендовать старшей ветви рода на вотчины князей Горбатых после их казни⁷⁶. Эта ветвь займет высокое положение, и ее члены станут входить в Думу в XVI в. К этому моменту ветви Суздальского дома будут иметь общего предка только в шестом колене. Старшая и младшая ветви Суздальских князей не будут выступать в местнической иерархии как члены одного рода, поэтому в рамках данного исследования службы младшей ветви рода рассматриваться не будут.

Во время междоусобной войны в Московском княжестве князья Василий и Федор Шуйские переходят на сторону Дмитрия Шемяки и попытаются восстановить независимость Суздальско-Нижегородского княжества, но потерпят поражение. Несмотря на это Шуйские сохраняют свои вотчины в Суздальско-Нижегородской земле⁷⁷. В середине XIV в. они владеют обширными территориями в Московском, Бежецком, Ростовском, Ярославском, Волоцком, Муромском, Кашинском и других уездах⁷⁸.

В.Ю. и Ф.Ю. Шуйские переходят на службу Ивану III после смерти его отца. О князе В.Ю. Шуйском после этого информации нет. С 1462 г. Федор Юрьевич находился на княжение в Пскове, за время которого усилил позиции московского князя в городе. Вместе с ним в Пскове находился его сын Василий, ходивший в походы от имени отца. Князь Ф.Ю. Шуйский же в 1463 г. возглавил московские полки, посланные на помощь Пскову против «немцев», и одержал победу, за что

⁷³ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 14–15.

⁷⁴ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 58.

⁷⁵ Связано это, возможно, не только с родством, но и земельными владениями этой ветви в окрестностях Шуи. Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 63.

⁷⁶ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 78.

⁷⁷ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 78.

⁷⁸ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 63.

получил от псковичей богатые дары⁷⁹. В 1472 г. между псковичами и князем произошел конфликт, князь уехал из города и ограбил послов с дарами, которых псковичи отправили ему в след⁸⁰. Это последнее известное упоминание в источниках уже очень пожилого князя, который дал начало ветви Шуйских, долгое время имевшей наибольшее влияние при Московском дворе.

В следующем поколении Шуйских на службе будут находиться двое потомков старшей ветви, происходящей от В.Ю. Шуйского: князь В.В. Бледный Шуйский и князь М.В. Шуйский; а также один сын князя Ф.Ю. Шуйского — В.Ф. Шуйский по прозвищу Китай.

Князь В.В. Бледный осенью 1477 г. возглавлял псковское войско с большим нарядом, участвовавшее в осаде Новгорода⁸¹. После он останется псковским наместником до 1482 г.⁸². В 1481 г. князь возглавлял псковичей во время нападения Ливонского ордена. В 1492 г. В.В. Бледный первый и последний раз упоминается в разрядах, возглавляя полк Правой руки в походе в Северские земли⁸³. Это первый известный разряд, расписанный на пять полков⁸⁴. У князя В.В. Бледного имелось трое сыновей⁸⁵. Один из них — князь И.В. Шуйский по прозвищу Скопа — станет родоначальником князей Скопиных-Шуйских.

Родоначальником средней ветви князей Шуйских стал М. В. Шуйский. Информации о нем немного. Вероятно, основными преимуществами старшего в роду пользовался князь В.В. Бледный. Князь М.В. Шуйский, в отличие от остальных представителей рода, не имел значительных воинских служб, отраженных в разрядных книгах, где он упоминается лишь однажды — в свите Ивана III во время похода к Новгороду 1495 г.⁸⁶. В период с мая 1508 г. по май 1514 г. он был наместником в Переяславле-Залесском вместе с М.В. Заболоцким, где

⁷⁹ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989. С. 23.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. IV: Псковская первая летопись. СПб., 1848. С. 225, 228, 243.

⁸¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001. С. 270, 271.

⁸² Абрамович Г.В. Князья Шуйские и русский трон. С. 73.

⁸³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 32.

⁸⁴ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 320.

⁸⁵ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России. М., 1988. С. 68.

⁸⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 44.

«стерег» детей удельного князя Андрея Углицкого⁸⁷. Учитывая специфику разрядных записей этого периода, можно предположить, что не все службы князя отражены в разрядах. Вероятно, по каким-то причинам он не был способен к активной военной службе или отдавал предпочтение службе при Дворе (в таком случае его желание учитывалось). Возможен и другой вариант. Исходя из приблизительной даты смерти отца (после 1463 г. пропадает из источников) и смерти брата (исчезает из источников в 1492 г.) можно предположить, что военные службы М.В. Шуйского пришлись на период до 90-х гг. XV в., а военные назначения того периода в разрядах зафиксированы неполно.

Третий представитель поколения князь В.Ф. Шуйский во время княжения отца в Пскове возглавил псковские войска в походе на Новгород в 1471 г. В 1480-1481 гг. он служил наместником в Новгороде и ходил на земли Ливонского ордена⁸⁸. Впервые в разрядах он упоминается в 1487 г., возглавляя рать, отправленную на помощь войску, осаждавшему Казань. В 1491 г. В.Ф. Шуйский стал псковским наместником и в 1492-1493 гг. ходил походами на Литву. Осенью 1495 г. В.Ф. Шуйский возглавил псковичей в большом походе против «свейских немцев» на Выборг, после чего умирает в следующем году⁸⁹.

В правление Ивана III Суздальские князья переходят на службу великому князю⁹⁰. Они активно участвуют в боевых действиях и занимают высокое положение. Отличительная черта служб Шуйских — их частые воеводства в Новгороде и Пскове. Разряды и летописи не содержат информации о том, что Шуйские возглавляли крупные полевые соединения за исключением отрядов

⁸⁷ *Зимин А.А.* Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI вв. // Исторические записки. М., 1974. Т. 94. С. 284; *Паикова Т.И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000. С. 94.

⁸⁸ *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 267.

⁸⁹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 29, 32, 33, 36, 43; *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 44, 291; С. 70; *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV—XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 106.

⁹⁰ В приведенном кратком обзоре указаны не все представители младшей ветви Суздальского дома, т.к. прямого отношения к службам Шуйских во второй половине XVI в. они не имели. Пропущены Шуйские, умершие бездетными. Их службы не влияли на положение рода в дальнейшем.

Пскова и Новгорода. Память о воеводствах Шуйских в Пскове была жива и спустя годы. В XVII в. Ю. Видекинд писал: «его (князя В.И. Шуйского — К.Э.) прадеды часто бывали псковскими князьями, пока город оставался государством»⁹¹.

§ 2. Третье поколение князей Шуйских на московской службе при Василии III

В третьем поколении князей Шуйских окончательно оформляются три ветви рода, а всего на службе находилось пять князей Шуйских.

Старшая ветвь представлена князем И.В. Шуйским по прозвищу Скопа⁹². Впервые в разрядах он появляется в 1501 г., когда был расписан вторым воеводой Большого полка в войске под командованием князя Д.А. Пенко Ярославского⁹³. Это войско потерпело чувствительное поражение на Серице⁹⁴. В 1502 г. князь снова упоминается вторым воеводой Большого полка в армии Д.В. Щени, но, по-видимому, в битве у озера Смолино он не участвовал⁹⁵.

Далее мы отойдем от принципа старшинства и проанализируем положение младшей ветви рода. Связано это с тем, что ее представители выходят на службу значительно (примерно на двадцать лет) раньше представителей средней ветви. Отметим, что среди этого поколения воспоминания о периоде самостоятельного княжения и «несправедливой» утрате суверенных прав еще были живы⁹⁶. В.В. Немой Шуйский появляется в разрядах в 1501 г. во главе Передового полка в уже упомянутом войске Д.А. Пенко Ярославского. В 1502 г. князь занимал пост второго воеводы Большого полка в битве у озера Смолино. В этот период он – новгородский наместник (вплоть до 1506 г.)⁹⁷. В 1507 г. князь возглавлял полк Правой руки в

⁹¹ Юхан Видекинд. История шведско-московитской войны XVII века. М., 2000. С. 31.

⁹² Антонов А.В. Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 36.

⁹³ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 43. А.А. Зимин ошибочно считал, что князь появляется в разрядах в 1492 году. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России. М., 1988. С. 70.

⁹⁴ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 402-403.

⁹⁵ Разрядная книга 1475-1605. М., 1977. Т. 1. Ч. 1. С. 82; Володихин Д.М. Полководцы Московского царства. М., 2020. С. 69.

⁹⁶ Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии: В 2 т. Под ред. А.Л. Хорошкевич. Т. 1. М., 2008., С. 379.

⁹⁷ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и русский трон. Л., С. 74.

походе на Литву и находился в Серенске против крымских татар. В апреле 1508 г. В.В. Шуйский расписан первым воеводой Большого полка в Вязьме. В сентябре 1508 г. в Вязьме служил первым воеводой Передового полка в войске, собранном в связи с приходом Сигизмунда Старого в Смоленск, и ходил на Дорогобуж. В 1509 г. Василий Васильевич поставлен во главе Большого полка в войске, отправленном из Новгорода в Холмский городок. В этот период он вновь наместник Новгородский и в этом качестве с перерывами пробудет до 1518 г.⁹⁸. В 1512 г. князь ходил как первый воевода Большого полка на Себеж и Холм. В этом разряде он уже упоминается как боярин. В 1513 г. князь командовал войском, наносившим из Великих Лук удар на Полоцк⁹⁹. Войско razорило окрестности Оршы, Мстиславля и Полоцка¹⁰⁰. В 1514 г. он вновь возглавлял подобное соединение, а после был переведен на наместничество в Смоленск. После проигранной Оршанской битвы князь В.В. Шуйский успешно раскрыл заговор епископа Варсонофия и смоленских «бояр и мещан». Летопись отмечает и успешные действия отрядов, отправленных им за крепостные стены против войск литовского гетмана князя К.И. Острожского¹⁰¹. Зимой 1514-1515 гг. В.В. Шуйский возглавил армию из пяти полков, «ходившую на Литву». В 1517 г. он возглавлял войско, формирующееся в Вязьме. В 1518 г. князь как новгородский наместник командует войском в походе на Могилев, летом 1519 г. он с армией идет в поход на Витебск, а позднее упоминается как наместник Владимирский, т.е. занимает одно из самых почетных наместничеств¹⁰². В 1521 г. князь участвует как второй воевода Большого полка в провальной оборонительной операции против крымского хана, уступая первенство молодому князю Д.Ф. Бельскому. Эта неудача привела к кратковременной опале Василия Васильевича в 1522 г.¹⁰³. В 1523 г. князь возглавил судовую рать,

⁹⁸ *Зимин А.А.* Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1974. Т. 94. С. 280.

⁹⁹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 66, 82, 74, 93, 98, 100, 108, 126, 135–136.

¹⁰⁰ *Лобин А.Н.* Битва под Оршей. СПб., 2011. С. 54.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001. С. 401–404.

¹⁰² *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России. М., 1988. С. 71.

¹⁰³ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 245; *Филлюшкин А. И.* Василий III. М., 2010. С. 265.

отправленную вниз по Волге из Нижнего Новгорода. В период 1526-1530 гг. князь четырежды указан как Муромский наместник или воевода. В 1531 г. он нес службу на Оке, а в октябре этого же года был отправлен в Нижний Новгород во главе пятиполковой армии, чтобы способствовать утверждению на казанском престоле хана Яналяя. Летом 1533 г. князь занимал пост второго воеводы в Коломне¹⁰⁴.

За более чем тридцать лет службы князь В.В. Немой Шуйский 13 раз возглавлял самостоятельные полевые соединения. Всего в упомянутый период, по подсчетам Д.М. Володихина, состоялось 111 боевых выходов и компаний¹⁰⁵. Получается, что князь в 12% случаев возглавлял полевые соединения. Добавим, что он не менее 12 лет провел наместником в важнейших городах государства. К тому же он многократно занимал пост полкового воеводы¹⁰⁶. В упомянутой статистике городские назначения не учитываются, так что реальный вес князя как воеводы был еще больше. Подчеркнем, что В.В. Шуйский участвовал в нескольких крупных сражениях. Очевидно, что он был одной из ключевых фигур в военной сфере первой трети XVI в. Однако без понимания положения его родственников мы не можем судить о совокупности факторов, которые привели к такому выдающемуся положению князя на военной службе.

Князь И.В. Шуйский — младший брат В.В. Шуйского — впервые упоминается в разрядах в 1508 г. в качестве второго воеводы Большого полка под командованием знаменитого князя Даниила Щени. В 1509 г. он был вторым воеводой полка Правой руки в Вязьме, а в 1512 г. занимает пост Рязанского наместника. В период 1514-1518 гг. князь с перерывами наместничает в Пскове¹⁰⁷. В период 1520-1523 гг. князь был наместником в Смоленске. В 1527 г. он послан в Коломну «по вестям» и впервые указан боярином. В 1531 г. он был вторым воеводой Большого полка в армии брата в Нижнем Новгороде¹⁰⁸. Как воевода И.В.

¹⁰⁴ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 140, 157, 160, 164, 166, 177, 188, 212, 218, 224, 228, 241.

¹⁰⁵ Володихин Д.М. Социальный состав русского... С. 95.

¹⁰⁶ Володихин Д.М. Ведущие русские полководцы времен Василия III // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019. С. 103.

¹⁰⁷ Пащикова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2002.

¹⁰⁸ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 82, 108, 119, 166, 200, 228.

Шуйский был менее востребован на службе по сравнению с братом. Можно предположить, что это объясняется не столько разницей в возрасте, сколько талантами Василия Васильевича. Однако и князь И.В. Шуйский многократно получает воеводские назначения. Отметим, что Шуйские были приближены к особе государя, и Иван Иванович сопровождал Василия III в его последней охоте¹⁰⁹.

Перейдем к средней ветви рода. У князя М.В. Шуйского было двое детей: Андрей Частокон и Иван Плетень. Они появляются в источниках позже представителей младшей ветви рода и были значительно моложе, что затрудняло развитие их карьер. Князья В.В. и И.В. Шуйские были столпами государства и проверенными воеводами, заменить которых князья средней ветви не могли.

Впервые князь А.М. Шуйский упомянут в разрядах в 1524 г. первым воеводой на р. Угре в войске, не получившем деления на полки¹¹⁰. В 1528 г. они с братом решают отъехать ко двору уездного князя Юрия Дмитровского. Учитывая бездетность и преклонный возраст Василия III, князья Шуйские, возможно, ставили на то, чтобы сделать карьеру у потенциального наследника престола. План не удался — на князей была положена опала и их разослали по городам в оковах¹¹¹. После опалы князь А.М. Шуйский появляется в разрядах в 1532 г. как воевода полка Правой руки в армии князя В.В. Шуйского, посланной в Нижний Новгород. За девять лет Андрей Михайлович не сделал карьеры и всего дважды упомянут в разрядах. Вероятно, кроме активности троюродных братьев, которые затмевали среднюю ветвь рода, и попытки отъезда причиной тому был характер князя, особенно проявившийся позднее, о чем будет сказано в следующем параграфе.

Князь И.М. Шуйский появляется в разрядах после вышеуказанной опалы. Косвенно это указывает на молодость князя. В 1531 г. он упомянут как первый воевода с Коломны «на Сенькином броде». В 1532 г. он первый воевода на Угре,

¹⁰⁹ Повесть о болезни и смерти Василия III / Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10: XVI век. С. 38.

¹¹⁰ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 190.

¹¹¹ Освобождены они были после поручительства двадцати восьми служилых аристократов и детей боярских, внесших заклад в две тысячи рублей *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 315; *Кром М.М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30 - 40-х годов XVI века. М., 2010. С. 91.

но войско не получило деления на полки¹¹². Вероятно, именно к этому периоду относится полулегендарная история о попытке князя И.М. Шуйского «вседати на коня» с надгробия московского князя Даниила Александровича и сказанные им слова: «мало ли есть тех князей»¹¹³.

Таким образом, представители третьего поколения князей Шуйских в годы правления Василия III значительно чаще упоминаются разрядами. Представители младшей ветви вошли в число «столпов царства». Мы можем выделить четыре причины изменений в статусе младшей ветви.

Во-первых, службы начала XVI в., особенно начиная со второго десятилетия, значительно полнее представлены в разрядах, что автоматически сказывается на частоте упоминаний представителей русской аристократии, в том числе князей Шуйских. Можно предполагать, что многие службы представителей первых двух поколений Шуйских просто не указаны в разрядах. Во-вторых, в период правления Василия III отношения между княжеской властью и аристократией претерпели ряд изменений, отразившихся в порядке распределения воеводских назначений, а также должностей в Думе. Происходит разделение думных чинов и чинов московских, получает дальнейшее развитие институт Боярской думы. К середине XVI в. Государев двор имеет жесткую иерархическую структуру¹¹⁴. Происходит активное «выдавливание» титулованной аристократией представителей старого московского боярства из воинской иерархии¹¹⁵. Третьим фактором, на наш взгляд, стал воинский талант князя В.В. Шуйского. В-четвертых, мы можем выдвинуть осторожное предположение, что братья В.В. и И.В. Шуйские заслужили доверие

¹¹² Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 225, 227, 229.

¹¹³ ПСРЛ. Т. XXI. Степенная книга. Ч. 1. М., 1908. С. 299.

¹¹⁴ Правящая элита русского государства IX - начала XVIII вв. Очерки истории. Под ред. А.П. Павлова. СПб., 2006. С. 193.

¹¹⁵ Отметим, что из этой тенденции были отдельные исключения. Примером тому может служить биография Ф. Ю. Щуки Кутузова, проанализированная Н.В. Беловым. *Белов Н.В.* Еще раз о Федоре Юрьевиче Щуке Кутузове, воеводе Василия III // *Novogardia*. 2021. № 1 (9); *Володихин Д.М.* Высший командный состав русской полевой армии при Иване IV // *Русская армия эпохи Ивана Грозного*. М., 2015. С. 8; *Володихин Д.М.* Социальный состав русского... С. 106.

Василия III своей лояльностью и не проявляли «шатости» в период, когда у Великого князя обострялись отношения с удельными князьями¹¹⁶.

§ 3. Князья Шуйские в период боярского правления 1533-1543 гг. (третье и четвертое поколения)

Смерть Василия III активизировала борьбу за власть среди аристократических группировок. Политическое положение рода напрямую влияло на положение его членов в воинской иерархии, а в указанный период положение Шуйских менялось, и мы временно вынуждены отойти от принципа последовательной реконструкции биографий представителей рода и перейти к хронологическому принципу. Всего в указанный период будут активны на службе шесть представителей рода. Старшая ветвь представлена князем Ф.И. Скопиным-Шуйским, средняя ветвь князьями Андреем и Иваном Михайловичами, младшая ветвь — Василием и Иваном Васильевичами, а также сыном последнего П.И. Шуйским.

Летом 1534 г. в разрядах впервые встречается князь Ф.И. Скопин-Шуйский. Он указан первым из четырех воевод в Вязьме¹¹⁷. В городе находился крупный татарский отряд во главе с царевичем Шигалеем¹¹⁸. Князь А.М. Шуйский в конце 1533 г. попадает в опалу и тюрьму, где пробудет вплоть до смерти Елены Глинской. Причиной стала повторная попытка перейти на службу Юрию Дмитровскому. Это событие сказалось на статусе и Ивана Михайловича, служившего в 1534 г. наместником в далекой Двине. Служба не отражена в разрядах, а известна по летописным данным¹¹⁹.

¹¹⁶ Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что князь В.В. Шуйский руководил армией в конце 1531-начале 1532 гг., когда отношения Великого князя с братьями переживали очередной кризис. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 378.

¹¹⁷ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 248.

¹¹⁸ Подобная численность войск в пограничном городке объясняется обострившимися отношениями с Литвой. Поэтому неопытного князя подстраховывал более опытный окольничий Я.Г. Морозов. Позднее вяземские воеводы будут переведены в Дорогобуж и Смоленск. *Кром М.М.* Стародубская война. М., 2008. С. 21.

¹¹⁹ *Кром М.М.* «Вдовствующее царство» ... С. 86–93, 139.

В 1533 г. князь В.В. Шуйский находился на службе как минимум 33 года, поэтому, скорее всего, ему было более пятидесяти лет. Возраст не помешал князю летом 1535 г. возглавить крупное соединение, три месяца грабившее пограничные земли литовцев¹²⁰. Это последнее упоминание князя в разрядах. Очевидно, завершение карьеры связано именно с его возрастом. До этого князь три года не упоминался в разрядах. Привлечение к операции пожилого полководца после такого перерыва выглядит своеобразной «аномалией», что косвенно указывает на важность боевых действий летом 1535 г.

После этого вплоть до 1537 г. Шуйские в разрядах не появляются. Это тоже своеобразная «аномалия». Несмотря на пребывание в пригодном для службы возрасте четырех князей, на военной службе они неактивны: в период с 1532 по 1538 гг. на всех Шуйских приходится всего три военных назначения (хотя идет война). Кроме изрядного возраста В.В. и И.В. Шуйских и «почетной ссылки» И.М. Шуйского, важнейшим фактором «аномалии» является политическая составляющая. Шуйские оказались в числе бояр, которые упрочили свое влияние в период регентства Елены Глинской¹²¹. По-видимому, это повлияло на слабую активность на воеводской службе князя Ф.И. Скопина-Шуйского, предпочитавшего служить в столице и имевшего возможность реализовать свое предпочтение.

Смерть Елены Глинской 3 апреля 1538 г. изменила политическую обстановку. Князь В.В. Шуйский вместе с боярами расправился с фаворитом великой княгини князем И.Ф. Овчиной-Оболенским. Из заточения был выпущен князь А.М. Шуйский, которого вскоре пожаловали боярством вместе с братом. В июне В.В. Шуйский женился на двоюродной сестре Великого князя, а в октябре Шуйские столкнулись с политическими претензиями князя И.Ф. Бельского, который проиграл и был сослан. Однако уже в октябре князь В.В. Шуйский умирает, и его выдающееся положение «переходит» к брату¹²². Усиливаются позиции Шуйских и

¹²⁰ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 253, 254; *Кром М.М.* Стародубская война. М., 2008. С. 42.

¹²¹ *Кром М.М.* «Вдовствующее царство» ... С. 141.

¹²² *Кром М.М.* «Вдовствующее царство» ... С. 235, 236, 240–243.

в воинской иерархии. В 1538 г. князь Иван Михайлович впервые назван воеводой Большого полка в войске, стоящем на Угре¹²³.

Князь И.В. Шуйский в 1539 г. смещает сторонника Бельских митрополита Даниила и находится в зените могущества, нося титул наместника московского, не известный ранее и не встречающийся позднее¹²⁴. Это дало основания А.А. Зимину говорить о периоде правления Шуйских, а Г.В. Абрамович использовал формулировку «князья Шуйские во главе боярского правления»¹²⁵. Эту позицию оспорил М.М. Кром, сделавший вывод, что власть Шуйских не была безоговорочной, а их влияние не было институционализировано¹²⁶. Высокий статус Шуйских, по его мнению, базировался на влиянии князя И.В. Шуйского, брачных связях с другими аристократами и наличии сторонников в Думе. В качестве одного из аргументов М.М. Кром указывает на долгие отсутствия в столице родственников И.В. Шуйского, служащих на городских воеводствах, и на скромное служебное положение князя Ф.И. Скопина-Шуйского. Так как М.М. Кром использовал разрядные книги, скорее, как справочный материал для реконструкции политической борьбы, мы считаем нужным осветить этот вопрос более подробно, обратив внимание именно на влияние Шуйских в воеводской среде: положение в ее рамках отличалось от расстановки сил в Думе.

С 1538 г. князь И.М. Шуйский являлся наместником Новгорода. Князь А.М. Шуйский в 1539-1540 гг. был наместником в Пскове. Псковская летопись выражает открытое недовольство князем, называя «злодеем» и описывая его злоупотребления¹²⁷. Отметим, что эти наместничества не отражены в разрядах. В феврале 1540 г. князь Ф.И. Скопин-Шуйский первый воевода в Плесе, а после «схода» с воеводами из Шуи он возглавит войско, получившее деление на пять

¹²³ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 275.

¹²⁴ Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 246.

¹²⁵ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 256; Абрамович Г.В. Князья Шуйские и русский трон. Л., 1991. С. 81.

¹²⁶ Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 248.

¹²⁷ М.М. Кром солидарен с мнением И.И. Смирнова, что наместником в Пскове князь был до 1542 года. Псковская 3-я летопись. Строевский список. Псковские летописи / Под ред. А.Н. Насонова. Вып. второй. М., 1955. С. 230; Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 272.

полков. В июле 1540 г. князь упоминается «на берегу», где возглавляет Сторожевой полк. Воеводой Большого полка был расписан князь А.М. Шуйский¹²⁸.

В 1540 г. из заточения выходит князь И.Ф. Бельский, и влияние Шуйских снижается, а князь Иван Васильевич с лета по декабрь 1541 г. будет находиться во главе войска во Владимире¹²⁹. Для старого боярина, уже закончившего воеводскую карьеру (не упоминается в разрядах как воевода с 1532 г.), это было равносильно опале, о которой позднее будет упоминать Иван Грозный¹³⁰.

В разрядах за 1541 г. дублируется запись о назначении князя Ф.И. Шуйского воеводой в Плес, а позднее он упоминается среди воевод в Костроме и, вероятно, был оставлен там «годовать»¹³¹. В 1541 г. князь И.М. Шуйский был расписан вторым воеводой Большого полка сразу после князя Д.Ф. Бельского¹³². Можно предположить, что таланты были в тот момент важнее личных счетов. На Москву шел хан Сахиб-Гирей со всей ордой. В этот период усиливается коллективное начало в заседаниях Думы¹³³, и вероятно, именно она настояла на назначении И.М. Шуйского. Оборонительная операция на Оке была успешной, силы Большого полка успели прийти на выручку оборонявшему переправу Передовому полку князя, после чего хан вынужден был отступить. О роли И.М. Шуйского говорит то, что его отряд подоспел на выручку раньше основных сил Большого полка¹³⁴.

В начале 1542 г. происходит «январский переворот». Князь И.В. Шуйский вернулся с воеводства, князь И.Ф. Бельский был схвачен и сослан на Белоозеро, где будет убит. Однако уже в мае 1542 г. князь умрет.

¹²⁸ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1, Ч. 2. М., 1977. С. 284, 288.

¹²⁹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 294, 298, 299.

¹³⁰ В то же время князь командовал внушительной силой: летопись упоминает «многих дворовых» и «городовых» с 17 городов. ПСРЛ. Т. VIII: Воскресенская летопись. СПб., 1859. С. 295. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 28.

¹³¹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 306

¹³² Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 294, 296.

¹³³ Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 271.

¹³⁴ Пенской В.В. «Царь крымский пришел ко берегу Оки-реки с великою похвалою и с множеством вѣињства своего...». Стояние на Оке в 1541 году // Военно-исторический журнал. 2011. № 12. С. 44; Володихин Д.М. «Царев приход» на Оку 1541 года // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. С. 482–494 URL: http://www.milhist.info/2016/05/26/volodixin_3 (дата обращения: 26.03.2021).

Применительно к рубежу 1541-1542 гг. Разрядные книги содержат интересное назначение. Еще в декабре 1542 г. воеводой во Владимире расписан И.В. Шуйский. Следующая же запись, озаглавленная «того же году», сообщает о принципиально новом разряде во Владимир, куда не попал ни один из прежних воевод. Этот разряд должен был возглавить князь А.М. Шуйский, который «на службу не пришел»¹³⁵. Причины неявки, вероятно, имели политический характер. Источники не позволяют датировать этот эпизод, но можно предположить, что роспись была составлена незадолго до январского переворота, и участвовавший в нем князь просто проигнорировал назначение.

В июне 1543 г. вторым воеводой Большого полка был расписан князь И.М. Шуйский. Впереди него указан Д.Ф. Бельский, чей местнический статус не вызывал вопросов — именно он расписывался первым среди бояр Думы¹³⁶.

Во второй половине 1543 г. политическая обстановка внутри Думы накаляется¹³⁷. 9 сентября князь А.М. Шуйский и его сторонники на глазах молодого государя нападают на боярина Федора Воронцова, которого государь «жаловал и берег». От смерти боярина едва спасло заступничество митрополита¹³⁸. Источники сходятся в том, что зачинщиком был князь А.М. Шуйский, но ни один не упоминает участие в этих событиях его брата князя И.М. Шуйского. Связано это с отсутствием в столице последнего или разногласиями между братьями, неизвестно, но дальнейшая карьера князя позволяет предполагать последнее.

Претензии Шуйских на первенство в Думе заканчиваются 29 декабря 1543 г., когда Андрей Михайлович был казнен особо жестоким способом — пойман и передан псарям на расправу¹³⁹. Его тело долгое время пролежало в воротах, что подчеркивало позорный характер расправы¹⁴⁰. Косвенно непопулярность А.М.

¹³⁵ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 300.

¹³⁶ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 306, 307.

¹³⁷ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки ... С. 262.

¹³⁸ ПСРЛ. Т. XIII. Ч. 2: Царственная книга. СПб., 1906. С. 443.

¹³⁹ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 180.

¹⁴⁰ Историки спорят о роли молодого государя в этом событии. Г.В. Абрамович считал, что единоличное решение принимал он сам, А.А. Зимин и И.И. Смирнов склонялись к боярскому решению. Абрамович Г.В. Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С.88-89; Зимин А.А.

Шуйского в боярской среде подтверждается и словами князя Курбского, который хоть и приписывает казнь молодому государю, но описывает покойного только как «благородного». Это скупая характеристика контрастирует с его описанием достоинств князя И.Ф. Бельского¹⁴¹. Расправа сопровождалась опалой и конфискацией владений — впервые за годы «боярского правления»¹⁴².

Оценки периода 1538-1543 гг., когда Шуйские с перерывами играли ключевую роль в управлении государством, разнятся. А.А. Зимин считал период апофеозом боярской реакции, направленной против централизации¹⁴³. Г.В. Абрамович занимал противоположную позицию. Он подчеркивал их роль в начале губной реформы и массовом поместном верстании, снизившем социальную напряженность, и опровергал мнение о реакционности боярства. В этом Шуйских не обвинял и Иван Грозный¹⁴⁴.

Давая оценки политической линии, проводимой Шуйскими, историки уделяли недостаточное внимание их положению в военной иерархии. За десять лет, прошедших с момента смерти Василия III, процесс «выжимания» из воеводской среды нетитулованной аристократии продолжился¹⁴⁵. На Шуйских этот процесс отразился мало. Князь Ф.И. Скопин четырежды возглавлял полевые соединения и в сумме несколько лет провел на воеводстве во «второстепенных» городах. Более низкое положение князя по сравнению с родственниками, несмотря на принадлежность к старшей ветви династии, связано с тем, что он был на одно колено младше по родословию. Князья А.М. Шуйский и И.М. Шуйский по разу командовали «пятиполковыми» армиями и наместничали в важнейших городах, имевших давние связи с Шуйскими. Князь И.М. Шуйский пользовался большим влиянием в воеводской сфере, нежели старший брат, о чем говорят его назначения «на берег». Несмотря на борьбу Шуйских и Бельских, Иван Михайлович получает

Реформы Ивана Грозного. Очерки... С. 262; *Смирнов И.И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х г. XVI в.; М.-Л., 1958. С. 100.

¹⁴¹ *Андрей Курбский.* История о делах великого князя Московского. М., 2015. С. 21.

¹⁴² *Кром М.М.* «Вдовствующее царство» ... С. 299.

¹⁴³ *Зимин А.А.* Реформы Ивана Грозного. Очерки... С. 257-263.

¹⁴⁴ *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 214; *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С. 83-84.

¹⁴⁵ *Володихин Д.М.* Социальный состав русского... С. 118.

назначения даже в период преобладания Бельских в Думе¹⁴⁶. Братья Васильевичи уходят с активной службы, а два назначения по главе крупных соединений являются исключением. Молодой князь П.И. Шуйский только вышел на службу и воеводских назначений не получал.

Вышеуказанное дает возможность предположить о незначительном понижении влияния Шуйских в воеводской среде или же о сохранении положения при утрате Шуйскими интереса к воинской службе. Несмотря на пребывание на службе в период 1534-1543 гг. четырех-пяти представителей рода, имена Шуйских не столь уж часто встречаются в разрядах. Их местническое положение не пострадало: службы были в рамках диапазона, который был очерчен предыдущими назначениями, но частота служб снизилась. Причины этого лежат в смене поколений, участии князей в политической жизни, протекавшей в Москве и, вероятно, связаны с отсутствием ярко выраженного таланта у более молодых представителей, за исключением И.М. Шуйского.

§ 4. Князья Шуйские в период окончания боярского правления и на первом этапе правления Ивана Грозного 1543-1564 гг.

В данном параграфе мы вернемся к последовательной реконструкции биографий членов рода. Будут рассмотрены продолжения военных карьер князей И.М. Шуйского и Ф.И. Скопина-Шуйского и карьера князя П.И. Шуйского.

Обратимся к дискуссии об оценке Иваном IV роли Шуйских в период Боярского правления. В своем первом послании 1564 г. к князю Курбскому царь уделил большое внимание Шуйским. Пожалуй, более язвительно Иван IV отзывался только о членах «Избранной Рады». Список обвинений Грозного обширен и подробен: самовольное опекуновство, вмешательство в дела церкви и низложение митрополита, расправы над ближними людьми Василия III, казнокрадство,

¹⁴⁶ *Каргалов В.В.* На степной границе: Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974. С. 97.

назначения не по достоинству, жалованья не по делу и ряд личных обид. В конце Грозный восклицает: «Хороша ли такая верная воинская служба?»¹⁴⁷.

Советские исследователи видели в них доказательство реакционности «Боярского правления»¹⁴⁸. Р.Г. Скрынников предположил, что царь писал с чужих слов, т.к. не мог помнить перечисленные мелочи, но не оспаривал вывод о негативном отношении государя к своим опекунам¹⁴⁹. Д.Н. Альшиц заметил расхождения между посланием царя и Лицевым летописным сводом о вопросе самовольного опекунства Шуйских, но посчитал, что царь просто не счел нужным вспомнить свои обвинения¹⁵⁰. Мы не склонны согласиться с мнением Р.Г. Скрынникова, учитывая красочный характер бытовых описаний и силу детских и юношеских воспоминаний (и обид). Да и объяснения Д.Н. Альшица не проясняют отсутствие столь ярких обвинений в официальном летописании времен Грозного. Г.В. Абрамович подчеркивал расхождение между уничижительной характеристикой, которой удостоились только Шуйские, и фактом, что они оказались единственным крупным княжеским семейством, которых не затронул опричный террор¹⁵¹. Возникает вопрос, как выдвинутые обвинения сказались на военных карьерах Шуйских? Отсутствие казней, а после князя А.М. Шуйского ни один из Шуйских не будет казнен, не означало сохранения придворного положения и получения высоких назначений в воеводской сфере. Более того, актуален вопрос о служебном положении тех Шуйских, кто был в силе в период 1538-1542 гг.

Князь И.М. Шуйский остался старшим в роду после смерти брата. Проведенная нами ранее реконструкция показала, что в период с января 1544 г. до своей смерти в 1559 г. Иван Михайлович был одним из наиболее востребованных воевод¹⁵².

¹⁴⁷ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 139.

¹⁴⁸ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного... С. 258-262; Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30-50-х гг. XVI в. М., 1958. С. 93-100.

¹⁴⁹ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975, С.18-20.

¹⁵⁰ Альшиц Д.Н. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки. Кн. 23. М., 1947. С. 273-276.

¹⁵¹ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991, С. 98.

¹⁵² Аксаныян К.Э. Противоречие между резко критическими заявлениями Ивана IV о периоде "боярского правления" и карьерой Князя И.М. Шуйского // Историческое обозрение. 2018. № 19. С.70-73.

Князь сохранил свое положение, несмотря на политические неурядицы. Назначения, последовавшие после 1554 г., опровергают мнение исследователей, что участие в придворной борьбе во время болезни царя в 1553 г. осложнило карьеру князя¹⁵³. За 28 лет, прошедших с момента первого упоминания князя И.М. Шуйского в разрядах до его кончины, он пять раз командовал самостоятельным полевым соединением, а назначения, относящиеся к высшим воеводским, он получал 16 раз¹⁵⁴. Большую часть (10 из 16) высших воеводских назначений князь получает после казни своего брата и падения влияния Шуйских. Все это указывает на его воеводский талант и на сохранение позиций в воеводской сфере.

Князь Ф.И. Скопин, вероятно, участвовал в избиении Ф.С. Воронцова в 1543 г., но сохранил жизнь и положение после смерти князя А.М. Шуйского. В январе 1544 г. он расписан с боярским титулом первым воеводой в Костроме¹⁵⁵. Во время государева похода «на берег» летом 1546 г. Федор Иванович расписан вторым воеводой полка Правой руки под командованием своего старшего родича И.М. Шуйского. Летом 1547 г. князь был поставлен во главе крупной пятиполковой армии в Муроме. Во время первого похода Ивана IV на Казань князь Ф.И. Скопин был оставлен в Москве, причем он один носил боярский титул среди всех трех «ответственных». В июле 1548 г. он снова в Муроме во главе армии из пяти полков¹⁵⁶. Следующие почти три года князь Ф.И. Скопин в разрядах не

¹⁵³ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 49.

¹⁵⁴ В подсчет включены два назначения начала 1530-ых годов, когда соединения не получили деления на полки. Учитывая специфику разрядов того времени, речь, вероятно, шла о крупных боевых соединениях. Аксеньян К.Э. Противоречие... С.70-73.

¹⁵⁵ Вторым воеводой расписан назначенный туда ранее Ф.С. Воронцов, пострадавший от руки Федора Ивановича. М.М. Кром считает, что разряды запечатлели переходный момент смены воевод, а Кострома выполняла функции места почетной ссылки. Этой же точки зрения придерживается и исследователь рода Щенятевых Н.В. Белов. Белов Н.В. Князья Щенятевы - наместники Великого Устюга XVI века. К вопросу о статусе устюжского наместничества в правление Василия III и Ивана IV // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 4 (19). С. 21.

¹⁵⁶ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 314, 319, 333, 349, 355; Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 289, 299.

упоминается¹⁵⁷. Весной 1551 г. князь возглавлял Сторожевой полк в войске под командованием князя И.М. Шуйского. Разряд привел к спору: второй воевода Большого полка князь В.И. Воротынский бил челом на полковых воевод, в том числе на князя Ф.И. Скопина и добился «безместия». Спустя два года князь расписан вторым боярином в Москве, уступая очень пожилому князю М.И. Булгакову (Гедиминовичу), вернувшемуся в 1551 г. из долгого плена. Вероятно, что в реальности столицей управлял именно Федор Иванович. В 1555 и 1556 гг. он расписан вторым среди оставленных в столице бояр, уступая князю И. М. Шуйскому. В 1557 г. князь Федор Иванович умирает¹⁵⁸.

За 25 лет, в течение которых князь Ф.И. Скопин-Шуйский упоминается в разрядах, он пять раз занимал чины, отнесенные нами к высшим воеводским назначениям. Под вопросом еще два назначения, где, возможно, он выполнял столь же высокие обязанности. Отметим значительно меньшую востребованность князя как воеводы по сравнению с И.М. Шуйским. Последнее может быть связано с тем, что его ранние службы не отражены в разрядах, т.к. в разрядах он встречается сразу во главе самостоятельного полевого соединения. Второй возможный вариант — относительно ранняя смерть князя. В пользу этого предположения говорит то, что его сын появится на страницах разрядных книг только спустя пятнадцать лет.

Князь П.И. Шуйский появляется в разрядах в 1539 г. как голова отряда в «береговой» операции. В 1547 г. он дважды возглавлял Передовой полк. Зимой 1549-1550 гг. он возглавлял Передовой полк во втором Государевом походе на Казань и был ранен во время приступа. В 1550 г. князь сопровождал государя в «береговом» походе¹⁵⁹. В апреле 1552 г. он был расписан первым воеводой Свияжска, откуда ходил в поход на горную черемису, а позднее занимался подготовкой к походу на Казань¹⁶⁰. После взятия Казани князь был оставлен

¹⁵⁷ Возможно, это связано с его административной деятельностью: известно, что в декабре 1550 года ему докладывались дела о закладе в Московском уезде. *Зимин А.А.* Реформы Ивана Грозного... С. 463.

¹⁵⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С.75.

¹⁵⁹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 278, 331, 342, 366, 373, 377, 390.

¹⁶⁰ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 408, 418, 420. Троицкая повесть о взятии Казани // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10: XVI век. С. 491.

первым воеводой Свияжска¹⁶¹. Летом 1553 г. Петр Иванович был переведен в Казань, где пробудет первым воеводой до 1557 г.¹⁶². В 1558 г. Петр Иванович «переквалифицируется» с Казанского направления на Ливонское. Занимая пост второго наместника в Пскове, он возглавит войско, захватившее Дерпт¹⁶³. Падение города, ставшего столицей «Русской Ливонии», привело к добровольной сдаче замков и городков, «бывших челом» воеводам, разосланным Петром Ивановичем, чтобы те «не велели их воевати»¹⁶⁴. В 1560 г., во время двух больших походов в Ливонию, князь расписан первым воеводой полка Правой руки в большой рати князя талантливой полководца князя И.Ф. Мстиславского¹⁶⁵. В ходе походов пали Мариенбург и Феллин. В конце 1562 г. Петр Иванович служил вторым воеводой в городе Холме, уступая первенство И.Ф. Мстиславскому¹⁶⁶. Назначение не следует считать падением влияния князя в воинской иерархии, т.к. маленький пограничный Холм стал одним из центров сбора войск и припасов к Полоцкому походу, в котором князь П.И. Шуйский занимал пост второго воеводы Большого полка, шедшего под предводительством князя И.Д. Бельского¹⁶⁷. Учитывая размеры этого Государева похода, данное назначение относится к категории наиболее высоких. О роли Петра Ивановича во взятии Полоцка свидетельствует то, что именно он первым въехал в сдавшийся город. Отсутствие сомнений в лояльности и уверенность в навыках по управлению недавно захваченными городами стали основаниями, которыми руководствовался царь при назначении князя первым воеводой в недавно захваченном Полоцке. В январе 1564 г. карьера князя

¹⁶¹ Казанская история // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10: XVI век. С. 452.

¹⁶² Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 490, 509; Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 7.

¹⁶³ Пенской В.В. Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558-1561 гг., М., 2018. С. 42.

¹⁶⁴ Филлюшкин А.И. Первое противостояние России и Европы. М., 2018. С. 105.

¹⁶⁵ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 44; Пенской В.В. Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558-1561 гг. М., 2018, С.

¹⁶⁶ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 87, 106.

¹⁶⁷ Отметим, что назначение первым воеводой князя Бельского за его первенством в местнической иерархии было неоспоримо. Как заметил Д.М. Володихин, П.И. Шуйский должен был «присматривать» за лояльностью князя Бельского. Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 91, 95.

трагически оборвалась. Во главе трехполковой армии он выступил из Полоцка на соединение с войском, следовавшим из Смоленска. После «схода» князь должен был возглавить войско их пяти полков, которое направлялось разорить окрестности Орши¹⁶⁸. На пути войско князя столкнулось с основными силами Великого княжества Литовского под командованием гетмана Николая Радзивилла. Русское войско потерпело поражение, а князь П.И. Шуйский был сбит с коня, «утек» с поля боя, но впоследствии был ограблен и убит мужиками в литовской деревне. Николай Радзивилл, проведя расследование, казнил виновных, а прах князя был захоронен в Вильно¹⁶⁹.

Князь П.И. Шуйский был одним из наиболее востребованных воевод своего поколения, хотя на его счету всего два назначения во главе самостоятельного полевого соединения. О его высоком статусе говорят частые полковые назначения в наиболее ответственных походах и ярко выраженная специализация на управлении важнейшими городами и недавно завоеванными крепостями: в них князь провел в сумме не менее семи лет. Подчеркнем, что на карьеру князя не оказала серьезного влияния обида на его отца, которую позднее Иван Грозный изложит в своей переписке с Курбским.

§ 5. Результаты использования базовых методов работы с разрядными книгами для выявления положения князей Шуйских в Московском государстве в конце XV- середине XVI вв.

Проведенный выше анализ позволяет сделать ряд общих выводов, касающихся положения князей Шуйских в военной иерархии, и, косвенно, в придворной.

Шуйские переходят на службу Московским князьям в начале правления Ивана III. Возможно, с фактом попытки восстановления Суздальского княжества в годы короткого правления Шемяки связано отсутствие Шуйских среди членов Думы в

¹⁶⁸ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 136, 148, 149; *Филлюшкин А.И.* Русско-литовская война 1561-1570 и датско-шведская война 1563-1570 гг. История военного дела: исследования и источники. СПб., 2015. С. 259.

¹⁶⁹ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 190.

годы правления Ивана III. Отметим, что в этот период они годами служат как воеводы и наместники в Пскове и Новгороде. Они имели высокий статус в воеводской иерархии, но вот допускать Шуйских к штурвалу общегосударственной власти Иван III, видимо, не спешил. Службы князей Шуйских конца XV в. отражены в разрядах весьма фрагментарно, что связано с двумя факторами. Во-первых, особенностями разрядной документации указанного периода, которая содержит информацию лишь о самых крупных назначениях. Во-вторых, с нерегулярной фиксацией в разрядах назначений на городовые воеводства, на которых «специализировались» князья Шуйские.

Ситуация меняется при Василии III, когда идет в гору карьера князя В.В. Шуйского, ставшего одним из самых востребованных воевод. Своим возвышением князь повлиял и на судьбу всего рода, и Шуйские в этот период значительно чаще встречаются в разрядах и впервые попадают в Думу. Отчетливо прослеживается разница в возрасте между представителями различных ветвей и преобладание на службах представителей младшей ветви династии.

В годы Боярского правления политическое влияние Шуйских закрепляется. Возвышение базировалось на авторитете и влиянии В.В. и И.В. Шуйских, благодаря чему представители других ветвей династии получают боярские чины. Именно в этот период разрядные книги впервые фиксируют представителей старшей и средней ветвей династии как значимых фигур в воеводской иерархии.

Казнь князя А.М. Шуйского и проигрыш в борьбе за первенство при Московском дворе никак не сказались на положении князей Шуйских в воеводской среде. Наоборот, в этот период фиксируются большое число назначений князя И.М. Шуйского, а позднее князя П.И. Шуйского, которые были одними из самых востребованных полководцев государства, занимали высшие посты в наиболее важных военных походах середины XVI столетия. О статусе этих представителей рода свидетельствует и то, что единственными лицами, назначавшимися выше них в походах с их участием, были князья Бельские и Мстиславские — Гедиминовичи, имевшие особый статус и стоявшие выше подавляющего большинства остальных родов государства. На службе одновременно находилось несколько

представителей рода Шуйских, имевших думный чин и получавших посты не ниже полковых воевод. При этом наименее активными и заметными были представители старшей ветви рода — князья Скопины-Шуйские, одновременно и самые немногочисленные. Вопрос о причинах этого остается открытым.

Для рода князей Шуйских характерна относительная малочисленность. Несмотря на разделение на три ветви, обычно на службе одновременно находилось три или четыре представителя рода, имеющих разницу в возрасте, которая сказывалась на их служебном положении. Это позволяло Шуйским не «измельчать», но одновременно и обеспечивало устойчивость положения, т.к. на службе всегда находились один или два члена рода, получающие высокие назначения в воеводской иерархии и пользующиеся влиянием в военной сфере. Подобная ситуация сложилась и в Думе: после пожалования В.В. Шуйского боярством хотя бы один представитель рода заседал в Думе на протяжении как минимум 35 лет, вплоть до короткого перерыва, связанного с преждевременной смертью П.И. Шуйского. Даже казнь князя А.М. Шуйского не изменила ситуации.

Таким образом, князья Шуйские относились к той крайне узкой группе аристократов, которые своим происхождением могли претендовать и на боярский чин, и на высшие воеводские посты, и имели влияние на политику государства. Влияние Шуйских в воеводской среде было велико, и род дал несколько выдающихся полководцев в начале и середине XVI в. По праву рождения члены роды могли претендовать на быстрое продвижение в чинах.

Подведем итоги. Проведена реконструкция биографий ряда выдающихся представителей русской аристократии, среди которых были и лица, попадавшие ранее в фокус внимания историков, и те, которые ранее изучались весьма поверхностно. В качестве основного источника использовались разрядные книги. При работе с этим специфичным источником использовались методические подходы, необходимые для преодоления ограничений, связанных с практически полным отсутствием в разрядных книгах нарративной и оценочной информации, содержащей готовые выводы. Дополнительным ограничением служат и особенности разрядов вплоть до конца первой трети XVI в. К ним относятся

фрагментарность и неполнота сведения, частое дублирование информации при различной ее датировке и еще не устоявшаяся до конца система «уряжения» по полкам¹⁷⁰. Зачастую даже очень крупные боевые операции в кратких разрядных записях не получали деления на полки, что затрудняет исследователю анализ.

Первый подход — реконструкция служилой биографии конкретного лица на основании всех именных назначений, содержащихся в разрядных книгах. Это базовая процедура, дающая материал, необходимый для дальнейшего исследования. Своего рода «каркас», к которому необходимо применять другие методы для выстраивания полноценной реконструкции. И выводов, которые позволяют сделать реконструкции нескольких представителей рода.

Второй подход заключается в перекрестном анализе «послужных списков», полученных на прошлом этапе иными членами рода. Соотнесение и систематизация этих сведений позволяют выявить закономерности в службах представителей одного рода, что помогает выяснить служебное положение семейства в среде военно-служилой аристократии. Подобный подход диктует необходимость разделения служб на «уровни» и вытекающее из этого деление конкретных лиц и родов на категории, в зависимости от их влиятельности, отражаемой в полученных назначениях.

Третий подход, используемый нами, заключается в анализе частоты назначений конкретного лица и соотнесении их с общим числом военных назначений в указанный период. Подобный подход позволяет выявить влиятельность конкретного лица в военной сфере, т.к. резкое повышение частоты назначений, нехарактерное для представителей данного рода, информация о которых была получена раньше, говорит об «аномалии», требующей особого изучения.

¹⁷⁰ В.В. Пенской. Военное дело Московского государства... С. 87. 119.

Глава 2. Апробация методов работы с разрядными книгами для реконструкции положения князей Шуйских во второй половине XVI - начале XVII вв.

§ 1. Реконструкция военно-служилой биографии князя И.А. Шуйского по материалам разрядных книг¹⁷¹

Разрядные книги — незаменимый источник для биографических исследований представителей русского военно-служилого сословия. Они позволяют с достаточно большой точностью реконструировать биографии отдельных лиц, родов и корпораций служилых людей. Важной особенностью разрядных книг является возможность проследить даже незначительные изменения статуса вышеназванных лиц, оценить темпы и масштабы этого процесса, что может быть использовано в исследованиях не только по военной истории, но и по социально-политическим вопросам.

В первой главе были охарактеризованы и использованы три процедуры. Первые две: выявление и составление списка служебных назначений и градация этих назначений по уровням в соответствии с командной и местнической иерархией. Эти процедуры можно назвать «базовыми» в биографических исследованиях представителей русской военно-служилой аристократии XVI-начала XVII вв. Вместе с тем данные методы имеют ряд ограничений. Сами по себе они не позволяют датировать рамки жизни конкретного лица, выяснить вопрос его компетентности как воеводы, проследить тонкости изменения статуса, рамки его самостоятельности в принятии тех или иных административных, тактических и стратегических решений, выяснить возможную степень доверия со стороны монарха, проанализировать его положение по отношению к равным по «чести» аристократам, выявить степень его влияния в военной сфере, которая могла отличаться от местнического статуса в силу таланта или же, напротив,

¹⁷¹ При подготовке данного параграфа диссертации использованы следующие публикации автора. Аксаныян К.Э. Служилая биография князя Ивана Андреевича Шуйского по материалам разрядных книг // Клио, СПб., 2020. № 10 (166). С. 128-135.

бесталанности в сфере тактики. Ряд этих проблем может быть решен благодаря иным методическим способам работы с разрядами.

В первой главе был кратко продемонстрирован один из них (*третий* по нашей классификации). Его суть – в анализе интенсивности военной деятельности конкретного служилого человека. Анализ проводится по двум критериям: частота получения назначений определенного уровня, которая говорит о степени востребованности, а также время, которое человек проводил на военной службе, что в совокупности показывает интенсивность его службы. Полученные данные могут быть использованы для дальнейшего анализа. Например, подсчет частоты назначений позволяет вычислить процент назначений конкретного лица на должности сравнимого «диапазона» по отношению к общему числу таких назначений в определенный период. Названный метод будет апробирован и в текущей главе, что позволит уточнить возможности его использования и точность получаемых данных.

Однако и у этого подхода есть ряд недостатков. Во-первых, необходимо учитывать, что разряды могли «уловить» не все назначения человека. Во-вторых, наличие росписи не всегда свидетельствует о том, что роспись состоялась. В-третьих, необходимо учитывать, что в один поход могло составляться несколько росписей, по тем или иным причинам сменявших друг друга. Такое часто случалось, например, если разряд вызвал местнические споры. Таким образом, количество упоминаний в росписях не всегда отражает реальную востребованность. В-четвертых, разряды обычно фиксируют факт, но не фиксируют срок назначения, что затрудняет анализ интенсивности боевой службы. Одна роспись могла на практике означать присутствие человека на театре боевых действий на протяжении нескольких лет. Длительность службы зачастую может быть определена по ряду косвенных факторов или же по упоминанию в иных источниках, что позволяет в какой-то мере обойти данное ограничение. Тем не менее, это ограничение нужно учитывать, потому что оно может значительно повлиять на дальнейшие выводы. Отчасти ограничительные рамки могут быть компенсированы нижеследующими подходами.

Четвертым подходом станет использование разрядных книг для уточнения возраста и даты рождения служилых людей. Служилые люди начинали службу в возрасте около пятнадцати лет¹⁷². Однако метод датировки, при котором просто отнимается пятнадцать лет от даты выхода лица на службу, нельзя признать точным. Разряды могут не «улавливать» первые назначения многих служилых людей, даже очень знатных, поэтому аристократы нередко впервые упоминаются в дошедших до нас разрядах в значительно более позднем возрасте, чем начались их службы. Это диктует необходимость более глубокого анализа первых военных назначений родственников конкретного служилого человека, анализа темпов развития его карьеры, всей совокупности его ранних назначений. К примеру, если человек на несколько лет задерживался на должностях, которые мы можем назвать «стартовыми», то это может говорить о его молодом возрасте или о значительном отклонении от «нормального» темпа развития карьеры. Подобная аномалия может сказать о многом и нуждается в дополнительном анализе.

Важным следствием станет распространение этого метода не только на представителей одного поколения, но и на предыдущие, и на последующие поколения. Подобный анализ служб отца и сыновей конкретного лица позволяет уточнить даты их жизни за счет сопоставления данных и выстраивания «цепи» персональных служилых биографий.

Полученные данные позволяют значительно уточнить сведения иных источников, и иногда достаточно лишь точно датировать рождение того или иного представителя служилой элиты.

Пятым подходом станет анализ значимости тех или иных воеводских назначений в карьере конкретного аристократа. Неформальный статус назначений в воеводской и местнической иерархии определялся текущей тактической и стратегической обстановкой. Назначение в один и тот же город в разный период может говорить о карьерном «взлете» или о несколько закамуфлированной форме опалы. Для понимания роли того или иного назначения в карьере конкретного лица

¹⁷² Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М., 2004. С., 266.

необходимо учитывать текущий статус должностного назначения, не зависящий (стоит подчеркнуть) от местнического статуса назначаемого лица. Чтобы определить этот параметр значимости, необходимо сопоставить происхождение, положение и влияние лиц, получавших одинаковое назначение на протяжении определенного времени. Это позволяет выявить динамику неформального статуса конкретного назначения, что, в свою очередь, дает возможность более точно определить место в военной иерархии лица, получившего его.

Шестой подход позволяет отчасти прояснить уровень таланта и компетентности того или иного служилого человека. Со времен правления Василия III при составлении росписи на воеводские назначения местнические соображения играли важнейшую роль. Разразившаяся местническая тяжба могла парализовать деятельность войска. Поэтому прямая зависимость между уровнем воеводского назначения и талантом воеводы присутствовала далеко не всегда. Зачастую на высшие посты в войске назначались лица, чья знатность не вызывала сомнений и чей статус не мог быть оспорен. Они могли использоваться как «живые знамена», под прикрытием которых действовали вторые и третьи воеводы, на чьи плечи неоднократно ложилась основная тактическая работа. Подобная практика наблюдается далеко не всегда. Однако известно, что в помощь знатым, но неопытным или бесталанным аристократам, занимающим ведущие посты, вторыми воеводами назначались лица менее знатные, но более компетентные и опытные. Они должны были выступать в роли своеобразного «ментора» и несли ответственность за результат похода. Зачастую им напрямую подчинялось большее количество служилых людей, чем формально стоящим выше воеводам¹⁷³. Реконструируя карьеру представителя русской военно-политической элиты, особенно относящегося к наиболее знатым родам, можно с помощью анализа опытности лиц, назначаемых ему «в товарищи», проследить рост его

¹⁷³ Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002. С. 87; Подчасов Н.А. Разрядные документы как источник по военно-административной деятельности рода князей Трубецких на службе Московского государства (вторая половина XVI – начало XVII века). М., 2018. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/144143697/> (дата обращения: 26.04.2020).

компетентности и влияния как воеводы. Типичной ситуацией была следующая картина: в ранних назначениях представителям аристократической «верхушки» будут ассистировать лица, обладающие значительным боевым опытом, но уступающие им в знатности. Со временем в помощь первым воеводам назначаются лица, чей опыт равен или уступает их собственному, либо они получают полностью самостоятельные назначения. В последнем случае они несут единоличную ответственность за успех похода и сами начинают выступать в роли «менторов».

Указанная «идеальная» закономерность, конечно, соблюдалась далеко не всегда. На осуществление на практике влиял целый ряд факторов: личные качества воеводы (будь то талант или отсутствие такового), политическая обстановка, положение участников боевого выхода при дворе, предыдущие успехи или провалы. Не говоря уже о том, что при подготовке особо важных тактических операций почти на все посты назначались воеводами только опытные и компетентные полководцы. Подобные «аномалии», выпадающие из общей тенденции, обращают на себя внимание и нуждаются в анализе.

Ограничение этого подхода связано с тем, что в случае с откровенно бездарными полководцами, даже имевшими солидный послужной список, в помощь назначались лица с меньшим боевым опытом, но обладающие большим талантом. В этом случае именно второй человек, т.е. подчиненный, отвечал за исход операции и выполнял основную часть тактической работы. Такое было возможно, если для составления разряда требовалось очень знатное «живое знамя» или назначение диктовалось политическими соображениями. Отчасти снять это ограничение позволяет третий подход, позволяющий уточнить дату рождения и выхода на службу. Если к немолодому воеводе «в товарищи» при подготовке малозначимых операций назначаются достаточно опытные лица, то это может говорить об аномалии.

Более того, исследователь порой сталкивается с ситуацией, когда и первый, и второй воевода обладают откровенно незначительным опытом. Подобная ситуация могла возникнуть, если кто-то из них обладал рано проявившимся ярко

выраженным военным талантом. В этом случае необходим анализ опытности третьего воеводы и/или воевод других полков, что позволит отчасти прояснить вопрос о смысле подобной кадровой комбинации.

Князь Иван Андреевич Шуйский родился и начал свою службу еще в доопричный период. Однако большая часть его служб пришлась на эпоху опричнины. Как известно, опричная трансформация Государева двора и всей служебной системы Русского царства оказала серьезное воздействие на судьбы представителей русской аристократии. Важно проследить, как эти изменения сказались на судьбе представителя одного из самых влиятельных и именитых аристократических семейств, на чью карьеру к тому же влиял целый комплекс факторов: судьба отца, начало службы в доопричный период, положение рода и тот исторический контекст, на фоне которого строилась его карьера.

Начав описание биографии князя И.А. Шуйского, необходимо заметить, что это один из немногих представителей военно-политической элиты русского государства XVI в., о детстве и юношестве которого у нас есть информация. Пискаревский летописец сообщает о бегстве князя от государевой немилости: «А как царь Иван повеле убить князя Андрея Михайловича Шуйского <...> князь Иван Андреевич в те поры был млад вельми. И дядька его взя да збежа с Москвы безвесно, да много лет пребываше с ним в нищете, укрывайся в Белоозерской стране, животину с ним пасяше и всякую страду страдаше. И не в кое время поезде царь Иван молитися к Троице в Сергиев монастырь. И тот дядька прииде в монастырь и почал бить челом царю государю о князе своем. И царь его пожаловал: на очи пустил и вотчину ему отца его и животы велел отдати; а дядьку пожаловал вельми за то»¹⁷⁴.

Исследователи подмечали близость Пискаревского летописца к Шуйским. Дискуссионным остается вопрос: вышел ли он непосредственно из среды Шуйских или его составитель имел доступ к семейному летописцу Шуйских, как считает Я.Г. Солодкин¹⁷⁵. История о детских годах И.А. Шуйского, похожая на семейное

¹⁷⁴ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 195-196.

¹⁷⁵ Солодкин Я.Г. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 17-18.

предание, содержит любопытную деталь: в эти годы князь получал необычный для аристократии опыт реального ведения хозяйства в тяжелых условиях. Это, разумеется, происходило в ущерб обучению военному делу. Ведь именно в семье молодые представители служилого сословия перенимали опыт предков по обращению с оружием, управлению людьми и другие базовые навыки, необходимые им в дальнейшей карьере¹⁷⁶. Князь И.А. Шуйский был этого лишен на протяжении определенного отрезка жизни.

Точной даты рождения князя И.А. Шуйского мы не знаем. Эта ситуация является достаточно типичной, когда речь идет о представителе русской аристократии XVI в. Наличие ряда косвенных фактов из разных источников позволяет установить примерную дату. Потребуется всестороннее изучение этих фактов, в частности, подробностей биографии его отца, хорошо известной, пусть и с определенными лакунами; фактов упоминания князя в Тысячной книге и в разрядах; даты рождения его сына, князя Василия Ивановича Шуйского; не говоря об уже приведенном нами отрывке из Пискаревского летописца.

Известно, что князь А.М. Шуйский находился в заключении в период с 1528 г. по весну 1538 г., не считая короткого промежутка сразу после смерти Василия III (материал предыдущей главы). Мы не знаем условий его содержания, но представляется крайне маловероятным, что его сын мог появиться на свет в период с 1529 г. по 1539 г., за исключением короткого промежутка начала 1534 г. Хронологический «сдвиг» связан с тем, что в момент заключения князя в тюрьму его жена теоретически могла находиться в положении. Таким образом, И.А. Шуйский должен был появиться на свет либо до 1529 г., либо в короткий промежуток с осени 1533 г. по весну 1534 г., либо в период с начала 1539 г. по осень 1544 г., т.к. в декабре 1543 г. его отец был убит.

В разрядах князь впервые появляется в 1557 г. как рында. Он был послан с наказом. Первое воеводское назначение князь получил в 1558 г.¹⁷⁷. Если предположить, что князь родился в период до 1539 г., то получается, что он начал

¹⁷⁶ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 16-17.

¹⁷⁷ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 11, 12, 23.

свою служебную карьеру не ранее 23 лет, но, вероятно, и в значительно более позднем возрасте. Мы не можем исключать этот факт, однако он кажется странным. Представитель знатнейшего семейства, расписанный в Тысячную книгу и имеющий возможность служить, не должен был оставаться не у дел в течение восьми лет, т.к. обычно службу начинали в возрасте пятнадцати лет, как уже говорилось выше. На это указывает и невысокий статус первого назначения: для столь знатного аристократа позиция рынды в возрасте 23 года и старше представляется крайне низкой.

Сведения разрядов сужают и верхний диапазон возможной даты рождения князя. К 1557 г. князю должно было быть не меньше 15 лет, т.е. он должен был родиться не позже 1542 г. Привлекает внимание и второе назначение князя: в 1557-1558 гг. он служил первым воеводой в Дедилове, причем ему «ассистировали», как будет показано ниже, далеко не ветераны с солидным багажом опыта. Если допустить, что князь родился в период с начала 1539 г. по 1542 г., то в момент первого самостоятельного назначения ему должно было быть не более 18 лет.

Перейдем к следующему свидетельству. В Тысячной книге князь И.А. Шуйский упоминается в третьей статье с окладом в 100 четвертей земли¹⁷⁸. Обычно служилый человек выходил на службу в возрасте 15 лет и старше. Но запись в числе тысячи «лучших слуг» не может гарантировать, что князь к тому моменту уже достиг упомянутого возраста. По наблюдению А.Л. Корзинина 75% лиц, записанных в Тысячную книгу, начали свою службу позднее¹⁷⁹. Вполне возможно, что князя записали в число лучших слуг с расчетом использовать на службе позже. Хронологическая разница между упоминанием князя в Тысячной книге и выходом его на службу, учитывая наблюдение А.Л. Корзинина, косвенно также указывает на то, что князь И.А. Шуйский родился в период между 1539 по 1544 гг. Это выглядит наиболее вероятным объяснением семилетней разницы между записью в Тысячную книгу и реальным выходом на службу.

¹⁷⁸ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950. С. 64.

¹⁷⁹ Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М.; СПб., 2016. С. 198.

Известие Пискаревского летописца тоже косвенно указывает на то, что И.А. Шуйский родился в период с 1539 г. по 1542 г. Даже если князь появился на свет в конце 1534 г., то к моменту начала опалы ему было никак не меньше десяти лет, что мало подходит к словам летописца: князь был «мал вельми».

Рассмотренные нами свидетельства позволяют косвенно сделать вывод о том, что князь И.А. Шуйский родился в период с 1539 г. по 1542 г. Этому выводу в какой-то степени противоречит пятый источник информации. Старший из известных сыновей князя И.А. Шуйского — Василий Иванович — родился в 1552 г., о чем известно по надписи на саркофаге¹⁸⁰. Если не ставить под сомнение эту дату, то Иван Андреевич к тому моменту должен был быть не младше 16 лет, т.е. родиться не позже 1536 г. (либо приходится предположить ранний брак — для мужчин России XVI в. явление редкое). В пользу того, что князь И.А. Шуйский родился до 1534 г., косвенно говорит и биография В.Ф. Скопина-Шуйского. Записанный в 1552 г. в Дворовую тетрадь, он начнет службу лишь в 1574 г. (см. § 2 текущей главы). Как будет показано ниже, у нас есть основания ставить под сомнение дату рождения князя В.И. Шуйского, и это позволяет предположить диапазон рождения князя И.А. Шуйского с начала 1539 г. по 1542 г.

Впервые князь Иван Андреевич Шуйский появляется в разрядах в 1557 г. во время крупной оборонительной операции «на берегу» против прихода самого хана Девлет-Гирея. Службу свою князь начал со скандала: он был отправлен к удельному князю Андрею Старицкому и князю И.Д. Бельскому с речью и наказом, но подал челобитную, свидетельствующую, что ему к князю Бельскому ехать «непригоже». Царь не принял челобитную и велел отвести И.А. Шуйского к князю И.Д. Бельскому силой, назначив пристава. Но даже это не заставило его выполнить поручение: князь Иван Андреевич попросту отказался отдавать наказ и произносить речь, о чем князь Бельский доложил государю, и тот возложил на Шуйского опалу.¹⁸¹

¹⁸⁰ Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2002. С. 36-37.

¹⁸¹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 11-12.

Пролить свет на столь вызывающее поведение князя может выяснение его назначения в этом походе. Разрядная книга 1475-1605 гг. содержит упоминание о князе Петре Ивановиче Шуйском, который в вышеназванном походе служил шестым по счету поддатней у рынды с копьем — Ф.В. Шереметева¹⁸². Должность крайне низкая, несмотря на то что среди остальных поддатней встречаются представители очень знатных родов, например, князь А.И. Катырев-Ростовский. Единственный известный нам князь Шуйский с указанными инициалами, живший в данный период, боярин Петр Иванович Шуйский, находившийся в зените своей карьеры, никак не мог занимать столь низкую должность. Пожилые князья бояре Ф.И. Скопин-Шуйский и И.М. Шуйский в этом году умирают и никак не могли служить на столь низкой должности. Это позволяет предположить, что в разряды закралась описка, и составитель спутал князей П.И. и И.А. Шуйских. Косвенно на это указывает и тот факт, что в Разрядной книге 1475-1598 гг. В.Ф. Шереметев назван рындой с рогатиной, а не с копьем, т.е. в Разрядной книге 1475-1605 гг. путаница коснулась вообще всей группы этих назначений¹⁸³.

Можно предположить, что князь Иван Андреевич посчитал подобное назначение особо унижительным, учитывая историю борьбы Бельских и Шуйских в годы Боярского правления. Унижительным настолько, что готов был рискнуть жизнью, но не допустить «поруху» родовой чести. Этому не помешал даже династический брак, который примирил Бельских и Шуйских. В 1554 г. дочь князя В.В. Шуйского Немого княжна Марфа Васильевна вышла замуж за Ивана Дмитриевича Бельского¹⁸⁴. Предположим, князь И.А. Шуйский протестовал именно против попытки снизить статус рода — согласие на подобное назначение автоматически поставило бы как минимум среднюю ветвь рода Шуйских на несколько ступеней ниже Бельских.

¹⁸² Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 8.

¹⁸³ Разрядная книга 1475-1598 г. М., 1966. С. 163.

¹⁸⁴ Преснякова Л.П. Служилая биография князя И.Д. Бельского по данным разрядных книг, летописей и записок Генриха Штадена // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 4., С. 41.

Первое назначение Ивана Андреевича явно выделялось на фоне назначения отца, который начал с поста первого полкового воеводы. Причиной этого могут быть два фактора: во-первых, отсутствие в разрядных книгах записей о первых назначениях его отца, князя Андрея Михайловича, который, возможно, тоже начинал с более низких должностей; во-вторых, то, что бесславная кончина отца тормозила развитие карьеры сына.

Следует оговориться: возможно, первые службы князя И.А. Шуйского не отражены в разрядах и нам неизвестны. В таком случае можно говорить, что князю не удавалось долгое время сделать карьеру, и он оставался на крайне низких должностях, что свидетельствует о большом отставании от обычного порядка, т.е. об аномалии.

Опала была кратковременной. В конце 1557 г. или начале 1558 г. князь Иван Андреевич расписан первым воеводой в Дедилове — небольшом пограничном городке, бывшем важнейшим пунктом обороны против крымских татар¹⁸⁵. Это назначение больше соответствует его статусу: с таких постов начинали воинскую карьеру многие молодые аристократы¹⁸⁶.

Чтобы понять, какой опыт могло дать подобное назначение, нужно сказать несколько слов о процессе борьбы Русского государства с Крымским ханством в указанный период. В первой половине - середине XVI в. основным оборонительным рубежом государства была Ока, укрепленная старыми городами-крепостями, располагавшимися по левому берегу: Коломной, Серпуховом, Калугой, Рязанью. В это время складывается система «береговой» службы, а русские воеводы приобретают опыт борьбы с татарами. Во второй половине XVI в. оборонительная стратегия меняется. За Окой ставятся города, закрывавшие основные направления — шляхи, по которым шли вторжения татар. Задачей этих городов было затормозить движения татарских отрядов и вовремя сообщить воеводам «берегового разряда» информацию о вторжении, тем самым Русское государство переносило этап первого столкновения дальше от основных границ и

¹⁸⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 166.

¹⁸⁶ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 132-134.

ближе к степям. Центральной крепостью в новой системе обороны стала Тула, а в «поле» строятся города Венев, Крапивна, Епифань, Рязск¹⁸⁷. Среди этих городов был и Дедилов, основанный совсем недавно, в 1554 г. Эти города должны были не только прикрыть подступы к Оке, но и обезопасить земли Рязанского уезда, больше прочих страдавшие от татарских нападений¹⁸⁸.

В Русском государстве, как уже отмечалось, существовала устоявшаяся практика назначения в помощь знатым, но молодым воеводам более опытных старших воевод, уступавшим им в знатности¹⁸⁹. В помощь Ивану Андреевичу был назначен князь Юрий Иванович Токмаков.

Ю.И. Токмаков происходил из младшей ветви князей Звенигородских. Его дед князь В.И. Ноздроватый дослужился до окольного. В Тысячной книге он расписан как тысячник второй статьи (выше князя И.А. Шуйского)¹⁹⁰. Впервые в разрядах он упоминается в 1551 г. Юрий Иванович должен был находиться в Свияжске. Но в Свияжске князь не был, т.к. стоял у Послусолцы (Послаусалы)¹⁹¹. Следующие пять лет Ю.И. Токмаков в разрядах не упоминается. Это позволяет сделать вывод, что Ю.И. Токмаков не обладал серьезным воеводским опытом и не должен был выступать как «ментор» для князя И.А. Шуйского, хотя, вероятно, он был старше и мог оказать определенное «страхующее» влияние.

Не мог в менторской роли выступить и третий воевода в Дедилове, князь Василий Петрович Звенигородский. Это его первое и последнее упоминание в разрядах.

Таким образом, в своем первом же самостоятельном назначении князь И.А. Шуйский служил без явного наставника и нес полную ответственность за оборону пограничной крепости. Возможно, причина того, что достаточно ответственное назначение было поручено не обладавшему серьезным опытом молодому князю,

¹⁸⁷ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. С. 109.

¹⁸⁸ Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. М., 2008. С. 38-40.

¹⁸⁹ Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002. С. 87.

¹⁹⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950. С. 59.

¹⁹¹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 490.; Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 152.

кроется в периоде его воеводства. Разряды упоминают, что в сентябре 1557 г. воеводой в Деделове был князь С.Д. Пронский. А уже 12 июня 1558 г. в Деделове остался только князь Ю.И. Токмаков¹⁹². Это позволяет нам предположить, что назначение князя И.А. Шуйского в Деделов пришлось на позднюю осень или на зиму, когда не приходилось ожидать крупного татарского набега. Вероятно, князь получил задание укрепить оборонительные сооружения, поэтому в помощь ему и были даны еще два воеводы. Назначение князя Ю.И. Токмакова уже после отзыва И.А. Шуйского позволяет выдвинуть предположение, что он имел за плечами некий опыт, не отраженный в разрядах, который давал ему возможность выступить более опытным товарищем для князя И.А. Шуйского.

В 1559 г. князь И.А. Шуйский во время похода царя «на берег» был расписан рындой «с большим саадаком», т.е. первым среди оруженосцев царя, который должен был неотлучно сопровождать государя во время похода¹⁹³. В этом качестве князь имел возможность присутствовать на военных советах. Но почетная должность рынды не предполагала реальной власти и влияния в воеводской среде. Возможно, Иван Грозный хотел приглядеться к сыну казненного им боярина, чтобы понять, насколько ему можно будет доверять в дальнейшем. Происхождение князя, оказавшегося единственным представителем средней ветви рода, давало ему право на занятие высших должностей и вхождение в Думу. Совсем не считаться с этим не мог даже государь, особенно после смерти бояр Ф.И. Скопина-Шуйского и И.М. Шуйского.

Важно подчеркнуть масштаб похода 1559 г. В операции участвовали шесть полков, 19 воевод. А роспись только трех полков насчитывает 76 воинских голов. Этот факт позволил сделать В.В. Пенскому вывод о возможных планах царя по выдвижению войска «в поле» с целью навязать Крымскому ханству битву на его территориях¹⁹⁴. Безусловно, участие в столь крупном мероприятии и пребывание

¹⁹² Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 15, 38.

¹⁹³ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 55.

¹⁹⁴ Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 91-92.

близко к центру принятия решений было полезным опытом для юного князя Ивана Андреевича Шуйского.

В январе 1560 г. он расписан первым головой в Большом полку под командованием «большого боярина» И.Ф. Мстиславского¹⁹⁵. Рать, собиравшаяся для масштабного похода, должна была стать ответом на разрыв осенью 1559 г. перемирия Ливонским орденом. Ради этого Москва собрала внушительную силу. В походе участвовало 11 воевод и 44 головы, плюс головы при достаточно большом наряде. Войско успешно взяло Мариенбург — одну из важнейших ливонских крепостей¹⁹⁶.

И вновь князь занимает должность ниже воеводской. Указание первым среди воинских голов не давало никакого местнического козыря для аристократа такого уровня. И в любом случае подобный пост никак не соответствовал тому диапазону назначений, на которые мог рассчитывать потомок столь знатного рода, из которого уже вышли шесть бояр.

Несомненно, в масштабном походе князь И.А. Шуйский приобрел ценный боевой опыт. Осада крупной крепости, активное использование артиллерии и зимние условия похода — ценные знания для военачальника. Но насколько опытный князь И.Ф. Мстиславский мог выступить как «наставник»? Думается, что только косвенно, т.к. воинский голова не мог участвовать в воеводских советах, а командуя войском, естественно, не стал бы уделять много личного времени князю Ивану Андреевичу.

Следующие три года разряды не улавливают назначений князя И.А. Шуйского. Причины перерыва нам неизвестны. Это могло быть связано с деятельностью князя при Дворе, которая не получила отражения в источниках. Другой причиной могло быть сохраняющееся недоверие со стороны государя. Возможно, в походе князь получил тяжелое ранение.

¹⁹⁵ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 63.

¹⁹⁶ Пенской В.В. Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558-1561 гг., М., 2017, С. 62.

Очередное назначение князь Иван Андреевич получает во время Полоцкого похода 1562-1563 гг., ставшего «карьерным трамплином» для многих аристократов, отличившихся на глазах у царя¹⁹⁷. Князь И.А. Шуйский назван первым спальником у царя и головой «в становых сторожах»¹⁹⁸. Снова почетный, но никак не соответствующий происхождению князя пост. Столь длительный период назначений, не соответствующих местническому статусу, позволяет сделать вывод о явном отставании в военной карьере князя. С момента начала службы прошло целых семь лет, князь получил пять назначений, лишь одно из которых являлось воеводским, но явно второстепенным. Объяснением этого факта может служить судьба отца, которая могла повлиять на карьеру сына: царь все еще не доверял Ивану Андреевичу большой власти.

Однако пост, предполагавший службу на расстоянии вытянутой руки от царя, нельзя назвать проигрышным. Для прояснения положения князя И.А. Шуйского в данном походе имеет смысл кратко обрисовать биографию другого лица, также занимавшего в Полоцком походе должность спальника.

Следующим в списке спальников был расписан князь И.Ю. Голицын. Голицыны были потомками старшей ветви Гедиминовичей и происходили от Патрикея Наримунтовича, выехавшего на русскую службу в 1408 г. Его сын породнился с великокняжеским домом, женившись на дочери князя Василия I, младший внук Даниил Щеня был одним из лучших полководцев Ивана III, а старший внук Иван Васильевич Булгак дал начало двум крупным ветвям: князьям Голицыным и Куракиным, а сам, возможно, добился боярского чина. Дед князя И.Ю. Голицына — М.И. Булгаков-Голица — был боярином и знаменит своим долгим пленом после поражения под Оршей¹⁹⁹.

Службу князь И.Ю. Голицын начал в 1557 г., когда был расписан первым рындой у царя в походе «на берег», том самом походе, где князь И.А. Шуйский

¹⁹⁷ Володихин Д.М. Социальный состав русского... С. 258; Подчасов Н.А. Полоцкий поход как переломный момент в карьере русских аристократических семейств. Источниковедческий аспект // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 2015. № 4. С. 8-10.

¹⁹⁸ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 47, 48.

¹⁹⁹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии. М., 1988. С. 32.

служил всего лишь поддатнем²⁰⁰. В 1559-1560 гг. Иван Юрьевич был расписан одним из шести воевод в Туле. После сбора в Туле войска князь Иван Юрьевич был расписан третьим воеводой Большого полка под командованием князей И.Д. Бельского и Д.И. Курлятева. Князь отказался принять списки и затеял местническое дело с Д.И. Курлятевым, не пожелав подчиниться даже после того, как его переподчинили напрямую И.Д. Бельскому, обещав «дать суд» по делу, когда служба «минетца». Позднее князь И.Ю. Голицын возглавил оставшуюся в Туле армию их трех полков. Из этого назначения вытекало и следующее: князь был назначен первым воеводой Тулы. Вскоре князя Голицына переведут на пост первого воеводы в пограничный Пронск²⁰¹.

С точки зрения знатности и местнического счета, князя Голицыны стояли чрезвычайно высоко и могли соперничать с Шуйскими²⁰². Но по количеству служебных назначений князь И.Ю. Голицын превосходил князя И.А. Шуйского, т.к. имел «в активе» назначение, отнесенное нами к высшему ярусу воеводских постов. Несмотря на это, он служит спальником и указан ниже князя Шуйского. Можно предположить, что высочайший статус самого похода делал назначение спальником более почетным, а с точки зрения местничества не «рушил» честь князя И.А. Шуйского. Косвенно это назначение свидетельствует о возврате доверия Ивану Андреевичу.

После Полоцкого взятия князь И.А. Шуйский служит первым воеводой в Великих Луках в период с осени 1563 по 13 марта 1565 гг.²⁰³. Вторым воеводой ему в помощь был расписан князь Г.П. Звенигородский по прозвищу Голова. Великие Луки в указанный период играли важную роль, т.к. город был одной из приграничных крепостей во «фронтальной» области и мог подвергнуться не только удару малых отрядов противника, но и полноценной осаде. Учитывая недостаток опыта у князя И.А. Шуйского, имеет смысл изучить службы Г.П. Звенигородского,

²⁰⁰ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 11-12.

²⁰¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 70-76.

²⁰² Об этом говорит и второй брак князя И.Ю. Голицына с дочерью влиятельного И.Ф. Мстиславского. См. *Корзинин А.Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М.; СПб., 2016. С. 203.

²⁰³ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 151, 176.

чтобы понять, насколько он мог выступать в роли «ментора» и «подстраховки» для Ивана Андреевича.

Свою службу князь Г.П. Звенигородский начал с поста третьего воеводы в Свияжске в 1552 г. Позже он был переведен в Казань, где служил вторым воеводой полка левой руки. В 1554 г. князь Григорий Петрович «годовал» первым воеводой в недавно построенном Шацке, сооруженном для прикрытия Рязанщины. В 1555 г. в походе царя «на берег» он был расписан головой «в посылках» в войске, отправленном из Коломны на Тулу. В 1556 г. князь занимал пост второго воеводы в полку левой руки в «Береговом» разряде. В 1558 г. Григорий Петрович был воеводой в Вышгороде и участвовал в походе на Юрьев как второй воевода Сторожевого полка. В том же году он служил и третьим воеводой в Туле. В 1561 г. Г.П. Звенигородский ходил вторым воеводой полка правой руки в поход из Юрьева на Тарваст²⁰⁴. В конце 1562 г. князь служил первым воеводой Передового полка в Туле, а в Полоцком походе – головой и дополнительно был «прибран» в есаулы²⁰⁵.

Из краткого обзора видно, что князь Г.П. Голова Звенигородский обладал солидным боевым опытом. На протяжении десяти лет он регулярно служил в качестве воеводы, участвовал в масштабных боевых операциях. За это время он семь раз занимал воеводские посты и успел повоевать и на южном, и на северо-восточном направлении. Относительно низкая знатность не давала князю подняться выше среднего воеводского уровня — постов второго, третьего полкового воеводы — однако регулярность служб говорит о том, что как воевода он пользовался доверием. Все это позволяет нам предположить, что в условиях продолжающейся войны с Великим княжеством Литовским и в связи с важным пограничным значением Великих Лук князь Григорий Петрович реально выступал в роли «страховки». И, вероятно, был «преподавателем» для более знатного, но менее опытного князя И.А. Шуйского.

²⁰⁴ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 134, 135, 145, 151, 170, 172-174, 194.

²⁰⁵ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 36, 49.

Данные разрядных книг касательно службы князя И.А. Шуйского в Великих Луках разнятся. Поэтому ниже будет предпринята попытка реконструировать боевые выходы князя из Великих Лук на основании сравнительного анализа свидетельств из нескольких разрядов.

Разрядная книга 1475-1605 гг. сообщает, что, находясь на воеводстве в Великих Луках, князь дважды возглавлял полевое соединение, состоящее из трех полков и направляемое на борьбу с литовскими отрядами. Составитель путается в датах: утверждает, что боевой выход состоялся в 7071 г., но оговаривается, что в иных разрядах пишется, что в 7073 г. Последняя датировка представляется более верной, т.к. в 1562-1563 гг. князя И.А. Шуйского в Великих Луках еще не было. Это подтверждается летописным известием²⁰⁶.

В октябре 1564 г. войско из трех полков, возглавляемое князем И.А. Шуйским, было отправлено против литовцев, атаковавших псковский «пригородок» — Красный городок. В войске было 12 воевод — нехарактерно много для трехполкового соединения.

В Большом полку, кроме князя Ивана Андреевича, воеводами были князь И.А. Канбаров, М.И. Чулков Меньшой, князь Г.П. Голова Звенигородский и Д.Г. Плещеев. В Передовом полку — боярин И.В. Шереметев Меньшой, В.А. Бутурлин, В.Ю. Сабуров, Г.М. Бороздин. В Сторожевом полку — князя А.П. Хованский, П.И. Татев и Т.И. Долгорукий. Князь П.И. Татев заместничал против командующего Сторожевым полком князя А.П. Хованского и получил право не выезжать на службу²⁰⁷. В росписи указано, что воеводы были с Великих Лук, но их количество и вытекающий отсюда значительный размер соединения позволяют предположить, что Великие Луки являлись лишь местом сбора.

Вторая запись в Разрядной книге 1475-1605 гг. сообщает, что 12 февраля 1565 г. из Великих Лук в тот же Красный городок и в Велье выступила трехполковая армия под командованием князя И.А. Шуйского. Кроме него в Большом полку

²⁰⁶ Псковская 3-я летопись. Строевский список. Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. Вып. второй. М., 1955. С. 247.

²⁰⁷ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 145, 146.

были воеводы князь И.А. Канбаров, Д.Г. Плещеев, в Передовом полку служили И.В. Шереметев Меньшой и В.А. Бутурлин, а в Сторожевом служили князья А.П. Хованский и Т.И. Долгорукий Рыжий. В состав соединения входили войны из «низовых городов»²⁰⁸.

Разрядная книга 1559-1605 гг. не содержит упоминаний об операции октября 1564 г., а разряд февраля 1565 г. передает очень коротко: упоминается только Большой полк, в котором указаны князь И.А. Шуйский и И.В. Шереметев Меньшой. Правда, она содержит и важное дополнение: литовцы стояли у Красного городка неделю и били из наряда²⁰⁹.

Разрядные книги 1475-1598 гг. и 1550-1636 гг. не содержат упоминаний о том, что князь И.А. Шуйский возглавлял полевые соединения в годы своего воеводства в Великих Луках. О причинах отсутствия этих данных в «Государевом разряде» мы можем лишь догадываться. Возможно, в 1584 г. во время сведения разрозненных записей в «Государев разряд» запутанные записи данного периода решили «упростить», т.к. в эти годы на литовском «порубежье» новые соединения формировались часто, что приводило к путанице записей²¹⁰. Иной возможной причиной отсутствия упоминаний является намеренное искажение информации с целью «принизить» значение участвовавших в операциях воевод. В таком случае логичным представляется, что подобного рода удар был направлен именно против князя И.А. Шуйского.

Летописные источники позволяют дополнить картину. В октябре 1564 г. литовцы совершили два грабительских похода. Первый на Алыст: в нем участвовало 700 конных и 300 пеших, которые два дня грабили местность, а второй – на Рожину мызу. Об участии в отражении этих набегов крупными контингентами русских войск известий нет, но если разрядная запись не дублируется, то, возможно, именно против этих сил было составлена роспись полков во главе с И.А. Шуйским.

²⁰⁸ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 171,172.

²⁰⁹ Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 23.

²¹⁰ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 170.

О событиях начала 1565 г. псковские летописи сообщают подробно. По их версии, 1 марта литовцы с «нарядом» встали под Красным городком. Узнав о приближении русского войска, они отпустили наряд, а сами двинулись ему навстречу. Столкновение произошло у озера Велье, и после недолгой «травли» русские воеводы отступили к Вороначу. Литовцы пустились за ними в погоню, но решили не ввязываться в бой и ограничиться грабежом местности, продолжавшимся полторы недели²¹¹. Псковский летописец явно не одобряет действия воевод, что заметно по подробному перечислению подвергшихся разграблению территорий и зарисовке разрушений. Однако санкций по отношению к воеводам не последовало. Осада Красного городка была сорвана, и закрепиться на русской территории литовцам не удалось. Псковский летописец, болезненно воспринимавший грабеж Псковщины, вероятно, несколько преувеличил масштаб похода литовцев.

Соратником князя И.А. Шуйского в этих походах был боярин И.В. Шереметев Меньшой, с которым ему еще предстояло служить. Обрисуем его служебную биографию, чтобы прояснить, насколько опытным воеводой он был в указанный момент и мог ли выступить как наставник князя в полевых действиях.

И.В. Шереметев Меньшой происходил из влиятельного старомосковского боярского рода, бравшего свое начало от Андрея Кобылы и его сына Федора Кошки. Он приходился дальним родственником влиятельным боярам Захарьиным²¹². Его отец не достиг боярского чина. Свою карьеру Иван Васильевич начал во время взятия Казани, где служил головой при первом воеводе Передового полка. В сентябре 1554 г. он командовал Передовым полком, посланным из Галича в Казанский край. В июле 1555 г. он служил вторым воеводой в ертауле во время похода на Тулу против Девлет-Гирея. В декабре 1555 г. второй воевода полка Правой руки в походе на Выборг²¹³. В этом походе Иван Васильевич смог себя

²¹¹ Псковская 3-я летопись. Строевский список. Псковские летописи / Под ред. А.Н. Насонова. Вып. второй. М., 1955. С. 247.

²¹² Зимин А.А. Формирование боярской аристократии... С. 179-181.

²¹³ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 137, 147, 151, 155.

проявить, несмотря на то, что не входил в число первых воевод²¹⁴. Осенью 1556 г. он служил воеводой в Михайловом городке. В июле 1557 г. сопровождал царя в походе «на берег». Зимой 1558 г. И.В. Меньшой Шереметев расписан с думным чином окольного вторым воеводой полка Правой руки в походе на Ливонию. В январе 1560 г. в походе на Алыст служил вторым воеводой полка Правой руки. В апреле 1561 г. в походе из Пскова к Юрьеву (ныне Тарту) дослужился до поста второго воеводы Большого полка. В Полоцком походе, уступая в знатности остальным воеводам, был расписан третьим воеводой полка Левой руки и оставлен в городе после его взятия²¹⁵. В битве на Уле руководил Сторожевым полком²¹⁶.

За четырнадцать лет службы И.В. Шереметев Меньшой накопил солидный воеводский опыт, несколько раз участвовал в крупных походах и «прямом деле». Он успел отличиться в крупном столкновении с противником и мог считаться весьма опытным полководцем. Как и его старший брат, он уже успел дослужиться до боярства²¹⁷. Как и другим представителям нетитулованной аристократии, его происхождение мешало ему в указанный период получать высшие воеводские назначения, несмотря на наличие боярского чина²¹⁸. Иван Васильевич ни разу не командовал полком. Согласно приговору 1550 г. только должность второго воеводы Большого полка может быть приравнена в местнической иерархии к подобному назначению²¹⁹. Несомненно, И.В. Шереметев Меньшой мог выступать в роли «наставника» и «страхующего» воеводы.

Обращает на себя внимание относительно долгий срок пребывания князя И.А. Шуйского в Великих Луках. Город был важным оборонительным центром, и в нем часто находились мобильные соединения. В период ведения боевых действий туда назначались виднейшие полководцы и бояре, и служба в городе в этот период не может рассматриваться, как «ссылка в медвежий угол». Все это позволяет сделать

²¹⁴ Володихин Д.М. Социальный состав русского... С. 87.

²¹⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 161, 162, 176, 182, 184, 193, 198, 200.

²¹⁶ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 148.

²¹⁷ Зимин А.А. Состав Боярской Думы. С. 61, 68.

²¹⁸ Володихин Д.М. Социальный состав русского... С. 89, 90.

²¹⁹ Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956. С. 582-584.

вывод о том, что это назначение уже можно считать «скачком» в карьере князя И.А. Шуйского²²⁰.

В период с января 1564 г. по январь 1565 г. произошли события, сильно повлиявшие на служебный статус князя И.А. Шуйского. Первым из них стала гибель князя П.И. Шуйского в битве на Уле. В результате Иван Андреевич стал старшим представителем рода Шуйских. Кроме него, в этот период на службе находился лишь сын покойного молодой князь И.П. Шуйский, еще не «вошедший в чины». Более того, создалась необычная ситуация, когда ни один из Шуйских не имел боярского чина. Такое произошло впервые с момента вхождения В.В. Шуйского в Думу при Василии III, если не считать нескольких месяцев опалы в период после казни князя А.М. Шуйского. Таким образом, положение князей Шуйских, знатнейших «принцев крови», в момент учреждения опричнины находилось в низшей точке. Они не могли претендовать на то, чтобы оказывать серьезное влияние на политику государства. Их положение на воеводской службе тоже было далеко от ранее достигнутых высот. Князь И.А. Шуйский долго входил в чины и начинал с крайне низких позиций. К моменту начала опричнины он только начинает получать достойные своего уровня воеводские посты, но еще не успевает закрепиться в «когорте» наиболее востребованных воевод государства или отметить выдающимися успехами на полях сражений.

Вторым событием стало введение опричнины и казнь видного боярина князя А.Б. Горбатого с сыном, которые стали первыми крупными жертвами опричных репрессий. Князь был одним из оппонентов царя в Думе и наиболее влиятельным среди всех живущих Суздальских князей²²¹. Казнь князя и зачисление Суздаля в опричнину позволили Р.Г. Скрынникову присоединиться к сторонникам идеи о том, что опричина была направлена против «Суздальских княжат», включая Шуйских, и должна была подорвать их могущество и влияние²²².

²²⁰ Аксанын К.Э. К вопросу о статусе городских воеводских назначений в конце XV – начале XVII вв. (По разрядным записям назначений в Великие Луки). Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 2020. №4. С. 15.

²²¹ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 214.

²²² Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 241. Под «Суздальскими княжатами» в широком смысле понимаются несколько княжеских родов, берущих начало от

Однако подробный анализ положения рода Шуйских и служб князя И.А. Шуйского позволяет нам усомниться в этой теории. Князья Шуйские в момент учреждения опричнины не пользовались значительным влиянием. Более того, как будет показано далее, в опричные годы их положение неуклонно возрастает: князь И.А. Шуйский получит множество назначений и войдет в Думу, а князь И.П. Шуйский начнет получать назначения, соответствующие своему местническому статусу²²³. Опричнина и опричный террор не сказались негативно на положении князей Шуйских. У нас нет оснований считать казнь князей Горбатовых целенаправленным ударом по их дальним родственникам князьям Шуйским.

Еще в начале XVI в. ветви суздальских князей не так сильно отделились друг от друга, и разрядные книги показывают совместные назначения Шуйских и Горбатовых на воеводские должности в походах. Но к середине века их родство разошлось до шестого колена, его можно назвать весьма отдаленным, и нам неизвестны местнические прецеденты, в которых Шуйские ссылались на младшую ветвь Суздальского рода, представленную князьями Горбатыми и Барбашиными. Таким образом, мы не согласны с выводом Р.Г. Скрынникова по трем причинам. Во-первых, в начале опричнины царь не имел повода снижать влияние Шуйских, т.к. ни один из них не входил в Думу. Во-вторых, в годы опричнины Шуйские неуклонно увеличивали свое влияние. В-третьих, казнь А.Б. Горбатого с сыном не затрагивала положение Шуйских.

В марте 1565 г. был составлен разряд «на берег», и князь И.А. Шуйский получает очередное назначение. Он был расписан первым воеводой Сторожевого полка в Серпухове. Большим полком командовали князь И.Д. Бельский и И.П. Захарьин-Яковлев, полком Правой руки — князь И.Ф. Мстиславский и Н.Р. Захарьин-Юрьев, Передовым полком — князь И.И. Пронский-Турунтай, полкомлевой руки руководили князья В.С. Серебряный-Оболенский и А.И. Татев²²⁴.

Владимирского князя Всеволода Большое Гнездо и сидевших на разных уделах Суздальско-Нижегородского княжества до его присоединения к Москве.

²²³ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 141.

²²⁴ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 183.

В Разрядной книге 1559-1605 гг. в этом назначении князь И.А. Шуйский впервые упомянут с боярским чином²²⁵. Отсутствие упоминаний об этом в других разрядах заставляет усомниться в достоверности этих сведений. Подчеркнем этот факт: среди десяти полковых воевод лишь трое не обладали боярским статусом, а среди командующих полками — лишь один Иван Андреевич.

Это назначение соответствует его местническим правам и тому уровню назначений, на которые он мог рассчитывать по праву рождения. Местнический статус первых воевод Передового, Сторожевого полков и полка Правой руки был примерно равен²²⁶, а командующий всей операцией князь И.Д. Бельский уверенно занимал первенствующее положение в местнической иерархии. Вероятно, князь И.А. Шуйский не просто «поднялся» до уровня назначений, который соответствовал его происхождению, но и приобрел определенное доверие как воевода. Можно предположить, что именно планирующееся назначение «на берег» было причиной его отзыва с городского воеводства из Великих Лук. После относительно успешного для Крымского ханства похода на Рязанщину 1564 г. угроза крупномасштабного похода на Русь в 1565 г. была более чем реальна²²⁷. Разрядный приказ учитывал это в составлении «берегового» разряда, и в этих условиях назначение Ивана Андреевича являлось «необязательным» — его можно было заменить сходным по статусу кандидатом.

19 мая 1565 г. станичники сообщили, что обнаружили сакму и подозревают, что вверх по Муравскому шляху идет сам хан. В ответ на это Разрядный приказ усилил «береговую» армию отрядом И.В. Шереметева Меньшего и назначил сход гарнизонов пограничных крепостей. Одновременно с этим от основного войска отделилась армия их трех полков под командованием И.Ф. Мстиславского, которая должна была выйти навстречу хану «в поле» и бороться с отделившимися от основного войска загонами, тревожа Девлет-Гирея. Из-за «схода» войск с мая по

²²⁵ Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 31.

²²⁶ Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956. С. 582-584; Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 163.

²²⁷ Пенской В.В. Иван-Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С.14

сентябрь 1565 г. были составлены две «береговые» росписи. Князь Иван Андреевич Шуйский указан на посту первого воеводы Сторожевого полка в каждой из них²²⁸.

В Серпухове князь И.А. Шуйский находился до 1 октября, когда была составлена новая роспись в связи с приходом хана к Болохову. В состав этой росписи были включены два соединения, ранее выведенные из состава «берегового» разряда на выполнения задач за рубежами Оки. Из-за этого Ивану Андреевичу пришлось «подвинуться». Он был расписан первым воеводой полка Левой руки, уступавшего «по чести» остальным. На его прежнюю позицию в Сторожевом полку был назначен И.И. Пронский-Турунтай. Это назначение не устроило князя, и он «не взял списков», о чем государю сообщили князь И.Д. Бельский и «все бояре и воеводы». Подобная формулировка может указывать на недовольство остальных аристократов демаршем князя в ответственный момент. Перспектива «прямого дела» с основными силами Крымского ханства становилось все более реальной. Свое решение И.А. Шуйский обосновал тем, что ему «невместно быть» по отношению к командующим Передовым и Сторожевым полками князьям П.М. Щенятеву и И.И. Пронскому²²⁹. Судя по отсутствию новой росписи, в походе князь И.А. Шуйский все равно участвовал.

В октябре 1565 г. Девлет-Гирей, после краткой осады Болхова, вынужден был отступить в степи, узнав о приближении русского войска, двинувшегося на помощь городу²³⁰. Государь остался доволен действиями войска и послал боярам и воеводам «золотые». В этом походе разрядные книги впервые фиксируют воевод «из опришнины».²³¹

²²⁸ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 187, 189; *Пенской В.В.* Иван-Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 147.

²²⁹ Отметим, что челобитная в какой-то степени могла быть вызвана конфликтом Шуйских и Щенятевых в годы Боярского правления. Обнаруженные Н.В. Беловым свидетельства указывают, что Щенятевы попали в заточении после победы в политической борьбе князя И.И. Шуйского. *Белов Н.В.* Князь Василий Михайлович Щенятев, боярин и воевода времени «боярского правления» // Материалы и исследования по истории России. Вып. 15. Нижневартонск, 2021. С. 26, Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 207.

²³⁰ *Пенской В.В.* Иван-Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 151.

²³¹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 207, 208. Подробнее о дискуссии о первом появлении самостоятельного опричного войска см. *Володихин Д.М.* Социальный состав русского... С. 123-125.

Вопрос о дате пожалования князя И.А. Шуйского боярством остается открытым. В апреле 1566 г. он упоминается среди бояр, поручившихся за князя М.И. Воротынского²³². Однако в Приговорной грамоте лета 1566 г. его имени нет среди бояр, и он указан первым среди дворян первой статьи²³³. Без боярского чина он указан и во всех разрядах в следующем году.

В 7057 г. князь И.А. Шуйский был расписан первым воеводой в Дорогобуже. В помощь ему были назначены И.В. Шереметев Меньшой и В.А. Бутурлин²³⁴. Точная датировка следующего назначения князя позволяет сделать вывод, что летом 1567 г. князь еще находился в Дорогобуже. Скорее всего, он прибыл туда ранее.

23 сентября 1567 г. начался поход царя против Литвы. Местом сбора рати были выбраны Великие Луки. Поход был вызван провалом переговоров русского посла Ф.И. Умного-Колычева в Гродно. Князю И.А. Шуйскому «с товарищи» было велено идти «в сход»²³⁵. Но поход был прерван²³⁶. Иван Грозный повернул назад в Москву, оставив в Великих Луках и Торопце войско прикрытия из пяти полков под командованием Ивана Андреевича²³⁷. Ситуация была крайне опасная: летнее поражение войска князя П.С. Серебряного и сбор крупного литовского войска в Борисове грозили полномасштабным вторжением²³⁸. В этих обстоятельствах назначение князя И.А. Шуйского говорит прежде всего о доверии к нему как к военачальнику.

В этом разряде князь И.А. Шуйский впервые упоминается с боярским чином в Разрядной книге Пространной редакции.

²³² Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2010. С. 57-60, 62-63.

²³³ Антонов А. В. Приговорная грамота 1566 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2010. С. 175.

²³⁴ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1981. С. 217.

²³⁵ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1981. С. 222.

²³⁶ Пенской В.В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562-1570. М., 2019. С. 264-267.

²³⁷ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1981. С. 222, 227.

²³⁸ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 310, 315; Отметим, что существует точка зрения, что Сигизмунд II не планировал вторгаться, а использовал сбор посполитого рушения для подготовки унии. Янушкевич А.Н. Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558-1570. М., 2013. С. 319.

С чем связана разница в полтора года между первым упоминанием князя в качестве боярина в поручной грамоте и разрядах? Можно предположить, что упоминание князя как боярина в поручной грамоте 1566 г. связано с его высокой знатностью. Даже до пожалования в бояре князь мог в исключительных случаях пользоваться своим положением, например, когда речь шла о поручительстве за приблизительно равного ему по статусу аристократа. Об этом говорят и его регулярные назначения выше боярина И.В. Шереметева Меньшого.

Роспись примечательна и достаточно большим количеством местнических конфликтов. Трое воевод не взяли списков. Эта роспись отсутствует в Государевом разряде, который ограничивается лишь росписью дворовых воевод и ближайшего окружения государя. В разрядной книге 1559-1605 гг. роспись представлена без перечисления местнических конфликтов.

В разрядах имеется еще одна запись с упоминанием князя И.А. Шуйского в 7076 г. Он возглавил Передовой полк в армии из пяти полков под командованием И.Ф. Мстиславского, формировавшийся в Вязьме²³⁹. Вероятно, это соединение было сформировано весной 1568 г. на случай возможного удара литовцев²⁴⁰. Можно предположить, что до этого времени Иван Андреевич находился в Великих Луках.

С марта по июль 1569 г. князь И.А. Шуйский упоминается на воеводстве в Смоленске, но был «сведен» после побега его холопа в Литву²⁴¹. Опалы на князя за этим не последовало. Разрядов об этом назначении не имеется. Возможно, запись не была внесена в Государев разряд в качестве своеобразного «наказания», т.к. воеводство в столь важной крепости было мощным местническим «козырем».

С 1568 г. обостряются отношения с Крымским ханством и Османской империей. В 1569 г. последовал совместный поход Девлет-Гирея и османского корпуса Касим-паши на Астрахань, завершившийся неудачей и стоивший больших

²³⁹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1981. С. 232.

²⁴⁰ Пенской В.В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562-1570. М., 2019. С. 281.

²⁴¹ Сборник РИО. Т. 71. СПб., 1892. С. 603-605.

потерь туркам из-за разногласий между ханом и султаном²⁴². В результате турки отказались от попыток нападения на Астрахань, а Девлет-Гирей получил свободу в планировании боевых операций.

В мае 1570 г. станичная служба обнаружила татарские сакмы, что привело к усилению берегового разряда и выдвижению из столицы самого царя с войском. Опричное войско во главе с князем Д.И. Хворостининым сумело разбить один из татарских отрядов, и царь принял решение вернуться в Москву. Позднее из столицы «на берег» было отправлено подкрепление во главе с князем И.А. Шуйским, боярами В.В. Морозовым и И.В. Шереметевым Меньшим²⁴³. Разрядная книга 1475-1605 гг. и Государев разряд сходятся в том, что князь был отправлен в Каширу. Разрядная книга 1559-1605 гг. не называет места службы князя, а Разрядная книга 1550-1636 гг. называет местом службы Коломну²⁴⁴. Воеводы были отправлены в помощь стоящим «на берегу» войскам, т.к. летом можно было ждать еще одного нападения татар²⁴⁵.

Примечательно, что разряды подчеркивают отсутствие боярского титула у князя Ивана Андреевича. Единственная запись, в которой он указан с боярским титулом, существует в разрядной книге 1559-1605 гг. Возможность случайного пропуска боярского титула, что случается с записями в отношении давних носителей боярского титула, представляется маловероятной, учитывая формулировку записи, в которой расписанные за князем Шуйским В.В. Морозов и И.В. Шереметев указаны с боярским чином. На это указывает и то, что в следующей росписи, составленной через четыре месяца, князь вновь указан без боярского титула. Можно предположить, что Иван Андреевич был лишен боярского статуса после инцидента с бежавшим холопом.

²⁴² Садиков П. А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // «Исторические записки». М., 1947. Вып. 22. С. 150-154.

²⁴³ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 258.

²⁴⁴ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 258.; Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 232; Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 62; Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1975. С. 176.

²⁴⁵ Пенской В.В. Иван-Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. 171.

В конце августа или начале сентября составляется новая роспись. Станичники донесли о крупном татарском войске, идущем Муравским шляхом. Подозревали, что с войском идет сам крымский хан²⁴⁶. Из Москвы была послана рать из пяти полков во главе с князем И.Д. Бельским, которая заняла только три опорных пункта: Коломну, Каширу и Серпухов, т.к. в Калуге стояло опричное войско. В этом войске князь И.А. Шуйский командовал Сторожевым полком²⁴⁷.

Иван Андреевич оказался в сердце крупнейшей военной операции, т.к. сам царь готовился к «прямому делу» с татарами и спустя несколько дней прибыл в Серпухов, где 22 сентября состоялся совет «всех воевод» и царя²⁴⁸. Недовольство Ивана IV сквозит даже через сухие строки разрядов. Государев поход, потребовавший мобилизации людей и ресурсов, оказался бесполезен. Татарское войско ушло, а планы царя по наступлению на Ревель оказались сорваны. Недовольство царя действиями станичников, которые, на его взгляд, преувеличили угрозу, привели к решению реорганизовать станичную службу, что было поручено князю М.И. Воротынскому²⁴⁹.

Весной 1571 г. И.А. Шуйский участвует в новой оборонительной кампании против Девлет-Гирея. Он опять командовал Сторожевым полком в рати под командованием князя И.Д. Бельского. Примечательно, что полк Левой руки в этот раз доверили еще одному Шуйскому — князю Ивану Петровичу²⁵⁰. Девлет-Гирею удалось переправиться через Угру, обойти полки «берегового разряда» и двинуться на Москву. Полкам «берегового» разряда удалось успеть к столице до подхода хана. 24 мая татары подожгли посад столицы, что привело к страшному пожару, в котором погиб глава земской Думы князь И.Д. Бельский, тысячи воинов и горожан.

Разрядная книга 1475-1605 гг. содержит три росписи оборонительной операции весны 1571 г. Первая относится к изначальной диспозиции «берегового» разряда,

²⁴⁶ Пенской В.В. Иван-Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 174.

²⁴⁷ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 262.

²⁴⁸ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 271.

²⁴⁹ Царский приказ о назначении кн. М. И. Воротынскаго ведать станицы и сторожи, и о созыве в Москву станичных голов, вожей и сторожей для распроса // Акты Московского государства. Т. I. Санкт-Петербург. 1890.

²⁵⁰ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 277.

вторая — к моменту форсирования Угры ханом Девлет-Гиреем, третья относится к 23 или 24 мая, когда полки царской армии успели подойти к Москве. В последней росписи Сторожевой полк во главе с князем И.А. Шуйским отсутствует. Отсутствует и полк Левый руки под командованием князя И.П. Шуйского. Вопрос о том, где в этот момент находились их полки, остается открытым. Если они не успели подойти к столице к моменту битвы, а такое вполне вероятно, почему они не «проводжали» Девлет-Гирея обратно в «поле»? После пожара этим занимался лишь князь М.И. Воротынский. Причем разряды не фиксируют других воевод в его отряде, что говорит о небольшом количестве наличествующих сил. Возможно, полк Ивана Андреевича, по какой-то причине не зафиксированный в разрядах, слишком сильно пострадал в огне московского пожара, чтобы сохранить боеспособность.

Следующая разрядная запись дает представление о местонахождении И.А. Шуйского летом 1571 г. Он возглавил армию из трех полков, развернутую в Серпухове. Сторожевым полком командовал его родственник князь И.П. Шуйский. Назначение дает понять, что царь доверял князю Ивану Андреевичу как полководцу, т.к. угроза повторного татарского похода была вполне реальна.

В 1571 г. князь И.А. Шуйский упрочил свое положение на политическом и на воеводском поприще. На это повлияли и смерть князя И.Д. Бельского, приведшая к «перетасовке» в аристократических верхах, и его назначение во главе «берегового» разряда в столь ответственный период.

Следующий раз Иван Андреевич упоминается в разрядах во время весенней поездки царя в Новгород в 1572 г., которая должна была перерасти в поход на Шведскую Ливонию. Князь указан первым среди бояр, причем в Разрядной книге с древнейшими записями он указан с пометой «из опричнины»²⁵¹. В списке бояр следом за князем И.А. Шуйским идут видные опричники князя П.Д. и С.Д. Пронские и князь В.А. Сицкий²⁵².

²⁵¹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 303

²⁵² Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С.70, 71, 77.

Эта запись вызвала споры между историками. Упоминание среди опричных бояр с пометой «из опричнины» дало основание С.Ф. Платонову и П.А. Садикову причислить князя И.А. Шуйского к числу опричников²⁵³. Этой точки зрения придерживался и Р.Г. Скрынников²⁵⁴. В.Н. Козляков ошибочно причислил разряд весны 1572 г. к опричному походу на Новгород 1570 г. и выдвинул предположение, что князь возглавлял опричную Думу²⁵⁵. Дополнительным аргументом в пользу вхождения Ивана Андреевича в опричнину служит то, что сыновья князя начнут свою службу в 1574 г. в составе Особого двора²⁵⁶.

В.Б. Кобрин не согласился с этими доводами, отметив, что этот разряд был смешанным, и в него входили и земские, и опричные воеводы²⁵⁷. Более того, с лета 1571 г. это не единственный смешанный разряд, т.к. военная машина опричнины начинает сливаться с земской²⁵⁸. Не относил к числу опричников князя И.А. Шуйского и А.А. Зимин²⁵⁹. В пользу этой версии говорит и то, что в разрядах весны-лета 1571 г. князь расписывался в земских полках.

Среди суздальских княжат Шуйские обладали первенствующим положением, и вопрос о включении в опричнину князя И.А. Шуйского позволяет ставить проблему о кардинальной смене целей в опричной политике в конце ее существования. Мы склонны согласиться с мнением В.Б. Кобрина. Вероятно, князь И.А. Шуйский не входил в опричнину. Одновременный демонтаж опричной военной машины с заметным «вливанием» в нее видных земцев, во главе с князем Шуйским, в конце 1571 г. представляется крайне маловероятным. На наш взгляд, речь шла о постепенном сближении опричного и земского воеводского корпуса, что и отразил разряд весеннего царского похода. Дети князя И.А. Шуйского упоминаются как члены Особого двора уже после гибели отца. Мы предполагаем,

²⁵³ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве. М., 1936. С. 78.
Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 49.

²⁵⁴ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 436.

²⁵⁵ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 35.

²⁵⁶ Корзинин А.Л. К изучению Особого двора Ивана Грозного в 1573–1575 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. Т. 67. Вып. 1. С. 58.

²⁵⁷ Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 96.

²⁵⁸ Володихин Д.М. Социальный состав русского... С. 128-130.

²⁵⁹ Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 365.

что в зимнем походе 1572-1573 гг. они сопровождали царя и были включены в состав Особого двора в момент его создания в феврале 1573 г. в качестве своеобразного «моста» между опричной и земской частью аристократии. Можно предположить, что упомянутый выше брак князя Дмитрия Шуйского с Екатериной Скуратовой-Бельской был заключен с той же целью и при участии государя²⁶⁰.

В походе царя на Пайду (Вейсенштейн) зимой 1572-1573 гг. Иван Андреевич указан вторым боярином, уступая князю И.Ф. Мстиславскому. В этом походе он возглавлял Передовой полк вместе со вторым воеводой боярином Н.Р. Юрьевым²⁶¹. Большой полк возглавляли татарский «царь» Симеон Бекбулатович и князь И.Ф. Мстиславский²⁶².

После взятия Пайды царь решил идти обратно в Новгород, а войско было разделено на две части. Меньшая часть под командованием герцога Магнуса, князя П.Т. Шейдякова и Н.Р. Юрьева отправилась брать Каркус²⁶³. С ними шел командующий «нарядом» при взятии Пайды князь Ю.И. Токмаков.

Большая же часть сил во главе с «большими» боярами должна была идти на Ревель. Войско включало ертаул и имело, таким образом, шесть полков. Формальное командование было поручено Симеону Бекбулатовичу, однако реальное управление осуществлял князь И.Ф. Мстиславский. В этом войске князь Иван Андреевич Шуйский возглавлял полк Правой руки, имея помощником И.Д. Колодку-Плещеева²⁶⁴.

Это войско, взяв Ропу-мызу, 23 января 1573 г. под Коловерью столкнулось со шведской армией под командованием Клауса Тотта. В бою князь Иван Андреевич Шуйский был убит. Разрядная книга 1475-1605 гг. сообщает о ранении воевод Большого полка: князя И.Ф. Мстиславского и М.Я. Морозова, о чем умалчивают остальные разряды. Часть разрядов упоминает о серьезных потерях: «дворян, детей

²⁶⁰ Аксанын К.Э. Служилая биография князя Ивана Андреевича Шуйского по материалам разрядных книг. Клио, СПб., № 10 (166). С. 133.

²⁶¹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 320.

²⁶² Государев разряд называет командующим Большим полком П.Т. Шейдякова, что не находит подтверждения в других записях. Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 248.

²⁶³ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 327.

²⁶⁴ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 326.

боярских и стрельцов многих побили»²⁶⁵. Известие о ранении князя Мстиславского и больших потерях подтверждает Пискаревский летописец, который сообщает и о судьбе князя И.А. Шуйского: «не сыскаша: безвестно несть»²⁶⁶. Московский летописец упоминает о том, что князь Мстиславский был ранен из пищали²⁶⁷.

Поражение не стало разгромом: большая часть сил смогла отступить и сохранить значительную боеспособность, о чем говорит разграбление территории на обратном пути²⁶⁸. Примечательно, что поражение и смерть князя И.А. Шуйского никак не упоминаются в Государевом разряде, который, однако, упоминает о взятии этим войском маленькой мызы²⁶⁹.

Вину за поражение разряды возлагают на предательство князя А.С. Черкасского, перебежавшего к шведам: «с того бою отъехал шурин государев». Вероятно, он бежал незадолго до боя. Командующий шведами Клаус Тотт воспользовался информацией предателя и «пришел на государевых людей»²⁷⁰.

Хроника Бальтазара Руссова мало что может добавить к подробностям сражения. Описание добычи в виде коней и украшений не помогает восстановить картину сражения. Сведения о численности русского войска в 16000 тысяч человек откровенно преувеличены: неясно, откуда вообще Руссов мог иметь точные сведения о численности русского полевого соединения. В русском войске было тринадцать воевод. Они – чисто теоретически – могли командовать столь большим контингентом, но маловероятно, что под их командованием осталось столько служилых людей с учетом ранее произошедшего разделения войска. Что касается численности шведов, то оценка в 600 конных и тысячу пеших остается на совести автора нарративного источника²⁷¹.

Из скудных источников вырисовывается следующая картина.

²⁶⁵ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 327.

²⁶⁶ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 192.

²⁶⁷ ПСРЛ. Т. XXXIV: Московский летописец. М., 1978. С. 226.

²⁶⁸ Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1975. С. 209.

²⁶⁹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 249; Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 95.

²⁷⁰ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 326.

²⁷¹ Руссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том II, 1879. С. 221.

Зимний поход 1573 года был типичным «рейдом». Не имея наряда, воеводы не имели шансов взять укрепленный Ревель. Учитывая зимнее время и грабительский характер похода, представляется маловероятным, что войско шло одной группой. Скорее всего, была «распущена война», и войско шло несколькими отрядами. Шведы внезапной атакой разбили один из них. Смерть князя И.А. Шуйского указывает на то, что это был полк Правой руки. После этого остальные воеводы, не имея шансов взять крупные крепости, потеряв эффект внезапности и понеся потери, предпочли двинуться обратно, грабя территорию. Возможно, сказалось и нежелание войск и командования продолжать тяжелую кампанию: суровая зима в тот год затрудняла боевые действия²⁷². Остаются непонятными причины ранения князя И.Ф. Мстиславского, который командовал Большим полком. Можно предположить, что либо он попытался контратаковать шведов со своим полком и был ранен, либо шведы нанесли удар по двум полкам одновременно. В любом случае ранение командующего войском и гибель князя И.А. Шуйского послужили еще одной причиной сворачивания похода.

Подведем итог. Карьера князя И.А. Шуйского развивалась весьма неровно. Его детство прошло не при Дворе, и князя явно придерживали в получении служебных назначений. Свою карьеру он начал с невоеводских постов. Назначение посольным с наказом и посты воинских голов крайне низки, учитывая и знатность князя, и заслуги его предков перед великокняжеским домом. Даже с учетом выдвинутой гипотезы о рождении князя в промежутке между 1539 г. и 1542 г., его первые назначения выглядят исключительно низкими. Если же откинуть наши рассуждения о дате его рождения, то первое именное назначение князь получает не раньше двадцати трех лет. И немедленно разразившаяся местническая тяжба приводит к опале. Можно говорить о значительном отставании князя в карьерном развитии.

Неровность дальнейших назначений свидетельствует о шаткости положения князя. Подобная динамика, на наш взгляд, связана сразу с двумя факторами. Во-

²⁷² Руссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том II, 1879. С. 223.

первых, конечно, судьба его отца. Государь придерживал сына казенного своенравного князя А.М. Шуйского. Сомнения в лояльности князя И.А. Шуйского могли возникать в начале его карьеры. Вторым фактором было положение старших Шуйских при дворе и обилие суздальской знати в целом. Иван Грозный придерживал молодое поколение Шуйских, избегая усиления рода. Показательно, что первое упоминание князя в разрядах происходит одновременно с кончиной князя Ф.И. Скопина-Шуйского и отходом от дел престарелого И.М. Шуйского. Карьера Ивана Андреевича резко пошла в гору после смерти князя П.И. Шуйского и казни князей Горбатых. Добавим, что в этот момент воеводский корпус начал нести весомые потери в боях и от казней времен опричнины, поэтому нехватка опытных воевод стала серьезной проблемой.

За неполные шестнадцать лет службы князь И.А. Шуйский получил 22 назначения, отраженных в разрядах. Ему четыре раза довелось командовать самостоятельным полевым соединением, а восемь раз он был первым полковым воеводой в крупных походах. Если считать по отдельности тройное назначение в береговой разряд 1565 г., то эта цифра вырастет до 10. Воеводство в Смоленске не учтено, т.к. не отражено в разрядах — документах делопроизводства. Все эти назначения князь И.А. Шуйский получает после похода на Полоцк за десять лет активной службы. После Полоцкого похода карьера князя резко идет вверх, что подтверждает тезис о влиянии похода на карьеры многих аристократов. Вероятно, князь сумел заслужить доверие царя, что привело к активизации его карьеры.

Доказав свою преданность, Иван Андреевич чаще получает назначения на воеводскую службу. Со второй половины шестидесятых годов он прочно входил в состав «костяка» воеводского корпуса Русского государства. Несмотря на задержку в развитии карьеры, он был значительно более востребованным полководцем по сравнению со своим отцом. Взлет его карьеры пришелся на годы опричнины. Это противоречит и теориям о направленности опричнины против Шуйских, и обвинениям самого Грозного в адрес рода, высказанным в послании к князю Курбскому.

§ 2. Отражение в разрядных книгах изменения положения князей Шуйских в конце правления Ивана Грозного (1572-1584 гг.)

Единственный представитель старшей ветви династии князь В.Ф. Скопин-Шуйский в 1566 г. упоминается как дворянин первой статьи на Земском соборе²⁷³. Разрядные книги впервые «улавливают» его назначения значительно позже. В зимнем походе на Пайду 1572 г. князь упоминается как стольник среди голов «в стану» у государя²⁷⁴.

Обратимся к вопросу о дате рождения Василия Федоровича. Его упоминание в Дворовой тетради позволяет нам установить верхнюю границу даты рождения 1552 г.²⁷⁵ Установить нижнюю границу можно по косвенным признакам. Учитывая упоминание в Дворовой тетради, к моменту выхода князя на службу в 1572 г. ему было не меньше 21 года. Его должность носила характер «стартовой» для молодого аристократа. Принимая во внимание знатность князя, маловероятно, что он был значительно старше этого возраста и не получал ранее даже подобных «стартовых» назначений. На основании этого можно предположить, что князь В.Ф. Скопин-Шуйский родился в конце 1540-х - начале 1550-х гг. и был записан в Дворовую тетрадь совсем юным. Возможно, его ранние назначения по какой-то причине в разрядах не отражены.

В 1575 г. князь присутствовал на царской свадьбе. В 1576 г. Василий Федорович возглавляет ночных сторожей в походе царя «на берег». В 1577 г. князь В.Ф. Скопин-Шуйский впервые получает боевое назначение, возглавляя Сторожевой полк во время похода в Ливонию²⁷⁶. В этом разряде он уже указан с боярским чином. Вторым воеводой к нему назначен князь А.В. Репнин-Оболенский. Краткая реконструкция служб Андрея Васильевича позволит выяснить, какую роль он играл при молодом князе Скопине.

²⁷³ *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 271.

²⁷⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 324.

²⁷⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950. С. 154.

²⁷⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 335, 402, 445.

А.В. Репнин происходил из многочисленных князей Оболенских. Свою службу он начал с поста рынды во время Полоцкого похода 1562-1563 гг. После него он был назначен вторым воеводой в Карачев, а потом оставлен в нем единственным воеводой. В 1565 г. он был расписан головой в Большом полку «берегового разряда» под командованием князя И.Д. Бельского. Осенью того же года служил воеводой в Михайлове, откуда отправился на помощь формирующейся «заречной» рати и получил назначение третьим воеводой Передового полка. В 1566-1567 гг. Андрей Васильевич был на воеводстве в Пронске. В конце 1567 г. получил назначение вторым воеводой Передового полка в войске, базировавшемся на в Великих Луках, но был сразу же отослан в Дедилов, откуда ходил с отрядом «в поле». Из Дедилова князь был отправлен «в сход» с «украинным» разрядом, в котором он изначально расписан третьим воеводой Большого полка, а позднее возглавил Передовой полк. Зимой 1568-1569 гг. князь А.В. Репнин послан «на вылазку» в Смоленск вместе с боярином Н.Р. Юрьевым. Князь подал челобитную и добился невместной грамоты на это назначение. В апреле 1569 г. он получил назначение вторым воеводой в Донков, а после образования «сходного украинного» разряда — пост второго воеводы Большого полка. Позднее Андрей Васильевич будет переброшен в Орел. В мае 1570 г. князь служит вторым воеводой в Туле, откуда переводится в Рязань по случаю прихода «белгородских» людей. В 1571 г. князь служит воеводой в Путивле. В царском походе зимы 1571-1572 гг. в Новгород он служил вторым воеводой в ертауле. Летом 1572 г. Андрей Васильевич Репнин возглавлял полк Левой руки в «береговом» разряде и в этом качестве принял участие в Молодинском сражении. В походе на Пайду зимы 1572 г. князь возглавлял ертаул и сохранил свой пост после разделения армий (о чем говорилось выше). Летом 1573 г. он служил наместником в Путивле. В 1574 г. «на берегу» Андрей Васильевич был вторым воеводой Передового полка. Это назначение не устроило князя, и он бил челом на первого воеводу Передового полка П.В. Морозова. Дело разбирал лично царь, который 9 июля дал князю безместную грамоту. Осенью 1574 г. в разряде князь получил пост командующего Сторожевым полком в Коломне. В июне 1575 г. в походе под Пернов Андрей Васильевич

расписан вторым воеводой полка Правой руки, но в этой кампании посты первых воевод занимали служилые татарские царевицы, т.е. реальное руководство было у вторых воевод. Этот разряд вызвал недовольство князя, который бил челом на воеводу Большого полка Н.Р. Юрьева. Челобитная была принята. После взятия Пернова А.В. Репнина оставили в нем первым воеводой, где он и прослужил до 1577 г.²⁷⁷

Из приведенного обзора видно, что на протяжении пятнадцати лет князь А.В. Репнин многократно участвовал в боевых действиях и был востребованным воеводой. Недостаточная знатность не давала князю выбиться в «командармы», руководившие полевыми соединениями. Ему давали командование полками только в наиболее важных случаях, а в остальное время он служил на второстепенных постах. Но частота назначений говорит о его воеводском таланте, а удовлетворение местнических требований князя свидетельствует о доверии и покровительстве со стороны царя. Князь А.В. Репнин являлся одним из лучших возможных «наставников» для молодого князя В.Ф. Скопина-Шуйского.

Разряд Ливонского похода 1577 г. — один из немногих, где подробно указана численность полков и контингентов, подчинявшихся воеводам. Под командованием В.Ф. Скопина-Шуйского в Сторожевом полку состояло 386 дворян, а под командованием А.В. Репнина 235 дворян²⁷⁸. Всего в Сторожевом полку насчитывалось 1304 человека. Сравнение с количеством бойцов в других полках показывает, что Сторожевой полк был самым малочисленным: в Государевом полку числилось 4929 бойцов, в Большом полку — 3888 человек, в полку Правой руки — 3175 человек, в Передовом полку — 2925 человек, а в полкулевой руки — 1317 человек²⁷⁹. Сопоставим по количеству бойцов со Сторожевым полком был

²⁷⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 112, 143, 148, 185, 197, 202, 212, 226, 233, 235, 236, 241, 247, 253, 255, 257, 266, 293, 308, 315, 321, 325, 338, 364, 365, 370, 380, 381, 400, 430.

²⁷⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 475. Вопрос о том, включены ли в подсчет росписи боевые холопы, является дискуссионным. Если согласится с точкой зрения, что в роспись они не попали, то количество подчиненных у командующих полков было выше примерно на треть или несколько меньше того. Для сравнительного анализа положения командующих это не играет решающей роли.

²⁷⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 469-476.

только полк Левой руки. Остальные полки были значительно больше. Отметим, что полк Левой руки находился под командованием С.А. Черкасского, имевшего воеводский опыт.

Очевидно, основную роль в походе играли наиболее многочисленные полки, от которых зависел успех похода. Именно поэтому они были вручены доверенным, проверенным и очень знатным воеводам: князьям Ф.М. Трубецкому, И.П. Шуйскому, Ф.И. Мстиславскому. Сторожевой полк В.Ф. Скопина-Шуйского играл меньшую роль, но командование полком в таком крупном походе давало бесценный боевой опыт для воеводы.

Обращает на себя внимание быстрота получения князем боярства — спустя четыре года после начала службы, минуя чин окольничего. Объясняется это выдающейся знатностью князя. Эта знатность отличала его от потомков младшей и средней ветвей рода Шуйских, с которыми местничали другие аристократы, и делала его местническое положение практически неоспоримым. Деятельность его отца в годы Боярского правления не замедлила карьеры князя и, видимо, не вызвала у царя ярких негативных эмоций. Это пожалование особо показательно, если принять во внимание, что в последние годы жизни царь редко жаловал боярские чины, и Дума была достаточно мала²⁸⁰.

В 1579 г. князь В.Ф. Скопин-Шуйский расписан главой Сторожевого полка в армии, которая формировалась в Пскове и должна была двинуться на помощь осажденному поляками Полоцку. Это назначение вызвало местническую жалобу со стороны командующего полком Левой руки князя В.И. Мстиславского, младшего сына «столпа царства» князя И.Ф. Мстиславского. Князю Мстиславскому выдали «невместную» грамоту на Василия Федоровича²⁸¹. Но сам факт назначения несколько более высокого, чем у младшего из князей Мстиславских, говорит о высочайшем местническом статусе князя В.Ф. Скопина-Шуйского.

²⁸⁰ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 108.

²⁸¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 81-82.

В 1579 году, когда царь находился в Пскове, князь В.Ф. Скопин-Шуйский дважды расписан боярином в Государевом полку²⁸². Возвращаясь осенью 1579 г. в Москву, царь оставил Василия Федоровича в Пскове²⁸³. В списке воевод, оставшихся в городе, князь уступал князю из ногайских мурз П.Т. Шейдякову. Это назначение еще не имело прямого указания «на осадное».

В следующем разряде Василий Федорович указан первым воеводой в Большом городе в Пскове, а его родич князь И.П. Шуйский — первым среди воевод в «другом городе, в Кремле, в Застенье»²⁸⁴. В 1580-1581 гг. князь В.Ф. Скопин-Шуйский неизменно остается на Псковском воеводстве²⁸⁵. Разряды фиксируют присутствие Василия Федоровича только в Пскове, в то время как князь И.П. Шуйский ходил с полевой армией прикрывать рубежи Новгорода и Пскова и отлучался в Москву для получения от царя финальных инструкций перед осадой²⁸⁶. Всего в период с осени 1579 г. до начала Псковской осады было составлено множество росписей воеводских назначений в Псков по причине целого каскада местнических дел и формирования в городе ряда полевых соединений. Это затрудняет подсчет реального числа назначений В.Ф. Скопина-Шуйского на воеводство в Псков. Принимая во внимание, что список воевод всерьез корректировался дважды, можно говорить о его «тройном» назначении на Псковское воеводство, несмотря на значительно большее число росписей.

Во время знаменитой осады Пскова в 1581-1582 гг. именно князь В.Ф. Скопин-Шуйский являлся формальным главнокомандующим в городе. Исследователями давно замечено, что главным организатором обороны был князь Иван Петрович Шуйский — опытный и талантливый полководец, но представлявший младшую ветвь Шуйских²⁸⁷. Соблюдение местнических норм не помешало организовать оборону города, закончившуюся поражением войск Стефана Батория. А князь

²⁸² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 55, 88.

²⁸³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 111.

²⁸⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 118.

²⁸⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 137.

²⁸⁶ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 179

²⁸⁷ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 179-183.

Василий Федорович, как минимум, получил уникальный боевой опыт обороны важнейшей твердыни государства против одной из самых грозных армий Европы.

В августе 1582 г. князя В.Ф. Скопина-Шуйского переводят первым воеводой в Новгород вместо В.Ю. Голицына²⁸⁸. Другими воеводами в Новгороде служили князь П.С. Лобанов-Ростовский и И.И. Сабуров. Рассмотрение их биографий позволит понять, считался ли князь В.Ф. Скопин-Шуйский после Псковской осады достаточно опытным, чтобы не назначать к нему в помощь «страхующих» воевод.

Свою службу князь Петр Семенович Лобанов начал в 1576 г. с поста головы в царском походе. В конце 1577 г. он служил воеводой в небольшом городке Режице. После этого он в разрядах не упоминается вплоть до своего новгородского назначения. Иван Иванович Сабуров служил воеводой в Ругодиве в 1572 г. В 1573 г. он был воеводой в Толщеборе. В 1580-1581 гг. расписан как осадный голова, а позднее — воевода в Тарвасте. В конце 1581 г. он переведен третьим воеводой в Новгород²⁸⁹.

Краткий обзор отчетливо показывает, что «напарники» Василия Федоровича уступали ему не только в знатности, но и в опыте. В качестве «наставника» тут мог выступать уже сам князь. Эта разрядная запись позволяет точно установить момент, когда именно князь В.Ф. Скопин-Шуйский получает назначения не просто в силу своей знатности, но также из-за опыта. Он становится самостоятельным командующим, способным принимать решения без оглядки на чужой опыт.

Отзывают князя Василия Федоровича в Москву либо осенью 1583 г., либо в первой половине 1584 г. 31 мая 1584 г. он ел с государем, будучи расписан вторым после князя Ф.И. Мстиславского²⁹⁰. Это высокая почесть.

Рассмотрим теперь карьеры сыновей князя И.А. Шуйского. От брака с княгиней Анной Федоровной, происхождение которой нам неизвестно, он имел пять сыновей, чьи имена до нас дошли: Василия, Андрея, Дмитрия, Александра и Ивана.

²⁸⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 11.

²⁸⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 275, 318, 410; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 508; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 41, 146, 218.

²⁹⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 30, 37.

Все князья «Ивановичи» не оставят наследников мужского пола: на младшем из братьев князе И.И. Пуговке Шуйском род прервется.

Традиционно датой рождения князя В.И. Шуйского считается 1552 г.²⁹¹ Источником датировки стало надгробие Василия Шуйского в Архангельском соборе Московского Кремля. Надпись гласит, что князь умер 12 сентября 1612 г. на 60 году жизни, т.е. князь В.И. Шуйский должен был родиться в 7061 г.²⁹². Это позволяет установить временные рамки возможного рождения князя с сентября 1552 г. по август 1553 г.

Однако подобная датировка вызывает определенные сомнения.

Во-первых, князь В.И. Шуйский умер в Польше, а тело его было возвращено в Россию в 1634 г., спустя 23 года после смерти, по окончании Смоленской войны. В этот момент и было сделано надгробие. К тому моменту большинство современников князя, которые могли помнить год его рождения, были уже мертвы или находились в очень преклонном возрасте. Это касается и его единственного живого родственника — князя И.И. Шуйского, который достиг возраста не менее 65 лет и который содержался вместе с братом в Гостыньском замке до момента его смерти²⁹³. Вероятно, именно по его памяти и составлялся текст на надгробии. Но сколь точно младший брат помнил дату рождения старшего и не имел ли он мотива исказить ее? У нас есть основания сомневаться в точности свидетельств, какие мог дать князь И.И. Шуйский. Пункты сомнения таковы: во-первых, карьера и судьба князя И.А. Шуйского и выдвинутое нами ранее предположение о его дате рождения между 1539-1542 гг.; во-вторых, ход и развитие карьеры князя В.И. Шуйского. Если указанная на надгробии дата рождения верна, то князь неадекватно поздно начал службу, поздно вошел в чины и участвовал в воинских походах в преклонном возрасте. Сумма перечисленных соображений порождает скептическое отношение. Косвенным подтверждением может служить и свидетельство Джильса Флетчера, который в 1589 г. описывал всех Шуйских как молодых людей, а ведь князю

²⁹¹ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 29; И ряд других биографий и справочных изданий.

²⁹² Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2002. С. 36-37.

²⁹³ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 258.

Василию Ивановичу, если принять версию надгробия, в тот момент должен был идти тридцать седьмой год²⁹⁴.

Отметим, что существует два косвенных свидетельства, которые необходимо принять в расчет. Во-первых, известно, что третий из пяти братьев Шуйских — князь Д.И. Шуйский — в 1572 г. женился на младшей дочери Г.Л. Скуратова-Бельского²⁹⁵. Если отбросить маловероятную версию о раннем браке, то он должен был родиться не позже 1557 г. Это значит, что старший из братьев — князь В.И. Шуйский — должен был родиться не позже 1555 г., а скорее всего, и раньше²⁹⁶. Во-вторых, князь В.Ф. Скопин-Шуйский, как было показано выше, упоминается на службе после 20 лет, т.е. прецедент позднего выхода на службу в роду Шуйских имеется.

Таким образом, ряд косвенных факторов говорит в пользу пересмотра дат рождения князей И.А. и В.И. Шуйского. Можно говорить, что либо в надгробную надпись по той или иной причине закралась ошибка, либо два поколения средней ветви князей Шуйских выходили на службу после двадцати двух лет, значительно позже обычного возраста начала службы. Воеводские назначения они получали ближе к 30 годам, входя в положенные им по праву рождения чины, что говорит о крайне сильной задержке в развитии воеводских карьер, а потом резком взлете. Мы склонны предполагать, что князь Василий Иванович Шуйский родился в промежуток между 1552 и 1555 гг.

Итак, свою службу В.И. Шуйский начал 10 апреля 1574 г., когда был расписан рындой с «большим саадаком» в поход царя «на берег» в Серпухов. Следующими по старшинству были рында с копьем П.Ф. Головин, рында с «другим саадаком»

²⁹⁴ Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002. С. 33.

²⁹⁵ Володихин Д.М. Малюта Скуратов. М., 2012. С. 206.

²⁹⁶ Оговоримся, что мы не склонны доверять свидетельству повести И.М. Катырева-Ростовского о «подслеповатом старике», доверявшем волхвам. Как будет показано ниже, князья Катыревы были местническими противниками Шуйских, а князь Иван Михайлович в период правления Василия Шуйского попадет в опалу. Добавим, что даже в случае пересмотра даты рождения князя В.И. Шуйского, к моменту воцарения ему было около 50 лет, т.е. лишь по меркам XVI в. его можно было назвать «стариком». Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского // Русская историческая библиотека. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 622.

Ф.В. Головин, с рогатиной Г.Ж. Бельской, а у знамени Б.С. Бельский²⁹⁷. Головины принадлежали к среде старомосковского боярства и были ветвью влиятельного рода Ховриных, которая к тому же была близка Шуйским. Бельские же были худородными выскочками, поднявшимися лишь по воле Ивана Грозного. Однако в 1574 г. они уже были родней Шуйским, т.к. молодой князь Д.И. Шуйский был женат на Екатерине Скуратовой-Бельской с 1572 г.

Обращает на себя внимание и дата выхода князя В.И. Шуйского на службу: спустя год после смерти отца в возрасте 22 лет, если принять дату рождения князя в 1552-1553 гг. Ситуация «замены» сыном отца на военной службе являлась достаточно обыденной. Но была распространена и ситуация, когда при живом отце, занимающем высокое положение, молодые аристократы начинали карьеру с низших должностей, постепенно **заменяя отцов на службе**. Примером тому может служить карьера князей И.Ф. и Ф.И. Мстиславских. Поэтому вопрос о том, почему князь В.И. Шуйский, который должен был достичь возраста выхода на службу в 1567-1568 гг., когда его отец занимал высокое положение и мог поспособствовать карьере, не привлекался на службе семь лет, остается открытым. Это заставляет задуматься над тем, не был ли князь В.И. Шуйский несколько моложе. Мы склонны предполагать, что родился князь в 1555 г., что объясняет и «поздний» выход на службу и согласуется с сделанным нами ранее выводом о том, что его отец князь И.А. Шуйский родился после осени 1539 г.

Назначение рындой не давало опыта самостоятельного командования. Приближенность к центру принятия решений предоставляла возможность наблюдать, но не участвовать в планировании боевых операций. Необходимо отметить и масштаб мероприятия. Государев поход «на берег» был вызван опасениями прихода на Русь крупной татарской рати во главе с тремя «царевичами», а возможно, и самим ханом²⁹⁸.

²⁹⁷ Разрядная книга 1475-1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 362.

²⁹⁸ Пенской В.В. Иван-Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 265.

В 1576 г. Василий Иванович вновь служил рындой с «большим саадаком» в царском походе в Калугу против хана Девлет-Герее²⁹⁹. Это назначение, в отличие от прошлого, отражено в «Государевом разряде»³⁰⁰. В этот раз князь В.И. Шуйский служит спальником и головой у ночных сторожей и записан сразу за своим старшим родичем В.Ф. Скопиным.

В 1577 г. во время Ливонского похода Ивана Грозного назначения повторяются. Князь Василий Иванович Шуйский назван рындой с «большим саадаком» у царя³⁰¹. Он вновь занимал пост, не предполагающий участия в принятии решений или самостоятельного командования. Князь должен был присутствовать при военных советах, видеть процесс планирования. Но все это нельзя назвать обучением. Позиция рынды делала его простым наблюдателем.

Летом и осенью 1579 г. во время очередного похода в Ливонию Василий Иванович вновь служил рындой с «большим саадаком»³⁰².

В этом ливонском походе царь по большей части находился в Пскове. Большой разведывательный корпус во главе с князем Д.И. Хилковым и талантливым воеводой М.А. Безниным, отправленный за Двину, был отозван после получения известий о походе Стефана Батория на Полоцк (город был им взят 1 сентября 1579 г.). В ходе летней кампании царь получил предложение от князя Ф.И. Мстиславского, командующего армией, посланной на выручку Полоцка, о совместном ударе на осаждающие Полоцк войска Стефана Батория. Однако Иван IV предпочел остаться с главными силами в Пскове. А.А. Зимин считал основной причиной этого царскую апатию, так как армия Батория на тот момент не имела значительного численного преимущества³⁰³. Р.Г. Скрынников, считал, что бездействие Грозного объяснялось значительным превосходством сил Батория и

²⁹⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 403.

³⁰⁰ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 260.

³⁰¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 438.

³⁰² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 92.

³⁰³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 55, 56.

действиями шведской армии, которая осадила Нарву, что вынудило царя беречь армию и выжидать³⁰⁴.

Князь В.И. Шуйский вновь был лишь свидетелем, который мог видеть сложившуюся ситуацию и делать выводы о том, к чему приводит потеря инициативы в военной и политической борьбе. Факт участия в походах царя давал ему определенную подготовку, но подчеркнем, что такой опыт не мог сравниться с самостоятельным командованием воинскими контингентами. Согласно нашим подсчетам князю В. И. Шуйскому в 1579 г. должно было быть не меньше 25 лет. По меркам XVI в. он уже давно был в служебном возрасте и должен был считаться зрелым человеком в расцвете сил³⁰⁵. Интересно сравнить его карьеру с возвышением Бориса Годунова, родившегося в 1552 г. Последний уже в 1578 г. получил боярство благодаря брачному свойству, хотя его знатность и заслуги рода перед царским домом не шли ни в какое сравнение со службой князей Шуйских³⁰⁶.

Карьерный взлет Василия Ивановича прослеживается с 1580 г. На свадьбе Ивана Грозного и Марии Нагой князь В.И. Шуйский потеснил даже Бориса Годунова. Князь назван первым царским «дружкой», а Борис Годунов – первым «дружкой» невесты. При этом первая жена Василия Шуйского Елена Михайловна Репнина-Оболенская была первой царской свахой³⁰⁷. Свадебный разряд 1580 г. – чуть ли не единственное упоминание о ней. Нам не известна ни дата свадьбы, ни дата прекращения брака, ни причина, по которой это произошло. Отсутствие детей и отсутствие вклада в монастырь по княжне дало исследователем основание предположить, что имел место развод³⁰⁸. Упомянем, что позже Джильс Флетчер называет всех четверых Шуйских холостыми и молодыми. Это свидетельство содержит как минимум одну неточность, т.к. известно, что князь Дмитрий Шуйский был женат с 1572 г.³⁰⁹. Подобная неточность не удивительна: в момент

³⁰⁴ *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. М., 1975. С. 222-223.

³⁰⁵ *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 81.

³⁰⁶ *Козляков В.Н.* Борис Годунов. М., 2011. С. 57.

³⁰⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 169.

³⁰⁸ *Козляков В.Н.* Василий Шуйский. М., 2007. С. 38.

³⁰⁹ *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и русский трон. Л., 1991. С. 109.

пребывания Флетчера в Москве Шуйские находились в опале, и информацию он черпал из слухов.

Первое воеводское назначение Василий Иванович получает в 1581 г. Он был расписан первым воеводой Большого полка в Серпухове в трехполковой рати, отправленной «на берег». Вторым воеводой Большого полка был назначен князь И.Д. Шестунов, третьим — Елизарий Ржевский. В Передовом полку, стоявшем в Калуге, первым воеводой поставили Андрея Шуйского, а вторым — князя Б.П. Засекина. В Сторожевом полку, базировавшемся в Коломне, служили князья М.Н. Одоевский и И.М. Щербатый³¹⁰.

Этот разряд представляет особый интерес, т.к. обращают на себя внимание масштабы карьерного «скачка». С поста рынды князь В.И. Шуйский был «переведен» на пост командующего войском, минуя традиционные «учебные» позиции: воеводство в небольших городах, воеводство в полках под «присмотром» более опытных командующих, позиции вторых и третьих полковых воевод. Князь формально достигает вершины военной карьеры, возможной в Московском царстве, имея за плечами больше придворную, нежели военную службу. Более ответственной была только должность командира полевого соединения из пяти-шести полков, но с точки зрения местнического счета они равны. Именно поэтому разряд будет рассмотрен подробно.

К не имевшему боевого опыта князю Шуйскому следовало приставить более опытного воеводу, который должен был его «подстраховывать». В помощь князю В.И. Шуйскому назначили князя И.Д. Шестунова по прозвищу Кнут. Обладал ли он необходимыми опытом?

Род Шестуновых был ветвью многочисленного рода ярославских князей³¹¹. Свою службу князь начал в 1560 г. третьим головой в Большом полку. Затем князь в разрядах упоминается спустя целых девятнадцать лет. В походе в Ливонию он

³¹⁰ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 319; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 189-190.

³¹¹ Своими успехами на службе Шестуновы обошли своих старших родственников Гагиных, занимавших четвертое место в родословной «лестнице» ярославских князей. *Сергеев А.В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 34. СПб., 2014. С. 16, 17.

находится в свите царя «у знамени»³¹². Во время похода он, по-видимому, сумел обратить на себя внимание и в следующем году впервые получает воеводское назначение: его расписывают вторым воеводой полка Левой руки в «береговую» армию. Князь И. Д. Шестунов бил челом на воевод князей В.П. Туренина и Р.В. Охлябинина и списков не взял, после чего получил на них «безместную» грамоту. А уже в 1581 г. его назначают вторым воеводой в Большой полк князя В.И. Шуйского.

Из краткого обзора видно, что князь И.Д. Шестунов, несмотря на солидный возраст (ему должно было быть никак не меньше 38 лет), обладал очень коротким послужным списком — всего три именных назначения. Поэтому, несмотря на то, что он был старше князя Василия Шуйского, стать для него серьезным учителем и «страховкой» он не мог.

В таком случае имеет смысл обратиться к биографии третьего воеводы Елизария Леонтьевича Ржевского. В 1565 г. он был расписан вторым воеводой в крепость Велиж, а в декабре 1571 г. — вторым на строительство засеки у Перемышля. В 1573 г. Е.Л. Ржевский служил наместником в Почепе. В 1584 г. он был вторым воеводой в Орле, откуда изначально расписан вторым воеводой Сторожевого полка, а после назначен вторым воеводой полка Правой руки в «сходной» рати. В 1579 г. Е.Л. Ржевский числился вторым воеводой в Серпухове. В том же году он указан наместником в Путивле³¹³.

Как видно из краткого обзора, относительно низкая знатность не позволяла Елизарию Ржевскому надеяться на первостатейные должности. Среди всех воевод Большого полка он единственный имел серьезный командный опыт и мог быть «наставником» для В.И. Шуйского, да и для И.Д. Шестунова, хотя учитывая изрядный возраст последнего, подобное видится несколько странным.

Столь резкий «взлет» князя В.И. Шуйского не мог остаться незамеченным. Первый воевода Сторожевого полка князь М.Н. Одоевский затевает против

³¹² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 55, 63.

³¹³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 292, 339, 367; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 64.

Василия Шуйского местническое дело, отраженное в разрядах. Судить дело были назначены бояре во главе с главой Думы князем И.Ф. Мстиславским. Разряды доносят до нас достаточно полно текст их приговора, добавляя, что вынося решение, боярская комиссия сообщила царю выписку из разрядов. Приговор был следующим: «По родству и по щету боярин князь Иван Петрович Шуйский менши князя Микиты Романовича Одоевского, а сына княж Никитина князь Михайла князь Иван Шуйской больши. А по листвице в родстве своем князь Иван Петрович таков, что княж Иванов сын Ондреевича Шуйского князь Дмитрий. А князь Михайло Одоевской менши князя Олександра Ивановича Шуйского. А ныне князю Василию и князю Ондрею Шуйским и князю Михаилу Одоевскому быти на государевой службе по сему счету. А в грамоте государеве в одной именно писать: воеводам князю Василию да князю Ондрею Ивановичам Шуйским да князю Михаилу Никитичу Одоевскому; а об иных делах писати в Серпухов к князю Василию Ивановичу Шуйскому с товарищи»³¹⁴. Таким образом, было выяснено местническое положение самого влиятельного из Шуйских — князя Ивана Петровича. Он оказался равен третьему брату «Ивановичу» — Дмитрию.

Объяснить подобный «аномальный взлет», кроме как прямым вмешательством царя, сложно. Период «сдерживания» закончился, и князь В.И. Шуйский занял положение, на которое мог претендовать по праву рождения.

В 1583 г. В.И. Шуйский назначен первым воеводой полка Правой руки, расположенного в Тарусе, в пятиполковой армии под командованием князя Ф.И. Мстиславского. Вторым воеводой полка Правой руки к нему поставили И.М. Бутурлина. В Передовой полк был назначен князь А.И. Шуйский, в Сторожевой полк — князь М.П. Катырев-Ростовский, а в полк Левой руки — князь М.Н. Одоевский³¹⁵. Подобная «конфигурация» будет неоднократно повторяться: «береговой» разряд возглавляет князь Ф.И. Мстиславский, а князь В.И. Шуйский командует полком Правой руки, т.е. занимает второй «по чести» пост. Это

³¹⁴ Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966 С. 319.

³¹⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 18-19; Разрядная книга 1559-1605 гг. С. 194.

назначение соответствует его местническим правам, которые никто не пытается оспорить в отличие от назначения двухгодичной давности³¹⁶.

Бросается в глаза то, что в этом «береговом» разряде должность второго воеводы в полку князя В.И. Шуйского занимает человек куда более опытный по сравнению с разрядом 1581 г. И.М. Бутурлин происходил из старомосковского боярского рода. Он начал свою службу первым воеводой в Дедилове в 1574 г., откуда был направлен «в сход» в Тулу, после чего расписан воеводой в Данков, откуда вновь вызван в Тулу. С осени 1575 г. Иван Михайлович служил вторым воеводой Передового полка в «береговой» армии в Новосиле. В 1577 г. он служил головой в Государевом полку в походе в Ливонию. В 1580 г. его назначают вторым воеводой в Смоленск, где он прослужит около года. Осенью 1580 г. И.М. Бутурлин командовал отрядом русских войск, вышедшим из Смоленска навстречу польско-литовской армии оршанского старосты Филона Кмита. В результате смелой атаки русских ратников польско-литовское войско бежало. И.М. Бутурлин организовал преследование и разгромил противника на Спасских лугах. Эта была серьезная победа, обеспечившая безопасность Смоленску и подтвержденная впечатляющим перечнем захваченной добычи. Победа имела и стратегическое значение: Стефан Баторий вынужден был отложить наступление на Псков. В апреле 1581 г. И.М. Бутурлин находился в Дорогобуже и возглавлял полк Правой руки. Летом его перевели под Псков, где он командовал небольшой армией из двух полков, которая действовала против отрядов короля. В сентябре того же года возглавил полк Правой руки в походе на Яжелбицы, откуда был переброшен в Ржев. В 1582 г. И.М. Бутурлин занимал пост второго воеводы полка Правой руки в «береговой» армии, а осенью того же года командовал полком Правой руки в армии из пяти полков, прикрывавшей Новгород³¹⁷.

Из краткого обзора видно, что в этот раз князя В.И. Шуйского подстраховывал опытный полководец. Относительно невысокая знатность не позволяла И.М.

³¹⁶ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 40.

³¹⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 356, 357, 366, 367, 375, 412; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 23, 59, 141, 158, 178, 183, 188, 205, 207-208, 212; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 4, 6-9.

Бутурлину претендовать на командование полком в таком «знатном» разряде», хотя командовать полками ему доверяли не раз. И.М. Бутурлин имел большой опыт в «прямом» деле с противником и не раз участвовал и командовал в битвах. Князь Шуйский получил не просто «страховку» в своих действиях, но и отличного «наставника». Можно предположить, что во время этого похода произошло сближение И.М. Бутурлина и князя В.И. Шуйского, т.к. позднее они вместе выступят против Бориса Годунова и вместе попадут в опалу.

Рассмотрим теперь биографию князя А.И. Шуйского в указанный период. Свою службу он начал рындой «с большим саадаком» у царевича Ивана Ивановича в уже упоминавшемся походе «на берег» в 1574 г.³¹⁸ Следующее назначение Андрей Шуйский получил при Дворе. Он назван рындой «с топором» в белом платье 5 января 1576 г. во время приема Иваном Грозным послов императора Священной Римской империи. В списке рынд он стоит вторым, после князя В.И. Мстиславского, опережая князей И.И. Голицына и Р.К. Пронского³¹⁹.

В походе «на берег» в 1576 г. он вновь был расписан рындой «с большим саадаком» у царевича. В этот раз он служил еще и спальником и головой у ночных сторожей³²⁰. Следующее назначение князь А.И. Шуйский получает во время похода в Ливонию 1577 г., где он вновь расписан рындой «с большим саадаком» у царевича Ивана Ивановича³²¹. В походе 1579 г. он был расписан рындой «с копьем» при самом царе (своего рода повышение)³²². На царской свадьбе 1580 г. князь Андрей указан как стольник, который «впервые стряпает у государя с платьем государевым»³²³.

В уже упоминавшемся «береговом» разряде 1581 г., обозначившем взлет карьеры князя В.И. Шуйского, Андрей Иванович возглавлял Передовой полк. Это назначение было для него первым воеводским, и оно, как и у брата, контрастирует с предыдущими службами. Обратимся к фигуре возможного «наставника» князя

³¹⁸ Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 296.

³¹⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 392.

³²⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 403.

³²¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 438.

³²² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 92.

³²³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 172.

А.И. Шуйского – князю Б. П. Засекину. Учитывая неопытность командующих Большим полком, показанную выше, важно понять, мог ли он «подстраховывать» всю армию, используя родство командующего своего полка и командующего войском.

Князья Засекины были одной из ветвей многочисленных Ярославских князей. Ни Засекины, ни их ближайшие родственники Щетинины не получали Думских чинов³²⁴. Отец князя Бориса Петровича не поднимался выше поста второго полкового воеводы и был малозаметен на службе³²⁵. Свою службу князь Б.П. Засекин начал в 1563 г. есаулом в Полоцком походе. В 1567 г. он получил первое самостоятельное назначение на воеводство в Рязьск, где находился до 1568 г. В 1569 г. князь поставлен воеводой «на Плове» и «на Солове», а после схода «украинного разряда» был расписан третьим воеводой Большого полка. В 1570 г. он вновь поехал воеводой в Рязьск. Это назначение повторится в 1572 г. Годом позднее Б.П. Засекин получает наместничество в более крупном Рыльске. В 1578 г. Борис Петрович был расписан первым воеводой в Рязани, где он пробудет до 1580 г. В росписи от 1 февраля 1580 г. князь должен был возглавить Передовой полк в сходной рати «украинного разряда». Это его первое назначение на пост первого полкового воеводы. 23 мая того же, 1580 г., он получает назначение третьим воеводой Большого полка «на берегу». После роспуска части сил князь был оставлен вторым воеводой Большого полка³²⁶.

Таким образом, за семнадцать лет активной службы Борис Петрович накопил значительный опыт: он несколько лет провел на воеводствах в южных пограничных городах. Рязанщина, с которой была связана карьера князя, на протяжении многих лет оставалась одной из наиболее опасных частей Южного пограничья. Относительно невысокая знатность не позволяла Засекину подняться до высшего уровня воеводских назначений: вся его карьера связана с постами, с

³²⁴ *Сергеев А.В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 34. СПб., 2014. С. 29.

³²⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. ред. В.И. Буганова. М., 1966. С. 76, 77, 80, 82.

³²⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 213, 240, 248, 254, 277, 339; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 34, 48, 64, 119, 120, 123, 125.

которых наиболее знатные аристократы начинали свои карьеры³²⁷. Лишь к концу жизни он дослужится до чина окольничего. Накопленный опыт вполне давал ему возможность выступить наставником для князя Андрея Шуйского. Подстраховать командующего всем разрядом князя В.И. Шуйского Б.П. Засекин мог только в случае «схода».

Можно предположить, что эта «береговая» армия 1581 г. изначально комплектовалась с расчетом, что ей не придется вести крупных боевых действий, что и позволяло укомплектовать ее относительно неопытными кадрами, дав тем самым им возможность набраться опыта. Об этом говорят и ее небольшие размеры — три полка против обычных пяти.

В пользу версии об «учебном» характере войска говорит и командный состав Сторожевого полка: князь М.Н. Одоевский имел за плечами всего одну службу³²⁸. Его самого «подстраховывал» более опытный князь И.М. Щербатый³²⁹.

Возможно, это была армия «прикрытия» на случай неожиданного осеннего набега крымского хана: такой набег не мог быть значительным из-за отсутствия кормовой базы для лошадей. Отметим, что другой «береговой» росписи за 1581 г. в разрядах не содержится.

При этом необходимо учитывать, что обстановка на южной границе была крайне опасной. В 1581 г. на Русское государство напали и ногайцы, а о серьезности положения свидетельствует хотя бы тот факт, что воевода пограничного Новосила князь С.И. Коркодинов погиб в бою с татарами³³⁰. Можно предполагать, что в условиях критической ситуации на западных границах государство просто не могло выставить более крупное соединение и укомплектовать его опытными кадрами. Ключевым параметром комплектования стала лояльность и знатность первых воевод.

³²⁷ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 138.

³²⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 122

³²⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1 М., 1981. С. 209, 210, 216; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 338.

³³⁰ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж. 1977. С. 184.

В 1582 г. князь А.И. Шуйский возглавил крупное пятиполковое соединение под Новгородом Великим. В Большом полку вторым воеводой служил князь В.М. Лобанов-Ростовский, в полку Правой руки — князь И.И. Голицын и М.Г. Салтыков, в Передовом полку — И.Д. Колодка-Плещеев и И.П. Татищев, в Сторожевом полку — П.Я. Салтыков и В.В. Головин, влевой руке — Л.Г. Колычѣв-Гуща и И.А. Кобяков³³¹. Этот разряд примечателен тем, что среди воевод доминируют представители старомосковских боярских родов (т.е. нетитулованной знати). Подобная кадровая ситуация нечасто складывалась в данный период³³².

Назначения попытались оспорить князья Голицыны. Вначале челобитную на князя А.И. Шуйского подал князь И.И. Голицын, но его челобитная была отклонена в резкой форме: «Не ври». В дальнейшем князь В.Ю. Голицын, бывший осадным воеводой в Новгороде, также попытался оспорить главенство князя А.И. Шуйского, которому первому вручались списки сборщиков. Его челобитная также не была принята: «князю Василию Голицыну с опалою, что он дурит, и он учинен меньше князя И.П. Шуйского, а до князя Андрея ему какое дело»³³³. Местническое превосходство князей Шуйских было подтверждено без разбирательств. Эта явная победа может свидетельствовать как о доверии со стороны государя, так и о высоком местническом статусе Шуйских.

22 июля 1582 г. войско еще стояло в Новгороде «для походу»³³⁴. 1 сентября 1582 г. армия вышла к Орешку, осажденному шведской армией. Во главе все еще стоял князь Андрей Шуйский, но в остальном разряд подвергся корректировке: Передовой и Сторожевой полки возглавили князья В.А. Тюменский и С.А. Черкасский. Войско оказалось ослаблено: из его состава были выведены М.Г. Салтыков, И.А. Кобяков и В.В. Головин, отправленные с отрядами к Яжелбицам. Итогом оборонительной операции стало поражение шведов, состоявшееся благодаря успешным действиям крепостного гарнизона и полевой армии³³⁵.

³³¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 216.

³³² Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М., 2015. С. 20.

³³³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 216, 218.

³³⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 231.

³³⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 4.

Это назначение князя Андрея Шуйского на командование самостоятельным воинством, действующим в «горячей», с тактической точки зрения, точке, обозначило серьезный карьерный «скачок», а заодно и первый военный успех представителей молодого поколения Шуйских. Имеет смысл рассмотреть фигуру второго воеводы Большого полка, чтобы определить его компетенцию и, соответственно, возможность быть «наставником» и закулисным творцом победы под Орешком.

Князь В.М. Лобанов-Ростовский впервые появляется в разрядах в 1576 г. Он был расписан головой в Большом полку в походе «на берег». В следующем году он возглавляет судовую рать в «береговом» разряде. Во время Ливонского похода 1577 г. князь служил головой в Государевом полку, что, учитывая масштаб похода, было весьма серьезным назначением. В феврале 1578 г. он расписан воеводой в Пронск. 27 июля 1580 г. Василий Михайлович был назначен воеводой Сторожевого полка в «береговой» разряд, а после поставлен на воеводство в Коломне. Годом позже он назначен шестым воеводой Пскова на время его осады войсками Стефана Батория³³⁶. Это, безусловно, стало для него уникальным и несравнимым опытом. Таким образом, за шесть лет службы князь В.М. Лобанов-Ростовский получил значительно больше опыта и назначений, нежели князь Андрей Шуйский, имевший за плечами лишь один боевой выход. Но сам факт назначения князя Андрея говорит об определенном рвении к военной службе, потому что собравшееся войско изначально формировалась с расчетом на «прямое дело». Об этом «рвении» говорят и дальнейшие назначения князя Андрея.

В 1583 г. князь А.И. Шуйский возглавил Передовой полк в большом «береговом» разряде. Вторым воеводой к нему был расписан князь Д.И. Хворостинин. По тем временам сложно представить более опытного и талантливого второго воеводу. Для Андрея Ивановича совместная служба должна была стать важным этапом в карьере и в «обучении».

³³⁶ Разрядная книга 1475-1598 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1981. С. 409, 437; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 26, 27, 158, 202.

Что касается служб остальных сыновей князя Ивана Андреевича Шуйского, то они значительно менее заметны на воеводском поприще в конце правления Ивана Грозного. Князья Дмитрий и Александр Шуйские упоминаются среди участников свадьбы царя с Анной Васильчиковой в 1575 г.³³⁷ Впервые же в разрядах князья Д.И. и А.И. Шуйские появляются в 1577 г. Они указаны среди стольников в Ливонском походе царя и были оставлены в Новгороде вместе с царевичем Федором Ивановичем³³⁸.

В Ливонском походе 1579 г. князь Д.И. Шуйский получает пост рынды «с другим саадаком». Это был третий по старшинству рында. Выше князя стояли его старшие братья³³⁹.

На свадьбе царя с Марией Нагой в 1580 г. князья расписаны «мовниками» у царя. В 1581 г. князь Дмитрий Иванович расписан рындой «с большим саадаком» в Государевом полку, а его брат Александр занимает такой же пост при царевиче Иване Ивановиче³⁴⁰. В 1582 г. молодые Шуйские указаны первыми среди «по окольниковым по лавке»³⁴¹.

Таким образом, начав службу на три года позже братьев, при жизни Ивана Грозного, Дмитрий и Александр Шуйские не успели получить ни одного воеводского назначения. Отметим, что князь Дмитрий к моменту смерти царя был женат около 12 лет, т.е. давно находился в пригодном для службы возрасте³⁴².

Анализ положения и служб представителей средней ветви рода Шуйских позволяет выявить ряд закономерностей. Все сыновья боярина И.А. Шуйского начали службу в составе Особого двора. По наблюдению А.Л. Корзинина, Особый двор был создан в феврале 1573 г. в Новгороде и отличался от Опричного двора

³³⁷ *Васильчиков А.А.* Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. Отд. 3. СПб., 1900. С. 10

³³⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 453.

³³⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 55.

³⁴⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 173, 182.

³⁴¹ *Сторожев В.Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. М., 1908. С. 57.

³⁴² *Володихин Д.М.* Малюта Скуратов. М., 2012. С. 206.

менее аристократическим составом³⁴³. Молодые Шуйские несли службу вместе с относительно худородными выдвиженцами царя: такими, как Богдан Бельский³⁴⁴. Пospорить с ними в знатности мог только руководитель Особого двора, бессменный глава Государева полка в походах знатный князь Гедиминович Ф.М. Трубецкой³⁴⁵. Но Трубецкие имели достаточно обособленное положение на службе и «открытую» верхнюю границу местнического статуса³⁴⁶.

Вероятно, Василий и Андрей Шуйские вошли в состав Особого двора в момент его создания в феврале 1573 г. Думается, сыновья сопровождали отца в поездке в Новгород, а, возможно, и в самом походе. После смерти отца братья-князья, находившиеся рядом с царем, были включены им в Особый двор.

Отметим, что после начала службы В.И. и А.И. Шуйские получили в июле 1575 г. богатые поместья в Шелонской пятине Новгородской земли. Это были владения, по-видимому, выделенные из фонда конфискованных у попавших в опалу дворян³⁴⁷. Летом 1575 г. поместья раздавались многим приближенным к царю лицам³⁴⁸. Молодые Шуйские не успели отличиться на службе, поэтому получение поместий, вероятно, связано с гибелью отца и большого количества братьев, что осложняло материальное положение рода.

Обращает на себя внимание взаимосвязь служб князей Шуйских. Первые восемь лет службы военные назначения Василий и Андрей Ивановичи получают исключительно «совместно» и на сходные должности. Князья Дмитрий и Александр тоже по большей части служат совместно. Должности старших рынд при царе и царевиче будто «приклеились» к Шуйским. Это говорит скорее не о

³⁴³ Корзинин А.Л. К изучению Особого двора Ивана Грозного в 1573–1575 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. Т. 67. Вып. 1. С. 54.

³⁴⁴ Правящая элита русского государства IX - начала XVIII в. Очерки истории. Под ред. А.П. Павлова. СПб., 2006. С. 223.

³⁴⁵ Павлов А.П. Государев двор... С. 18, 28.

³⁴⁶ Подчасов Н.А. Разрядные документы как источник по военно-административной деятельности рода князей Трубецких на службе Московского государства (вторая половина XVI – начало XVII вв.) / Кандидатская диссертация URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/144143697/> (Дата обращения: 27.05. 2020)

³⁴⁷ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 20-21.

³⁴⁸ Скрынников Р.Г. Василий Шуйский. М., 2002. С. 25.

военном, а о придворном характере их карьеры. При существовавшей в Московском государстве системе местничества честь рода была одна на всех, и положение, занимаемое князем Василием, напрямую зависело не только от его службы и службы его предков, но и от назначений его младших братьев. Поэтому подобная взаимосвязь, позволявшая снизить число местнических конфликтов, практиковалась при назначении родных братьев, близких по возрасту.

При анализе служб молодых Шуйских в указанный период необходимо учитывать, что разряды могли «уловить» не все их назначения: невысокие боевые посты (уровень воинских голов) могли быть не отражены в разрядах. Подобное представляется маловероятным во время их служб рындами в царских походах (всё же должность для юношей), но полностью исключать такую возможность нельзя.

Что касается темпов развития карьеры князей: даже если предположение о более поздней дате рождения князя Василия Ивановича, а, значит, и остального поколения Шуйских, верно, все равно можно говорить о значительной задержке Шуйских в получении высших воеводских постов по сравнению с их отцом. Он в первые пять лет службы получал аналогичное назначение всего раз, но при этом дважды получал назначения, подразумевающее командование самостоятельными силами.

Возможно, государь с опаской смотрел на князей Шуйских, помня об их деде Андрее Михайловиче. Это предположение объясняет разницу в скорости развития их карьер сравнительно с представителем старшей ветви династии В.Ф. Скопиным-Шуйским, уже получившим боярство и самостоятельные воеводские назначения. Можно предположить, царь придерживал молодое поколение Шуйских, возвысив только князя Скопина, т.к. в зените карьеры находился известный и влиятельный князь И.П. Шуйский. Имело значение и принадлежность князя Скопина к старшей ветви рода. Однако не исключены и личные мотивы — по тем или иным причинам царю нравилось держать молодых Шуйских при себе, но не давать им воеводских назначений. Разрядные записи позволяют уверенно констатировать медленное развитие военных карьер всех представителей средней ветви рода и отсутствие у них реального воеводского опыта.

Переломным моментом становится государева свадьба 1580 г.: целая плеяда Шуйских занимает на свадебных торжествах видные должности. Это подкрепляется и явным превосходством в знатности князей Шуйский над остальными участниками свадьбы, которая имела камерный вид в силу того, что седьмой брак явно не вписывался в церковные каноны. На свадьбе, в отличие от князей Шуйских, не присутствовали и ближайшие брачные свойственники царя: князь И.Ф. Мстиславский и Н.Р. Юрьев (они не входили в состав Особого двора)³⁴⁹. Таким образом, государь приближает Шуйских еще до знаменитой осады Пскова, которая уберегла Московское государство от разгрома в Ливонской войне и прославила боярина князя Ивана Петровича³⁵⁰. Причины этого, возможно, кроются в личном доверии царя, в конечном итоге обретенном молодым поколением Шуйских. Судя по дальнейшему взлету военной карьеры князей Василия и Андрея, царь начинает активно привлекать их к воеводской службе. Можно предполагать, что одним из мотивов царя было использование высокого местнического статуса Шуйских как оружия против других аристократов, например, князя М.Н. Одоевского, потерпевшего поражение в местническом конфликте 1581 г.³⁵¹

Не меньшую роль, думается, играла и уникальная для Особого двора знатность Шуйских, которая должна была «легитимизировать» свадьбу. Свадебные назначения не давали реальной власти, и, расписав на них знатных Шуйских, государь малой ценой несколько повысил статус свадьбы, противоречащей церковным обычаям.

1581 г. стал переломным в военных карьерах князей Шуйских. Назначения князей Василия и Андрея, положенные им по праву рождения, но заслуженные относительно поздно, и местническая победа над князем Одоевским говорят о том, что они вошли в тесный круг высшей военно-политической элиты.

В последние десять лет правления Ивана Грозного на долю пяти князей Шуйских, представлявших старшую и среднюю ветви династии, приходится

³⁴⁹ *Флоря Б.Н.* Иван Грозный. М., 2002. С. 322.

³⁵⁰ *Володихин Д.М.* Иван Шуйский. М., 2012. С. 254.

³⁵¹ Князь М.Н. Одоевский был сыном казнённого в 1573 году боярина, князя Н.Р. Одоевского. *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 477.

пятнадцать назначений рындами, пять полковых назначений и шесть назначений во главе Большого полка или во главе гарнизона крупной крепости. Но только трое из них служили активно и получали воеводские посты. Это позволяет сделать вывод об их прочном положении на военной службе. Князь В.Ф. Скопин-Шуйский вошел в число наиболее востребованных и опытных воевод государства, князь Андрей Иванович, вероятно, «подбирался» к этому положению. Из всех потомков Ивана Андреевича, очевидно, именно он имел наибольший воеводский опыт.

Подведем итог. Во-первых, долгое время Шуйские не входят в чины, положенные им по праву рождения: не получают назначения на командные посты даже небольших полевых соединений. Во-вторых, все молодые Шуйские начинают службу с «небоевых» (дворовых) назначений при особе государя, и посты эти они потом «передают» младшим братьям. В-третьих, становится заметной разница в темпах развития воеводских карьер у представителей разных ветвей обширного семейства. Наиболее знатный в семействе князь В.Ф. Скопин-Шуйский быстро получает подходящее по статусу воеводское назначение, набирается опыта, занимает одно из ведущих мест в местнической иерархии, формально оставив позади князя И.П. Шуйского, и к 1584 г. становится способен самостоятельно осуществлять командование. Ему, единственному из молодых Шуйских, удастся получить боярство до смерти царя. Сыновья И.А. Шуйского надолго «застрянут» на постах рынд при царе и царевиче, а после резко займут «положенные» воеводские посты. Такая «скачковость» в служилых карьерах – характерная черта для коллективной биографии Шуйских второй половины XVI в. Именно это диктовало необходимость назначения им в помощь воевод «наставников», которые должны были компенсировать недостаток опыта у знатных выдвиженцев.

§ 3. Особенности положение князей Шуйских в первые годы правления Федора Ивановича (1584-1590 гг.)

Смерть царя в 1584 г. привела к активизации политической борьбы при Дворе. В регентский совет при царе Федоре Ивановиче вошли знатнейшие аристократы: князь И.П. Шуйский, князь И.Ф. Мстиславский и Н.Р. Юрьев. По-видимому, в

регентский совет вошел и боярин Б.Ф. Годунов, а вот вхождение в него Б.Я. Бельского сомнительно и остается причиной споров между историками³⁵². В разгоревшуюся политическую борьбу были вовлечены все семейства регентов, и, конечно, князья Шуйские не могли остаться в стороне. Смена государя кардинальным образом меняла всю политическую обстановку, что находило свое отражение в военных назначениях. Отсюда вытекает необходимость кратко обрисовать те изменения, которые могли повлиять на положение Шуйских.

Боярская дума на момент смерти Ивана Грозного насчитывала одиннадцать бояр и пять окольничих. В связи с предстоящим венчанием на царство Федора Ивановича боярами становятся С.В. Годунов (из окольничих) и князь Н.Р. Трубецкой, принадлежавший к «партии» Бориса Годунова. Одновременно боярством был пожалован и князь В.И. Шуйский, получивший чин не позднее 20 мая 1584 г.³⁵³ Вскоре ему поручают ведать Московской судной палатой³⁵⁴. Уже 25 июля он разбирает дело некогда влиятельного дьяка Андрея Шереметьева, бывшего одним из руководителей «особого двора» Ивана Грозного, где служил сам князь Василий.

Князья Шуйские в 1584 г. смогли укрепить свое положение и на другом «фронте». Каждый из главных представителей семейства после смерти царя получил земельные пожалования и видные назначения. Так, князь В.Ф. Скопин-Шуйский получил в кормление богатый Каргополь. А князя И.П. Шуйского новый государь «пожаловал великим жалованьем в кормление Псковом, обеими половинами и с пригороды, и с тамгой, и с кабаки, чего некоторому боярину не давал государь»³⁵⁵. Помимо богатейшего Пскова Иван Петрович получил в кормление крупный город Кинешму. Также ему отошло село Лопатничи, ранее принадлежавшее казенному в 1565 г. князю А.Б. Горбатову-Шуйскому. Это делало князя одним из самых богатых людей государства³⁵⁶. Александр Шуйский

³⁵² *Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. М., 1983. С. 16; *Володихин Д.М.* Царь Федор Иванович. М., 2011. С. 18.

³⁵³ *Павлов А.П.* Государев двор... С. 31.

³⁵⁴ *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 112, 113.

³⁵⁵ цит. по *Володихин Д.М.* Иван Шуйский. М., 2012. С. 269.

³⁵⁶ *Володихин Д.М.* Иван Шуйский. М., 2012. С. 254.

получил крупное село Горицы, тоже ранее принадлежавшее князю А.Б. Горбатову-Шуйскому³⁵⁷.

Нам не известны случаи, когда в местнических делах князья Шуйские ссылались на представителей младшей ветви Суздальского рода: князей Горбатых и Барбашиных. Но при этом, несмотря на родство в шестом колене, они получили их вотчины, которые Иван Грозный завещал своему сыну³⁵⁸.

К апрелю 1585 г. политическое положение Шуйских окрепло: боярский чин получил князь Андрей Шуйский, а весной 1586 г. еще и князь Дмитрий³⁵⁹. Вероятно, князь А.И. Шуйский получил боярство во время массовой раздачи осенью 1584 г. вместе с Г.В. Годуновым, князьями Ф.И. Хворостининым и П.С. Лобановым-Ростовским.

К 1586 г., когда разразилась схватка Шуйских и их сторонников с «партией» Бориса Годунова, боярство имели пять Шуйских — такого количества представителей рода в Думе ранее не бывало никогда. Но надо учитывать, что сама Дума значительно выросла. Она пополнилась тринадцатью боярами, из которых восемь принадлежало к группировке Годунова.

Рассмотрим воеводские назначения князей Шуйских в этот период.

1 апреля 1585 г. Василию Шуйскому поручают «годовать» воеводой в Смоленске. Вторым воеводой расписан родственник Бориса Годунова боярин Б.Ю. Сабуров³⁶⁰. Третьим и четвертым воеводами служили князья А.Д. Хилков и А.Д. Звенигородский³⁶¹.

³⁵⁷ Павлов А.П. Государев двор... С. 32

³⁵⁸ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 78.

³⁵⁹ Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 210; Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII. И роспись русского войска. М., 1979. Ч. 1. С. 262.

³⁶⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 54;

³⁶¹ А.А. Зимин считал, что во время смерти Грозного князь В.И. Шуйский, возможно, находился в Смоленске, однако разряды этого не подтверждают. Во время венчания на царство и выступления московского посада против Б.Я. Бельского, Василий Иванович находился в Москве, ведал судной палатой и участвовал в работе Думы. Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 110.

Это первое в карьере Василия Ивановича назначение на городское воеводство, и необходимо проанализировать личности остальных воевод, чтобы сделать выводы о характере назначения.

Отправка вторым воеводой родственника Бориса Годунова, на наш взгляд, свидетельствует о явном недоверии последнего к князю В.И. Шуйскому. Без сомнения, помимо всего прочего, боярин Богдан Юрьевич должен был «приглядывать» за князем Василием. Однако встает вопрос о компетентности Б.Ю. Сабурова в военной сфере: мог ли он «подстраховать» князя в боевых действиях и в управлении городом? Или играл роль соглядатая, не сведущего в тактических вопросах?

Б.Ю. Сабуров впервые появляется в разрядах в 1558 г. во время зимнего похода на Ливонию как воинский голова в Передовом полку. Тем же годом он был расписан вторым воеводой полка Правой руки в походе на Юрьев; впоследствии его оставили на воеводстве в Изборске. В зимнем походе в Ливонию в 1559 г. он служил головой в Большом полку. В 1563-1565 гг. стоял воеводой в Себеже. В 1571 г. дочь Б.Ю. Сабурова вышла замуж за царевича Ивана Ивановича, после чего ему было пожаловано боярство. В 1573 г. Богдан Юрьевич отправлен воеводой Передового полка в поход против восставшей черемисы. Годом позже боярин служил первым воеводой в Свияжске. В 1575 г. он станет первым воеводой в Чебоксарах, где пробудет до 1577 г. В 1578-1579 гг. Сабуров расписан вторым воеводой в Казани, получив невместную грамоту на князя Г.А. Куракина. Из Казани его перевели в Свияжск, где он находился в сентябре 1581 г., и откуда снова был возвращен в Казань³⁶². Таким образом, Б.Ю. Сабуров обладал солидным опытом. Ему доводилось участвовать в «прямом деле», и он долгие годы проводил на воеводствах в важнейших городах государства в условиях неспокойной тактической обстановки³⁶³. Видна тенденция к тому, что после пострижения его

³⁶² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 19, 20, 21, 29, 152, 173; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 335, 374, 401, 431; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 72, 203; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 14.

³⁶³ Об этом, в частности, говорит и наказная память воеводе Сабурову. *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. (управление казанским краем). Казань, 1982. С. 41.

дочери в монахини и ее развода с царевичем боярина старались держать подальше от столицы. Он мог быть надежной «страховкой» на случай боевых действий. А вот исполнять роль «наставника» для малоопытного князя Сабуров не мог, учитывая нарастающую напряженность между Шуйскими и Годуновыми.

Обратим внимание на Смоленск как место первого городского назначения Василия Ивановича. Шуйские не имели таких прочных связей с городом, какие они имели с Новгородом и Псковом, куда представители рода назначались часто. Перед В.И. Шуйским из семейства последний раз на воеводстве в Смоленске был князь И.А. Шуйский (1569), и он там пробыл совсем недолго. До этого в городе сидели на воеводстве братья В.В. и И.В. Шуйские – в первой половине XVI в. Таким образом, Василий Иванович не мог опираться на устоявшиеся родовые связи с посадской верхушкой.

Смоленск играл роль ключевого города на границе, отсюда проще всего было осуществлять контакты с польско-литовской знатью. Одно лишь подозрение в измене и связи с поляками на столь важном посту повлекло бы за собой самые серьезные последствия как для В.И. Шуйского, так и для всего рода. Именно для взаимного контроля в пограничные крепости зачастую назначали соперничавших воевод. В середине 1580-х гг. Смоленск имел особую стратегическую важность. Польский король Стефан Баторий готовил план вторжения и искал поддержки у шляхты, пытаясь получить у сеймиков деньги на ведение войны³⁶⁴. Планы короля подогревались сообщениями перебежчиков, в частности М.И. Головина, и пользовались поддержкой в Польше, но не в Литве³⁶⁵. Мирные переговоры шли с переменным успехом. Русская сторона не соглашалась на уступки, и вторжения можно было ожидать каждый год³⁶⁶. В Москве знали о действиях Стефана Батория. Поэтому в Смоленск назначили сразу четырех воевод, причем двое из них пребывали в боярском чине. Между количеством воевод и численностью

³⁶⁴ *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие восточной Европы во второй половине XVI - начале XVII. М., 1978. С. 124-128.

³⁶⁵ *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 132.

³⁶⁶ *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения... С. 122.

гарнизонного войска существовала прямая связь. Вспомним, что в Пскове в период осады находилось шесть воевод.

Несомненно, на плечи воевод ложилась работа по поддержанию и укреплению боеспособности Смоленска. Под командованием В.И. Шуйского был значительный гарнизон, т.к. кроме детей боярских и дворян в Смоленске находилось два стрелецких приказа³⁶⁷.

Князю Василию Шуйскому, который ранее ни разу не назначался городовым воеводой, поручили важнейшую крепость государства. Стефан Баторий в 1579 - 1581 гг. рассматривал Смоленск как одно из основных направлений для наступления³⁶⁸. Взятие Пскова было приоритетнее для короля, но каменная твердыня Пскова оказалась не по зубам его войску. В новых условиях наступление короля на важнейший в стратегическом плане Смоленск, чьи оборонительные сооружения были слабее псковских, выглядело весьма вероятным. И этого не могли не знать в Москве.

Исходя из всего, сказанного выше, можно посмотреть на смоленское воеводство князя В.И. Шуйского с двух сторон. Существует мнение, что назначение его в Смоленск было своего рода почетным предложением удалить крупного политика из столицы и уменьшить его влияние в Думе³⁶⁹. Подобное же высокое назначение получил в марте 1585 г. и князь И.П. Шуйский (в Псков)³⁷⁰. Но оправка на должность первого воеводы в город столь высокой стратегической значимости никогда не бывала просто «актом почтения». Она давала власть над населением целой области, местнический козырь и возможность заслужить славу³⁷¹. Она также позволяла князю В.И. Шуйскому обрести серьезный управленческий опыт, т.к. Смоленск являлся крупным торгово-ремесленным центром. Нельзя забывать и о возможности завязать прочные личные связи с городской верхушкой.

³⁶⁷ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., Издательство академии наук СССР. 1962 г. С. 358-360.

³⁶⁸ Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 359.

³⁶⁹ Павлов А.П. Государев двор... С. 33.

³⁷⁰ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 45.

³⁷¹ Павлов А.П. Государев двор... С. 232.

Учитывая стойкость осажденного Смоленска в годы Смуты можно выдвинуть гипотезу, что это Василию Ивановичу удалось.

20 октября 1584 г. князь А.И. Шуйский был расписан первым воеводой полка Правой руки в «береговой» разряд под командованием князя Б.К. Черкасского³⁷². Вторым воеводой к нему в полк расписали князя А.И. Хворостинина, имевшего солидный воеводский опыт³⁷³. В 1585 г. Андрей Иванович получает очередное важное назначение. 29 апреля выставляется разряд на берег, где Большим полком командуют князь Б.К. Черкасский и И.Д. Колодка-Плещеев. Полк Правой руки вновь возглавляет князь Андрей Шуйский вместе с А.И. Хворостининым. Именно в этом разряде князь А.И. Шуйский впервые назван боярином.

Разряд вызвал местнические конфликты. Среди них в данном случае важен один, закончившийся победой князей Шуйских. Князь М.П. Катырев-Ростовский службы не взял и «отболелся», на что государь отписал, что князь Михаил Петрович «дуровал и стоит меньше»; «больного» заменили на князя А.И. Голицына³⁷⁴. Примечательна формулировка разряда: «И в Розряде государь приказал записать дьяку Василью Шолкалову, что князю Михаилу Катыреву пригоже быть князь Ондreja Шуйсково меньши». Известия подтверждаются и сообщениями «Государева разряда», где говорится о выдаче государем грамоты о старшинстве³⁷⁵. Князья Катыревы-Ростовские были единственными среди Рюриковичей, кто мог соперничать со старшими Шуйскими в местнической иерархии. Эта местническая победа заметно укрепляла положение средней ветви рода.

Что касается второго местнического конфликта, то Разрядная книга 1475-1598 гг. сообщает, что князь Андрей Шуйский бил челом на князя Бориса Черкасского, жалобу записали, а царский указ «о местах» должен был последовать после похода³⁷⁶.

³⁷² Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 47.

³⁷³ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 204.

³⁷⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 54, 55.

³⁷⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 353.

³⁷⁶ Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 210.

В сентябре Андрей Иванович был отозван с «берега» вместе с остальными большими воеводами. Но уже через месяц снова возвращается на южное пограничье. В октябре 1585 г. он возглавляет армию из трех полков, направленную в рязанские места против крымцев, пришедших с «большой войной». В Передовом полку служили князья И.С. Туренин и А.И. Хворостинин, в Сторожевом полку — князья В.В. Тюфякин и В.Г. Щербатый³⁷⁷. В Большом полку Андрей Иванович был расписан один, что говорит о полной его самостоятельности в командовании войском и достаточном авторитете. Отсутствие сведений о столкновениях этого войска с татарами говорит о том, что крупной битвы не произошло — с приближением войска татары предпочли отойти в степи.

2 ноября 1585 г. князь А.И. Шуйский уже был в столице, т.к. его расписали вторым в списке бояр в Государевом полку для предполагаемого (но не осуществившегося) похода против Швеции. По старшинству Иван Андреевич уступал только князю В.Ф. Скопину-Шуйскому, который был расписан первым боярином³⁷⁸.

Последнее упоминание Андрея Шуйского в разрядах датируется 1586 г. Он поставлен первым воеводой полка Правой руки «на берег» в войске князя Б.К. Черкасского, но «указу не послушал, на берег не пошел, сказался больным»³⁷⁹. Разрядная запись за 1586 г. вызывает вопросы. Другие разрядные книги не содержат упоминания об этом назначении. Косвенно о существовании назначения «на берег» говорят события, происходившие при Дворе. В.И. Корецкий выдвинул предположение, что «традиционный» разряд был записан весной; отказ князя А.И. Шуйского выехать на службу связан с кончиной боярина Н.Р. Юрьева и обострением политической борьбы³⁸⁰. Мы можем согласиться с этой версией, однако, думается, местнические счеты тоже стали одной из причин.

³⁷⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 73.

³⁷⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 75.

³⁷⁹ Разрядная книга 1475-1598. М., 1966. С. 369.

³⁸⁰ *Корецкий В.И.* Безднинский летописец конца XVII века из собрания С. О. Долгова // Записки отдела рукописей, Вып 38. М. Государственная библиотека СССР им В. И. Ленина. 1977. С. 199.

Остальные потомки князя И.А. Шуйского в эти годы незаметны на военной службе. Разряды содержат упоминания исключительно об их службах при дворе. Князья Дмитрий и Александр Ивановичи Шуйские в феврале 1585 г. присутствовали на приеме литовского посла Лукаша Сапеги, занимая второе и третье места «на кривой лавке»³⁸¹. В ноябре 1585 г. в росписи похода против шведов князь Д.И. Шуйский расписан кравчим.

В той же росписи впервые упоминается князь Иван Иванович Шуйский. Как и братья, он начинает с должности рынды с «большим саадаком». Это нарушало негласное правило, что в чинах Двора могли находиться одновременно не более 4 родных братьев³⁸². Вероятно, в отношении столь знатного рода правило соблюдалось нестрогое, но в любом случае это свидетельствует о политическом весе Шуйских.

В апреле 1586 г. Дмитрий Шуйский впервые назван боярином. За князем не числилось воеводских назначений, поэтому причинами возвышения, вероятно, стали придворная служба и солидный политический вес Шуйских на тот момент. Окрепло и материальное положение князя: в 1584 г. он получает «в путь» Гороховец с доходами³⁸³.

Что касается представителя старшей ветви династии, то князь В.Ф. Скопин-Шуйский, отозванный с воеводства в Новгороде, находился в Москве весной-летом 1584 г.³⁸⁴. 25 февраля 1585 г. была составлена роспись несостоявшегося похода против Стефана Батория. Вероятно, это был черновой вариант на случай возможных боевых действий. Полностью расписали только воевод Большого полка и полка Правой руки. Посты первых воевод отводились татарским царевичам, а вторыми воеводами должны были служить князья Ф.И. Мстиславский и В.Ф. Скопин-Шуйский³⁸⁵. Подобную расстановку можно назвать «типичной» для царского похода: в нее расписаны первые бояре, чей местнический статус не

³⁸¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 75, 81.

³⁸² Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 155.

³⁸³ Павлов А.П. Государев двор... С. 31, 45.

³⁸⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 37.

³⁸⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 50.

подлежал сомнению³⁸⁶. В разряде несостоявшегося похода против шведов от 2 ноября 1585 г. Василий Федорович расписан первым среди бояр с государем³⁸⁷.

В упомянутый период князь В.Ф. Скопин-Шуйский получал назначения, соответствующие своему положению, но ни разу не выезжал в действующее полевое соединение, т.е. его воеводская активность снизилась.

Подведем итоги. Состоявшиеся воеводские назначения получают только старшие братья: Василий и Андрей Шуйские. Братья Дмитрий и Александр практически незаметны по разрядным записям, хотя к моменту падения Шуйских в 1586 г. они будут на службе уже десять лет. Особенно это бросается в глаза на примере князя Дмитрий Ивановича, получившего боярство и не имевшего за плечами ни одного воеводского назначения, хотя возраст и знатность позволяли ему их получать. Его можно сравнить с равным по местническому счету князем И.П. Шуйским, получившим боярство после ряда воеводских служб. Подобную ситуацию нельзя объяснить слабым здоровьем вельможи: князь Дмитрий Шуйский будет служить воеводой и спустя двадцать пять лет. Заподозрить влияние Бориса Годунова здесь также сложно. Князь Андрей Шуйский, который будет одним из самых активных противников Годунова, регулярно получает назначения, причем не в отдаленные крепости, а в «береговые» разряды, в то время как свойственник Годунова князь Дмитрий Шуйский оказывается обойден. Можно предположить, что карьерный рост князя Дмитрия сдерживал аристократический «фильтр». Чтобы не допустить усиления и без того влиятельных Шуйских в военной среде, другие аристократы противились назначению князя Дмитрия, пока в чинах находились четыре представителя рода. Конечно, случаи, когда младшие братья делали воеводские карьеры, бывали: достаточно вспомнить пятерых детей В.А. Шереметева, дослужившихся до боярства, несмотря на отсутствие этого чина у отца. И особенно одного из них – И.В. Шереметева Меньшого, – карьере которого

³⁸⁶ Необходимо оговориться, что в указанный период в числе старших бояр Думы были князь И.Ф. Мстиславский и Н.Р. Юрьев, но они в силу возраста уже не могли принимать активного участия в боевых действиях и служить воеводами. Это выводило на первые места в воеводской иерархии именно князей Ф.И. Мстиславского и В.Ф. Скопина-Шуйского, но не отражало их политического влияния.

³⁸⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 75.

не помешало наличие трех старших братьев. Но подобная «аномалия» объясняется менее высоким, по сравнению с Шуйскими, положением рода: меньшей знатностью, меньшим влиянием. Шуйских, думается, многие опасались: они могли блокировать другим родам доступ к должностям. Конечно, не следует сбрасывать со счетов и выдающиеся способности И.В. Шереметева как воеводы. Очевидно, князь Д.И. Шуйский не обладал сравнимым талантом.

Таким образом, в воеводской сфере смена царя не привела к изменению положения Шуйских. Значимость и количество воеводских назначений членов рода укладываются в тенденцию, которая наметилась в последние годы правления Ивана Грозного. Можно провести параллель с событиями времен боярского правления. Тогда князья Шуйские активно служили воеводами в крупных городах. Именно поддержка провинциальных детей боярских, вкупе с наличием больших собственных отрядов «боевых холопов» и существенного числа сторонников среди аристократии, позволили И.В. Шуйскому вернуться в Москву с частью полевого войска, провести «переворот» и свергнуть князя И.Ф. Бельского. С момента этих событий прошло всего около сорока лет, и память о них сохранилась в роду: отец князя И.П. Шуйского участвовал в тех событиях и должен был поделиться опытом с сыном.

Думается, Шуйские, которые были широко представлены в Думе, имели возможность избежать подобных городских назначений. Возможно, они не возражали против них, желая приобрести дополнительную политическую поддержку в ключевых городах государства, т.к. влияние в среде московских купцов и твердое положение в Боярской думе они уже имели, а оказывать прямое влияние на царя Федора Ивановича, как это делал Борис Годунов, не могли³⁸⁸.

Вместе с тем, в столице постоянно пребывали несколько видных Шуйских: князь Андрей Шуйский не получал городских назначений, а князья Дмитрий и Александр, видимо, значительную часть времени находились при Дворе.

В период после смерти Ивана Грозного до опалы Шуйских в 1586 г. положение рода при Дворе укрепляется, о чем говорят пожалования сразу трех представителей

³⁸⁸ Павлов А.П. Государев двор... С. 31.

рода боярским чином и земельными владениями. Но говорить о резком усилении рода в воеводской иерархии не приходится. Из семи представителей рода весомые воеводские назначения получают лишь четверо. Все их назначения соответствуют местническому статусу и тому диапазону назначений, которые они получали и раньше, в последние годы жизни Ивана IV. Активность князя Андрея Шуйского в эти годы продолжает тенденцию, наметившуюся ранее, и объясняется его особым рвением к воеводской службе. Не противоречит этому и его местническая победа над М.П. Катыревым-Ростовским, продолжившая каскад подобных побед средней ветви рода Шуйских, начавшихся еще при жизни Ивана Грозного. Череда челобитных на князей В.И. и А.И. Шуйских свидетельствует, на наш взгляд, о конкретизации статуса средней ветви Шуйских в системе местничества. Связано это со сложной системой взаимоотношений среди наиболее знатной части русской аристократии. Положение Скопиных-Шуйских, стоявших сразу за Мстиславскими, не вызывало сомнений, но вот положение средней ветви не было прояснено окончательно. Князь А.М. Шуйский, служивший в период, когда система местничества еще не приобрела законченный вид, был убит по приказу царя, что сказалось на статусе рода. Но его сын получил прощение, сделал карьеру и трагически погиб. Несмотря на значительное число назначений, его службы и возвышение не вызвали большого количества местнических дел: на него ни разу «не били челом». А его местническая претензия к князю П.М. Щенятеву не получила должного разрешения. К тому же в годы опричнины и Ливонской войны состав воеводского корпуса динамично изменялся. Таким образом, положение средней ветви династии по отношению к остальным «первостатейным» родам государства – Голицыным, Одоевским, Катыревым-Ростовским, Воротынским, Куракиным и другим – не было окончательно прояснено, что и вызывало местнические конфликты.

Отметим и тенденцию службы Шуйских в крупнейших городах государства. Назначения В.И. и И.П. Шуйского и В.Ф. Скопина-Шуйского в Смоленск, Псков и Новгород укладываются не просто в ту логику служб, которая существовала на протяжении последних лет царствования Ивана IV, но и в старые воеводские

традиции рода, которые прослеживаются с конца XV в. Укладываются они и в тенденцию превалирования на воеводской службе княжат, отмеченную Д.М. Володихиным. По мнению А.П. Павлова, эти назначения ослабляли не только положение Шуйских, но и их союзников из числа наиболее знатных аристократов: А.П. Куракина, И.М. Воротынского, Ф.В. Шереметева, В.Ю., А.И. и И.И. Голицыных. Их городовые назначения и кратковременное (около года) отсутствие упоминаний о них в разрядах позволили исследователю сделать вывод об их опале, которая последовала еще до решающей схватки в 1586 г.³⁸⁹ Мы не можем согласиться с подобной оценкой, поскольку преобладание княжеской аристократии в воеводских, в том числе городских назначениях, наблюдалось и раньше. Само по себе оно может говорить о падении политического влияния или о своего рода кадровой тактике семейства, но не об опале.

Мы не можем не затронуть тему политической борьбы 1586 г., которая оказала большое влияние на судьбу князей Шуйских. Вопрос о точной хронологии событий 1586 г. является дискуссионным: источники по-разному описывают ход событий и падение Шуйских³⁹⁰. Не ставя задачи полностью реконструировать события 1586 г., необходимо изложить основные вехи, чтобы понять их влияние на положение рода Шуйских.

Интересы князей Шуйских, претендовавших на ведущую роль в политической жизни страны, явно противоречили интересам далеко не столь знатного Бориса Годунова³⁹¹. Главой рода и целой аристократической «группировки» являлся наиболее влиятельный князь И.П. Шуйский. После героической обороны Пскова он пользовался «большим уважением, властью и силой, был главным соперником в правительстве, и его недовольство и величие пугали»³⁹². Потенциальные сторонники Шуйских понесли серьезные потери с 1584 г.: попали в опалу Головины, а первенствующий в служебно-местнической иерархии князь И.Ф.

³⁸⁹ Павлов А.П. Государев двор... С. 35, 47.

³⁹⁰ Солодкин Я.Г. Московское государство накануне Смуты: спорные проблемы политической истории рубежа XVI—XVII вв.: Монография. Нижневартовск., 2013. С. 21-25.

³⁹¹ Козляков В.Н. Борис Годунов. М., 2011. С. 36, 83.

³⁹² Горсей Дж. Записки о России. XVI - начало XVII вв. М., 1990. С. 101.

Мстиславский отошел от дел и постригся в монахи в 1585 г.³⁹³ Его падение, вероятно, связано с интригой, которая должна была привести к разводу царя и его новому браку с дочерью князя Мстиславского³⁹⁴.

В мае и июне 1586 г. происходит мощное выступление московского посада, возглавляемое купеческой верхушкой, среди которой князья Шуйские имели плотные связи и пользовались влиянием³⁹⁵. Позднее в его организации будет обвинен князь Андрей Шуйский³⁹⁶. Расходные книги Чудова монастыря свидетельствуют о том, что Кремль либо готовился к осаде, либо прямо осаждался³⁹⁷.

Бояре в условиях разгула народной стихии предпочли помириться при посредничестве митрополита Дионисия. К посадской верхушке и «гостям» у Грановитой палаты вышли Борис Годунов и И.П. Шуйский, представлявший интересы целой «фракции» аристократов. Емкую характеристику соглашению, приведенную в Новом Летописце, дали двое вожаков восстания: «Помирились вы есте нашими головами, а вам, князь Иван Петрович, от Бориса пропасть да и нам погинуть». В эту же ночь они были сосланы в неизвестном направлении³⁹⁸. Пискаревский летописец упоминает имена двух гостей: Нагая и Русина Синеуса, казненных по делу Шуйских³⁹⁹.

Причины, побудившие Шуйских поднять горожан, а последних – пойти на столь решительные действия, неясны. Часть исследователей, в числе которых А.А. Зимин, А.П. Павлов и В.Н. Козляков, считали, что выступление связано с челобитной к царю о разводе и вступлении в новый брак ради продолжения рода⁴⁰⁰. Бояре намеревались использовать тот же способ, который использовал Василий III

³⁹³ Павлов А.П. Государев двор... С. 37.

³⁹⁴ Петрей П. История о Великом княжестве Московском // О начале воин и смут в Московии. М., 1997. С. 272-273.

³⁹⁵ Павлов А.П. Государев двор... С. 31-33. Кулакова И.П. Восстание 1606 г. в Москве и воцарение Василия Шуйского // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1985. С. 39.

³⁹⁶ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 136.

³⁹⁷ Скрынников Р.Г. Василий Шуйский. М., 2002. С. 37.

³⁹⁸ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 270.

³⁹⁹ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 195.

⁴⁰⁰ Павлов А.П. Государев двор... С. 35-37; Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 48.

для развода. Им возражает Я.Г. Солодкин, ссылаясь на отсутствие в источниках прямого указания на связь событий мая 1586 г. и подачи царю челобитной, которую он датировал августом 1586 г. Свою версию он подкрепляет указанием на то, что Шуйские не попали в опалу сразу после событий мая 1586 г.⁴⁰¹ Возможно, это выступление связано с посольством М. Гарабурды, который сумел сообщить князьям И.П. Шуйскому и Ф.И. Мстиславскому о закулисных переговорах Годунова и Андрея Щелкалова с Габсбургами⁴⁰².

Вероятно, И.П. Шуйский действительно заручился поддержкой митрополита Дионисия «и прочих от больших бояр и от вельмож царевы полаты, и гости московския, и все купецкия люди, учиниша совет и укрепишася между себе рукописанием, бити челом» царю Федору, чтобы тот вступил во второй брак «царского ради чядородия»⁴⁰³. Уже в октябре 1586 г. митрополит Дионисий был сведен с кафедры, опале подверглись и служители Митрополичьего дома. Однако вопрос не получил окончательного разрешения.

После событий мая 1586 г. Шуйские еще не подверглись опале, несмотря на некоторое ослабление их влияния и падение в глазах царя⁴⁰⁴. Борис Годунов, чей основной политический актив заключался в кровном родстве с царицей, не мог допустить развода. Но ключевым фактором, предопределившим неудачу Шуйских, стала позиция царя, который наотрез отказался даже рассматривать возможность развода. Безусловно, Годунов удачно использовал «передышку» лета 1586 г., чтобы нанести по Шуйским решающий удар.

За временным примирением и казнями «гостей» посада последовал второй раунд борьбы. Летом и в начале осени 1586 г. произошли события, пошатнувшие положение Шуйских.

22 июля 1586 г. князю И.П. Шуйскому было поручено судить местническое дело печатника Р. Алферьева с Ф. Лошаковым-Колычёвым. Князь судил в пользу последнего — своего сторонника и дальнего родственника. Своим решением

⁴⁰¹ Солодкин Я.Г. Московское государство... С. 26.

⁴⁰² Флоря Б.Н. Русско-польские отношения... М., 1978. С. 133.

⁴⁰³ цит. по Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 136.

⁴⁰⁴ Солодкин Я.Г. Московское государство... С. 28.

боярин уничтожил карьеру одного из последних представителей «партии» худародных выдвиженцев Ивана IV. Уже осенью этот суд станет основанием для обвинения Ивана Петровича в предвзятости при вынесении решения — вспомнили родство Колычевых и Шуйских⁴⁰⁵.

Развязка последовала после 1 октября 1586 г., когда из Польши вернулось посольство князя Ф.М. Троекурова. Оно привезло известия о сношениях князей Шуйских с польскими аристократами и бежавшим М.П. Головиным⁴⁰⁶. В январе 1587 г. витебский воевода С. Пац будет доносить Стефану Баторию, что младший Шуйский сносился с панами литовскими и приезжал на границу под видом охоты⁴⁰⁷. Речь, вероятно, идет о князе Василии Ивановиче, а младшим он назван по сравнению с главой рода князем И.П. Шуйским. Новый летописец сообщает, что на сношения Шуйских с поляками по указанию Годунова донес их холоп Федор Старов⁴⁰⁸. Принимая во внимание тенденциозность источника, можно предположить, что инициатива могла исходить от холопа, который почувствовал «куда дует ветер», но сам факт доноса сомнений не вызывает, особенно учитывая использование Борисом Годуновым аналогичных методов позднее.

В.И. Корецкий считал, и мы склонны с ним согласиться, что на ослабление позиций Шуйских влияло и частичное удовлетворение требований посада в результате введения Уложения о холопах 1 июня 1586 г.⁴⁰⁹

Коснемся вопроса об «измене» князей Шуйских. Шуйские, по свидетельству ряда источников, в этот момент вели переговоры с Польшей об установлении личной унии трех государств⁴¹⁰. А.П. Павлов считал, что они возглавляли пропольскую партию в Боярской думе, потому что Шуйские имели право на личную дипломатическую переписку, вели ее с поляками по поводу личной унии,

⁴⁰⁵ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 266, 283.

⁴⁰⁶ Флоря Б.Н. Русско-польские отношения... М., 1978. С. 140; Корецкий В.И. Безднинский летописец конца XVII века из собрания С. О. Долгова // Записки отдела рукописей, Вып 38. М. Государственная библиотека СССР им В. И. Ленина. 1977. С. 199.

⁴⁰⁷ Флоря Б.Н. Русско-польские отношения... М., 1978. С. 139.

⁴⁰⁸ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 37.

⁴⁰⁹ Корецкий В.И. Безднинский летописец... С. 200.

⁴¹⁰ Флоря Б.Н. Русско-польские отношения... М., 1978. С. 138-140.

и им импонировал политический строй Речи Посполитой⁴¹¹. Эту версию поддерживал и Р.Г. Скрынников. Свои выводы исследователь строил на нескольких источниках. Он ссылался на донесения литовской секретной службы, на донесения австрийского посла Н. Варкоча, утверждавшего, что Шуйские возглавляли пропольскую партию, на донесения канцлера Льва Сапеги, а так же на сообщение переводчика посольского приказа Заборовского⁴¹². О том, что Стефан Баторий «привлекал Москву» на свою сторону с помощью И.П. Шуйского, писал позднее и гетман Жолкевский⁴¹³.

На наш взгляд, мнение о том, что Шуйские возглавляли «пропольскую партию» в боярской Думе, сомнительно. Безусловно, будучи воеводами в пограничных крепостях, князья Шуйские не могли не иметь контактов с литовскими шляхтичами. Им по роду службы приходилось разрешать целый ряд вопросов, подразумевавших контакт с поляками. К тому же, на них лежала организация разведывательной деятельности, которая также подразумевала близкие контакты с потенциальным противником.

Но доказательства измены князей Шуйских следует поставить под вопрос. Донесение Николая Варкоча основано на словах самого Бориса Годунова, который обвинил Шуйских в связях с поляками в беседе с немецким дипломатом уже в 1589 г. Донесения Льва Сапеги и разведки были склонны выдавать желаемое за действительное. Учитывая воинственные настроения короля и польской шляхты, донесения, которые отвечали желаниям «заказчика», раздувались и превращались в устойчивый слух, который отразился в источниках. Мы скорее склонны согласиться с мнением А.А. Зимина, утверждавшего, что князья Шуйские и Мстиславские действовали в духе политики всей Думы. Они пытались избежать или хотя бы отсрочить военное столкновение с Речью Посполитой, к которому разоренная страна была явно не готова. Одним из первых действий Думы после смерти Ивана IV стало освобождение 900 пленных литовцев без выкупа, которых

⁴¹¹ Павлов А.П. Государев двор... С. 37.

⁴¹² Скрынников Р.Г. Василий Шуйский. М., 2002. С. 42.

⁴¹³ Корецкий В.И. Безднинский летописец... С. 204.

Б.Ф. Годунов снабдил еще и деньгами, что произвело благоприятное впечатление в Польше⁴¹⁴.

Против версии о предательстве Шуйских говорят и два косвенных факта. Их отцы сложили головы в битвах Ливонской войны. Такое Шуйские забыть, конечно, не могли. Известно, что Иван Петрович предпринимал попытки вернуть тело отца⁴¹⁵. Он не понаслышке был знаком с польским войском и заочно, но хорошо знал Стефана Батория. Он наблюдал, как развивалось вторжение короля на земли России. Он отлично знал о резне, устроенной солдатами короля в Великих Луках. Остановив войско польского короля под Псковом, он понимал, с каким противником имеет дело русская держава. И для того, чтобы стать сторонником Батория и идеи личной унии, ему нужна была веская причина. Но где та причина, источники ответа не дают.

Более того, будучи «принцами крови»⁴¹⁶ и имея большие шансы вступить на престол в случае гибели царевича Дмитрия и после кончины бездетного царя Федора Ивановича, князья Шуйские не имели причин желать личной унии трех государств. Мнение о том, что они пытались распространить польские аристократические порядки на Русь,⁴¹⁷ бездоказательно. Получив после смерти царя огромные земельные пожалования и боярство, Шуйские значительно усилились и разбогатели. Главным их противником на пути к дальнейшему расширению власти была аристократическая группировка Годуновых, а не сами порядки Московского государства, которые при Федоре Ивановиче благоприятствовали аристократии. Тут на стороне Шуйских стояли не только знатность, но и опыт управления государством в годы Боярского правления, память о котором жила в роду.

Контакты с поляками и дипломатические игры, в том числе возможные переговоры о личной унии, призванные оттянуть войну, послужили предлогом для опалы, которая обрушилась на князей Шуйских в конце 1586 г. и начале 1587 г. Истинной причиной опалы послужила, на наш взгляд, попытка развести царя

⁴¹⁴ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 120, 121.

⁴¹⁵ Сборник Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892. С. 121-131, 601, 602, 625.

⁴¹⁶ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и русский трон. Л., 1991. С. 72.

⁴¹⁷ Скрынников Р.Г. Василий Шуйский. М., 2002. С. 42.

Федора с Ириной Годуновой и отстранить от власти «партию» Годуновых. Литовская сторона была осведомлена об истинных причинах конфликта, о чем свидетельствует, в частности, донесение витебского воеводы С. Паца⁴¹⁸. Об этом говорит и следующий факт: в контактах с поляками обвинялся, и, вероятно, действительно их имел, князь Василий Шуйский, который вышел из опалы живым. Но во время опалы был убит князь Андрей Шуйский, который находился в столице и играл ключевую роль в политических событиях 1586 г.

Еще 1 сентября 1586 г. князь Василий Шуйский был расписан первым воеводой в Смоленске, но уже 5 октября первым воеводой в Смоленске остался Б.Ю. Сабуров. Позднее на смену В.И. Шуйскому на воеводство в Смоленске будет поставлен князь Т.Р. Трубецкой — местнический противник рода и союзников Годуновых⁴¹⁹. 13 октября 1586 г. был сведен с кафедры митрополит Дионисий⁴²⁰. Это позволило Р.Г. Скрынникову и Я.Г. Солодкину предположить, что попытка развести царя с Ириной Годуновой состоялась осенью, а не во время выступления московского посада в мае 1586 г.⁴²¹ Дальнейшая хронология событий нам неизвестна. Возможно, Шуйские пытались вооруженным путем справиться с Годуновым: глухие известия 1587 г. сообщают об осаде осенью 1586 г. двора Бориса Годунова и о драке на ножах между ним и одним из Шуйских, вероятно, с князем Андреем Ивановичем⁴²². Но попытки эти успеха не имели. Падение Шуйских произошло осенью 1586 г., хотя, по-видимому, это еще не было полным разгромом. На это указывают и разъяснения посольского приказа в январе 1587 г. о том, что князь Андрей отослан в деревню «без опалы», за то, что «к бездельникам приставал»⁴²³.

⁴¹⁸ Павлов А.П. Государев двор... С. 36.

⁴¹⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 9, 88; Павлов А.П. Государев двор... С. 36.

⁴²⁰ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 138.

⁴²¹ Солодкин Я.Г. Московское государство накануне Смуты: спорные проблемы политической истории рубежа XVI—XVII вв. Нижневартонск, 2013. С. 31.

⁴²² Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 136, 137.

⁴²³ Скрынников Р.Г. Россия накануне смутного времени. М., 1981. С. 47.

Уже к весне 1587 г. все князья Шуйские находились в ссылке, за исключением В.Ф. Скопина-Шуйского, который не выступил против Годунова и был оставлен в Думе, скорее, для представительства⁴²⁴. Вероятно, князь отсутствовал в столице во время основных событий и не выступал «заводчиком». Опале подверглись и союзники Шуйских. В начале осени 1586 г. постриг в Троице-Сергиевом монастыре принял князь П.И. Татев. По делу Шуйских были также обвинены представители старомосковских боярских родов: Шереметевы и Колычевы. Воевода Иван Крюк-Колычев был заключен в тюрьму в Нижнем Новгороде, а боярин Федор Шереметев вынужденно постригся во инок. Талантливый и опытный воевода И.М. Бутурлин оказался лишен чина окольничего и подвергся опале. Опалы и ссылки коснулись также знатнейших князей И.М. Воротынского и А.П. Куракина. Наказаниям подверглись дети боярские, поддерживавшие интригу Шуйских, и «торговые мужики»⁴²⁵.

Масштабы опалы были значительны и запомнились надолго. Француз Жак Маржерет прибыл в Россию спустя 13 лет после описываемых событий, но и он отмечает, что многие пострадали и были подвергнуты пыткам за то, что навещали Шуйских, даже когда они были в милости⁴²⁶. Победа группировки Годунова обуславливается, в том числе, личной поддержкой царя, а также фактом контроля приказного управления и поддержкой стрельцов⁴²⁷.

Исключение, пусть и временное, такого большого числа представителей аристократической верхушки из политических раскладов меняло расстановку в местнической и военно-служилой иерархии. А исключение из числа воевод целого ряда опытных «командармов» ослабляло военный потенциал страны и снижало «пространство для маневра» у дьяков Разрядного приказа при расписывании воеводских назначений.

⁴²⁴ Павлов А.П. Государев двор... С. 36-37; Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 282. Опала была положена не позднее 11 июня 1587 года, когда из Москвы в Польшу выехали послы С.В. Годунов и Ф.М. Троекуров с разъяснениями.

⁴²⁵ Павлов А.П. Государев двор... С. 35-36.

⁴²⁶ Маржерет Жак. Состояние Российской империи... С. 160.

⁴²⁷ Правящая элита русского государства IX - начала XVIII в. Очерки истории. Под ред. А.П. Павлова. СПб., 2006. С. 241.

Источники скупо освещают подробности ссылки Шуйских. Вероятно, опала была наложена не сразу и в какой-то мере связана с контактами между князем И.П. Шуйским и старицей Прасковьей — вдовой царевича Ивана Ивановича⁴²⁸. Источники не сходятся насчет места ссылки и гибели князя А.И. Шуйского. Можно предположить, что это связано с переменой мест заключения князя Андрея. Местом заточения и гибели князя в 1589 г. называют Буй-город, Каргополь, Самару⁴²⁹. Пискаревский летописец скупо, но красочно описывает гибель князя: «поделом ли, или нет, то бог весть. <...> и тамо скончался нужно»⁴³⁰. Летописец вспоминает историю его деда и проводит параллели. Можно предположить, что причиной гибели Андрея Ивановича стал личный конфликт с Борисом Годуновым. А.И. Шуйский — один из организаторов волнений в Москве в 1586 г.⁴³¹ «Новый летописец» сообщает подробности гибели князя Андрея: «удавлен бысть». А «Сказание о Гришке Отрепьеве» называет имя убийцы — Смирной Мамаев⁴³². На основе этого В.Н. Козляков предположил, что князь Андрей был убит тем же способом, что и князь И.П. Шуйский, удушенный в избе дымом⁴³³. Версия подтверждается приведенной характеристикой из Нового летописца и трактовкой в «Сказании...» смерти обоих князей как мученической. Вероятный автор сказания М.И. Татищев был близок к Шуйским и осведомлен о подробностях ссылки⁴³⁴. Его известия о месте ссылки князя Василия согласуются с разрядными книгами.

Боярин И.П. Шуйский изначально был направлен в Кинешму, а потом в свое село Лопатничи⁴³⁵. Лишь позднее он был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где и удушен дымом в ноябре 1588 г.⁴³⁶ Слухи об этом поползли быстро⁴³⁷.

⁴²⁸ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 284.

⁴²⁹ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 195; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 138–139; Павлов А. П. Государев двор... С. 36.

⁴³⁰ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 195.

⁴³¹ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 49.

⁴³² ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 37; Сказание о Гришке Отрепьеве // РИБ, т. XIII, стлб. 716.

⁴³³ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 49.

⁴³⁴ Морозова Л.Е. Смута начала XVII в. в России глазами современников. М., 2000. С. 85.

⁴³⁵ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 283.

⁴³⁶ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 133; Скрынников Р.Г. Россия накануне смутного времени. С. 58.

⁴³⁷ Горсей Дж. Записки о России. XVI - начало XVII в. М., 1990. С. 101–102.

Приставом, убившим Ивана Петровича, был князь И.С. Туренин. Отсутствие в источниках упоминаний о детях князя позволяет нам утверждать, что на нем пресеклась младшая ветвь рода Шуйских. В августе 1587 г. Василий и Александр Шуйские находились в заключении в Галиче⁴³⁸. Приставами при них служили А.В. Замыцкий и галицкий судья князь Н.Д. Львов⁴³⁹.

Дмитрий и Иван Шуйские были сосланы в Шую⁴⁴⁰. Нам неизвестна степень участия князя Д.И. Шуйского в событиях 1586 г., но он попал в опалу, несмотря на близкое родство с Б.Ф. Годуновым. Можно предположить, что в этом проявилась воля самого царя, недовольного попыткой развести его с супругой.

Борис Годунов не мог или не хотел сразу пойти на кардинальные меры: опалу и физическое устранение, что подтверждается сдержанными разъяснениями Посольского приказа. Отметим, что внешнеполитическая ситуация была крайне нестабильна, и помощь опытных воевод, И.П. и А.И. Шуйского с их сторонниками, могла понадобиться в случае начала боевых действий. Как только Годунов увидел, что князь Иван Петрович не оставил попыток подточить его могущество, наиболее активные из Шуйских были убиты. Одним из итогов опалы стало экономическое ослабление рода. Имущество опальных князей было отписано «на государя». Позднее в суздальском селе Ивановском, ранее принадлежавшем Шуйским, хозяйничал подьячий Иван Протопопов, на злоупотребления которого жаловались окрестные священники, и который разорял некогда богатые имения⁴⁴¹. Были распущены дворы Шуйских, а их боевых холопов, вероятно, запретили принимать на службу другим боярам⁴⁴². Мощь дворов влияла на положение в воеводской иерархии, и этот удар должен был ослабить положение Шуйских в воеводской иерархии.

⁴³⁸ Сказание о Гришке Отрепьеве // РИБ, т. XIII, стлб. 716.

⁴³⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 92.

⁴⁴⁰ Сказание о Гришке Отрепьеве // РИБ, т. XIII, стлб. 716.

⁴⁴¹ *Маштафаров А.В.* Явочные челобитные 1568–1612 годов из архива Суздальского Покровского девичьего монастыря // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 308–310; *Володихин Д.М.* Иван Шуйский. М., 2012. С. 284.

⁴⁴² *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Институт славяноведения РАН. М., 2005. С. 41.

Отметим, что в Боярском списке 1588-1589 гг. князья Шуйские не упоминаются, в отличие от опального Б.Я. Бельского, напротив имени которого стоит помета «в деревне». И даже князь В.Ф. Скопин-Шуйский, которого опала не затронула, теряет свое положение, т.к. он в списке значится после князей Ф.И. Мстиславского, Ф.М. Трубецкого и всех четырех Годуновых, находящихся в Думе, что говорит о явном ослаблении его позиций⁴⁴³.

В результате проигрыша в политической борьбе князья Шуйские на целых пять лет выпадают из армейской иерархии. Их места заняли представители иных знатных семейств. Не менее важно, что князья теряли годы, когда они могли накопить серьезный воеводский опыт. Необходимо учитывать относительную скоротечность многих воеводских карьер того периода. Карьера В.Ф. Скопина-Шуйского, например, продлится всего двадцать лет. Если учитывать медленный «вход в чины», то можно говорить о значительном «недополученном» боевом опыте у представителей средней ветви династии.

Русская же армия в результате проигрыша Шуйских и их сторонников лишилась ряда «командармов», что было серьезной кадровой потерей.

§ 4. Отражение в разрядных книгах особенностей служилых биографий князей Шуйских в конце правления Федора Ивановича и при Борисе Годунове (1591-1604 гг.)

Анализ положения князей Шуйских в период после опалы логично начать со служб единственного члена рода, сохранившего свое положение. О деятельности В.Ф. Скопина-Шуйского в период с 1586 г. по 1589 г. разряды не сообщают. Впервые в разрядах он встречается в июне 1589 г., когда получает назначение первым воеводой в хорошо знакомый ему Псков⁴⁴⁴. И только Разрядная книга 1550-1636 гг. датирует это назначение ноябрем 1589 г., что представляется маловероятным⁴⁴⁵.

⁴⁴³ Боярские списки ... С. 104.

⁴⁴⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 140.

⁴⁴⁵ Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 59.

Государев разряд сообщает: во время январского похода Федора Ивановича в 1590 г. князь В.Ф. Скопин-Шуйский был указан первым среди бояр «с государем» в Новгороде⁴⁴⁶. В декабрьской росписи войска при выходе из столицы он не упоминается, и это позволяет предположить, что в декабре 1589 г. Василий Федорович еще находился в Пскове. Остальные разряды не содержат этой росписи, но косвенно ее подтверждают, т.к. все разряды указывают следующим местом службы князя Новгород Великий⁴⁴⁷. Точная дата этого назначения нам неизвестна. В Государевом разряде эта запись с формулировкой «велел государь» указана сразу после прибытия царя в Новгород 6 марта после завершения его участия в походе. Можно предположить, что князь исполнял обязанности первого воеводы Новгорода с января, а роспись от 6 марта понадобилась из-за окончания похода. Сам факт воеводства в Новгороде в первой половине 1590 г. сомнений не вызывает.

Интересен и показателен факт неучастия князя Василия Федоровича в уже упомянутом зимнем походе 1590 г. Поход был крупнейшим военным мероприятием своего времени. В нем участвовало шестнадцать воевод. Князь В.Ф. Скопин-Шуйский был близок к театру боевых действий, обладал необходимым возрастом, выдающейся знатностью, уже солидным воеводским опытом, чтобы возглавить полк в подобной рати. Но назначения не получил. При этом разряд похода не был «безоблачным» в плане местнических тяжб: воеводу Передового полка удалось поставить только с 4 раза. Полк Левой руки и Сторожевой полк возглавляли князья В.В. и И.И. Голицыны, которые уже потерпели ряд местнических поражений от Трубецких⁴⁴⁸. Вероятным объяснением игнорирования князя выглядит предположение, выдвинутое Д.М. Володихиным: государев поход зимы 1590 г. был полностью избавлен от присутствия «первостатейной» титулованной знати, происходившей из потомков ростовских, суздальских, черниговских, рязанских княжат, а воеводские кадры подбирались, в большинстве своем, из рода Годуновых-Сабуровых, иных старомосковских боярских родов и

⁴⁴⁶ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 414.

⁴⁴⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 161.

⁴⁴⁸ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI-XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 88-89, 91.

выдвинувшихся в опричнину талантливых, но менее знатных Хворостининых. В роли же первых воевод выступали знатнейшие Гедиминовичи, чей местнический статус не мог быть оспорен⁴⁴⁹. Это предположение представляется логичным, особенно в свете опал на значительную часть вышеуказанных «княжат».

Но анализ прошлых служб князя Василия Федоровича позволяет выдвинуть еще одно предположение. С 1579 г. он не получал назначений в полевое войско, а до этого он возглавлял полки лишь дважды. При этом вообще служебные назначения не обходили князя стороной. Он не менее четырех или пяти лет провел на постах первого воеводы в важнейших городах государства, а после осады Пскова, как было показано выше, пользовался доверием и не нуждался в «подстраховке». Подобная «специализация» на городских назначениях может свидетельствовать о таланте князя как администратора именно в городском (крепостном) управлении. Либо о наличии физических недугов, которые уже в раннем возрасте начали мешать ему ходить в дальние походы. В пользу последнего говорит и его достаточно короткая карьера и, вероятно, относительно ранняя смерть.

20 ноября 1590 г. была составлена новая роспись воевод в Новгороде, где князь указан уже как осадный воевода, а число воевод увеличено до 5, не считая двух дьяков — Андрея Арцыбашева и Семена Омелянова. Вместе со вторым городовым воеводой князем Д.А. Ногтевым он должен был «расписать людей» для боевого выхода полевой армии из Новгорода против шведов. В декабре Новгородским воеводам в помощь был послан князь А.Ф. Засекин вместе с отрядом стрельцов и детей боярских. По росписи им было велено отправиться дальше в Ивангород⁴⁵⁰. 1 сентября 1591 г. для усиления войска в Новгороде на случай осадного дела был послан князь Т.Р. Трубецкой. Уже 20 сентября Тимофей Романович «бил челом» на князя В.Ф. Скопина-Шуйского, что было записано в разряды и можно считать местнической «потерькой» для князя Шуйского⁴⁵¹.

⁴⁴⁹ Володихин Д.М. Царь Федор Иванович. М., 2011. С. 179.

⁴⁵⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 181, 182.

⁴⁵¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1987. С. 6, 7.

Это вызвало недовольство со стороны недавно вернувшихся из ссылки князей В.И. и Д.И. Шуйских, подавших встречную челобитную, записанную в разрядах: «Да били челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бояре князь Василей да князь Дмитрий Ивановичи Шуйские. А сказали, что писал ко государю боярин князь Тимофей Романович Трубецкой на боярина на князь Василья Федоровича Шуйского о местех не по делу; а боярину князю Тимофею мочно быть менши их меншова брата (вероятно, Ивана Ивановича Шуйского — *А.К.*). И государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси приказал челобитье их в Розряде записать же»⁴⁵². Любопытно, что челобитная князя Т.Р. Трубецкого отражена в двух разрядных книгах, а встречная челобитная Шуйских лишь в одной.

Т.Р. Трубецкой выдвинул претензии, опираясь на ряд выигранных Трубецкими местнических дел и не до конца проясненную верхнюю границу назначений рода. Победа или даже ничья были бы для него местнической «находкой». Вызывает вопрос, почему челобитную подал не сам Василий Федорович, а представители средней ветви династии, приходившиеся ему четвероюродными братьями. Конечно, поражение князя сказалось бы на местническом статусе всего рода, но почему сам князь не стал отстаивать свое положение? У князей Василия и Дмитрия, недавно вернувшихся из ссылки, в которой был убит их брат, было куда больше поводов опасаться за свою жизнь. Можно лишь предположить, что связано это либо с личными взаимоотношениями Василия Федоровича с Тимофеем Романовичем, либо с возможной болезнью Скопина и его нежеланием втягиваться в местническую тяжбу. Нам неизвестно, был ли дан счет по этому делу. Челобитная Шуйских отчасти нивелировала претензии Тимофея Романовича⁴⁵³.

⁴⁵² Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 459.

⁴⁵³ Отметим, что по подсчету А.В. Сергеева на 1591 год пришлось 47 местнических конфликтов — наибольшее число из известных нам местнических конфликтов. Это более чем в два раза превышает средний показатель за 1580-е годы. Возможно, конфликт Шуйских и Трубецких был вызван в том числе ростом числа местнических конфликтов в целом. *Сергеев А.В.* Местнические конфликты княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв.: динамика и тенденции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5., М., 2017. С. 309.

Во время декабрьского наступления русского войска на Выборг в 1591 г. В.Ф. Скопин-Шуйский все еще был воеводой в Новгороде и должен был обеспечивать тылы наступающей армии. Об этом говорит разрядная запись от 3 января 1592 г., где князь указан на новгородском воеводстве⁴⁵⁴.

Особый интерес представляет запись от 24 февраля 1592 г. В этот день из похода на Выборг в Новгород вернулось войско во главе с князем Ф.И. Мстиславским. Сразу после записи с приказом воеводам возвращаться в Москву идет роспись Новгородских воевод. В ней указаны всего два человека: князь В.Ф. Скопин-Шуйский и князь И.С. Туренин, который «по росписи не был»⁴⁵⁵. Последний был убийцей князя И.П. Шуйского. Можно выдвинуть предположение, что между князем Скопиным и князем Турениным существовал личный конфликт на этой почве. Косвенно это подтверждается тем, что сразу после этого следует запись об отзыве Василия Федоровича в столицу.

Последнее назначение князя, отраженное в разрядах, уже не связано с военной службой. Не позднее августа 1593 г. он сидел в Судном Владимирском приказе⁴⁵⁶. Приказ был статусным местом службы для пожилых аристократов. Позднее судьями в нем будет служить целый ряд бояр и окольничих⁴⁵⁷.

«Повесть о рождении князя Михаила Васильевича» сообщает о смерти Василия Федоровича: «Преставися в лето 7103, в Суздале граде погребают и ко гробом прародитель и родитель своих прилагают его и достойное надгробное пение и учреждение устроившее»⁴⁵⁸. Подобная формулировка указывает скорее на год, а не на время года, поэтому умер князь в промежутке между началом сентября 1594 г. и концом августа 1595 г.

Карьера князя В.Ф. Скопина-Шуйского имеет ряд особенностей. Разрядные книги позволили уточнить, что на воеводской службе князь был занят

⁴⁵⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 16.

⁴⁵⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 20.

⁴⁵⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 67.

⁴⁵⁷ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011. С. 99.

⁴⁵⁸ О рождении князя Михаила Васильевича // Изборник славянских и русских сочинений, внесенных в хронографы А. Попова. М., 1869. С. 379.

восемнадцать лет, а с момента начала службы до смерти прошло около двадцати лет. Если датировать рождение князя рубежом 40-50-х годов XVI в., то можно говорить о его относительно ранней кончине. Князь лишь в первые пять лет службы участвовал в полевых компаниях, а после специализировался только на городских назначениях. Всего на воеводстве в городах он провел не меньше семи-восьми лет. Все это косвенно указывает на наличие физического недостатка, который мешал князю участвовать в полевых походах и стал одной из причин смерти князя. Принимая во внимание характер служб князя и то, что его сын славился здоровьем, можно предположить, что речь шла о ранении, полученном, вероятно, при осаде Пскова. Специализация князя на городских назначениях затрудняет их количественный подсчет из-за частой перемены воевод под его командованием, поэтому, на наш взгляд, более показателен подсчет лет службы и анализ их значимости в контексте военно-политических событий. Это позволяет сделать вывод, что если в псковской осаде Василий Федорович выполнял еще роль «живого знамени», то после нее Скопин считается опытным «командармом», специализирующимся на организации управления Новгородом и Псковом. Это подтверждается и его двухлетней службой в Новгороде, игравшем роль тыловой базы в наиболее ответственный период Русско-Шведской войны 1590-1595 гг.

Впервые после опалы князь В.И. Шуйский появляется в источниках в связи с делом царевича Дмитрия. Что примечательно, сторонники князей Шуйских: Головины, Колычёвы, Воротынские, — не были возвращены из опалы⁴⁵⁹. 15 мая 1591 г. в Угличе гибнет Дмитрий Иванович, сводный брат царя Федора Ивановича. Жители посада, подстрекаемые царицей Марией Нагой и ее братом Михаилом, поднимают восстание. Толпа громит Приказную избу и убивает дьяка Михаила Битяговского и его сына Даниила, обвиненных в убийстве царевича. Дьяк был управляющим хозяйством Нагих в Угличе и «приглядывал» за ними. 19 мая в Углич прибывает следственная комиссия, сформированная Боярской Думой. В ее состав вошли окольный А.П. Клешнин (близкий к Годуновым), митрополит

⁴⁵⁹ Правящая элита русского государства IX - начала XVIII в. Очерки истории. Под ред. А.П. Павлова. СПб., 2006. С. 243.

Геласий, дьяк Е.Д. Вылузгин⁴⁶⁰. Во главе комиссии стоял князь Василий Шуйский. Р.Г. Скрынников считал назначение опального боярина результатом влияния Думы. Комиссия работала быстро и, допросив около 150 человек, пришла к выводу о несчастном случае. С царевичем Дмитрием во время игры в «тычку» случился приступ «падучей болезни», в результате которого он поранил шею и умер. Уже 2 июня результаты расследования были представлены духовенству во главе с патриархом Иовом в Кремле⁴⁶¹.

Вне зависимости от правдивости выводов комиссии, а это вопрос дискуссионный, результаты самого расследования были выгодны Б.Ф. Годунову, а значит, деятельность Василия Шуйского как главы комиссии его устроила. Возвращение Шуйским утраченного положения, возможно, произошло «по итогам» розыскной деятельности В.И. Шуйского в Угличе.

Впервые после опалы Василий Иванович встречается в разрядах в записи от 21 ноября 1591 г. Князь ел с государем, а трапеза была камерной: присутствовал еще князь Ф.Д. Шестунов, а «в столы смотрели» князья И.Н. Одоевский и А.Д. Сицкий, т.е. присутствовали только представители титулованной аристократии русского происхождения⁴⁶². В.Н. Козляков связывал эту встречу с царем с предстоящим назначением В.И. Шуйского в Новгород⁴⁶³.

В период с 24 февраля по 11 июня 1592 г. князь Василий Иванович назначен первым воеводой в Новгород⁴⁶⁴. На этом посту он заменил своего родича В.Ф. Скопина-Шуйского. Вторым и третьим воеводами были расписаны окольные князья И.В. Гагин и П.С. Лобанов-Ростовский⁴⁶⁵. Эти назначения не отражены в разрядных книгах 1559-1605 гг. и 1550-1536 гг. Причиной могла быть частота назначений из-за мора, который поразил Новгородчину и привел к необходимости

⁴⁶⁰ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 170-172.

⁴⁶¹ Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 76, 84-85.

⁴⁶² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 8.

⁴⁶³ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 61.

⁴⁶⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 27.

⁴⁶⁵ Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 266.

отправки туда подкреплений⁴⁶⁶. Эта череда новых людей могла не фиксироваться в частных разрядах.

Уже 11 июня 1592 г. в Новгород были отправлены подкрепления и сформировано войско из трех полков, отданное под команду князю В. И. Шуйскому. Вторым воеводой в Большой полк был расписан П.Н. Шереметев, а Передовой и Сторожевой полки возглавили князья В.В. Голицын и Д.А. Ногтев-Суздальский. Разряды указывают, что в момент отправки подкреплений князь уже находился в Новгороде на воеводстве⁴⁶⁷.

До опалы в помощь князю назначались опытные командующие, которые могли его «подстраховать», поэтому вновь обратимся к фигурам вторых воевод. Князь И.В. Гагин происходил из князей Ярославских. Его прадед П.В. Великий-Шестунов дослужился до боярства при Василии III, но после род разросся, и его представители высшим думным чином не жаловались⁴⁶⁸. И.В. Гагин начал свою карьеру с воеводства в Мценске в 1569-1579 г. В следующем году он служил третьим воеводой в Казани. На том же посту он упоминается в 1574-1575 гг. В 1576-1577 г. князь по-прежнему в Казани, но занимает уже пост второго воеводы⁴⁶⁹. Год спустя князь станет первым воеводой в «новом городке в Кокшаском»⁴⁷⁰. В марте 1583 г. И.В. Гагин вызвал недовольство царя и получил ряд обвинений. В 1583 г. он был воеводой «на вылазке» в Свияжском остроге. В 1584 г. князь возглавлял Передовой полк в трехполковой армии, отправленной «по казанским делам». В 1586 г. князь служил воеводой в Казанском остроге. В августе 1591 г. он занимал пост второго воеводы Большого полка в войске из трех полков, расположенном в Новгороде. В сентябре 1591 г. князь упоминается среди воевод в Новгород⁴⁷¹, в котором и оставался вплоть до назначения туда первым воеводой князя В.И. Шуйского. Иван Васильевич имел отчетливо выраженную специализацию на «восточном фронте» и на городских воеводских назначениях. Опыта воеводства в

⁴⁶⁶ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 186.

⁴⁶⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 38.

⁴⁶⁸ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии. М., 1988., С. 91.

⁴⁶⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 253, 275, 375, 401, 431.

⁴⁷⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 72.

⁴⁷¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 14, 16, 47, 64, 190, 234.

городах у него, безусловно, имелось больше, чем у князя В.И. Шуйского. О политической ориентации князя И.В. Гагина в указанный период судить сложно. Позднее он будет сторонником Бориса Годунова, но известий, что уже в этот период его можно отнести к «группировке Годуновых», нет⁴⁷². Пятилетний перерыв в карьере, совпавший с «делом Шуйских», может свидетельствовать о том, что в 1586 г. он был их сторонником.

Однако третий, а позднее второй новгородский воевода князь П.С. Лобанов-Ростовский был явным сторонником Годуновых и мог «приглядывать» за князем В.И. Шуйским⁴⁷³.

П.Н. Шереметев начал службу в походе 1579 г. рындой с «другим саадаком»⁴⁷⁴. Следующее назначение он получает только в 1584 г., возглавив Передовой полк в «украинном» разряде. В 1585 г. он занимал пост первого воеводы в Дедилове, откуда ходил «в сход» и возглавлял Передовой полк. Очередное назначение Петр Никитич получает только в июне 1590 г., возглавив трехполковое войско, потерпевшее поражение под Гдовом. Разряды возлагают вину на командующего Передовым полком князя В.Т. Долгорукого, слишком оторвавшегося от основных сил. После этого поражения П.Н. Шереметев был расписан воеводой Передового полка в новгородской рати⁴⁷⁵. Позднее он был переведен в Сторожевой полк, но в итоге запланированный поход этой новгородской рати, направленный против шведов, не состоялся, а П.Н. Шереметев был расписан вторым городовым воеводой Новгорода, но пробыл на этом посту недолго. Позднее он ходил к устью Нарвы во главе армии из трех полков и ертаула⁴⁷⁶.

П.Н. Шереметев обладал воеводским опытом, укладывающимся в привычную для Шереметевых активность на военной службе. В годы войны со Швецией он многократно ходил в походы и активно участвовал в военных действиях. В плане опыта он безусловно превосходил князя В.И. Шуйского. В его карьере был

⁴⁷² Павлов А.П. Государев двор... С. 55, 56.

⁴⁷³ Павлов А.П. Государев двор... С. 39, 42, 128.

⁴⁷⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 84.

⁴⁷⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 47, 51, 52, 233, 234.

⁴⁷⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 6, 7, 26.

значительный перерыв, совпавший с опалой на Шуйских, но сам Петр Никитич поддерживал Годуновых и активно интриговал против сторонника Шуйских Ф.В. Шереметева. Можно предположить, что назначение вторым воеводой к князю В.И. Шуйскому имело еще и политическую подоплеку, а не только военную.

Воеводство в Новгороде являлось почетным назначением, традиционным для рода Шуйских со времен Ивана III. Опала не сказалась на месте князя в воеводской иерархии. Но назначение удаляло его из Москвы, что было выгодно Борису Годунову: присутствие в столице главного следователя по делу о смерти царевича Дмитрия могло вызвать лишние разговоры и толки. Отметим, что недавно опального Василия Шуйского назначили в опорный пункт русской армии в районе боевых действий русско-шведской войны.

На воеводстве в Новгороде князь В.И. Шуйский пробудет не более года. Уже 28 июля 1593 г. он с братом Дмитрием был приглашен за государев стол и указан следом за главой Думы князем Ф.И. Мстиславским. На какое-то время Василий Шуйский пропадает из воинских разрядов. Встречаются редкие упоминания о его деятельности при Дворе. 5 сентября 1593 г. он присутствует на приеме «кизылбашского посла», приехавшего от персидского шаха Аббаса I, а после «ел у государя». Назначение, формально возвращающее князя ко внешнеполитическим делам, имело подводный камень, в появлении которого прослеживается хитрый «придворный почерк» Бориса Годунова. На приеме присутствует окольный князь И. С. Туренин — пристав, убивший боярина И.П. Шуйского. Князь Туренин недавно вернулся из Новгорода, где расследовал дело «про ноугороцково дьяка Семейку Емельянова»⁴⁷⁷. Подробности дела в разрядах, естественно, не отражены, но назначение туда доверенного окольного Годуновых говорит само за себя. Деятельность князя Туренина могла угрожать В.И. Шуйскому, а этот «сигнал» не мог быть не понят князем. Такая последовательность назначений явно показывает, что за князьями Шуйскими «приглядывали». Память об этом сохранилась: Жак Маржерет упоминает запрет Василию Шуйскому на вступление в брак⁴⁷⁸.

⁴⁷⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С.68.

⁴⁷⁸ *Маржерет Жак*. Состояние Российской империи... С. 183,190.

Следующее воеводское назначение князь Василий Шуйский получает 3 апреля 1596 г. в «береговом» разряде. Он возглавляет полк Правой руки в Алексине, уступая, как и ранее, лишь князю Ф.И. Мстиславскому. Вторым воеводой Большого полка был расписан Борис Годунов, а вторым воеводой полка Правой руки боярин Ф.Н. Романов⁴⁷⁹.

Разряд не состоялся — в свои полки выехали только третьи воеводы. Но он вызвал большое количество местнических споров, а князь В.И. Шуйский разбирал два из них⁴⁸⁰. Град челобитных обрушился на Ф.Н. Романова, поэтому в систему разрядных назначений пришлось вмешаться лично государю Федору Ивановичу, разославшего челобитчиков на своего двоюродного брата по тюрьмам. Кадровые изменения не затронули положения князя В.И. Шуйского, но вторым воеводой к нему был назначен С.В. Годунов, вероятно, «приглядывавший» за благонадежностью князя.

Перерыв в военной карьере князя В.И. Шуйского длился около трех лет. Разряды не содержат указания на причину и не фиксируют его участия в придворной деятельности после 1593 г. Возможно, князю удавалось добиваться разрешений на отъезд из столицы⁴⁸¹. После опалы владения Шуйских нуждались во внимании и наведении порядка. Но если и так, то вряд ли Василий Иванович провел там все три года.

Другие источники также не содержат информации об иной деятельности князя в этот период. У нас нет данных об опале и причин полагать, что она могла иметь место. Но, так или иначе, потеря еще трех лет службы сказывалась на воеводском опыте князя.

В 1597 г. Василий Иванович вновь расписан в «береговой» разряд. Порядок назначений первых воевод совпадает с разрядом прошлого года. Вторым воеводой к князю вновь назначен С.В. Годунов⁴⁸². В этот раз местническую тяжбу против

⁴⁷⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 105

⁴⁸⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 123.

⁴⁸¹ *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Институт славяноведения РАН. М., 2005. С. 29.

⁴⁸² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 148.

Василия Шуйского затеял давний противник рода Шуйских Т.Р. Трубецкой, против которого, в свою очередь, начал местническую тяжбу князь И.И. Голицын. Князья Трубецкие были союзниками Б.Ф. Годунова и его главной опорой в армейской иерархии. Они же служили орудием, с помощью которого в местнических тяжбах Годунов наносил поражение противникам чужими руками⁴⁸³. Так было, например, с князьями Голицыными — старшей ветвью Гедиминового дома, которую «подвинули» младшие Трубецкие. Успеха претензии князя Т.Р. Трубецкого не имели, но челобитная зафиксирована в разрядах, что можно считать частичным достижением. Тот факт, что год назад Т.Р. Трубецкой принял аналогичное назначение, говорит об усилении Трубецких и об относительно нестабильном положении князя В.И. Шуйского.

За семь лет, прошедших с момента снятия опалы, князь В.И. Шуйский трижды получает воеводские назначения, которые подчеркнуто соответствуют его местническому статусу. К нему всегда назначался еще один воевода, которого можно с уверенностью отнести к сторонникам Годунова. Кроме того, это были люди, обладавшие опытом, что неудивительно, учитывая статус походов. Князю ни разу не довелось участвовать в крупном прямом деле с неприятелем, но он имел опыт управления большими городами. Налицо значительно меньшая активность, а значит, и влияние князя в военной сфере по сравнению с представителями предыдущих поколений рода. Все это позволяет сделать вывод о недостаточном воеводском опыте князя.

Д. И. Шуйский впервые после опалы упоминается в разрядах 4 апреля 1591 г. во время трапезы у государя. 26 июня 1591 г. он расписан первым осадным воеводой в Большом городе в Кремле⁴⁸⁴. В помощь ему были назначены князь И.Б. Хованский и дьяк Дружина Петелин. Однако большую роль в обороне, вероятно, играл воевода наряда, которым служил князь Ф.Д. Шестунов, и воеводы Китай-города и Нового города. Разряд был объявлен «безместным». О деятельности

⁴⁸³ Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М., 2015. С. 70-71.

⁴⁸⁴ ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 197.

Дмитрия Ивановича при отражении хана Казы-Гирея источники не упоминают, и можно предположить, что он не сыграл значимой роли. Вероятно, его назначали как «живое знамя»: наиболее знатные и опытные наличествующие воеводы находились в полевой армии, от которой в большей степени зависел успех оборонительной операции.

Во время раздачи наград за успешное отражение крымского хана отмечены наградами были младшие Шуйские. Князь Александр Иванович пожалован шубой и кубком, а князь Иван Иванович награжден золотым⁴⁸⁵. Они упомянуты как дворяне и находились в полевом войске.

В 1596 г. князь Д.И. Шуйский был расписан первым воеводой Передового полка в Калуге⁴⁸⁶. Первоначально вторым воеводой к нему назначили князя В.К. Черкасского, которого потом сменил И.В. Годунов⁴⁸⁷. Это первое самостоятельное полевое назначение князя, поэтому необходимо проанализировать, мог ли Иван Васильевич выступить как «страхующий» воевода.

Свою службу И.В. Годунов начал в походе 1577 г. головой, а в походе 1579 г. указан первым среди голов в Государевом полку. В 1580 г. он служил вторым воеводой Большого полка в войске, которое должно было двинуться из Пскова к Смоленску в случае нападения на него Стефана Батория. В декабре 1581 г. был расписан вторым воеводой Большого полка в рати, направленной против шведов. К июню 1584 г. Иван Васильевич становится боярином и упоминается как дворецкий казанский и нижегородский, наместник рязанский. В готовившемся походе против шведов осенью 1585 г. должен был возглавить полк Правой руки. В несостоявшемся походе против Стефана Батория в декабре 1586 г. И.В. Годунов получил пост третьего воеводы Большого полка, но посты первых воевод в разряде были закреплены за татарскими царевичами, следовательно, фактическое командование возлагалось на Ивана Васильевича. В следующем году он возглавлял войско из пяти полков «на берегу» против вторжения крымцев, которые, подойдя

⁴⁸⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 225, 229.

⁴⁸⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 105.

⁴⁸⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 108.

к Крапивине, вернулись в степи. В 1588 г. боярин командовал Передовым полком «на берегу». В том же году он возглавлял Передовой полк в Новгороде «по свейским делам», где оставался до 1589 г., когда был переброшен в Псков. Там он должен был «промышлять» вместе со В.Ф. Скопиным-Шуйским. В успешном походе зимы 1590 г. Иван Васильевич служил вторым воеводой Большого полка. Во время похода была составлена роспись несостоявшегося похода на Ракобор, согласно которой боярин Годунов должен был возглавить трехполковое войско⁴⁸⁸. Участвовал в отражении хана Казы-Гирея в 1591 г. как второй воевода Передового полка. В зимнем походе 1591-1592 гг. против Швеции И.В. Годунов служил вторым воеводой Большого полка⁴⁸⁹.

Как воевода И.В. Годунов отличился в «прямом деле», обладал очень серьезным боевым опытом, был одним из самых востребованных воевод своего времени. Он являлся одной из опор своего рода в воеводской среде⁴⁹⁰. Обращает на себя внимание, что он часто выступал как второй воевода при Ф.И. Мстиславском. Он мог, безусловно, «подстраховать» и князя Дмитрия Шуйского. Что касается «наставничества», то тут многое зависело от их личных отношений, о которых у нас нет данных.

В 1597 г. в «береговом» разряде князь Д.И. Шуйский вновь командовал Передовым полком вместе с И.В. Годуновым⁴⁹¹.

Что касается младших князей Шуйских Александра и Ивана — разряды не содержат данных об их службах после обороны Москвы в 1591 г. Представляется маловероятным, что разряды не отразили реально состоявшиеся воеводские назначения. Сведений об опале у нас нет. Более того, А.И. Шуйский получит боярский чин к 1597 г. Князь И.И. Пуговка Шуйский к 1598 г. тоже станет боярином еще до раздачи чинов по случаю восшествия на престол Бориса

⁴⁸⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 423.

⁴⁸⁹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 277, 293, 309, 324, 360, 379, 383, 395, 407, 411, 417, 423, 461.

⁴⁹⁰ Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М., 2015. С. 51.

⁴⁹¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 148

Годунова⁴⁹². Это позволяет предположить, что князья А.И. и И.И. Шуйские не имели значимых воеводских талантов и стремления к военной службе. Боярские чины они заслужили своим происхождением и, вероятно, придворной службой, не отраженной в разрядах. Отметим, что Александр Шуйский был женат на дочери Г.В. Годунова⁴⁹³. Отчетливо прослеживается разница в положении князей Шуйских и Голицыных. Последние, несмотря на тяжелейшие местнические поражения, сохранили влияние в воеводской среде. Они были рекордсменами среди титулованной аристократии по количеству воеводских назначений при Федоре Ивановиче⁴⁹⁴. Причины этого кроются, вероятно, в несколько большей знатности старших Голицыных по сравнению с младшими Шуйскими, в их воеводских талантах и в том, что они не были инициаторами событий 1586 г.

Принижение Голицыных, выдвижение Трубецких, редкий допуск Шуйских к воеводским постам создают впечатление, что Борис Годунов побаивается давать своим противникам возможность «закрепиться» среди воеводской элиты и опасается заговора в полевой армии. В этом мы склонны видеть отголоски политической борьбы времен Боярского правления. Смерть Федора Ивановича 7 января 1598 г. обострила борьбу за власть. На этом этапе Шуйские не приняли в ней участия. За исключением тенденциозного известия Нового летописца источники не говорят об их недовольстве или попытках выступить против избрания Бориса Годунова⁴⁹⁵. Вероятно, это единственное известие вызвано попыткой обосновать последующие гонения на Шуйских и очернить Годунова, т.к. Новый летописец создавался в окружении патриарха Филарета после Смуты⁴⁹⁶. Помимо молчания остальных источников, косвенным свидетельством об отсутствии попыток помешать воцарению служит то, что в «Утвержденной

⁴⁹² Павлов А.П. Государев двор... С. 53.

⁴⁹³ Павлов А.П. Государев двор... С. 57

⁴⁹⁴ Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М., 2015. С. 55.

⁴⁹⁵ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 50; Павлов А.П. Государев двор... С. 56, 63.

⁴⁹⁶ Солодкин Я.Г. Очерки по истории... С. 173.

грамоте» об избрании Б.Ф. Годунова на царство подписи Шуйских стоят на полагающемся им месте следом за автографом князя Ф.И. Мстиславского⁴⁹⁷.

Князья Шуйские имели весьма значительные права на престол, о чем были осведомлены за рубежом, но не видели возможности бросить открытый вызов Борису Годунову и предпочли не ввязываться в гибельное для них дело. Их положение в Думе было подорвано предыдущим поражением, и, как было показано выше, восстановить влияние в воеводской иерархии им не удалось. Но нельзя сказать, что они забыли или простили опалу и гибель родни, тем более брата. Князь И.И. Пуговка Шуйский в 1594-1595 гг. делает вклад: позолоченную водосвятную чашу в суздальский Рождественский собор, служивший родовой усыпальницей князей Шуйских и Скопиных-Шуйских. Запись на чаше гласит: «раде церковные потребы и на освящение вод в наследие вечных благ боярину князю Ондрею Ивановичу Шуйскому, а то за его поминати во все дни вином на литургиях и на литеях; аще хто восхощет преобидите святую церковь и изнести чашу сию, по святых отец правилом в каком сану ни будь хто, да извержется сана своего, аще ли величием негодованием негодовати начнетъ, да будет проклять в сеи век и в будущем, аминь»⁴⁹⁸. В. Н. Козляков обратил внимание на то, что в надписи содержится недвусмысленный намек на фамилию гонителя семьи Шуйских, виновного в гибели Андрея Шуйского⁴⁹⁹.

Проанализируем службы князей Шуйских в период правления Бориса Годунова, чтобы понять, повлияла ли смена царя на их положение в военной иерархии. В Серпуховском походе 1598 г. против хана Казы Гирея князья Шуйские занимают полагающееся им высокое положение и будут рассмотрены вместе. Формально первыми воеводами полков назначены царевичи Чингизиды, чтобы подчеркнуть важность похода и положение Бориса Годунова, но реальное командование осуществляли русские воеводы. И расписаны они по «стандарту»: Большим полком командует князь Ф.И. Мстиславский, полком Правой рукой —

⁴⁹⁷ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 68.

⁴⁹⁸ Описание водосвятной чаши на сайте владимирского регионального музея. http://vladmuseum.ru/rus/unique_exhibits/index.php?sid=993 (дата обращения 10.05.2020).

⁴⁹⁹ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С.62.

князь В.И. Шуйский, Передовым полком — князь Д.И. Шуйский, Сторожевым полком — князь Т.Р. Трубецкой, полком Левой руки — князь И.И. Голицын⁵⁰⁰. В походе участвовал и князь А.И. Шуйский, перечисленный среди бояр с государем. Московский летописец даже называет его вторым воеводой Большого полка, однако разряды этого не подтверждают⁵⁰¹. Поход имел как минимум две росписи: изначальную диспозицию и финальную «береговую». Таким образом, третий год подряд в разряде «на берег» фактически не меняются первые полковые воеводы. Можно предположить, что данный порядок полностью укладывался в систему местничества и исключал лишние споры между воеводами. Отметим, что в таком «стабильном» разряде на постах первых воевод было трое Гедиминовичей и двое Рюриковичей, причем оба представляли род Шуйских. Такие назначения могут свидетельствовать о желании Б.Ф. Годунова создать максимально знатный, с точки зрения местничества, разряд, дабы не вызвать лишнего «брожения» среди аристократии. Упрекнуть Годунова в предвзятости при распределении должностей при таком разряде было невозможно.

Что касается вторых воевод, то этот «береговой» разряд подвергся определенной корректировке. И.В. Годунов был расписан вторым воеводой полка Правой руки. В помощь же князю Д.И. Шуйскому был назначен князь В.К. Черкасский. Кратко проанализируем его служебную биографию, чтобы представлять, насколько он мог «подстраховать» малоопытного князя.

Свою службу Василий Карданукович начал в 1582 г. воеводой полка Правой руки в войске своего брата в Новгороде. Весной 1586 г. князь возглавил Передовой полк в «береговом» разряде. В 1587 и 1588 гг. он вновь возглавлял Передовой полк в Калуге во время выхода армии «на берег». В 1589 г. князь был расписан первым воеводой в полк Левой руки в «береговом» разряде, а позднее переведен в Сторожевой полк. В походе царя против шведов князь возглавлял ертаул. Во время похода на Русь Казы-Гирея он был первым воеводой в Одоеве, а потом воеводой

⁵⁰⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 22, 33.

⁵⁰¹ ПСРЛ. Т. XXXIV: Московский летописец. М., 1978. С. 236. Летописец путает и назначения С.В. и И.В. Годуновых.

Сторожевого полка в «сходной» рати. После объединения «береговых» разрядов князь возглавил полк Левой руки. Зимой 1591-1592 гг. он находился в войске, не получившем деления на полки, в Новгороде, уступая Т.Р. Трубецкому. Летом 1592 г. князь В.К. Черкасский возглавлял полк Левой руки в разряде «на берег», а в следующем году служил вторым воеводой Большого полка. В 1594 г. князь возглавил «береговой» разряд⁵⁰². Таким образом, Василий Карданукович, многократно служивший «на берегу», значительно превосходил Дмитрия Шуйского в воеводском опыте и должен был стать надежной «страховкой» в случае крупного сражения с татарами.

Во время Серпуховского похода князья Шуйские регулярно присутствовали на трапезах за государевыми столами, что получило отражение в разрядах. Среди присутствовавших упоминаются все четыре брата Шуйских⁵⁰³.

Назначение князя В.И. Шуйского выглядит обоснованным и с точки зрения опыта: он обладал пусть и не огромным, но достаточным воеводским опытом и мог выступить как самостоятельный командующий, тем более что в помощь ему назначили опытного И.В. Годунова. Назначение же Д.И. Шуйского диктовалось, как было сказано, местническими соображениями. Можно предположить, что сыграли роль и политические соображения. Борис Годунов опасался оставлять Шуйских в столице, где они могли плести интриги, поэтому взял их с собой. Дмитрий Шуйский получил назначение даже в условиях реальной угрозы со стороны татар, а значит, политические и местнические соображения перевесили военные в ситуации, когда Годунов еще не был венчан на царство. Ведь в случае «прямого дела» отсутствие опыта у князя Дмитрия могло быть компенсировано князем В.К. Черкасским.

В карьерах Шуйских при Борисе Годунове заметна разница в положении братьев. За период с 1598 г. по 1600 г. князь В.И. Шуйский не получает воеводских назначений, но его деятельность отражена в источниках. Разряды сообщают, что в

⁵⁰² Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 337, 369, 382, 395, 403, 405, 417, 430, 439, 455, 463, 474, 482.

⁵⁰³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 37, 47.

1598 г. он судил местническое дело князей П.И. Буйносова и И.В. Гагина⁵⁰⁴. В этот период он был также судьей Рязанского судного приказа⁵⁰⁵. Подчеркнем, что на дочери князя Петра Ивановича Василий Шуйский позднее женится.

1 сентября 1600 г. князь Василий Шуйский получает третье в своей жизни воеводское назначение на город: опять становится городовым воеводой Новгорода. При нем находились лишь дьяки Дмитрий Алябьев и Второй Поздеев⁵⁰⁶. В следующем году его назначение продлевается вплоть до 25 мая 1602 г., когда на его место назначают князя В.И. Буйносова-Ростовского⁵⁰⁷. Отсутствие в Новгороде других воевод позволяет сделать вывод об уверенности правительства в подготовленности В.И. Шуйского как полководца для столь серьезного назначения. Почти двухлетнее воеводство в Новгороде было важным воеводским опытом: общий срок городских воеводств в крупнейших городах у князя Василия составил около пяти лет. На этом посту он имел право непосредственной переписки со шведами⁵⁰⁸.

В.Н. Козляков связывает это назначение с двумя причинами. Во-первых, с прибытием в Москву посольства Речи Посполитой во главе с канцлером Великого княжества Литовского Львом Сапегой. Исследователь замечает, что посольство находилось в Москве полтора года, которые князь провел на воеводстве в Новгороде. Аналогичная ситуация сложилась с князьями Голицыными, которые были воеводами в Пскове и Смоленске. Во-вторых, с делом Романовых, разгоревшимся в это время, незадолго до прибытия посольства. Не оспаривая выводов В.Н. Козлякова, мы считаем нужным привести еще одно соображение, в связи с которым князь Василий мог быть удален на воеводство. Посольство вынужденно задержалось в Москве на целых полтора года в связи с нездоровьем царя⁵⁰⁹. Болеющий государь имел все причины опасаться присутствия при дворе

⁵⁰⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 52.

⁵⁰⁵ Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1976. С. 165. В остальных разрядах этой записи нет.
Павлов А.П. Государев двор... С. 76.

⁵⁰⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 107.

⁵⁰⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 133.

⁵⁰⁸ *Павлов А.П.* Государев двор... С. 245.

⁵⁰⁹ *Козляков В.Н.* Борис Годунов. М., 2011. С. 209.

Василия Шуйского. Пусть князь и показывал после возвращения из опалы лояльность, но мог использовать открывающиеся возможности для интриг. По видимому, царь решил удалить его на почетное назначение «от греха подальше». Очередной раз военная карьера князя оказалась крепко сцеплена с политической обстановкой.

После возвращения с воеводства В.И. Шуйский продолжал активно участвовать в придворной жизни и в работе Думы. Разряды фиксируют, что он в этот период судил местнические дела⁵¹⁰. В 1602 г. Шуйский присутствовал на приеме по случаю приезда датского принца и указан на полагающемся ему втором месте после князя Ф.И. Мстиславского. В июле 1602 г. он вместе с братом Дмитрием ездил с государем в Симонов монастырь⁵¹¹. 4 сентября 1603 г. князь участвовал в приеме кизылбашского посла Лачин-бека и трапезе у царя⁵¹².

Князь В.И. Шуйский после возвращения из Новгорода не получал воеводских назначений более двух лет. Можно предположить, что отсутствие военных назначений связано с возрастом князя, а для разрядной службы в относительно мирный период привлекались более молодые кадры. Думается, что уже немолодой князь Василий и сам не выказывал особого рвения к воеводским назначениям, как не выказывал его и ранее.

Напротив воеводская, да и в целом служебная активность князя Д.И. Шуйского во время правления царя Бориса Федоровича резко возрастает. Уже на церемонии венчания на царство князь Дмитрий — царский шурин — держал скипетр и шел за Федором Мстиславским, державшим шапку Мономаха⁵¹³. 19 августа 1599 г. Дмитрий Шуйский был первым среди бояр в большой встрече в сенях королевича Густава. Разряд вызвал недовольство и челобитную со стороны бояр, встречавших королевича на мосту и на крыльце: князей А.П. Куракина и И.В. Голицына. Челобитная получила жесткую отповедь со стороны царя: «Бьют челом не о деле: велю на отцов ваших дать князю Дмитрию Ивановичу Шуйскому правовую

⁵¹⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 132.

⁵¹¹ Разрядная книга 1598-1602 гг. // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 412.

⁵¹² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 17, 62, 64.

⁵¹³ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 69.

грамоту»⁵¹⁴. Защищая свояка, Годунов, безусловно, помнил, что князь А.П. Куракин был сторонником Шуйских во время политической борьбы 1586 г., так что изначальная роспись выглядит неслучайной. На наш взгляд, разряды отразили тут политический «почерк» Годунова и реализацию принципа «разделяй и властвуй».

26 февраля 1600 г. был составлен «береговой» разряд против прихода крымских татар, в котором князь Д.И. Шуйский возглавил Передовой полк в Дедилове, а князь А.И. Шуйский — Сторожевой полк в Епифани⁵¹⁵. Для Александра Шуйского эта служба стала первым и последним воеводским назначением. Вторым воеводой Передового полка служил опытнейший И.М. Бутурлин, а в Сторожевом полку служил Ф.Н. Романов. Последний не обладал значительным воеводским опытом и вряд ли мог выступить как «наставник» или «страховой» воевода. Его назначение следует приписать «принижению» Романовых Годуновым, в преддверии расправы с ними. Среди вторых воевод Федор Никитич – единственный боярин – он уже не молод, но вынужден подчиняться, т.к. формально требования местничества соблюдены. Это назначение укладывается в общую логику политической борьбы: в том же году Романовы потерпят жесточайшее местническое поражение, когда князь Ф.А. Ноготков будет признан «больше местами», чем дед Ф.Н. Романова⁵¹⁶.

«Кадровый эксперимент» в командном составе обращает на себя внимание. В Сторожевом полку не было опытного воеводы, который мог бы взять командование в критической ситуации. Особенно странным это выглядит на фоне того, что разряд был лишь вторым «большим береговым», вышедшим за рубеж реки Оки глубже в «поле». С 1599 г. вместо «берега» линия обороны уходила южнее: центром сбора войск разряда становилась Тула, а полки расписывались в Венев, Дедилов, Епифань, Крапивну⁵¹⁷. По-видимому, назначение А.И. Шуйского диктовалось именно логикой политической борьбы — он был использован в силу своей знатности для принижения Ф.Н. Романова.

⁵¹⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 73, 74.

⁵¹⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 197.

⁵¹⁶ Павлов А.П. Государев двор... С. 72, 73.

⁵¹⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 65, 66.

Но и для Шуйских разряд стал ударом. 6 апреля 1600 г. на князя Александра Шуйского бил челом боярин Ф.А. Ноготков. Государь пожаловал Федора Андреевича, челобитье было записано в разряды, и была назначена боярская комиссия во главе с В.Д. Хилковым. Решение нам неизвестно, но разряды сообщают, что суд им был⁵¹⁸. У нас нет оснований полагать, что князь Ноготков потерпел местническое поражение. Учитывая каскад и синхронность других челобитных против Шуйских, можно говорить о пошатнувшемся положении рода в местнической иерархии. Возможно, подобное возвышение князя Ф.А. Ноготкова было вызвано не только доверием ему со стороны царя и брачным свойством, но и его воеводскими талантами, т.к. среди воевод конца XVI в. он рекордсмен по числу воеводских назначений⁵¹⁹.

В «береговом» разряде 1600 г. полком Правой руки командовал князь М.П. Катырев — наиболее знатный из Ростовских князей. Разрядная книга 1475-1605 гг. упоминает, что князь Дмитрий Шуйский бил на него челом, что вызывает сомнения. В отличие от челобитной князя Ноготкова, зафиксированной другими разрядами и описанной после разрядной записи, упоминание об этой челобитной идет непосредственно в росписи полка⁵²⁰. Можно предположить, что это челобитье не было принято, ведь оно противоречило приговору 1550 г. и правилу равенства Передового и Сторожевого полков с полком Правой руки⁵²¹. Да и сомнительно, что Дмитрий Иванович посмел задирать М.П. Катырева — безусловно, более знатного вельможу.

28 апреля 1600 г., спустя три недели после челобитной князя Ф.А. Ноготкова, «искал мест» против Василия и Дмитрия Шуйских князь И.Н. Одоевский — старший среди верховских князей. Челобитная зафиксирована в разрядах, и назначены судьи по делу, но решение так и не было вынесено либо не дошло до

⁵¹⁸ Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 112.

⁵¹⁹ Его брат, князь И.А. Ноготков был женат на дочери боярина Б.Ю. Сабурова. Павлов А.П. Государев двор... С. 72; Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М., 2015. С. 57.

⁵²⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 87.

⁵²¹ Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 159.

нас⁵²². Представляется невероятным, что это челобитье могло появиться без согласования с царем или с кем-то из его ближайшего окружения. В 1581 г. старший брат князя М.Н. Одоевский был признан младше А.И. Шуйского, поэтому без поддержки государя подобное челобитье выглядит изначально бесперспективным.

На Вербное воскресенье в апреле 1600 г. на Шуйских обрушился еще один местнический удар со стороны князя Ф.А. Ноготкова. Еще в 1597 г. боярская комиссия во главе с князьями В.И. Шуйским и И.В. Сицким должна была дать суд по челобитной П.Н. Шереметева против князя Ф.А. Ноготкова. Но они «судя того дела по ся места не вершили, с Петром Шереметевым дружа»⁵²³. В результате дело у комиссии забрали на рассмотрение всех бояр, которые «учинили князя Ф.А. Ноготкова шестью местами выше П.Н. Шереметева». Это был удар по членам боярской комиссии. Он затрагивал интересы сторонников Романовых, к которым относился служивший в этот момент в Астрахани князь И.В. Сицкий⁵²⁴. Информация о «дружбе» В.И. Шуйского и П.Н. Шереметева вызывает сомнения, учитывая его роль в политической борьбе 1580-х г. и доносы на дядю, бывшего сторонником Шуйских. Но можно предположить, что они могли сблизиться в период после опалы Шуйских во время совместного пребывания в Новгороде.

В 1601 г. князь Д.И. Шуйский получает воеводское назначение. Его назначают воеводой полка Правой руки в «украинном» разряде. При этом он сменяет М.П. Катырева, который в изначальной росписи должен был командовать полком Правой руки, но списков на князя Ф.И. Мстиславского не взял⁵²⁵. Это было пятое воеводское назначение князя Д.И. Шуйского на южные рубежи. Вторым воеводой полка при нем служил В.П. Морозов.

Свою службу В.П. Морозов начал в Государевом походе зимы 1590 г., где служил головой. В сентябре того же года он возглавил «украинный» разряд в Туле.

⁵²² Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 121.

⁵²³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 85.

⁵²⁴ Павлов А.П. Государев двор... С. 73.

⁵²⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 120, 123.

Был в числе награжденных после отражения Казы-Гирея в 1591 г.⁵²⁶. Зимой 1592 г. он возглавлял Передовой полк в войске из трех полков, стоявших в Новгороде. В 1594 г. В.П. Морозов был расписан вторым воеводой полка Правой руки в Алексине⁵²⁷. 12 сентября 1600 г. князь возглавил «украинный» разряд в Мценске⁵²⁸. Василий Петрович Морозов был моложе князя Д.И. Шуйского, но успел накопить сопоставимый с ним воеводский опыт. Более того, он дважды возглавлял самостоятельное полевое соединение, чего князю Дмитрию делать не доводилось. Это может быть связано с родством В.П. Морозова с Салтыковыми, которые являлись союзниками Годуновых⁵²⁹.

И вновь к князю Д.И. Шуйскому приставлен человек, который мог бы «подстраховать» его. Предположительно, опыт и дарования князя Дмитрия не вызывали особого доверия. Об этом говорит и то, что после корректировки росписи в мае 1601 г. вторым воеводой полка Правой руки становится немолодой и опытный князь В.А. Тюменский⁵³⁰.

В декабре 1602 г. Дмитрий Иванович судил местническое дело между князьями И.И. Курлятевым и И.А. Хованским. 24 апреля 1603 г. князь ел у государя. 4 сентября того же года вместе с братом он побывал на пиру в Грановитой палате по случаю приема посла. 2 февраля 1604 г. князь Д.И. Шуйский расписан первым среди гостей государева стола, и против него была подана челобитная со стороны боярина князя П.И. Буйносова-Ростовского. В июле того же года князь присутствовал на пиру по случаю встречи императорского посла, а позднее и на переговорах с ним. Тогда же он судил местническое дело князя Р.Ф. Троекурова и З.И. Сабурова⁵³¹.

И все же можно констатировать: в годы царствования Бориса Годунова карьера Д.И. Шуйского успешно развивается, несмотря на местнические удары. Он

⁵²⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1989. С. 157, 175, 225.

⁵²⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 20, 71.

⁵²⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 88.

⁵²⁹ *Володихин Д.М.* Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М., 2015. С. 51.

⁵³⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 89.

⁵³¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 20, 59, 64, 67, 74, 75.

получает больше назначений, чем за все предыдущее время. Вероятно, это объясняется родством с царем. К 1604 г. князю удалось накопить определенный воеводский опыт, однако, его нельзя назвать значительным. Как и старший брат, по числу назначений он сильно уступает отцу, двоюродному деду, представителям младшей ветви династии и В.Ф. Скопину-Шуйскому. Явным пробелом выглядит недостаток опыта участия в крупных боевых действиях — ни разрядные книги, ни нарративные источники не сообщают о боевых действиях в моменты получения князем назначений.

Необходимо отметить, что важность «берегового» разряда в период после 1573 г., когда был реорганизован «украинный» разряд, постепенно снижалась. Таким образом, можно предполагать, что назначения в «береговой» разряд в конце XVI в. давали воеводам меньше реального опыта чем аналогичные назначения в середине века⁵³².

Что касается судьбы младших Шуйских, то следует сказать, что в 1601 г. по неизвестным причинам умирает князь Александр Иванович Шуйский⁵³³. Возможно, причины смерти связаны с делом о «кореньях» в отношении его младшего брата, но, вероятнее, князь изначально был слаб здоровьем: нам известно всего о трех выходах князя в составе полевого войска и лишь одно его воеводское назначение. Возможно, он получил ранение или травму во время службы в 1600 г. Отметим, что разряды не улавливают деятельность Александра Ивановича не только на военной, но и на придворной службе. И это несмотря на то, что он был женат на дочери Григория Васильевича Годунова и унаследовал его владения после его смерти в 1597 г.⁵³⁴

Младший из братьев князь И.И. Шуйский в марте 1601 г. обвинялся в «ведовстве» и, видимо, лишился боярского чина. Подобные обвинения приравнивались к государевой измене и подлежали не только государеву, но и

⁵³² Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. М., 2008. С. 42, 47.

⁵³³ Павлов А.П. Государев двор... С. 65.

⁵³⁴ Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 2. СПб., 2019. С. 279.

светскому суду⁵³⁵. Подробности дела нам неизвестны, но итогом стала ссылка в Сибирь холопов князей И.И. и А.И. Шуйского, а сам он до конца правления Бориса Годунова в источниках не упоминается.⁵³⁶ Долгая жизнь и воеводские службы Ивана Ивановича в период Смуты позволяют с уверенностью говорить о его способности к несению военной службы. Отсутствие в разрядах сведений о его военных и дворцовых службах в этот период, как и отсутствие аналогичных записей об Александре Ивановиче, позволяет предположить, что имела место тенденция. Борис Годунов не мог игнорировать права Шуйских на службы и место в Думе, прежде всего, старших из них. При этом младшим из них, несмотря на получение ими думных чинов, вероятно, под давлением остальных княжат, он не доверял, и они не играли важной роли. Возможно, с этим был связан и личный конфликт. Косвенно на это указывает следующий факт: в период правления Михаила Федоровича князь И.И. Шуйский единственный из «первостатейных» княжат сохранит свое положение, будет пользоваться доверием царя и патриарха Филарета и увеличит свои земельные владения. Возможно, это доверие связано с личным конфликтом младших Шуйских с Борисом Годуновым и их родственными связями с Романовыми, имевшимися уже в этот период. По наблюдению А.П. Павлова высокому положению князя И.И. Шуйского при Дворе Михаила Федоровича будет способствовать его брак на дочери боярина В.П. Морозова, другая дочь которого выйдет замуж за виднейшего боярина И.Б. Черкасского⁵³⁷. Возможно, это было развитием уже имевшихся связей.

§ 5. Князья Шуйские в период борьбы с Лжедмитрием I (1604-1605 гг.)

События зимы 1604-1605 гг. достаточно скупо освещены в разрядных книгах и русских летописях. Битвы против армии самозванца описываются весьма коротко. Картину военных действий исследователи вынуждены восстанавливать, опираясь

⁵³⁵ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 71.

⁵³⁶ Павлов А.П. Государев двор... С. 72, 76.

⁵³⁷ Князь И.И. Шуйский был близок и к Долгоруковым, а дочь В.Т. Долгорукова Мария станет первой женой Михаила Федоровича. Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 2. СПб., 2019. С. 350, 351.

на записки иностранцев. Сопоставление нескольких источников, вкуче с записями разрядных книг и летописными известиями, позволяет реконструировать ход событий.

После вступления войска самозванца в пределы государства в октябре 1604 г. было составлено две росписи войска из трех полков, возглавить которое должен был князь Д.И. Шуйский. Это назначение стало первым самостоятельным назначением в карьере князя.

Согласно одной росписи войско собиралось в Брянске, вторым воеводой Большого полка расписан князь М.Ф. Кашин, а Передовой и Сторожевой полки возглавляли доверенные лица царя: И.И. Годунов и М.Г. Салтыков⁵³⁸. Согласно второй росписи войско из трех полков должно было идти к Чернигову. Первоначальный состав воевод был иной. В помощь к князю Д.И. Шуйскому назначили князя А.А. Телятевского, а М.Г. Салтыков значится вторым воеводой Передового полка, уступая первенство князю В.В. Голицыну⁵³⁹.

Вероятно, «черниговская» роспись не состоялась из-за падения города: в момент составления росписи весть о его сдаче самозванцу еще не достигла Москвы, поэтому место сбора рати, а заодно и командный состав воевод скорректировали. Разряд состоялся, и три полка под командованием Д.И. Шуйского прибыли в Брянск⁵⁴⁰. Трехполковая брянская роспись была составлена на Дмитриев день 26 октября⁵⁴¹.

В ноябре следует еще одна роспись. Войско, собранное Борисом Годуновым против армии самозванца, было усилено и расписано на пять полков. Большой полк возглавляли князья Ф.И. Мстиславский и А.А. Телятевский, полк Правой руки — князья Д.И. Шуйский и М.Ф. Кашин, Передовой полк — князь В.В. Голицын и боярин М.Г. Салтыков, Сторожевой полк — окольничий И.И. Годунов, который был произведен в бояре не позднее января 1605 г.,⁵⁴² и князь М.С. Туренин, в полку

⁵³⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 79.

⁵³⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 80.

⁵⁴⁰ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 62.

⁵⁴¹ Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121 гг.) М., 1907. С. 1.

⁵⁴² Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII. И роспись русского войска. М., 1979. Ч. 1 С. 74.

Левой руке были В.П. Морозов и князь Л.А. Щербатый. С войском отправились и члены Государева двора: московские чашники, стольники и стряпчие⁵⁴³. В командном составе превалируют боярские чины: пять бояр и двое окольных, что отчасти объясняется ростом Думы⁵⁴⁴.

Конрад Буссов хронологически связывает отправку подкреплений под командой князя Ф.И. Мстиславского с праздником Св. Мартина 11 ноября⁵⁴⁵. Вероятно, она состоялась в диапазоне недели около этой даты. Позднее войско было усилено ертаулом под командованием князя В.К. Волконского⁵⁴⁶. Причина усиления войска связана с ростом опасности, которую представлял самозванец после того, как стало ясно, что он пользуется определенной поддержкой, а падение Чернигова показало масштаб его похода.

Роспись русского войска, посланного на борьбу с самозванцем, изданная А.Л. Станиславским, позволяет уточнить количество людей под непосредственным командованием князя Шуйского. Всего в Правом полку под его командованием по росписи было 5090 человек.

Из них дворяне и дети боярские составляли 56 процентов. Непосредственно князю Д.И. Шуйскому подчинялись 2399 дворян, детей боярских и даточных людей, а князю М.Ф. Кашину 1331 человек. Большее количество подчиненных говорит о главенстве князя Шуйского. Именно под началом Д.И. Шуйского служили городовые корпорации Суздаля и Нижнего-Новгорода, что может свидетельствовать о сохранении влияния и контактов Шуйских в родовых местах.

Видимо, в этом походе князь Д.И. Шуйский стоял несколько выше воевод других полков за счет того, что изначально был расписан во главе войска первого состава. Об этом говорят формулировки разрядов, называющие поименно его и князя Мстиславского, и последующее обращение царя. Под началом Дмитрия Ивановича служили также даточные люди других Шуйских. Показательно, что от князя И.И. Пугови-Шуйского прибыло всего 12 человек, а от имени князя М.В.

⁵⁴³ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 2-3.

⁵⁴⁴ Павлов А.П. Государев двор... С. 66.

⁵⁴⁵ Буссов К. Московская Хроника // Хроники смутного времени. М., 1998. С. 39.

⁵⁴⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 84.

Скопина-Шуйского 56 человек. Это может говорить как о печальном материальном положении князя Ивана Ивановича, так и о его нежелании отправлять своих людей воевать за Бориса Годунова⁵⁴⁷.

Первым столкновение с войском самозванца стала битва под Новгородом-Северским, где царская армия понесла потери и не смогла добиться успеха. В историографии распространено мнение, что вину за неудачу несет командующий полком Правой руки князь Д.И. Шуйский⁵⁴⁸. На наш взгляд, это мнение не подтверждается сведениями источников и вытекает из плохой репутации князя как воеводы, сформированной его неудачами в период царствования Василия Шуйского⁵⁴⁹.

Сражение не изменило тактической обстановки. Взять Новгород-Северский, имея в тылу царскую армию, которая обладала численным преимуществом, Лжедмитрий не мог. В битве под Новгородом-Северским был ранен командующий войском князь Мстиславский. Буссов говорит, что на выздоровление ему потребовалось две недели, во время которых войско не предпринимало серьезных действий. Вероятно, у князя было сотрясение мозга, и вызывает вопрос, мог ли он в действительности управлять войском спустя столь короткий срок. Без князя Ф.И. Мстиславского командование переходило к Дмитрию Шуйскому и князю А.А. Телятевскому.

В Москве известия о сражении были получены к 1 января, когда в столицу прибыли пленные поляки. Тотчас была составлена новая роспись⁵⁵⁰. Согласно ей в войско вторым воеводой Большого полка отправлялся князь В.И. Шуйский вместе

⁵⁴⁷ По подсчетам В.В. Пенского на снаряжение сына боярского в XVI – начале XVII вв. требовалось 35-50 рублей. На снаряжение даточных людей требовалась меньшая сумма, однако, в любом случае, на снаряжение такого контингента Скопины-Шуйские потратили минимум 1000 рублей, что было весьма значительной суммой. *Пенской В.В.* «Люди цветны и доспешны...» (сколько стоило собрать в поход сына боярского в XVI в.) // *Valla*. № 2(6), 2016. С. 37.

⁵⁴⁸ *Скрынников Р. Г.* Социально-политическая борьба... Л., 1985. С. 192.

⁵⁴⁹ *Аксаньян К.Э.* Битва под Новгород-Северским 1604 года. Источниковедческий аспект // *Клио*., СПб., 2020. №4 (160). С. 13-19.

⁵⁵⁰ *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 85; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С.87; *Белокуров С.А.* Разрядные записи за смутное время (7113-7121 гг.) М., 1907. С. 197.

со стольниками, стряпчими и дворянами московскими. Вероятно, направляя в поле наиболее боеспособные силы, царь и Дума рассчитывали не только усилить армию, но и укрепить боевой дух. Об этом говорит и отправка чашника Н.Д. Вельяминова, который передавал князю Ф.И. Мстиславскому крайне выразительную и яркую похвалу. О решении царя использовать пряник, а не кнут, говорит и похвала всем ратным людям⁵⁵¹.

Определенное недовольство царя вызвали действия других воевод: «Дмитрия Шуйского со товарищи». Командующие полками, видимо, не «отписали подлинно» царю о битве и ее итогах. Можно предположить, что либо воеводы ожидали кончины князя Мстиславского (это позволило бы им свалить неудачу на него одного), либо рассчитывали в ближайшие дни разгромить самозванца, сгладив тем самым прежние ошибки. Сомневаться в лояльности воевод не приходится: в рядах войска нашлось бы достаточно охотников указать царю на воеводскую измену: среди воевод был И.И. Годунов и ряд сторонников царя из других родов.

Учитывая, что в Москве еще не знали о состоянии князя Ф.И. Мстиславского и могли только догадываться, выздоровеет ли он, князь В.И. Шуйский был назначен «с прицелом» на то, чтобы взять командование всем войском в свои руки в случае необходимости. Можно предположить, что царь руководствовался тремя мотивами. Во-первых, необходим был кто-то настолько знатный, что его назначение на столь высокий пост не вызвало бы местнических дел. Судя по всему, «безместие» в указанный период объявлено не было⁵⁵². Во-вторых, это мог быть лишь военачальник, обладающий достаточным опытом. Два эти фактора уже сильно сужали круг лиц, доступных для назначения. В-третьих, царь, возможно, сыграл на тщеславии князя. В.И. Шуйский лучше всех знал, что реальный царевич мертв и не мог переметнуться на сторону незнатного расстриги. Возможно, царь рассчитывал на определенную благодарность за сохранение жизни князя в годы опалы и жизни князя И.И. Шуйского по итогам дела о корнях.

⁵⁵¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 86.

⁵⁵² Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 275.

У нас нет достоверных данных о том, как распределялись полномочия между вторым воеводой Большого полка и первым воеводой полка Правой руки. Известно, что они не могли местничать, но вопрос, кто из них занимал вторую строчку в действующей армии остается открытым. В данном же случае старшинство князя Василия не вызывает сомнений, т.к. на посту воеводы полка Правой руки был его младший брат Дмитрий.

Нет необходимости описывать сражение при Добрынях. Проведенная нами реконструкция битвы при Добрынях показала недостатки в тактических действиях царской армии. Мы склонны согласиться с мнением, что основной причиной победы царской армии было численное превосходство⁵⁵³.

Что касается действий воевод царской армии, то источники слабо отражают их участие в сражении. Маржерет говорит, что решение отправить иноземцев на отражение атаки поляков принял Ф.И. Мстиславский. Отметим, что подобный приказ мог отдать и второй воевода полка князя В.И. Шуйский. В качестве осторожной гипотезы можно предположить, что служивший позднее на стороне Лжедмитрия II и Сигизмунда III Маржерет не любил князя Василия Ивановича и не упомянул о его роли в принятии этого решения⁵⁵⁴.

Дальнейшая кампания развивалась не столь удачно для царской армии. Войско осадило Рыльск, где распоряжался верный Лжедмитрию князь Г.Б. Долгорукий⁵⁵⁵. К этому моменту самозванец уже бежал в Путивль. Царские воеводы его не преследовали и приступили к «правильной» осаде, построив временные укрепления вокруг Рыльска⁵⁵⁶. Несмотря на артиллерийский огонь, осажденные ожесточенно сопротивлялись, сохраняя веру в истинность самозванца⁵⁵⁷. Замечание

⁵⁵³ Аксеньян К.Э. «И под Добрынями побили его наголову». Битва при Добрынях: опыт реконструкции // Историческое обозрение. Вып. 22. М., 2021. С. 64–70.

⁵⁵⁴ Говоря о Василии Шуйском Маржерет замечает: «был уличен в измене, и ему было доказано по анналам России и по его поступкам в отношении Бориса, что ни он, ни его род никогда не были верными слугами своих государей» *Маржерет Жак*. Состояние Российской империи... М., 2007. С. 185.

⁵⁵⁵ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 63.

⁵⁵⁶ *Паэрле Г.* Описание путешествия Ганса Георга Паэрле... // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Т. 2. СПб., 1859. С. 166.; *Борша С.* Поход московского царя... СПб. 1872. С. 389.

⁵⁵⁷ *Маржерет Жак*. Состояние Российской империи... М., 2007. С. 133.

Маржерета о «бездействии» царской армии следует приписать, вероятно, его недовольству действиями воевод или неудовлетворенности оценкой его роли в битве у Добрыничей⁵⁵⁸. Спустя две недели царское войско отступило от Рыльска, так и не взяв город. После отступления осажденные сделали вылазку и нанесли поражение арьергарду, захватив оставшееся в лагере имущество. Маржерет сообщает, что основной причиной была усталость войска. Источники же из стана самозванца приписывают отступление страху, охватившему царское войско после того, как в Рыльск пробились подкрепления. Новый летописец сообщает о том, что воеводы не хотели штурмовать город и проливать православную кровь.

Неудачная осада Рыльска оставляет вопросы. Почему воеводы приняли решение не преследовать самозванца, попытавшись захватить его в Путивле, и почему осада Рыльска завершилась поражением? Ответ на оба вопроса, возможно, и дает комментарий Маржерета. Наспех собранное дворянское войско не было готово вести продолжительную кампанию «в поле», испытывая трудности со снабжением. Ситуация должна была обостриться после восстания в пограничных городах: к концу февраля на сторону самозванца перешли Елец, Ливны, Царев-Борисов, Белгород, Оскол, Воронеж⁵⁵⁹. Именно стечение этих факторов диктовало попытку захвата Рыльска, где царское войско могло бы найти квартиры и припасы. Ожесточенное сопротивление осажденных помешало взять крепость «наскоком», а вести долгую осаду на враждебной территории войско не стало. Думается, именно начавшийся самовольный отъезд дворян в поместья и послужил основанием для появления слухов о предательстве в царской армии. Отход войска от Рыльска стал причиной недовольства царя, который послал в войско П.Н. Шереметева и думного дьяка Афанасия Власьева – узнать о причинах этого решения⁵⁶⁰. Новый летописец доносит раздражение, вызванное появлением в войске посланцев царя с укорами и поучениями⁵⁶¹. На наш взгляд, причиной этого было непонимание в Москве тяжелых условий кампании и настроений войска. Говорить о предательстве или

⁵⁵⁸ *Маржерет Жак*. Состояние Российской империи... М., 2007. С. 163

⁵⁵⁹ *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба... С. 210.

⁵⁶⁰ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 3.

⁵⁶¹ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 63.

полной некомпетентности воевод сложно. И в первом, и во втором случае И.И. Годунов непременно доложил бы в столицу.

После неудачной осады Рыльска царская армия двинулась под Кромы. Стратегическое значение Кром заключалось в том, что крепость контролировала дорогу между городами Северщины и городами южных крепостей «в поле», т.е. двух центров восстания. Проблему представляли не столько укрепления самой крепости, сколько ее положение на холме среди болот⁵⁶².

В крепости командовали Григорий Акинфеев и атаман Корела⁵⁶³. Учитывая важность городка, Разрядный приказ отправил под Кромы отдельный отряд во главе с Ф.И. Шереметевым. Разряды не указывают даты отправки отряда, но сформирован он был еще до битвы под Новгородом-Северским в декабре 1604 г., т.к. итоговая роспись войска содержит помету «дворяне выборные, которые были с воеводою с Федором Шереметевым»⁵⁶⁴. В столице осознавали значение крепости, поэтому на подмогу отряду были выделены дополнительные силы во главе с князем М. Ухтомским. В январе в лагерь осаждающих из Карачева были направлены «жильцы», две «верховые пищали» и пищаль «Лев Слободской»⁵⁶⁵. В феврале на помощь П.Н. Шереметеву из царской армии были отправлены сотни от всех полков. Разряды приписывают это решение непосредственно воеводам, а не Разрядному приказу⁵⁶⁶. Тем не менее, отряду Шереметева не удалось взять крепость, и он понес значительные потери.

4 марта армия князей Мстиславского и Шуйского подошла к Кромам и приступила к осаде. На пути от Рыльска они не щадили взбунтовавшегося населения и пытались подавить восстание в Комарицкой волости, поэтому их путь занял несколько недель⁵⁶⁷.

⁵⁶² *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 91.

⁵⁶³ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 63.

⁵⁶⁴ *Скрынников Р.Г.* Социальная борьба... С. 206.

⁵⁶⁵ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 199, 238.

⁵⁶⁶ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 238.

⁵⁶⁷ *Парле Г.* Описание путешествия Ганса Георга Паэрле... // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Т. 2. СПб., 1859. С. 167.

Источники сходятся на том, что воеводам удалось зажечь крепость, а казаки активно использовали земляные укрепления и подземные ходы⁵⁶⁸. Войско страдало от дизентерии, а присланные из Москвы лекари не могли кардинально изменить ситуацию⁵⁶⁹. Земельные раздачи говорят о попытке воевод, по указанию или с разрешения из столицы, поддержать дисциплину в войске и предотвратить отъезд дворян в имения⁵⁷⁰. Но подобные действия не смогли остановить падение боевого духа и разложение внутри войска. В этих условиях воеводы, вероятно, не рисковали пытаться штурмовать крепость, опасаясь открытого мятежа и дезертирства в случае неудачи и потерь, тем более, что в войске были сторонники самозванца и просто сомневающиеся. Известия Массы о массовом характере последних настроений, вероятно, тенденциозны, однако отражают присутствие подобных настроений. Вероятно, повлияла и погода — начинавшаяся весенняя распутица должна была затруднить штурм крепости, окруженной болотами.

Подводя итог, отметим, что во время ведения осадных боевых действий царская армия показала меньшую эффективность по сравнению с полевыми действиями. Связано это было с недостатком осадной артиллерии, усталостью и нежеланием дворян воевать, неподготовленностью армии к ведению осад в зимний период. Немаловажную роль сыграли и действия воевод. Они не смогли консолидировать войско, быстро реагировать на меняющуюся обстановку и извлечь все плоды из победы под Добрыничами. Большую роль в этом сыграл недостаток воеводского опыта у князей В.И. и Д.И. Шуйских, занимавших, по сути, вторую и третью позицию в войске.

Смерть Бориса Годунова 13 апреля 1605 г. вызвала волнения в столице. Новый царь Федор Борисович вынужден был срочно вызвать в столицу руководителей Думы — князей Шуйских и Ф.И. Мстиславского⁵⁷¹. Перед ними ставилась задача

⁵⁶⁸ *Петрей П.* История о... М., 1997. С. 293; *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 91; *Борша С.* Поход московского царя... СПб., 1872. С. 393; ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 63.

⁵⁶⁹ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 63.

⁵⁷⁰ *Скрынников Р.Г.* Социальная борьба. С. 214.

⁵⁷¹ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С.199; *Буссов К.* Московская Хроника // Хроники смутного времени. М., 1998. С. 104.

успокоить москвичей и подтвердить легитимность царя. Масса сообщает даже о речи князя В.И. Шуйского, в которой тот обличал самозванца⁵⁷². Воцарение самозванца не сулило никаких перспектив для князя, поэтому данное известие вызывает доверие.

Однако смена воевод дурно повлияла на войско и вызвала каскад местнических дел, обостренных смертью царя и переходом крепостей Юга России на сторону самозванца. Итог: мятеж под Кромами и крах Годуновых. Можно предположить, что присутствие в армии наиболее знатных бояр и отсутствие крупных местнических конфликтов благоприятно влияли на служивых людей.

В приведенной главе на фактическом материале был продемонстрирован ряд подходов и методов работы с разрядными источниками.

Подход, обозначенный нами третьим, заключается в анализе интенсивности служебных назначений и позволяет фиксировать динамику развития карьеры представителей русской военно-политической элиты. Полученные данные могут быть использованы для выяснения места конкретного человека в среде воеводского командования в разные периоды времени; выявления «специализации» на определенном типе назначений; прояснения заслуг аристократа перед государством в виде многолетней «честной» службы, если на его долю не выпало участвовать в одном из немногих переломных моментов военной истории, отраженных в более широком круге источников. Применительно к Шуйским этот подход позволил выявить колебания в развитии их карьер, особенность позднего выхода на службу и роста в чинах, разницу в развитии карьер между представителями одного поколения.

Четвертый подход позволяет уточнить возраст представителя военно-служилой аристократии по ряду косвенных данных разрядных книг. Связав совокупность данных о выходе на службу и окончании службы не только служилого человека, но и его отца, братьев и сыновей, можно значительно уточнить диапазон времени, когда мог родиться конкретный человек. Сопоставление этих данных с иными косвенными свидетельствами дает возможность в ряде случаев достаточно точно

⁵⁷² *Исаак М.* Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 99-100.

датировать рождение хотя бы одного представителя рода, что позволяет сузить диапазон для датировки рождения других членов рода. Полученные данные являются незаменимыми для анализа темпов карьеры представителей военно-политической элиты, что, в свою очередь, может быть применено в анализе более широкого круга вопросов.

Пятый подход заключается в анализе важности воеводских назначений конкретного аристократа, определявшейся по статусу лиц, получавших подобное назначение до и после него. Подобный подход позволяет выявить динамику «статуса» назначения, что дает возможность точнее определить значение того или иного поста в карьере служилого человека. На примере князей Шуйских было показано, что это позволяет точнее датировать карьерный рост или падение воеводы в военной иерархии.

Шестой подход дает возможность проследить рост компетентности, влияния и опыта служилого человека на основании анализа опыта его «сослуживцев» — других воевод того же полка, а иногда и других воевод всей боевой операции. В момент, когда представитель военно-служилой элиты переставал нуждаться в более опытном «сослуживце», ему в помощь назначался менее опытный человек, по отношению к которому он сам мог выступить как наставник. Возможна и ситуация, когда опытный служилый человек начинал назначаться вторым воеводой к менее опытному, но более знатному аристократу. В таких случаях мы можем предполагать, что он входил в узкое число лиц, которые пользовались доверием царя и Думы и несли ответственность за исход похода, формально служа на «вторых ролях».

Глава 3. Разрядные книги как источник по военной деятельности князей Шуйских в Смутное время и по особенностям кадровой политики царя Василия Шуйского

Ряд аспектов военной деятельности князей Шуйских в период Смуты попадал в поле зрения источников. Изложению хода боевых действий уделяли внимание Н.М. Карамзин и С.М. Соловьев⁵⁷³. С.Ф. Платонов уделил внимание анализу боевых действий и причинам военных неудач Василия Шуйского⁵⁷⁴. Д.М. Володихин рассмотрел вопросы кадровой политики Василия Шуйского в период царствования. Исследователь очертил круг воевод, которые были опорой царя в воеводской среде, и их социальную принадлежность⁵⁷⁵. Сражения с болотниковцами, в которых Шуйские (включая царя Василия Ивановича) принимали участие, изучались Р.Г. Скрынниковым и И.И. Смирновым, а сражения эпохи борьбы с Тушинским вором рассмотрены И.О. Тюменцевым⁵⁷⁶. Между тем, некоторые аспекты военной истории эпохи Смуты, связанные с деятельностью Шуйских, изучены недостаточно полно.

В данной главе ставится задача рассмотреть фигуры полковых воевод в боевых операциях с участием князей Шуйских, чтобы прояснить вопрос об их способности успешно решать крупные тактические задачи. Это позволит уточнить и углубить понимание принципов комплектования воеводского корпуса в период правления Василия Шуйского и роль Шуйских как воевод в сражениях Смутного времени. Также будет рассмотрен вопрос личного участия князей Шуйских в боевых действиях, прежде всего, личного участия царя Василия Ивановича.

⁵⁷³ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 томах. СПб., Т. XII. 1824. Гл. 1-3; Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. / Кн. 4: История России с древнейших времен. Т. 8 // М., 1994. Гл. 4, 5.

⁵⁷⁴ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М.: Памятники исторической мысли, 1995. Гл. 4.

⁵⁷⁵ Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М. 2015.

⁵⁷⁶ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг; Госполитиздат, 1951; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988; Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008.

Кратко обрисуем политическую обстановку. Князь В.И. Шуйский расследовал убийство царевича в Угличе и еще весной 1605 г. убеждал жителей столицы, что царевич Дмитрий давно мертв. После вступления Лжедмитрия I в столицу он оказался в сложнейшей ситуации, и вскоре состоялось «дело Шуйских». Оно было сформировано под влиянием анонимного доноса, поданного царю-самозванцу. Шуйских судила Боярская Дума, церковные иерархи и представители «всех сословий»⁵⁷⁷. Л.В. Черепнин подчеркивал, что под формой соборного приговора скрывалась политическая расправа, и не относил названный собор к разряду Земских соборов⁵⁷⁸. Несмотря на отсутствие доказательств, Василия Ивановича осудили на смертную казнь, а его братьев на опалу. Князь покаялся и просил о помиловании. В день казни смертный приговор был заменен на опалу и ссылку в темницу под Галичем. Все имущество князей Шуйских оказалось конфисковано. За князя заступились члены Думы, вероятно, воспротивившиеся казни за закрытыми дверями⁵⁷⁹. Дума имела основания опасаться сведения старых счетов.

Точной информации о дате возвращения князей Шуйских из ссылки нет, но в начале 1606 г. их имена появляются в делопроизводстве Боярской Думы⁵⁸⁰. Более того, младший князь И.И. Пуговка-Шуйский снова указан с боярским чином, которого он был лишен в 1601 г. Разряды фиксируют первую в его карьере роспись на воеводский пост. 1 марта 1606 г. он был расписан во главе войска из трех полков «на Украине». Вторым воеводой был расписан либо князь М.Ф. Кашин, либо М.М. Салтыков⁵⁸¹. Разряды противоречат друг другу в указании места дислокации войска, называя Тулу, Новосиль и Мценск. Назначение могло быть вызвано лишь политическими соображениями — у князя отсутствовал воеводский опыт. Тогда же князья Василий и Дмитрий Шуйские были расписаны на привычные для них должности первых воевод полка Правой руки и Передового полка «берегового разряда»⁵⁸². Вторым воеводой у Василия Ивановича был расписан все тот же князь

⁵⁷⁷ *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи ... С. 167.

⁵⁷⁸ *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С. 151.

⁵⁷⁹ *Борша С.* Поход московского царя... С. 399.

⁵⁸⁰ *Козляков В.Н.* Василий Шуйский. М., 2007. С. 88.

⁵⁸¹ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 7, 79, 135, 156, 183.

⁵⁸² *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 80, 136.

М.Ф. Кашин, а у второго князь Б.М. Лыков. Ряд разрядов, сообщающих о назначении князя И.И. Шуйского, либо не содержит росписи большого «берегового» разряда, либо называет первыми воеводами полка Правой руки и Передового полка князей Кашина и Лыкова. Вероятно, поход не состоялся, и это отголоски черновых росписей. В.Н. Козляков видел в них подтверждение боярской версии о планах самозванца расправиться с оппозиционными боярами⁵⁸³. Так ли это, или же самозванец просто стремился удалить из Москвы опасных Шуйских, утверждать сложно, но «необычное» назначение князя И.И. Шуйского могло подпитывать опасения бояр.

Князья Шуйские быстро восстановили свое положение при Дворе. С первых бояр Думы был снят запрет жениться. К лету 1606 г. князь Ф.И. Мстиславский уже женился на одной из Нагих. Свадьба князя В.И. Шуйского была также назначена⁵⁸⁴. 2 мая, во время прибытия Марины Мнишек в Москву, князь Дмитрий Шуйский встречал царскую невесту «за городом в шатре»⁵⁸⁵. Василий Шуйский прочел приветственную речь уже в столице⁵⁸⁶. Любопытно, что Масса упоминает, будто царь инкогнито выехал из дворца, переодевшись в простое платье и красную шапочку, в сопровождении одного князя В.И. Шуйского и польского слуги. Если принять на веру эти известия, то можно сделать вывод, что князь не просто был формально возвращен ко Двору на «положенное» место, но и завоевал реальное доверие самозванца.

На торжестве царской свадьбы 8 мая князья Шуйские получили положенные им чины. Князь Василий Шуйский был «тысяцким боярином», главным распорядителем свадьбы, Дмитрий Шуйский — главным дружкой жениха⁵⁸⁷.

События 17 мая можно назвать вооруженным переворотом. Выступление было организовано и подготовлено Шуйскими. Их подворье стало базой переворота, а князь Василий Иванович — душой заговора. Важную роль в подготовке сыграли

⁵⁸³ Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 160.

⁵⁸⁴ Маржерет Ж. Состояние Российской империи. М., 2007. С. 168.

⁵⁸⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 77.

⁵⁸⁶ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 90.

⁵⁸⁷ Козляков В.Н. Марина Мнишек. М., 2018. С. 45.

князя Голицыны, чей переход на сторону самозванца под Кромами год назад привел к окончательному развалу царского войска. Ударной силой восставших были боярские отряды, а также отряды детей боярских из Новгорода, находившиеся под столицей перед отправкой в Елец — место сбора для похода против крымчан⁵⁸⁸. Чтобы отвлечь находившихся в Москве поляков и литовцев, расквартированных в городе, планировалось организовать выступление московского посада, жители которого проявляли недовольство наглостью поляков. Желая поднять посад на восстание, Шуйский воспользовался старинными связями семейства с московскими «гостями»⁵⁸⁹. Восстание готовилось как минимум с начала мая⁵⁹⁰.

Субботним утром 17 мая набат стал сигналом к началу переворота. К заговорщикам присоединился вооруженный московский люд, принявшийся убивать поляков, часть которых успела запереться на подворьях. Заговорщики во главе с Василием Шуйским без проблем проникли в Кремль с отрядом в 200 человек и разогнали иноземную охрану царя⁵⁹¹. Вышедший к восставшим боярин П.Ф. Басманов, спавший около царя, был убит.⁵⁹² Затем погиб и сам Лжедмитрий I.

Уже 19 мая князь Василий Шуйский стал царем, а 20 мая по городам были разосланы «окружные» грамоты и крестоцеловальные записи. Несмотря на очевидные династические права, высокое положение в Думе и поддержку сторонников, новоизбранный царь имел ряд противников среди аристократии и среди регионального дворянства, не участвовавшего в избрании. Важным обстоятельством, сопутствовавшим избранию Василия Шуйского на престол, стала его крестоцеловальная запись, в которой он клялся править в соответствии с традициями, в согласии с Боярской думой, и гарантировал ряд судебных прав. Эти беспрецедентные письменные гарантии избранного царя свидетельствовали о

⁵⁸⁸ Козляков В.Н. Лжедмитрий I. М., 2009. С. 213.

⁵⁸⁹ Петрей П. История... С. 305.

⁵⁹⁰ Буссов К. Московская Хроника... С. 58.

⁵⁹¹ Козляков В.Н. Лжедмитрий I. М., 2009. С. 213-214.

⁵⁹² Петрей П. История... С. 310; Маржерет Ж. Состояние... С.171; Буссов К. Московская Хроника... С. 63.

непрочности его положения⁵⁹³. Несмотря на этот шаг, Василию Шуйскому не удалось избежать раскола страны.

Подавление разразившегося в 1606 г. восстания Болотникова потребовало на заключительном этапе непосредственного участия самого царя как верховного военачальника. 21 мая 1607 г. Василий Шуйский, оставив в Москве вместо себя своего брата Дмитрия, выступил в «государев поход». Случай беспрецедентный: государь возглавил поход против мятежников внутри Русского государства. По-видимому, известия польских послов Николая Олесницкого и Александра Госневского о нежелании государя выходить в поход близки к правде⁵⁹⁴. Василий Шуйский, имея мощную оппозицию в аристократической среде, страшился покинуть столицу и упустить бразды правления, о чем послы также сообщают. К выступлению его вынудили тяжелые обстоятельства войны, вызванные неудачной осадой Калуги и поражением царских войск под Пчельней.

Личное участие царя оказало свое влияние. Исаак Масса сообщает об участии в походе значительных контингентов монастырских отрядов, а также о том, что во время похода на Тулу к царской армии со всех сторон стекались ратники, привлеченные успехами армии Василия Шуйского и боявшиеся попасть в опалу⁵⁹⁵.

Первым эпизодом «государева похода» стало взятие Алексина 28 июня 1606 г. В тот момент большая часть войска уже стояла под Тулой, и вместе с царем под Алексин подошел только Государев полк во главе с князьями И.И. Пуговкой-Шуйским и М.С. Турениным. Нарядом командовал боярин И.Ф. Крюк-Колычев⁵⁹⁶. Взятие Алексина вызывало споры среди историков. И.И. Смирнов критично воспринимал известия «Карамзинского хронографа»: «Олексинцы царю Василию добили челом, и вину свою принесли и крест целовали, и в город царя Василия пустили»⁵⁹⁷. Аналогично он отнесся к известию «Рукописи Филарета»: «Люди же града того убояшаяся страхом велиим и биша челом царю Василию Ивановичу и

⁵⁹³ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 98.

⁵⁹⁴ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 134.

⁵⁹⁵ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 170-171.

⁵⁹⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 118, 158.

⁵⁹⁷ Болтин Б. Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 337.

вины своя принесоша»⁵⁹⁸. Историк больше доверял разрядам, которые указывают на «взятие» города, официальной грамоте царя и известиям Нового и Бельского летописцев⁵⁹⁹. В противовес ему Р.Г. Скрынников считал, что Алексин сдался без штурма, уstraшенный воинством царя⁶⁰⁰.

Эта дискуссия может быть решена лишь на основе критического разбора источников и, в первую очередь, разрядных записей.

На наш взгляд, версия о взятии города приступом имеет под собой больше оснований. С царем шли дьяки Разрядного приказа, ведущие текущую документацию, которая получила отражение в дошедших до нас разрядных записях. Поэтому известия разрядов вызывают доверие: это «свежий» по времени составления документ государственного делопроизводства, а не летописные памятники, фиксирующие события десятилетия спустя.

То, что город пал за день, позволяет предположить, что события развивались следующим образом. Сторонники восставших в Алексине первоначально имели желание сопротивляться и, возможно, вступили в стычку с передовыми отрядами Государева полка, приняв их за один из небольших отрядов царской армии. После подхода основных сил во главе с царем и, возможно, после выстрелов «легкого наряда», который мог быть развернут сравнительно быстро, горожане поняли, что не имеют шансов, и предпочли сдаться. Таким образом, штурм и сопутствующих жертв не было, но стычка и развертывание части наряда позволили Шуйскому объявить о «взятии» города.

30 июня царь Василий Шуйский вместе с Государевым и остальными полками царской армии подошел к стенам Тулы. Роспись «тульской осады» выглядит следующим образом: Большой полк возглавляли князь М.В. Скопин-Шуйский и боярин И.Н. Романов, Передовой — князя И.В. Голицын и Г.П. Ромодановский,

⁵⁹⁸ Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837. С. 43.

⁵⁹⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 118, 158; ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 75; ПСРЛ. Т. XXXIV: Бельский летописец. М., 1978. С. 247; Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. [В 5-ти т. с доп. и указ.]. Т. 2. 1598—1613. СПб., 1841. С. 168; С. 449; Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 449.

⁶⁰⁰ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 216, 217.

Сторожевой — боярин В.П. Морозов и Я.В. Зюзин, Государев полк возглавляли князь И.И. Шуйский и боярин И.Ф. Крюк-Колычев⁶⁰¹. Наряд был разделен на три части. Основными силами его руководили князья В.Т. Долгорукий и И.Ф. Волконский, а разделенным на две части контингентом артиллерии за рекой Упой командовали Г. Валуев и И. Ододуров. Большому полку подчинялся также прибывший отдельно из Рязани отряд князя Б.М. Лыкова и П. Ляпунова. На правом берегу реки Упы расположился «прибыльный полк» из Каширы во главе с князем А.В. Голицыным и Г.Г. Пушкиным. Этот разряд стал крупнейшим за все время правления Василия Шуйского. Он состоял из традиционных четырех полков и полка князя А.В. Голицына. Учитывая провал калужской осады, Василий Шуйский взял в поход «последний довод королей» — в осаде Тулы принимал участие «большой» и «малый» наряды и «пушки огненные»⁶⁰².

Историки традиционно негативно оценивали участие Василия Шуйского в осаде Тулы⁶⁰³. Даже Р.Г. Скрынников, во многом не согласный с критически настроенным И.И. Смирновым, присоединился к его оценке, что царь не обладал военными талантами, растерялся и действовал неудачно⁶⁰⁴. Характерно, что В.Н. Козляков — биограф князя Василия Шуйского — обошел стороной вопрос о роли царя в осаде города. Он ограничился замечанием, согласно которому осторожный царь никогда бы не пошел на осаду, не будучи уверенным в ее итоге⁶⁰⁵.

Основанием для этого мнения послужили свидетельства целого ряда источников. По «Рукописи Филарета», царь «немалое время недомысляща, что сотворите граду Туле»⁶⁰⁶. Георг Паэрле отмечал, что «предприятие (взятие Тулы - К.Э.) казалось нетрудным, но вышло напротив»⁶⁰⁷. Станислав Немоевский записал,

⁶⁰¹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 45.

⁶⁰² Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 158; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 216.

⁶⁰³ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве. М., 1936. С. 222.

⁶⁰⁴ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 454; Скрынников. Смута. С. 218.

⁶⁰⁵ Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 139.

⁶⁰⁶ Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837. С. 13.

⁶⁰⁷ Паэрле Г. Описание путешествия... С. 219.

что князь «не мог взять этого ничтожного укрепления в течении целого лета»⁶⁰⁸. Сочувствующий восставшим И.И. Смирнов, опираясь на свидетельства дневника Дамантовского, считал, что царское войско предприняло 22 неудачные попытки штурма⁶⁰⁹. Фантастичность этого свидетельства доказана Р.Г. Скрынниковым. Однако и он, опираясь на известия «Карамзинского хронографа» о постоянных вылазках восставших, вооруженных «вогненным боем», был склонен преувеличивать потери царской армии⁶¹⁰.

По крайней мере, часть этих свидетельств носит откровенно преувеличенный характер. Мнение Немоевского о «ничтожных» укреплениях Тулы, обладавшей каменной крепостью, заставляет усомниться в том, что ему довелось их видеть, и ставит под сомнение его непредвзятость. Известие Паэрле, сочувствующего свергнутому самозванцу, тоже выглядит предвзятым. Более того, записи Паэрле за лето 1607 г. содержат ряд явных ошибок. Так, он утверждал, что после начала осады царь был вынужден вернуться в столицу. За ним якобы вернулось и все войско, которое собиралось целых шесть недель⁶¹¹. Между тем, остальные источники подтверждают присутствие царя под Тулой все это время⁶¹².

Отметим, что о неудачных попытках штурма Тулы или о значительных успехах вылазок (о чем сообщает «Карамзинский хронограф»), не упоминает Конрад Буссов. Известно, что либо он сам находился в крепости, либо там находился его сын, со слов которого он изложил Тульскую осаду⁶¹³. Не упоминает он и о потерях в городе от артиллерийской стрельбы, на чем акцентирует внимание «Карамзинский хронограф».

⁶⁰⁸ Немоевский С. Записки (1606—1608) // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. М., 1907. Вып. 6. С. 218.

⁶⁰⁹ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606—1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 453.

⁶¹⁰ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 218; Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837. С. 13

⁶¹¹ Паэрле Г. Описание путешествия... С. 219.

⁶¹² 1607 г. 3 сентября. Государева грамота из-под Тулы в Москву о шведском после Берндте Нимане // Акты времени правления царя Василия Шуйского. (1606 г. 19 мая—17 июля 1610 г.) Императорское Общество Истории и Древностей Российских. М. 1914. С. 114.

⁶¹³ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606—1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 464; Буссов. Московская Хроника... С. 98.

Постараемся проанализировать, в чем заключались причины медлительности Василия Шуйского, нашедшей свое отражение в источниках и приведшей к затягиванию осады на четыре месяца.

Нельзя не отметить, что исследователи вслед за источниками отмечали значительное численное превосходство царской армии над восставшими в Туле. Специалисты критически относились к известиям о 100 и 150 тысячах воинах в царском войске, однако, не ставили под сомнение сам факт большого перевеса в силах⁶¹⁴.

Между тем, наученный горьким опытом неудачной осады Калуги, Василий Шуйский активно отправлял из состава царского войска отряды, которые должны были отвоевать крепости юга страны. «Под Крапивну для войны» ходило войско под командованием князя П. Урусова, князя Ю.П. Ушатого и князя С.М. Крапоткина. «Под Гремячий» были посланы Ф. Булгаков и П. Ляпунов. На Смоленское воеводство отъехали боярин М.Б. Шеин и князь П.И. Горячев. «Под Козельск ходил отряд князя В.Ф. Литвинова-Мосальского. Как будет показано ниже, он был одной из лучших «воеводских находок» царя. Посланный отряд князя Д.И. Мезецкого и Ф.И. Леонтьева смог захватить Крапивну и Одоев. Отряд князя А.Г. Долгорукого смог захватить Дедилов. Города Лихвин, Болохов, Белев были очищены Третьяком Сеитовым. Не позднее конца августа Василий Шуйский отправил из под Тулы отряд под командованием князя М.Ф. Кашина и А. Ржевского для взятия Брянска⁶¹⁵.

Посылка всех этих войск, безусловно, ослабляла царскую армию. Каждый из этих «штурмовых» отрядов должен быть значительным по численности, потому что все они достигли успеха и смогли занять вышеназванные города, кроме Брянска. Можно предположить, что их отправка серьезно снижала численное превосходство царской армии над восставшими в Туле. По крайней мере, даже

⁶¹⁴ *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 218; *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 450.

⁶¹⁵ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 12, 46, 91, 118, 158, 159; ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 76. Именно под Крапивной князь Урусов изменит Василию Шуйскому и бежит.

сохраняя численное превосходство, царская армия не могла надеяться взять город, не понеся критичных потерь.

Можно предполагать, что царь и его ближайшие воеводы сделали вывод: неудачная осада Калуги была вызвана враждебным окружением и наличием восставших войск, пытавшихся деблокировать город. Один из таких отрядов, нанеся поражение царским войскам под Пчельней, добился успеха. Таким образом, вероятно, царь и не собирался брать Тулу быстро: «скорым изгоном» или штурмом. Осадив и отрезав столицу восстания, он получил возможность самостоятельно, действующими отрядами взять под контроль южные уезды, постепенно сжимая кольцо осады и принуждая осажденных сдаться «измором».

Все это позволяет по-другому взглянуть на историю знаменитой «тульской» плотины на реке Упа. Вернувшийся 4 августа в Иосифо-Волоцкий монастырь из-под Тулы, слуга М. Дирин свидетельствовал, что строительные работы под Тулой уже приобрели широкий размах⁶¹⁶. Это позволяет утверждать, что сооружение плотины началось не позднее 20-х чисел, а вероятно, и еще раньше. Таким образом, свидетельство «Рукописи Филарета» о том, что царь «немалое время» не знал, как поступить с Тулой, выглядит не очень достоверно. Максимум через три недели после начала осады строительство плотины уже шло, и у нас есть все основания полагать, что началось оно еще раньше. Во всяком случае, 11 июля 1607 г. была писана царская грамота Белоозерскому уезду о сборе дополнительных денег на оплату даточным и посошным людям (на последних возлагалась главная часть военно-инженерных работ)⁶¹⁷.

Идея о постройке плотины принадлежала муромскому сыну боярскому Ивану Кравкову. Он подал челобитную дьякам Разрядного приказа, находившимся вместе с Государевым полком⁶¹⁸. Новый летописец сообщает первоначальную реакцию на это предложение: «Царь же Василий и бояре посмеяхуся ему, како ему градъ Тулу

⁶¹⁶ *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 231.

⁶¹⁷ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. [В 5-ти т. с доп. и указ.]. Т. 2. 1598—1613. СПб., 1841. С. 170.

⁶¹⁸ *Болтин Б.* Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. 337.

потопить»⁶¹⁹. Иван Кравков проявил настойчивость и убедил царя. О том, что решение о реализации проекта запруды принимал лично царь, говорят нарративные источники⁶²⁰. Об этом свидетельствует и актовый материал. Сбор денег на оплату посохи в таких масштабах мог санкционировать только царь. Известие о большом количестве привлеченных даточных людей нашло свое отражение в разрядах⁶²¹. Видимо, сомнения в успешности затеи не покидали царя, потому что Новый летописец сообщает: решение о привлечении мельников Василий Иванович принял только после того, как вода начала прибывать. Любопытно, что тот же источник сообщает о личном распоряжении царя «всей рати со всякого человека привести по мешку земли». Карамзинский хронограф добавляет, что делали плотину «всеми ратными с окладов».

Тула пала 10 октября 1607 г. Нет нужды приводить красочные свидетельства трудностей осажденных восставших, страдавших от голода и затопления города. Р.Г. Скрынников и И.И. Смирнов концентрировали свое внимание на проблемах Василия Шуйского под Тулой. И.И. Смирнов, опираясь на ненадежные известия Дьяментовского, считал, что распад царской армии и дезертирство приняли катастрофический масштаб, а взятие Тулы было обусловлено договором Болотникова и царя⁶²². Руслан Георгиевич видел причину тяжелого положения царя в обострении конфликтов среди дворянства и детей боярских после появления Лжедмитрия II, проявившихся в бегстве Петра Урусова⁶²³. В изложении советских историков взятие Тулы выглядит если не чудом, то случайностью. Иначе говоря, локальным успехом в череде провалов правления Василия Шуйского.

Между тем, анализ «государева похода» мая-октября 1607 г. показывает несколько иную картину. После того, как Василий Шуйский отправился из Москвы, отдельные отряды царской армии нанесли восставшим тяжелые

⁶¹⁹ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 77. Можно предполагать, что это личная деталь была записана по памяти очевидца И.Н. Романова.

⁶²⁰ Болтин Б. Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 33; ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 77.

⁶²¹ Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. С. 241.

⁶²² Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 454, 491.

⁶²³ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 243

поражения на реках Восьме и Вороньей, затем царскому войску удалось занять города южных уездов, покончив с восставшими в этих районах. До сентября 1607 г. новый самозванец находился в Стародубе и не представлял серьезной угрозы. Временное усиление самого движения нового самозванца после победы над царским войском, осаждавшим Козельск, практически совпало с падением Тулы, которое изменило стратегическую ситуацию. Без боя, значительных и критических потерь, была занята столица восставших — Тула. Тут, на наш взгляд, и кроется причина «медлительности» Василия Шуйского. Штурм города был сопряжен с риском больших потерь, которые могли, в случае провала, привести к дезорганизации всего войска в условиях начинающейся всеобщей «шатости». Эта угроза выглядела опаснее постоянного «отъезда» дворян из войска, тем более, что и осажденные несли большие потери. Василий Шуйский, вероятно, понимал: «отъехавших» можно будет привлечь в следующих военных компаниях, а взятие города лишь вопрос времени, в то время как неудачная попытка штурма может стоить ему с трудом восстановленного положения. Вероятно, штурм укреплений Тулы был возможен лишь после многодневного обстрела и разрушения укреплений на нескольких участках, чего царь тоже хотел избежать. С этой точки зрения, его тактика и использование плотины оказались крайне эффективными. Государев поход осени-лета 1607 г., безусловно, закончился в пользу царя. На восприятие его итогов в историографии, на наш взгляд, наложила свой отпечаток череда ошибок и поражений в борьбе с Лжедмитрием II на следующем этапе. А также, вероятно, стереотипный гипертрофированно негативный настрой в отношении царя Василия Ивановича.

Что касается других эпизодов личного участия Василия Шуйского в боевых действиях, то сведения источников не позволяют уверенно утверждать: имели они место в действительности или же нет.

На основании известий «Иного сказания» и письма А. Стадницкого И.И. Смирнов выдвигал тезис, в соответствии с которым царь Василий Шуйский принял участие в сражении у стен столицы 27 ноября 1606 г., и именно в этот день

состоялся переход И. Пашкова в царский стан⁶²⁴. Между тем оба эти источника не содержат прямой и ясной информации о непосредственном участии царя в боевых действиях, а А.А. Зимин доказал, что Пашков перешел к царю 2 декабря⁶²⁵. «Иное сказание» сообщает: «И сей (Истома Пашков — К.Э.) видева царя Василия толь храбра и смела со своими воеводы и со всеми воинствы из града изшедша, веселы и смелы, на брань»⁶²⁶. Эта формулировка имеет ярко выраженную пристрастную окраску и никак не указывает на непосредственное руководство царем боевыми действиями. Письмо Стадницкого, дошедшее до нас в записках С. Немоевского, сообщает: «Сам великий князь выходил из города с образами, перед которыми пелись молитвы. Затем уже люди съезжались в полки <...> потом уже в самый вечер они схватились друг с другом»⁶²⁷. Опять же об участии в боевых действиях или непосредственном тактическом руководстве войсками речь не идет.

Можно предполагать, что Василий Шуйский должен был выезжать в расположенные под стенами войска. Личное посещение позволяло ободрить бойцов, удостовериться в настроении войска. Вероятно, царь выехал за стены и для того, чтобы принять на службу И. Пашкова. Эти выезды и отразились в источниках. Однако нет оснований считать, что царь как полководец непосредственно участвовал в сражениях под столицей. Источники не упоминают о каких-либо актах командования с его стороны.

«Карамзинский хронограф» сообщает, что перед Ходынским сражением царь лично вышел за стены Кремля и занял позиции «на Ваганькове», и именно из царского полка были посланы ратные люди на помощь ертаулу В.И. Бутурлина, позднее и отбросившие тушинцев⁶²⁸. Принимал ли это решение сам царь —

⁶²⁴ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 310, 311.

⁶²⁵ Зимин А. А. К изучению восстания Болотникова // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 203–208. Отметим, что Р. Г. Скрынников указал на ряд неточностей в описании осады столицы в «Ином сказании». Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 128.

⁶²⁶ Иное сказание // РИБ. Т. XIII. СПб., 1892. Стлб. 109.

⁶²⁷ Немоевский С. Записки (1606—1608) // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. М., 1907. Вып. 6. С. 179.

⁶²⁸ Болтин Б. Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 341.

неизвестно. О его роли в этом сражении источники умалчивают. Они даже не позволяют утверждать о непосредственном присутствии царя в войске в момент сражения. Выехавший с войсками царь мог пробыть в полках лишь недолгое время ради всё того же ободрения ратников; вполне вероятно, что на ночь осторожный Василий Шуйский уезжал в Кремль.

Таким образом, за четыре года своего правления Василий Шуйский принял непосредственное участие в боевых действиях лишь однажды. Однако, непрерывно ведя боевые действия, он играл решающую роль в распределении воеводских должностей, т.е. выполнял преимущественно работу стратега, а не тактика.

В анализе кадровой политики царя нас интересуют, прежде всего, походы с участием его родственников: братьев и князя М.В. Скопина-Шуйского, которые получали высшие воеводские назначения более чем в половине всех походов царствования Василия Ивановича⁶²⁹.

В период правления Василия Шуйского разряды фиксируют четыре случая участия князя Д.И. Шуйского в боевых действиях. Первое из них датируется октябрём 1606 г. Под Коломну было отправлено войско, задачей которого было остановить продвижения отрядов восставших к столице. Войско не получило деления на полки. Возглавлял его цвет московской аристократии: князья Ф.И. Мстиславский, Д.И. Шуйский, В.И. Воротынский, В.И. и А.В. Голицыны, бояре М.Ф. и Г.Ф. Нагие, окольные В.П. Морозов и М.Б. Шеин, князья Д.В. Туренин, Д.Б. Долгорукий, а также И.П. Головин и казначей В.П. Головин. Разряды подчеркивают участие в походе «дворян московских», стольников, стряпчих, жильцов, за которыми следуют дворяне и дети боярские из городов, дьяки и подьячие из городов и «всякие приказные люди». Такая последовательность позволяет предположить, что костяк войска состоял из личных отрядов аристократии, московских чинов, но численность дворянского ополчения оказалась относительно невелика, что и потребовало включения дьяков и приказных людей, чья боевая ценность была относительно низкой. Это же

⁶²⁹ Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М. 2015. С. 87.

объясняет отсутствие деления на полки: войско было просто недостаточно велико для полноценной росписи даже на шесть воевод, а иная роспись вызвала бы каскад местнических дел из-за обилия в войске «цвета» московской аристократии, которая почувствовала бы себя обойденной назначениями. Грамоты писались на князей Мстиславского и Шуйского⁶³⁰. Отсюда видно, что воцарение В.И. Шуйского не позволило его родному брату Дмитрию Ивановичу превзойти в «чести» князя Мстиславского и относительно незначительно сказалось на его статусе.

Это войско сошлось с отрядом М.В. Скопина-Шуйского на Коломенской дороге в Домодедовской волости. В бою, состоявшемся между 25 и 27 октября у села Троицкого с рязанцами и Истомой Пашковым, «бояр и воевод побили». Источники не доносят до нас хода битвы. Трудно согласиться с мнением Р.Г. Скрынникова и И.И. Смирнова о его решающем характере: источники сообщают слишком мало сведений для сколько-нибудь аргументированных выводов⁶³¹. Царскому войску не удалось остановить наступление восставших на Москву и, видя превосходство противника в силах, оно предпочло отступить под защиту московских стен и столичного гарнизона. Думается, этот боевой выход был примечателен для современников, прежде всего, обилием высокородных участников, что и отпечаталось в разрядах. Отметим, что Василий Шуйский отправил в сентябре-октябре 1606 г. бороться с восставшими своих ближайших родственников. Контролируя ситуацию в столице, он опасался за лояльность войск, переход которых на сторону восставших мог решить исход войны.

В 1607 г. во время «государева похода» на Тулу князь Д.И. Шуйский остался в Москве вместе с князьями Н.Р. и А.В. Трубецкими и И.Н. Большим Одоевским⁶³². Князь, без сомнения, выполнял политические функции и должен был не допустить «шатости» столицы. А вот причины оставления в городе потенциально нелояльных Трубецких (они и сами могли претендовать на престол) остаются открытыми. Возможная причина – «кадровый голод».

⁶³⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 89

⁶³¹ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 111.

⁶³² Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 145.

Зимой 1608 г. князь Д.И. Шуйский был отправлен на борьбу с новым самозванцем. Местом сбора служилых людей был Алексин, откуда Большой и Передовой полки вышли к Болхову 8 января. Вторым и третьим воеводами в Большом полку стояли князья Б.М. Лыков и Г.К. Волконский. Передовым полком командовали князь В.В. Голицын и М.А. Нагой⁶³³. Уже в Болхове они встретились со Сторожевым полком, составленным из дворян, участвовавших в боях под Брянском в декабре 1607 г., под командованием князей И.С. Куракина и В.Ф. Литвинова-Мосальского⁶³⁴. Войску сопутствовал наряд под командованием Г.Л. Валуева и ертаул под командованием В.Т. Колычева.

8 марта разряд скорректировали. Заместничавший с князем Б.М. Лыковым князь В.Ф. Литвинов-Мосальский был заменен на Г.Г. Сулемшу Пушкина, который, в свою очередь, бил челом на М.А. Нагого и получил безместную грамоту. В ертаул вместо В.Т. Колычева были назначены выборные дворяне Н.И. Нащокин и И.Н. Давыдов⁶³⁵. Именно этот разряд участвовал в бою под Болховом.

Причину поражения в бою под Болховом 30 апреля – 1 мая 1608 г. большинство историков видело в ошибках управления войском князя Д.И. Шуйского, но подчеркивало успешность действий Сторожевого полка под командованием князя И.С. Куракина и Г.Г. Пушкина. И.О. Тюменцев, уделивший особое внимание сражению, согласился с оценкой пассивности командующего и ошибочности решения об отводе войск после первого дня боя. Исследователь подчеркнул, что войско было ослаблено отъездом служилых людей на протяжении четырех месяцев бездействия. Заметим, что это отчасти может быть объяснено суровой погодой: К. Буссов сообщает о значительных снегопадах, которые делали невозможным

⁶³³ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 13; Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 186.

⁶³⁴ Вот почему один из Разрядов ошибочно называет местом сбора Брянск. Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 220.

⁶³⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 47, 92, 119, 206, 214.

ведение любых боевых действий зимой⁶³⁶. Эти сообщения подтверждает и И. Будило, акцентируя внимание на холодах⁶³⁷.

Мы сосредоточимся на анализе воеводского корпуса этого похода, чтобы понять степень опытности воевод и причины, которые могли побудить царя выбрать именно такой командный состав.

Второй воевода Большого полка князь Б.М. Лыков начал службу рындой на дипломатических приемах в 1593 г.⁶³⁸ В Серпуховском походе Бориса Годунова в 1598 г. он был расписан рындой с третьим саадаком⁶³⁹. Как рында и стольник он замечен на придворной службе до 1602 г., когда в результате столкновения с Пожарскими был отправлен на воеводство в пограничный Белгород⁶⁴⁰. После вторжения Лжедмитрия I князь Лыков принес ему присягу, а позднее сыграл важную роль в мятеже под Кромами, имея старые связи с князьями Голицыными. За эту услугу он был награжден боярским чином⁶⁴¹. В правление Василия Шуйского князь Лыков участвовал в осаде Калуги зимой 1607 г.⁶⁴² Перед битвой на реке Восьме он был послан в помощь полку князя А.В. Голицына⁶⁴³. Сражение закончилось тяжелейшим поражением восставших. Одних пленных «языков» было взято около 1700. За этот успех воеводы были пожалованы наградными золотыми. Краткий анализ показывает, что до начала Смутного времени князь Б.М. Лыков не имел значительного боевого опыта. В сражениях против болотниковцев он успел отличиться, но к моменту битвы под Болховом он не имел за плечами значительной тактической работы.

Первый воевода Передового полка князь В.В. Голицын начал свою службу во главе полка Левой руки в «государевом походе» зимы 1590 г., где его «страховал»

⁶³⁶ Буссов К. Московская Хроника... С. 101.

⁶³⁷ Будило И. Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603— 1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия (*Historya Dmitra falszywego*). // Русская историческая библиотека. Т. 1. СПб., 1872. С. 129.

⁶³⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 68, 111, 149.

⁶³⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 31.

⁶⁴⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 21.

⁶⁴¹ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба... С. 249.

⁶⁴² Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 143, 214.

⁶⁴³ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 45.

опытный князь Ф.И. Хворостинин. Позднее он возглавлял Передовой полк в Деделове в 1590 и 1591 гг. Во время прихода крымского хана князь находился в столице, а потом «проводил» его в степи во главе полка Правой руки⁶⁴⁴. Василий Васильевич командовал трехполковой ратью в походе на Изборск 1592 г.; рать позже отошла в Новгород, а позднее ходила на Тесов. Летом 1592 г. он возглавлял Передовой полк в новгородском войске князя В.И. Шуйского. В Новгороде князь В.В. Голицын задержался до 1594 г., когда он получил под команду Большой полк «берегового разряда» в Туле. С 1597 г. Василий Васильевич служил первым воеводой в Смоленске⁶⁴⁵. В 1598 г. в Смоленск прислали князя Т.Р. Трубецкого и «учинили» его выше князя Голицына, который отказался взять списки, что вызвало жесткую местническую тяжбу. Князь В.В. Голицын отказывался «взять списки», несмотря на уговоры патриарха и угрозы «выдачи головой» князю Трубецкому. Конфликт закончился тем, что Т.Р. Трубецкого отозвали в столицу, а в Смоленске остался только Василий Васильевич, который пробыл там до сентября 1602 г.⁶⁴⁶. Следующие два года князь в разрядах упоминается лишь в придворных назначениях. Воеводская деятельность князя Голицына возобновилась осенью 1604 г., когда он возглавил Передовой полк в боевых действиях против Лжедмитрия I. Под Кромами после отзыва Д.И. Шуйского в столицу он получил под команду полк Правой руки и был одним из организаторов мятежа в царском войске⁶⁴⁷. Позднее он входил в число тех, кто руководил расправой с низложенным Федором Борисовичем Годуновым. Спустя год вместе с Василием Шуйским князь В.В. Голицын стал одним из организаторов свержения самозванца. В 1606 г. он участвовал в проигранном царской армией сражении у села Троицкого против наступающих сил Болотникова. Вероятно, позднее он принимал участие в битве у Коломенского в составе войска князя М.В. Скопина⁶⁴⁸. Таким образом, следует признать, что князь В.В. Голицын обладал большим боевым опытом, нежели князь

⁶⁴⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 16, 192, 206, 219.

⁶⁴⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 25, 26, 38, 66, 72, 117.

⁶⁴⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 78, 91, 94, 118; Т. 4. Ч. 2. С. 15, 18.

⁶⁴⁷ *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба... С. 252, 292.

⁶⁴⁸ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 43.

Д.И. Шуйский, хотя опыт этот, скорее, отрицательный. Отметим, что Василий Васильевич был заметно моложе Дмитрия Шуйского (вышел на службу на 13 лет позже Д.И. Шуйского). В совокупности это позволяет утверждать, что он был значительно более востребованным воеводой. Можно предполагать, что его малая известность как воеводы Смутного времени связана с пристрастным отношением источников, например, Нового летописца⁶⁴⁹.

Первый воевода Сторожевого полка князь И.С. Куракин начал свою карьеру в 1597 г. рындой. В «государевом походе» 1598 г. он был указан стольником и одним из есаулов. Следующие шесть лет он многократно служил стольником и рындой на дипломатических приемах. Первое воеводское назначение он получил осенью 1604 г., когда был расписан в Тулу для «осадного сидения». После воцарения Лжедмитрия I в 1605 г. князь И.С. Куракин оказался расписан первым воеводой в Смоленск⁶⁵⁰. В конце осени 1607 г. Иван Семенович вместе с князем В.Ф. Литвиновым-Мосальским возглавил войско, направленное на помощь Брянску, осажденному войсками Лжедмитрия II⁶⁵¹. Осаду Брянска удалось снять благодаря успешным действиям отряда князя Мосальского⁶⁵². Таким образом, к моменту Болоховского сражения князь И.С. Куракин обладал незначительным боевым опытом. Однако источники отмечают в сражении именно его грамотные действия, которые контрастируют с пассивностью Большого полка князя Дмитрия Шуйского⁶⁵³. Последующие успехи Ивана Семеновича в сражениях на Медвежьем броде в 1608 г. и у Ходынки в 1609 г. показали, что, несмотря на отсутствие богатого опыта, князь являлся талантливым воеводой⁶⁵⁴.

⁶⁴⁹ *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец. История текста. М., 2006. С. 295.

⁶⁵⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. С. 120; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 31, 36, 75, 83, 98, 118; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 73, 82, 83, 100.

⁶⁵¹ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 13, 46, 119, 159.

⁶⁵² *Тюменцев И.О.* Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. С. 184, 185.

⁶⁵³ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 79.

⁶⁵⁴ *Тюменцев И.О.* Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. С. 271, 464.

Таким образом, в сражении под Болоховым из четырех ключевых воевод (первого и второго воеводы Большого полка и командиров Передового и Сторожевого полков) наибольшим воеводским опытом обладали князья В.В. Голицын, пусть и не всегда положительным, и Д.И. Шуйский. Тем не менее, источники утверждают, что наиболее успешно действовал полк относительно неопытного князя И.С. Куракина, которому «ассистировал» Г.Г. Сулемша Пушкин.

После возвращения в столицу Дмитрий Шуйский был расписан на позицию «за Москвой рекой у Калужских ворот» с князем Г.К. Волконским⁶⁵⁵. В полевое войско, отражавшее силы тушинцев и участвовавшее в битве на Ходынке, он не входил. Об участии князя в боевых действиях в период осады Москвы Лжедмитрием II источники не сообщают.

Последнее назначение князя Д.И. Шуйского связано с печально знаменитой Клушинской битвой. Сразу после возвращения в столицу князя М.В. Скопина 12 марта начались приготовления к походу на помощь осажденному Смоленску. Центром сбора войска стал Можайск, куда были посланы воеводы: боярин князь А.В. Голицын, окольный князь Д.И. Мезецкий⁶⁵⁶. С пешими людьми шел отряд Г. Валугева, и он, вероятно, отставал от конной рати, посланной «наперед» 29 марта. Примерно в это же время в Погорелое городище, расположенное чуть севернее Можайска, были отправлены В.И. Бутурлин и Г.Г. Сулемша Пушкин. Севернее них действовало войско князей И.А. Хованского и Я.П. Борятинского, посланное ранее князем М.В. Скопиным на освобождение Ростова и уже освободившее Кашин. Весной 1610 г. в Старице они соединились с отрядом Эверта Горна и освободили Ржев и Зубцов.

Эти отряды очистили дороги и селения от восставших. Крупным успехом стало освобождение 11 мая 1610 г. Иосифо-Волоцкого монастыря пешими людьми Г. Валугева и Горна. После получения в столице известий о начале движения 23 мая от Смоленска войска гетмана Станислава Жолкевского царь Василий Шуйский отправил в Можайск Дмитрия Шуйского и Я. Делагарди. К тому моменту там уже

⁶⁵⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 16, 50, 98, 123, 162, 187.

⁶⁵⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 18.

были «готовы» князья А.В. Голицын и Д.И. Мезецкий. «В сход» подошли из Ржева князья И.А. Хованский и Я.П. Борятинский. Из Погорелова городища пришли В.И. Бутурлин и Г.Г. Сулемша Пушкин. Там же собрались отряды Эверта Горна. В результате в Можайске оказались «полковники и ротмистры и все немцы, которые были на Москве, конные и пешие»⁶⁵⁷. Вместе с князем Д.И. Шуйским прибыл и дьяк Алексей Аргамаков, о котором сообщают разряды.

В сходе не участвовал Г. Валуев, который со своими пешими людьми был сразу отправлен в Царево Займище ставить острожек. Ему в помощь из Можайска двинулся отряд с князем Ф.А. Елецким.

Судя по разрядам, можайское войско не получило деления на полки. Причиной тому, возможно, была неуверенность властей в том, что сход состоится, из-за быстрого изменения обстановки.

Не вдаваясь в детали проигранной Клушинской битвы, имеет смысл охарактеризовать остальных воевод, чтобы понять логику кадровых назначений в этом войске.

Князь А.В. Голицын впервые встречается в разрядах в 1598 г. как голова и есаул в Государевом походе⁶⁵⁸. В 1603-1605 гг. он служил воеводой в Тобольске, что не отражено в разрядах и можно считать опалой⁶⁵⁹. Осенью 1606 г. участвовал в сражении у села Троицкое, а позднее был вторым воеводой на вылазке в войске князя М.В. Скопина и участвовал в битве у Коломенского. В июне 1607 г. во главе отдельного полка он вместе с Г.Г. Пушкиным, князем Б.М. Лыковым и П.П. Ляпуновым нанес сокрушительное поражение войскам Болотникова на реке Восьме. После этого со своим полком князь Андрей Васильевич участвовал в осаде Тулы. В августе 1608 г. он возглавил войско, которое должно было перехватить Ю. Мнишека с дочерью, но к активным боевым действиям поход не привел. После поражения под Рахманцевом от войска Яна Сапеги Андрей Васильевич ездил в Ярославль для сбора ратных людей⁶⁶⁰. Таким образом, до начала Смутного времени

⁶⁵⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 18, 54

⁶⁵⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 34.

⁶⁵⁹ Павлов А.П. Государев двор... С. 77.

⁶⁶⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 13, 15, 43, 45, 89, 146.

князь А.В. Голицын не обладал серьезным боевым опытом. В период правления Василия Шуйского он сначала становится одним из наиболее востребованных «командармов», но после осады Тулы три года не очень заметен на воеводской службе.

Князь И.А. Большой-Хованский свою службу начал в 1597 г. рындой⁶⁶¹. В 1598 г. в Государевом походе князь служил стольником и есаулом. Вероятно, к тому моменту Иван Андреевич уже вышел из юного возраста, потому что имел двух младших братьев, а его отец умер около двадцати лет назад⁶⁶². Следующие шесть лет он многократно служил рындой и занимался придворной службой⁶⁶³. В 1601 г. князь проводил смотр детей боярских в двух полках «берегового» разряда. В 1606 г. князь И.А. Хованский служил воеводой в Орле, однако не смог противостоять восстанию посада и покинул город с верными людьми⁶⁶⁴. В 1608 г. Иван Андреевич вместе с Захарием Ляпуновым во главе отряда из рязанских и арзамасских дворян попытался отбить захваченный А. Лисовским Зарайск, однако потерпел поражение. По сообщением Нового летописца, причиной поражения являлась беспечность воевод, и войско было разбито «со пьяна»⁶⁶⁵. Зимой 1608-1609 гг. служил воеводой у Серпуховских ворот⁶⁶⁶. После этого вплоть до похода на Ржев в 1610 г. князь в активных боевых действиях, судя по всему, не участвовал.

Краткий обзор показывает, что князь И. А. Большой-Хованский не обладал значительным боевым опытом до Смуты, а в период правления Василия Шуйского проявил себя, скорее, как неудачливый воевода. Иван Андреевич не входил в «когорту» наиболее активных воевод его царствования.

В.И. Бутурлин был младшим сыном И.М. Бутурлина, старого «сослуживца» Василия Шуйского. Впервые в разрядах он встречается в феврале 1605 г., когда командующий царской армией князь Ф.И. Мстиславский отправил его с пятью

⁶⁶¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 120

⁶⁶² Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 89.

⁶⁶³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 35, 74, 82, 98, 102, 106, 110, 115, 129; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 53, 59, 61, 64, 126.

⁶⁶⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 9.

⁶⁶⁵ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 80.

⁶⁶⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 16.

сотнями ратников на помощь осаждающим Кромы войскам. Осенью 1607 г. Василий Иванович был головой в отряде князя М.В. Скопина в битве при Коломенском. В 1608 г. В.И. Бутурлин служил первым воеводой Сторожевого полка в войске князя И.С. Куракина, нанесшего поражение А. Лисовскому у Медвежьего брода. Василий Иванович затеял местническую тяжбу против командующего Передовым полком князя Б.М. Лыкова. В.И. Бутурлин не удовлетворился полученной неуместной грамотой, отказался принять назначение и во время сражения находился «в ряду» в Большом полку. Весной 1609 г. он стоял на позиции у Серпуховских ворот, а позднее отправился «в прибавку» во Владимир к Ф.И. Шереметеву⁶⁶⁷. В.И. Бутурлин участвовал в ряде сражений в период Смуты, однако имел мало опыта самостоятельного командования.

Таким образом, среди первых воевод в Клушинской битве князь Д.И. Шуйский обладал наибольшим опытом. Однако он, по общепризнанному мнению, не обладал воеводским талантом⁶⁶⁸. Из других первых полковых воевод выделяется князь А.В. Голицын, прежде всего, благодаря победе на реке Восьме. Можно предполагать, что в качестве воевод царь рассчитывал в первую очередь на Я. Делагарди, Э. Горна и вторых полковых воевод: князя Я.П. Барятинского, князя Д.И. Мезецкого и Г.Г. Сулемшу Пушкина. Их фигуры будут рассмотрены ниже.

Перейдем к князю И.И. Шуйскому. До воцарения своего брата он ни разу не участвовал в военных походах как воевода. Новые условия потребовали привлечения его в качестве полководца. В сентябрь 1606 г. Иван Иванович возглавил войско вместе с князем Б.П. Татевым и М.И. Татищевым. В отряд входили московские чины. Один из разрядов упоминает, что это войско в Калугу «не пустили», однако сохранившиеся челобитные служилых людей говорят, что князь прибыл в город, но вынужден был его покинуть в спешке из-за «шатости»⁶⁶⁹.

⁶⁶⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 10, 120, 161, 163, 176, 238, 253.

⁶⁶⁸ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII. М., 2014. С. 111; Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. / Кн.4: История России с древнейших времен. Т. 8 // М.: Голос, 1994; Скрынников Р.Г. Крушение царства. М., 1995. С. 310; Леонтьев Я.В. Ближний приятель, боярин и воевода: М.В. Скопин-Шуйский и его армия. М., 2017. С. 85.

⁶⁶⁹ Актовые и летописные материалы о восстании И. И. Болотникова // Советские архивы, № 5. 1976. С. 54.

Бой наступающим силам Болотникова воеводы дали 23 сентября севернее на естественном оборонительном рубеже — месте впадения Угры в Оку⁶⁷⁰. Вероятно, сражение было стычкой, в которой отряду Ивана Ивановича Шуйского удалось одержать победу, задержать и отбросить противника, но помешать его движению к столице оно не могло, в том числе из-за своей малочисленности. О потерях царской армии сообщали и современники⁶⁷¹. Отметим, что битва слабо освещена источниками, и это привело к игнорированию ее многими историками, на что обратил внимание И.И. Смирнов⁶⁷². В современной историографии ситуация мало изменилась⁶⁷³.

Рассмотрим фигуры воевод в сражении на Угре. Князь Б.П. Татев впервые встречается в разрядах одновременно с князем И.И. Шуйским, будучи расписанным рындой с рогатиной в несостоявшемся Государевом походе 1585 г. В Государевом походе 1590 г. он служил есаулом в Государевом полке. Позднее «годовал» воеводой в Мценске. В 1591 г. возглавлял Сторожевой полк в рати из трех полков под Серпуховом⁶⁷⁴. В зимнем походе на шведские владения 1592 г.

⁶⁷⁰ Состав царского войска вызывает вопросы. Согласно разрядным записям с войском И.И. Шуйского должны были сойтись отступавшие из-под Кром и Орла войска князя Ю.Н. Трубецкого и князя И.А. Хованского. Формулировка «был бой боярам и воеводам князю Ивану Ивановичу Шуйскому с товарищи» позволила И.И. Смирнову сделать вывод, что сход этих сил состоялся под Калугой. Однако к сентябрю 1606 г. боярский титул носил князь Б.П. Татев. Поэтому формулировка разряда не позволяет гарантировать, что сход состоялся — запись могла отразить присутствие в битве на Угре только боярина князя И.И. Шуйского и боярина князя Б.П. Татева. Косвенно о том, что большая часть отступавших из под Кром и Ельца войск не сошлись, говорит следующий факт: несмотря на победу на Угре, войско князя И.И. Шуйского вынуждено было отступить, «потому что города все Береговые и Украинные отложились». Подтверждают это и летописные известия, описавшие отъезд служилых людей в свои поместья. Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 44, 88; Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 161; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 103; ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 71; ПСРЛ. Т. XXXIV: Московский летописец. М., 1978. С. 244.

⁶⁷¹ Исаак Масса сообщает о том, что войско было разбито Болотниковым, что снижает вероятность того, что он перепутал с битвой и Троицкого, где командовал И. Пашков. Р.Г. Скрынников опроверг мнение И.И. Смирнова о поражении в устье Угры, в чем мы с ним согласны, но его рассуждения о недостоверности известий Паэрле о потерях царской армии, на наш взгляд, опровергаются словами Массы. Паэрле Г. Описание путешествия... С. 215; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 162.

⁶⁷² Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 162.

⁶⁷³ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII. М., С. 49; Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 199.

⁶⁷⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 76, 157, 162, 192, 220.

князь служил головой в Большом полку князя Ф.И. Мстиславского. Следующие два года – воевода в Новосиле. В 1595 г. – воевода в Орле. В апреле и сентябре следующего года возглавлял Передовой полк в малом «украинном» разряде. В мае 1596 г. вновь получает под командование Передовой полк – в Дедилове⁶⁷⁵. Спустя два года назначение повторяется, но разряд в итоге «сойдется». После окончания Государева похода «на берег» в 1598 г. именно князь Татев возглавил войско прикрытия на Оке. Весной 1599 г. он возглавил Сторожевой полк в Орле. Спустя год назначение повторяется, и князю удастся проявить себя. Татары совершили нападение на Белгород и двинулись дальше, но потерпели поражение от выдвинувшегося им навстречу полка Бориса Петровича и отступили в степи. В следующем году князь возглавил Сторожевой полк в Орле⁶⁷⁶. Осенью 1604 г. князь служил воеводой в Цареве-Борисове, что можно считать почетной ссылкой⁶⁷⁷. Неудивительно, что, встав перед выбором, он перешел на сторону самозванца и уже в мае 1605 г. возглавил Сторожевой полк в его рати⁶⁷⁸.

Князь Б.П. Татев был одним из наиболее опытных воевод в распоряжении Василия Шуйского. Он многократно командовал полками, самостоятельными войсками, провел несколько лет на воеводстве в крупных городах. Отчетливо видна разница в боевом опыте с князем И.И. Шуйским. Можно с уверенностью предполагать, что именно Борис Петрович сыграл ключевую роль в битве при устье Угры. Князь был фактически воспитателем М.П. Скопина-Шуйского, что позволяло царю ему доверять, и имел родственные связи с Голицыными, бывшими важнейшей опорой Василия Шуйского в воеводской среде. Что касается М.И. Татищева, то он ранее проявил себя как дипломат, а не военачальник⁶⁷⁹.

⁶⁷⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 12, 57, 94, 104, 114, 117.

⁶⁷⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 18, 20, 48, 63, 104, 117.

⁶⁷⁷ В 1599 году Б.П. Татев потерпел местническое поражение от фаворита Годуновых П.Ф. Басманов, а в 1603 году разразилось дело вокруг челобитной Д.М. Пожарского. *Павлов А.П. Государев двор...* С. 77; *Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба...* С. 211.

⁶⁷⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 97.

⁶⁷⁹ *Павлов А.П. Государев двор...* С. 69, 77.

Осада Москвы войском Болотникова породила ряд спорных вопросов, остающихся за рамками данного исследования⁶⁸⁰. Не вызывает дискуссий формирование в столице двух войск во главе с князьями И.И. Шуйским и М.В. Скопиным-Шуйским, которые действовали за стенами столицы и смогли разгромить восставших к 2 декабря 1606 г. в битве у села Коломенское. Это было второе в карьере князя И.И. Шуйского боевое назначение. Вторым и третьим воеводами его полка были князь И.В. Голицын и М.Б. Шеин. Примечательно, что не все Разряды отмечают главенство И.И. Шуйского⁶⁸¹.

Рассмотрим фигуру князя И.В. Голицына. Впервые в разрядах он упоминается в 1591 г. среди награжденных за успешную оборону столицы⁶⁸². Далее разряды фиксируют его эпизодическое участие в придворных службах на протяжении более десяти лет. В 1598 г. он служил головой и есаулом в Государевом полку⁶⁸³. В начале 1605 г. князь получает первое воеводское назначение, возглавляя Новгород-Северский в период между отзывом из города П.Ф. Басманова и назначением М.Б. Шеина. Позднее он был переведен в царское войско под Кромами в Государев полк «в ряд». После измены князь получил боярский чин от самозванца и пост воеводы Государева полка⁶⁸⁴. Осенью 1607 г. он упоминается среди аристократов, участвовавших в неудачной битве у села Троицкого. Таким образом, князь И.В. Голицын не обладал значимым воеводским опытом.

В декабре 1606 г. преследование отступавших войск восставших поручили силам из полка князя И.И. Шуйского. Источники противоречиво описывают передвижения войск, что вызвало споры между историками. Вероятно, изначально силы И.В. Голицына и Д.И. Мезецкого, который заменил М.Б. Шеина, должны

⁶⁸⁰ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 256-273; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 106-114; Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России / М., 1975. С. 258-263.

⁶⁸¹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 10, 90.

⁶⁸² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1989. С. 225.

⁶⁸³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 34.

⁶⁸⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 1994. С. 90, 97.

были идти на Серпухов и Алексин⁶⁸⁵. Болотников предпочел покинуть эти города и отступить в Калугу. Преследуя его, первым к городу подошел князь Д.И. Мезецкий, который потерпел поражение в стычке под стенами города. Выдвинем предположение, что ошибочное известие дневника Рожнятовского о поражении князя Д.И. Шуйского под Калугой, на которое опирался И.И. Смирнов⁶⁸⁶, вытекало из «объединения» в источники имени князя Д.И. Мезецкого и фамилии князя И.И. Шуйского, командовавшего всей операцией.

К 17 декабря под Калугу подошли основные силы царской армии. Большой полк возглавляли князь И.И. Шуйский и боярин И.Н. Романов, Передовой — князья И.В. Голицын и Д.И. Мезецкий, Сторожевой полк — В.П. Морозов и М.А. Нагой. «Наряд» возглавляли Я.В. Зюзин и Д. Пушечников.

Рассмотрим воевод, сопутствующих князю И.И. Шуйскому. И.Н. Романов появляется в разрядах в 1591 г. Он был послан к воеводам царской армии с приветственным словом после удачной обороны столицы. В 1598 г. в Государевом походе служил стольником и есаулом. После ссылки Романовых в 1601 г. он оказался одним из двух выживших представителей рода. Иван Никитич был возвращен ко Двору Лжедмитрием I, даровавшим ему боярский чин⁶⁸⁷. И.Н. Романов не имел боевого опыта, и назначение под Калугу стало его первым воеводским назначением.

В.П. Морозов начал свою службу в 1590 г. есаулом в Государевом походе против Швеции. Осенью того же года он возглавил Большой полк в Туле. В 1591 г. в составе Государева полка участвовал в обороне столицы от крымцев, а позднее возглавлял Передовой полк в Новгороде. Весной 1594 г. Василий Петрович командовал полком Правой руки «берегового разряда» в Алексине. В 1598 г. служил есаулом в Государевом полку во время похода «на берег». В сентябре 1600 г. он был расписан первым воеводой в Мценск. В следующем году Василий

⁶⁸⁵ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 73; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 90.

⁶⁸⁶ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951. С. 331.

⁶⁸⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 226; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 34; Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2010. С. 26.

Петрович служил вторым воеводой полка Правой руки в Туле. Осенью 1604 г. он возглавил полклевой руки в войске, направленном против самозванца, но после победы под Добрыничами отказался от наградного «золотого» и бил челом на третьего воеводу Большого полка князя А.А. Телятевского. Из столицы В.П. Морозов получил известие об отставке и был переведен в «дворяне» в Государев полк⁶⁸⁸. Во время мятежа под Кромами он сохранил верность Годуновым и отступил в столицу. В 1606 г. Василий Петрович участвовал в неудачном бою у села Троицкое. В битве с болотниковцами у села Коломенское боярин командовал «нарядом»⁶⁸⁹. Среди воевод, осадивших Калугу в декабре 1606 г., именно Василий Петрович был наиболее опытным «командармом». Он имел за плечами участие в «прямом деле» и не раз сражался в крупных боевых столкновениях.

Осада Калуги затянулась. Взять город сходу не удалось из-за успешных действий защитников, а с тыла царской армии угрожали войска восставших, базировавшиеся в Туле⁶⁹⁰. Именно поэтому из столицы под Калугу в помощь сначала был отправлен князь Н.А. Хованский, а в январе — крупное подкрепление во главе с князьями Ф.И. Мстиславским, М.В. Скопиным и Б.П. Татевым, которые встали особым полком «по другую сторону Калуги от реки Яченки»⁶⁹¹. Единая роспись составлена не была. Одна запись сообщает, что грамоты писались на князя И.И. Шуйского «со товарищи», но остальные разряды называют князя Ф.И. Мстиславского главой войска после января 1607 г. Это не вызывает сомнения, учитывая его возраст, опыт, в том числе во взятии городов, и положение в местнической иерархии.

Прибытие подкреплений позволило выделить часть сил для борьбы с полевыми отрядами восставших. От армии отделилось войско, которому удалось одержать

⁶⁸⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 71, 157, 176, 225; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 20; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 34, 88, 120, 124; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 81, 89.

⁶⁸⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 89, 90, 146.

⁶⁹⁰ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 165.

⁶⁹¹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 7.

победу над восставшими на реке Вырке⁶⁹². Другой отряд царских войск в мае потерпел поражение в битве на р. Пчельне, где погиб князь Б.П. Татев. Болотников воспользовался замешательством в царском войске и совершил вылазку из Калуги. Царское войско потерпело поражение, сняло осаду города и отступило в Серпухов. Болотников же отвел войска в Тулу.

После начала Государева похода и прибытия в Серпухов царя и дьяков разрядного приказа была составлена роспись, согласно которой Большой полк возглавили князь И.И. Шуйский и боярин И.Н. Романов⁶⁹³. После победы полка князя А.В. Голицына в битве на реке Восьме разряд был скорректирован и князь И.И. Шуйский возглавил Государев полк. В качестве второго воеводы Государева полка указываются либо И.Ф. Крюк-Колычева⁶⁹⁴ либо князь М.С. Туренина⁶⁹⁵.

О роли князя И.И. Пуговики Шуйского в осаде Тулы источники не сообщают. Вероятно, он в значительной степени выполнял «технические» функции. В войске было достаточно куда более опытных командиров.

Следующее назначение князь И.И. Шуйский получает 14 июля 1608 г. Василий Шуйский намеревался ударить по войскам Лжедмитрия II на марше по Тверской дороге и для этого собрал наличествующие силы⁶⁹⁶. Большим полком командовал князь М.В. Скопин-Шуйский, а Государевым полком князя И.И. Шуйский и Д.И. Мезецкий⁶⁹⁷. Данило Иванович уже не первый раз оказывался в одном войске с Иваном Шуйским, и его фигура будет рассмотрена ниже. Разряды сообщают, что в полку находились бояре, окольничие «и все приказные люди». Само столкновение закончилось безрезультатно, а сражавшиеся понесли тяжелые потери. Царское войско отступило обратно на Пресню. Разряды говорят, что руководить в столице

⁶⁹² Обращает внимание, что на этот раз войско было «уряжено» на полки, причем разряды косвенно указывают: роспись производили бояре на месте. Полки возглавляли боярин И.Н. Романов, князь Д.И. Мезецкий и М.А. Нагой

⁶⁹³ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 117, 118, 173; Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 214.

⁶⁹⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 12, 45, 87.

⁶⁹⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 118, 158.

⁶⁹⁶ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 228.

⁶⁹⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи... 13, 14, 94.

оставался князь В.В. Голицын⁶⁹⁸. Это может свидетельствовать об отсутствии в столице Дмитрия Шуйского либо о степени недоверия царя своему брату.

Князь Д.И. Мезецкий с 1598 г. служил стольником и кравчим. В 1603 г. он ездил «смотреть на Украину на ратных людей» в полк М.Б. Шеина в Новосиль. Осенью 1604 г. князь был расписан «для осадного дела» в Михайлов, а после битвы под Добрыничами ездил с золотыми к воеводам. После воцарения самозванца князя расписали воеводой в Белгород, однако позднее вернули в столицу⁶⁹⁹. В 1606 г. он ездил под Орел «уговаривать» служилых людей, но потерпел неудачу. В сентябре того же года Данило Иванович отправился «доставать» Каширу, но город уже находился в руках восставших. После возвращения князь отправился в поход на Можайск, чтобы очистить дорогу и соединиться со смоленскими полками. Миссия завершилась успешно, и царское войско под столицей получило серьезные подкрепления. После Коломенской битвы, занимая пост второго воеводы Передового полка в войске князя И.И. Шуйского, преследовавшего болотниковцев, занял Алексин, но потерпел поражение в стычке под Калугой. В феврале 1607 г. князь возглавлял Передовой полк в войске боярина И.Н. Романова⁷⁰⁰. Этому соединению удалось одержать важную победу над восставшими на реке Вырке, а князь Д.И. Мезецкий был ранен в ногу выше колена⁷⁰¹. Оправившись от ранения, князь участвовал в осаде Тулы, а осенью 1607 г. отбил вместе с Ф.И. Леонтьевым у восставших Одоев и Крапивну⁷⁰². До начала Смутного времени князь Д.И. Мезецкий не имел боевого опыта, однако в годы Смуты выдвинулся в число востребованных воевод, отличился в сражениях и доказал свою преданность Шуйским. Последнее особенно показательно: осенью и зимой 1608 г. он в одиночку командовал Государевым полком, хотя, с точки зрения местнической иерархии, князья Мезецкие не относились к «честнейшим» родам. Можно предполагать, что

⁶⁹⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 14.

⁶⁹⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 47, 74, 75, 83; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 53, 60, 71, 74, 82, 88, 99.

⁷⁰⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 9, 10, 42-44, 90.

⁷⁰¹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 157. Один из редких случаев, когда разряды не только фиксируют ранение, но и описывают его характер.

⁷⁰² Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 12, 46, 147, 214, 215.

в операциях с его участием он зачастую играл более важную роль, чем стоящие выше него воеводы, например, князь И.И. Шуйский.

Следующее назначение князь И.И. Шуйский получит 1 сентября 1608 г. Он на некоторое время возглавит царское войско, стоявшее на Пресне против войск самозванца⁷⁰³, но уже 18 сентября появится новая роспись. Из «пресненской» армии будет выделено войско, направленное на помощь Троице-Сергеевому монастырю. Большой полк возглавил князь И.И. Шуйский, Передовой полк — окольничий князь Г.П. Ромодановский, Сторожевой полк — окольничий Ф.В. Головин, ертаул — князь В.Ф. Литвинов-Мосальский⁷⁰⁴. И.О. Тюменцев, опираясь на «Дневник» Я. Сапеги, склонялся к версии, что численность царского войска в 15-20 тысяч человек выглядит правдоподобной, хотя и преувеличенной. На наш взгляд, эта численность была преувеличена как минимум вдвое. Об этом говорит небольшое число воевод, которые физически вряд ли смогли бы контролировать контингент даже в десять тысяч человек. Поддерживая в целом его реконструкцию боя у Рахманцева, мы не можем согласиться с выводом, что главной причиной поражения были трусость воевод князя И.И. Шуйского и Ф.В. Головина, отступивших или бежавших в решающий момент боя. В случае Ф.В. Головина «Новый летописец» указывает, что он «дрогнул со всем полком». Дневник Яна Сапеги не упоминает об этом, но содержит указание на то, что Федор Васильевич ушел в лес без коня и раненым. Что касается князя И.И. Шуйского, то о его трусости источники не сообщают. «Новый летописец» утверждает, что дрогнувший Сторожевой полк смял половину Большого полка. А дневник Сапеги сообщает, что князь «ушел с того сражения сильно раненый»⁷⁰⁵. При этом источники концентрируют внимание на действиях полка князя Г.П. Ромодановского, который показал себя с лучшей стороны, сам воевода был ранен

⁷⁰³ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 14, 49, 50, 94.

⁷⁰⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 15, 50, 97, 98, 220, 221. (Лишь последняя запись сообщает о ертауле)

⁷⁰⁵ ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910. С. 288; Дневник Яна Петра Сапеги (1608-1611). Памятники истории Восточной Европы. Источники XV —XVII вв. Т. 9. М., 2012. С. 65.

и потерял в бою сына⁷⁰⁶. Можно предполагать, что Иван Иванович, не проявив явной трусости в бою, не показал себя и как способный и активный воевода. На это указывает то, что источники концентрируют свое внимание на фигуре его подчиненного князя Ромодановского.

Отметим важный историографический момент. Новый летописец положительно характеризует Шуйских и Головиных, поэтому к его свидетельствам касательно их роли в сражении следует относиться осторожно⁷⁰⁷. Тем примечательнее, что автор возлагает ответственность на Ф.В. Головина. Однако данные дневника Сапеги вполне согласуются с сообщениями летописца.

Рассмотрим фигуры воевод. Князь Г.П. Ромодановский впервые встречается в разрядах в 1582 г., когда его расписали «в сход» с войском князя А.И. Шуйского, шедшим на помощь Орешку. В 1583 г. князь Ромодановский возглавлял Сторожевой полк в весеннем «береговом» разряде. В 1586 г. он служил воеводой в Михайлове, в следующем — первым воеводой в Воронеже. Зимой 1590 г. князь служил осадным воеводой в Новгороде и был расписан вторым воеводой Передового полка. Летом 1591 г. князь Г.П. Ромодановский служил вторым воеводой полка Левой руки во время обороны столицы от крымцев. После отхода крымского хана и смены воевод остался первым воеводой полка Левой руки, но позже был переведен на место первого воеводы Сторожевого полка, а в декабре возглавил Передовой полк в «береговом» разряде. Спустя несколько месяцев ходил в поход под Выборг как голова в полку Правой руки, а после похода остался вторым воеводой в Орешке. В случае нападения шведов он должен был возглавить Передовой полк в «сходном войске», что ему в итоге пришлось сделать и охранять устье Наровы. Летом 1593 г. ему вновь довелось охранять устье во главе Сторожевого полка. В апреле 1595 г. Григорий Петрович служил вторым воеводой Передового полка в Дедилове. В следующем году он — первый воевода в Ливнах. В 1597 г. служил третьим воеводой полка Левой руки. В следующем году князя

⁷⁰⁶ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 287-289.

⁷⁰⁷ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец. История текста. М., 2006. С. 281-285, 287.

поставили вторым воеводой Большой полка в Туле, после чего он был отправлен воеводой в Белгород, где пробыл минимум два года. В апреле 1601 г. Г.П. Ромодановский был расписан третьим воеводой Большого полка в Туле. В ноябре следующего года его послали воеводой в Ивангород, где он оставался до 1604 г.⁷⁰⁸. Во время свержения самозванца князь поддержал Василия Шуйского и вел переговоры с польскими послами. Летом 1606 г. князь Ромодановский возглавлял Сторожевой полк в войске, которое было послано для подавления мятежа под Кромами⁷⁰⁹. Вторым воеводой Передового полка участвовал в осаде Тулы в 1607 г.⁷¹⁰. В мае 1608 г. служил вторым воеводой в Передовом полку в неудачном походе на реку Незнань⁷¹¹. Командующий князь М.В. Скопин-Шуйский обнаружил в войске «шатость», и оно было вынуждено вернуться в столицу. Князь Г.П. Ромодановский сохранил свой пост, и в июне 1608 г. в качестве второго воеводы Передового полка он участвовал в бою на Ходынке⁷¹².

Из приведенного обзора видно, что князь Г.П. Ромодановский был востребованным воеводой. Он являлся одним из самых опытных полководцев в распоряжении Василия Шуйского. Частота его воеводских назначений косвенно указывает на незаурядный талант и рвение к воеводской службе. Это согласуется со свидетельствами о его ключевой роли в сражении под Рахманцевом⁷¹³.

Воевода Передового полка в сражении под Рахманцевом, Ф.В. Головин начал свою службу рындой с рогатиной в 1574 и 1576 гг. В 1580 г. он был вторым воеводой в отряде, который выдвинулся на реку Пахру против «перелезших» через Оку двух сотен крымцев. В 1582 г. он собирал служилых людей в войско, шедшее на помощь осажденному Орешку. Вместе со всем родом Федор Васильевич потерпел поражение в политической борьбе от Бориса Годунова и следующие

⁷⁰⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1989. 218; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 18, 95, 116, 142, 144, 198, 227, 228; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 8, 18, 19, 22, 25, 44, 94, 105, 148; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. С. 18, 50, 104, 120; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. С. 19, 71.

⁷⁰⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. С. 42, 85

⁷¹⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 87, 117, 118, 144, 145.

⁷¹¹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 45, 176, 251

⁷¹² Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 14, 48.

⁷¹³ Павлов А.П. Государев двор... С. 156.

двадцать лет провел за пределами столицы на отдаленных воеводствах⁷¹⁴. В 1591 или 1592 гг. был на воеводстве в «Казанском пригороде Цареве-Санчюрине». В 1592 г. возглавлял Передовой полк в борьбе с луговой черемисой. В 1600 г. он служил воеводой в Яранском городке. В следующем году В.Ф. Головин — воевода в Лаишеве. В 1602 г. Ф.В. Головин оказался на воеводстве в Царевом городке на Кокшаге. В 1603 г. он служил воеводой в Сургуте⁷¹⁵. Возвращен в столицу В.Ф. Головин был лишь при Лжедмитрии. В 1607 г. после взятия Тулы он отправился вторым воеводой в отряде князя И.В. Голицына против вторгшихся сил Лжедмитрия II⁷¹⁶. В уже упомянутом походе на Незнань в мае 1608 г. служил вторым воеводой Сторожевого полка⁷¹⁷. В этом же качестве принял участие в сражении на Ходынке. Ф.В. Головин, безусловно, имел военно-административный опыт, приобретенный за годы городских воеводств на восточной границе государства. Однако этот опыт был весьма специфичен — условия воеводства в отдаленных городах сильно отличались от обычных, а отсутствие полевых назначений приводило к нехватке связей среди дворянского ополчения. Его назначения при Василии Шуйском в определенной степени диктовались политическими соображениями, т.к. Головины были старыми соратниками Шуйских в политической борьбе.

Князь В.Ф. Литвинов-Мосальский впервые в разрядах встречается в сентябре 1603 г. в свите государя в ежегодной богомольной поездке к Троице-Сергиеву монастырю⁷¹⁸. В 1607 г. князь участвовал в Государевом походе на Тулу, откуда был во главе самостоятельного отряда послан отбивать Козельск, но в октябре во время осады города он потерпел поражение, когда на рассвете на его лагерь напали силы Лжедмитрия II во главе с Й. Будилло⁷¹⁹. В декабре того же года князь

⁷¹⁴ Павлов А.П. Государев двор... С. 33.

⁷¹⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 55, 92, 156; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 148; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 54.

⁷¹⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 91, 119, 158.

⁷¹⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 176, 251.

⁷¹⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 63.

⁷¹⁹ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 177; Будило И. Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603—

отличился, когда прорвался в Брянск сквозь силы Н. Меховецкого, занимая пост второго воеводы в отряде князя И.С. Куракина. В уже упомянутом походе на Незнань он служил третьим воеводой Большого полка, после него ходил в разведывательный поход. В Ходынском сражении князь вновь участвовал как третий воевода Большого полка⁷²⁰. В этом сражении князь попал в плен, из которого сбежал в сентябре 1608 г. и сообщил Василию Шуйскому о тяжелом положении Тушинского лагеря. И.О. Тюменцев считал князя удачливым полководцем, опираясь на то, что действия князя при прорыве в Брянск запомнились полякам⁷²¹. Отрывистые данные источников о биографии князя позволяют предположить отчаянную смелость, которую не могли не отметить польские шляхтичи. Об этом свидетельствуют эпизод лихого форсирования реки под Брянском, попадание в плен в результате смелой атаки, побег из плена.

После поражения под Рахманцевом воеводы смогли отвести в столицу остатки царского войска. Князь И.И. Шуйский вновь возглавил Большой полк вместе с боярином И.Н. Романовым. Разряды фиксируют, что он занимал этот пост во время декабрьской передислокации войска и отвода его за стены Земляного города⁷²². Можно предполагать, что в промежуток между сентябрем и декабрем князь залечивал ранения, полученные в битве при Рахманцеве⁷²³. Больше воеводскую деятельность князя И.И. Шуйского в годы Смуты разряды не фиксируют. Можно предполагать, царь не доверял ему командование полевыми соединениями⁷²⁴.

1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия (*Historia Dmitra falszywego*). // Русская историческая библиотека. Т. 1. СПб. 1872. С. 126.

⁷²⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 13, 14, 46, 48, 119, 158, 159;

⁷²¹ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 184, 258.

⁷²² Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 15, 51; Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 315.

⁷²³ Дневник Яна Петра Сапеги (1608-1611) / Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. 9. М., 2012. С. 65.

⁷²⁴ Сохранилась грамота, упоминающая разграбление на Оке заставных судов князя И.И. Шуйского в сентябре 1609 года. Остается неясным, были это припасы для какого-то военного соединения под командованием князя или сами суда принадлежали князю. Представляется более вероятной именно вторая версия. Акты служилых землевладельцев XV—XVII века. Том IV / Составитель: А.В. Антонов. М., 2008. С. 206.

Следует признать, что князь И.И. Шуйский не проявил себя в самостоятельных боевых действиях. Его успех на Угре осенью 1606 г., вероятно, следует приписать влиянию и действиям второго воеводы – князя Б.П. Татеева. Взятие Алексина во главе Государева полка во время похода на Тулу — самому царю. Другой причиной отсутствия упоминаний о воеводской деятельности князя И.И. Шуйского в последние полгода правления брата могут быть полученные ранения, которые делали его малопригодным к военной службе, во всяком случае к дальним походам. Это предположение объясняет причины назначения Дмитрия Шуйского, откровенно негативно проявившего себя в битве под Болховым, во главе войска, которое проиграло битву под Клушино, предопределив падение рода.

Анализ служб двух родных братьев царя Василия Шуйского показывает: не обладающий воеводским опытом младший князь И.И. Шуйский получил воеводские назначения в полевое соединение шесть раз, в то время обладающий боевым опытом князь Д.И. Шуйский — лишь дважды. Эта диспропорция могла быть вызвана двумя обстоятельствами. Во-первых, можно предполагать, что царь, не раз служивший с князем Д.И. Шуйским в одном войске и знакомый с его действиями во время борьбы с Лжедмитрием I, не доверял брату как воеводе. «Клушинское» же назначение объяснялось вынужденными обстоятельствами и невозможностью доверить войско в столь важной операции кому-либо еще, помимо родного брата. Но это предположение лишь частично объясняет назначение князя во главе Болховского войска, поражение которого открыло Лжедмитрию II путь в центральные уезды. Во-вторых, можно предположить, что князь Дмитрий играл ключевую роль во взаимоотношениях царя и Думы. Сложилась уникальная ситуация, когда родной брат царя одновременно был боярином и находился почти постоянно в столице. В этом качестве он мог выполнять важные функции по контролю над лояльностью Думы и московских

чинов, да и просто ряд административных функций. Известно, что он вел переговоры с пленными поляками об их освобождении в июне 1606 г.⁷²⁵

Для прояснения кадровой политики царя в отношении соединений, с участием своих родственников, необходимо обрисовать фигуры воевод, действовавших в походах князя М.В. Скопина-Шуйского.

М.В. Скопин-Шуйский родился 8 ноября 1586 г.⁷²⁶ Впервые в разрядах он встречается в 1604 г. как стольник при Большом столе⁷²⁷. В походе против самозванца он, вероятно, не участвовал, но выставил внушительный контингент в 56 воинов, уступавший только силам князя Ф.И. Мстиславского⁷²⁸. В период правления самозванца князь был награжден учреждённым чином мечника⁷²⁹. Источники не сообщают о роли князя в перевороте 17 мая, но после воцарения Василий Шуйский начинает использовать молодого князя как воеводу. Его воеводский дебют состоялся в битве на реке Пахре осенью 1606 г.

Сражение на Пахре состоялось после победы князей И.И. Шуйского и Б.П. Татеева в устье Угры над отрядами Болотникова. Несмотря на победу, царское войско вынуждено было отступить. Часть этого войска во главе с Б.П. Татыевым присоединилась к силам князя М.В. Скопина-Шуйского, вставшим на Пахре. Итоговый разряд состоял из следующих воевод: князь М.В. Скопин-Шуйский, князь Б.П. Татев и Артемий Измайлов. Войску удалось нанести поражение силам восставших и затормозить продвижение их войск к столице по Калужской дороге. После этого отряд был переброшен восточнее, сошелся с силами Государева двора и участвовал в неудачной битве при селе Троицком⁷³⁰.

⁷²⁵ Дневник происшествий московских и посольства в Москву пана Н. Олесницкого и его секретаря А. Гонсевского // Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Т. 1. СПб. 1859. С. 250.

⁷²⁶ О рождении князя Михаила Васильевича // Изборник славянских и русских сочинений, внесенных в хронографы А. Попова. М., 1869. С. 379.

⁷²⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 64.

⁷²⁸ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 2. С. 43–44.

⁷²⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 77–78; Немоевский С. Записки (1606—1608). М., 1907. С. 57.

⁷³⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 9, 43.

В оборонительных операциях на Калужской дороге обращает на себя внимание фигура князя Б.П. Татёва. Опытный воевода, он приходился князю М.В. Скопину-Шуйскому родным дядей по матери — ближайшим родственником⁷³¹. После смерти князя В.Ф. Скопина именно он должен был взять на себя воспитание и заботу о племяннике, в том числе обучение военному делу. Можно предполагать, что автором побед в устье Угры и на реке Пахре являлся именно Борис Петрович, который завершил обучение племянника непосредственно в полевых условиях.

После возвращения в столицу князь Скопин возглавил войско на вылазке, имевшее многочисленные стычки с восставшими в окрестностях города. Вторым и третьим воеводой при нем служили князья А.В. Голицын и Б.П. Татёв⁷³². Именно это войско вместе с соединением князя И.И. Шуйского разгромило восставших под Москвой в начале декабря 1606 г. Обращает на себя внимание список голов в полку князя М.В. Скопина-Шуйского. Среди них мы встречаем лиц, составлявших костяк воеводского корпуса времен правления Василия Шуйского: князей Д.И. Мезецкого и Я.П. Барятинского, И.А. Хованского и В.И. Бутурлина⁷³³.

Следующее назначение Михаил Васильевич получил спустя месяц. Он был расписан вторым воеводой в «особом полку» под Калугой под командованием князя Ф.И. Мстиславского. Третьим воеводой служил неизменный князь Б.П. Татёв⁷³⁴. Во время осады царские воеводы предприняли попытку захватить город с помощью деревянного «подмёта», однако потерпели неудачу из-за успешной закладки восставшими контрмины. Осада города закончилась после поражения у села Пчельня, где князь Б.П. Татёв погиб. Осаждавшее Калугу войско пришло в замешательство и откатилось от города после контратаки неприятеля.

В Государевом походе на Тулу князь Скопин возглавил соединение, которое шло на Тулу «наперед». Это соединение встретилось с полком князя А.В. Голицына 12 июня 1607 г. в селе Павшино в 20 верстах от Тулы. Итоговый разряд выглядел так: Большой полк — князь М.В. Скопин-Шуйский и боярин И.Н. Романов,

⁷³¹ Павлов А.П. Государев двор... С. 48.

⁷³² Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 10, 90.

⁷³³ Разрядная книга 1550-1636 гг. Том II. М., 1975. С. 236.

⁷³⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 86, 143, 214.

Передовой полк — князь А.В. Голицын и Г.Г. Сулемша Пушкин, Сторожевой полк — князя Б.М. Лыков, Ф.Ю. Булгаков и Прокопий Ляпунов⁷³⁵. Силы Болотникова попытались предотвратить осаду, но потерпели поражение от царского войска на реке Вороньей. Царское войско смогло блокировать город. После взятия Тулы царь отправил полк князя М.В. Скопина в Пчельню, чтобы помешать соединению отрядов нового самозванца и калужских повстанцев⁷³⁶.

29 мая 1608 г. князь Скопин вместе боярином с И.Н. Романовым и князем В.Ф. Литвиновым-Мосальским возглавил войско в походе на Незнань. Передовым полком командовали князья И.М. Воротынский и Г.П. Ромодановский, а Сторожевым полком князь И.Б. Черкасский и окольный Ф.В. Головин. Однако, обнаружив заговор в войске, князь Скопин вынужден был вернуться в столицу, опасаясь «шатости». Вероятный заговор возглавляли князья И.М. Катырев-Ростовский, Ю.М. Трубецкой и И.Ф. Троекуров. Подчеркнем, что все заговорщики не упоминаются среди воевод, а значит, они служили либо «головами», либо сопровождающими лицами, подчиняясь военачальникам, которым были либо равны, либо превосходили в знатности. Особенно это касается князей И.М. Катырева и Ю.М. Трубецкого, имевших высочайший местнический статус. Можно предполагать, что они чувствовали себя обойденными в назначениях и были недовольны отсутствием положенных им по праву рождения назначений. Заговорщики-аристократы были раскрыты и разосланы по городам⁷³⁷.

На базе этого разряда был расписан следующий поход, состоявшийся 14 июня. Вышеназванные воеводы сохранили свои посты, а к войску присоединился Государев полк во главе с князьями И.И. Шуйским и Д.И. Мезецким, «нарядом» во главе с князем И.Ф. Волконским и Г. Валуевым и служилыми татарами во главе с князем М.П. Барятинским⁷³⁸. Именно это войско участвовало в Ходынском

⁷³⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 118; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 215.

⁷³⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 12, 13. Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 178.

⁷³⁷ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 224.

⁷³⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 13, 14, 47, 48.

сражении 25 июня. О роли князя М.В. Скопина-Шуйского в этом сражении источники умалчивают.

10 августа 1608 г. князь Скопин был назначен новгородским наместником и отправился в Новгород. Воеводами в городе на тот момент были князь А.П. Куракин и М.И. Татищев⁷³⁹. По сути, князь получил полномочия для управления всеми северо-восточными землями. Вместе с князем и его немногочисленным отрядом в Новгород отправился его свояк С.В. Головин, который подбирал сопровождавшие «кадры»: К. Чеглокова, С.Г. Коробьина, Я. Дашкова⁷⁴⁰. Позднее они получают воеводские посты.

Прибыв в город в конце августа, князь начал переговоры со шведами о предоставлении наемного войска. Осенью 1608 г. князю пришлось сесть в Новгороде в осаду против подошедших сил тушинцев. Прибытие шведских наемников состоялось только весной 1609 г. Начало похода князя к Москве вызвало активизацию всех антитушинских сил. Отряды князя отбили Старую Руссу и Торопец и нанесли поражение тушинцам у Торжка. В этих боях успешно себя проявили Ф.Д. Чулков⁷⁴¹, С.В. Головин⁷⁴² и К.Н. Чеглоков⁷⁴³.

⁷³⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 122.

⁷⁴⁰ Немоевский С. Записки (1606—1608). М., 1907. С. 265; Болтин Б. Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 342.

⁷⁴¹ Ф.Д. Чулков имел воеводский опыт и в 1591 году служил вместе с дядей князя Скопина князем Б.П. Татевым. Леонтьев Я.В. Ближний приятель, боярин и воевода: М.В. Скопин-Шуйский и его армия. М., 2017. С. 74

⁷⁴² С.В. Головин впервые появляется в разрядах. Известно, что до этого он участвовал в осаде Калуги 1607 года и в сражении на Ходынке в июне 1608 года. Вероятно, вместе с остальным семейством он пребывал в опале до воцарения Лжедмитрия I, а после не поднимался выше уровня воинского головы. Свадьба его сестры и князя М.В. Скопина-Шуйского не только подняла его местнический статус. Он заслужил доверие князя, о чем говорит делегирование ему подбора кадров для похода в Новгород. О наличии у Семена Васильевича выраженного военного таланта свидетельствуют осуществленные им успешные взятия Переславля-Залесского, Александровской Слободы и Дмитрова в 1609 году и череда назначений, последовавших после Смуты. Станиславский А.Л. Труды по истории Государева Двора в России XVI-XVII веков. М., 2004. С. 296; Леонтьев Я.В. Ближний приятель, боярин и воевода: М.В. Скопин-Шуйский и его армия. М., 2017. С. 68, 81.

⁷⁴³ Для К.Н. Чеглокова воеводство в войске князя Скопина тоже первое упоминание в разрядах. Его участие в боевых действиях ранее источниками не фиксируются. Для относительно незнатных Чеглоковых это был необыкновенный взлет, вызванный либо особым доверием со стороны князя Скопина либо особыми воеводскими талантами. Столь высокие воеводские назначения Корнилу Никитичу не полагались по праву рождения. Заметим, что в

Командный состав войска М.В. Скопина на момент выхода из Новгорода был специфическим. В нем отсутствовала первостатейная знать, за исключением С.В. Головина, и лица, ранее заметные на воеводской службе. Источники не сообщают о присутствии в войске кого-либо из известных воевод. Думается, что и царь не хотел отпускать из столицы особ из числа первостатейной знати, опасаясь «шатости» в формирующемся войске. Но и князь Скопин, видимо, предпочел опереться на лояльных лиц, отличившихся в «прямом деле».

Войско получило роспись в отбитом у тушинцев Торжке после подхода отрядов смоленских и брянских дворян. Большой полк возглавляли князь М.В. Скопин-Шуйский и Я. Делагарди, Передовой полк — С.В. Головин и К.Н. Чеглоков, Сторожевой полк — князь Я.П. Барятинский и немецкий ротмистр⁷⁴⁴. Командный состав войска не отличался постоянством. Ход боевых действий диктовал частое разделение сил, посылку самостоятельных отрядов.

Роспись в Торжке заметно изменила командный состав. Князь Я.П. Барятинский имел определенный воеводский опыт. В 1600 г. или 1601 г. он находился на воеводстве в Сургуте. В 1604 г. ему довелось участвовать в удачной обороне Новгорода-Северского от Лжедмитрия I. Летом 1606 г. вторым воеводой Передового полка ходил в поход на Кромы, а осенью служил головой в войске князя Скопина в битвах во время осады столицы Болотниковым. В 1607 г. служил воеводой в Алексине и участвовал в битве на Пчельне. Летом 1608 г. князь служил «посылочным» воеводой на калужской дороге, а осенью был направлен в Смоленск⁷⁴⁵. Зимой 1608-1609 гг. князь Барятинский дважды отбивал Дорогобуж у тушинцев. Поход из Смоленска на соединение с силами М.В. Скопина в мае 1609 г. продемонстрировал его воеводские умения — князю удалось освободить

годы Ливонской войны Чеглоковы получали несколько второстепенных городских воеводских назначений, однако их статус не мог сравниться с назначением К.Н. Чеглокова. *Леонтьев Я.В.* Ближний приятель, боярин и воевода: М.В. Скопин-Шуйский и его армия. М., 2017. С. 43; Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // *Русский дипломатий*, Вып. 10. М., 2004. С. 124, 151.

⁷⁴⁴ *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 100.

⁷⁴⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 1. С. 115; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 78; *Белокуров С.А.* Разрядные записи... С. 15, 42, 443, 48.

Вязьму, Белую и успешно прибыть в Торжок, громя по пути тушинские отряды⁷⁴⁶. Отметим, что Яков Петрович выдвинулся именно в годы Смуты. В его активе было немного боевых назначений. Свой воеводский талант он наиболее активно проявил именно в битвах с тушинцами. Его решительный и энергичный характер отметили и шведские наемники⁷⁴⁷.

Корректировка командного состава войска князя М.В. Скопина произошла позже, когда в Александровой слободе к нему присоединились отряды Ф.И. Шереметева, князей И.С. Куракина и Б.М. Лыкова, посланные из столицы. Князя возглавили Передовой и Сторожевой полк⁷⁴⁸.

Анализ боевых походов с участием князей Шуйских в период Смуты и изучение боевого опыта служивших с ними воевод позволяют сделать ряд выводов о кадровой политике Василия Шуйского. Как ранее отметил Д.М. Володихин, ключевым фактором при распределении воеводских назначений была лояльность воевод и их «социальная близость» — принадлежность к узкому кругу наиболее знатной титулованной аристократии⁷⁴⁹. Вполне поддерживая этот вывод, мы считаем возможным его углубить. Важнейшим событием, оказавшим влияние на подбор воевод Василием Шуйским, был поход против Лжедмитрия I, в котором ему довелось участвовать. События этого похода, вероятно, привели его к заключению, что тактическое поражение, вызванное воеводскими ошибками, не столь страшно. Его последствия можно нивелировать успешными стратегическими действиями, кадровыми перестановками и попыткой «переиграть» сражение, что произошло при Добрыничах. При этом ключевым фактором выживания династии

⁷⁴⁶ Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 10; Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 455; Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. [В 5-ти т. с доп. и указ.]. Т. 2. 1598-1613. СПб., 1841. №140. С. 161; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Том I. СПб., 1836. С. 239.

⁷⁴⁷ Видекинд Ю. История шведско-московитской войны XVII века. М., 2000. С. 65.

⁷⁴⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 104.

⁷⁴⁹ Володихин Д.М. Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. М. 2015. С. 85, 86.

и сохранения трона является лояльность воевод, особенно в условиях «шатости» войска. Именно переход воевод, «утянувших» за собой часть дворян, стал причиной падения Годуновых. Все это привело к тому, что на все уровни воеводских постов в полевые соединения при Василии Шуйском назначались лица, чья лояльность у царя не вызывала сомнений. Важным просчетом стало, что в период 1606-1608 гг. в первоначально отдаленные от театра боевых действий города на воеводские должности назначались лица, чье присутствие в столице или полевом войске было нежелательным, например окольный И.И. Годунов, Ф.М. Плещеев. Последствием данного решения была их измена и переход ряда городов севера Руси на сторону Лжедмитрия II, когда восстание до них «докатилось».

Между тем перечисленные выше критерии отбора воевод приводили к тому, что «кадровый резерв» царя Василия был весьма ограниченным. Из списка потенциальных полевых воевод практически исключались рода и лица, бывшие активными сторонниками Годунова и участвовавшие в расправе с Шуйскими или их сторонниками. Касалось это и тех, кто возвысился при Годуновых «не по чину». По целому ряду обстоятельств не мог полностью царь доверять и ряду «нейтральных лиц», не поддерживавших активно ни «группировку» Годуновых, ни «группировку» Шуйских. К их числу принадлежал, например, один из заговорщиков на Незнани князь И.М. Катырев-Ростовский, чей отец местничал с князьями Шуйскими и имел сопоставимые с Шуйскими права на престол. Сомнения вызывали и представители нетитулованной аристократии, которые не были связаны брачными узами с Шуйскими или их ближайшими сторонниками.

Итак, царь был значительно ограничен в выборе воевод для командования полевыми соединениями. Особенно это проявлялось в подборе кадров на посты первых полковых воевод. На эти должности в ряде случаев расписывались лица, не имевшие или имевшие до начала Смутного времени явно незначительный воеводский опыт. К их числу, кроме князей И.И. и М.В. Скопина-Шуйского, относятся князья А.В. и И.В. Голицыны, И.С. Куракин, Д.И. Мезецкий, Б.М. Лыков, В.Ф. Литвинов-Мосальский, князь Я.П. Барятинский, боярин И.Н. Романов.

Мы считаем, что причины недостатка военного опыта у перечисленных личностей были вызваны двумя причинами. Во-первых, преждевременная кончина многих аристократов в период опричнины и Ливонской войны привела к тому, что они не успели полноценно передать накопленный опыт новому поколению⁷⁵⁰. Например, смерть князя И.А. Шуйского, очевидно, помешала ему выступить «наставником» для своих младших сыновей князей Д.И. и И.И. Шуйского. Второй причиной стала кадровая политика в период преобладания, а потом и правления Бориса Годунова. Рода, потерпевшие поражение в политической борьбе, их брачные свойственники и кровные родственники оказались вытеснены из воеводской иерархии сторонниками Годунова. В силу названной причины они «недобрали» положенного по местническому статусу опыта. Он лишь отчасти мог быть компенсирован воеводскими назначениями в отдаленные города, которые получали некоторые из этих лиц. Характерными примерами тут будут князья Голицыны, Куракины, князь Б.М. Лыков и И.Н. Романов. Между тем, логика политической лояльности вынуждала Василия Шуйского опираться именно на этих людей.

Последствия подобной кадровой политики царя Василия Ивановича противоречивы.

С одной стороны, она позволила раскрыться на ниве военного искусства талантам не только знаменитого князя М.В. Скопина-Шуйского, но и одного из самых востребованных воевод – храбреца князя М.В. Литвинова-Мосальского. Положительно себя зарекомендовали и князья А.В. Голицын, И.С. Куракин, Б.М. Лыков. Несколько особняком стоят князья Д.И. Мезецкий и Я.П. Барятинский, а также С.В. Головин, потому что в отличие от остальных их нельзя отнести к «первостатейной» знати (кроме Головина), однако они пользовались доверием и отличились в боях.

⁷⁵⁰ Реестр аристократов, выбывших в указанный период из «костяка» воеводского корпуса, составил Д.М. Володихин. *Володихин Д.М.* Высший командный состав русской полевой армии при Иване IV // Русская армия эпохи Ивана Грозного. Севастополь., 2015. С. 24-26.

Выдвиженцы царя получали не только воеводские назначения, которые они могли использовать как местнические козыри. Так, князь Мезецкий обрел боярский чин в конце 1607 г., минуя чин окольного, хотя никто из Мезецких ранее не получал боярство⁷⁵¹. Вероятно, его пожаловали за заслуги в битве под Коломенским и ранение на Вырке. Князь В.Ф. Литвинов-Мосальский получил чин окольного, судя по всему, в молодости⁷⁵². По мнению И.О. Тюменцева, князь Д.И. Мезецкий даже сумел войти в состав Ближней думы в 1609 г., после охлаждения отношений Василия Шуйского и князей Голицыных⁷⁵³.

С другой стороны, кадровая политика Василия Шуйского имела ряд негативных последствий. К их числу относятся не только неудачные действия царских братьев (прежде всего, катастрофы князя Д.И. Шуйского под Болховом и Клушином). Можно предполагать следующее: недостаток воеводского опыта даже у талантливых воевод приводил к тому, что не всегда плоды победы удавалось полноценно использовать, а ряд сражений удавалось с трудом свести «вничью». На наш взгляд, этот вывод применим к Ходынскому сражению и сражениям с тушинцами под Москвой, неудачным действиям против Болотникова летом 1606 г. Отчасти его, видимо, можно применить и к сражениям на реках Вырке и Восьме. Показательно, что даже одаренный полководец князь В.Ф. Литвинов-Мосальский под Козельском не смог отразить атаку полка И. Будило, хотя она не стала неожиданностью. Все это приводило к затягиваю боевых действий, неэффективному использованию численного превосходства, которым часто располагали царские войска.

Создавался замкнутый круг. Опасаясь измены и «шатости» в войсках, царь назначал воевод, в лояльности которых он был уверен, но они не обладали достаточным боевым опытом или были откровенно бездарны. Поражения или

⁷⁵¹ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 341; Некоторые ветви князей Мезецких даже не входили в круг московской аристократии, не поднимаясь выше службы «с города». Павлов А.П. Государев двор... С. 26.

⁷⁵² Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 342.

⁷⁵³ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 343.

неполные победы этих воевод лишь усугубляли «шатость» и усиливали поддержку восставших. Особенно заметно это в сражениях под Болховом, где отличился полк князей И.С. Куракина и В.Ф. Литвинова-Мосальского при бездействии основных сил князя Д.И. Шуйского. Другим характерным примером является сражение под Рахманцевом, где царские войска были близки к победе, а полк князя Ромодановского проявил себя с лучшей стороны, но неуверенность (если не трусость) князя И.И. Шуйского помешала одержать победу.

Среди аристократов, служивших с князьями Шуйскими, имевших боевой опыт и использовавшихся в качестве востребованных «командармов», выделяется фигура князя Г.П. Ромодановского. Пожалованный за свои заслуги земельными владениями, он, однако, не совершил карьерного «скачка» — уровень его назначений соответствует тому диапазону должностей, которые он занимал ранее. Пожалованный Лжедмитрием I в окольничие, князь не был пожалован Василием Шуйским в бояре. Что касается князя В.В. Голицына, то его боевой опыт не помог ему переломить исход сражения под Болховом или отметиться успехами в других боевых действиях.

И.О. Тюменцев обратил внимание, что Василий Шуйский в «дворовой» политике руководствовался практическими соображениями и опирался на верных, но худородных выдвиженцев⁷⁵⁴. Эта тенденция видна и при формировании воеводских назначений в полевые соединения, командования которых включало представителей рода Шуйских. Например, смог повысить свой статус относительно худородный Г.Г. Сулемша Пушкин, поднявшийся до уровня второго полкового воеводы. В этом качестве он участвовал в успешной битве на Восьме и в битве под Болховом, где служил в удачно действовавшем полку князя И.С. Куракина. Но настоящей «кадровой революцией» стал первоначальный разряд войска князя М.В. Скопина, почти лишенный первостатейной знати и насыщенный

⁷⁵⁴ Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 358.

лицами, выбившимися с уровня «центурионов»⁷⁵⁵. Он не только показал возможность успешного заимствования иноземных тактических хитростей (таких, как использование «острожков»), но и удачного привлечения на высшие воеводские должности лиц, для которых они ранее были недоступны⁷⁵⁶.

⁷⁵⁵ Этот термин применительно к среднему ярусу командования русского войска в период конца XV - начала XVII вв. ввел в научный оборот В.В. Пенской. *Пенской В.В.* Центурионы Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVI. М., 2017.

⁷⁵⁶ *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII. М., С. 91.

Глава 4. Отработка методики сравнения воеводских карьер представителей русской военно-политической элиты второй половины XVI - начала XVII вв. с использованием методов реконструкции их биографий на основе данных разрядных книг

Задачей данной главы является апробация *процедуры сравнения* воеводских карьер представителей русской военно-политической элиты, сходных по своему местническому статусу. При использовании этого подхода необходимо задействовать процедуры и методы, описанные в предыдущих главах. Сравнительный анализ позволяет интегрировать полученные данные в контекст широких исторических проблем, связанных со структурой института воеводского командования русской армии.

Первой целью данного метода является уточнение и проверка выводов о профессиональных качествах представителей военно-политической элиты, которые были получены ранее. Второй целью – прояснение вопроса о характере воеводских карьер вышеназванных лиц с точки зрения «типичности» или «экстраординарности» их биографии, что требует сравнения с лицами, имевшими сходные с ними позиции на воеводских постах.

Применение данной процедуры требует осторожности и аккуратности, необходимых из-за наличия нескольких «подводных камней». Во-первых, обратим внимание на важность подбора кандидатур, с которыми будет проводиться сравнение интересующих нас лиц. Это должны быть, как уже отмечалось, аристократы сходного статуса в местнической иерархии, иначе анализ не будет носить репрезентативный характер. Именно поэтому рационально рассматривать воевод, имевших между собой местнические конфликты. Во-вторых, необходимо принимать во внимание отсутствие или относительно редкое упоминание в источниках сведений о результативности многих боевых действий, о ранениях, болезнях и физической неспособности к несению тех или иных видов боевой службы. Как правило, разряды не содержат информацию и о причинах изменения интенсивности службы, что могло быть вызвано как личными мотивами, так и

обстановкой внутри военно-политической элиты. Необходимо принимать во внимание и внешние факторы: интенсивность ведения боевых действий, положение рода внутри местнической иерархии и положение конкретного лица внутри рода. Все это диктует необходимость привлечения дополнительной информации, с одной стороны, а с другой — накладывает отпечаток на получаемые выводы, которые следует признать ориентировочными.

В данной главе будут анализироваться характерные черты двух наиболее ярких деятелей рода Шуйских последних поколений: отца и сына И.А. и В.И. Шуйских. Для сравнения будут взяты представители от двух крупнейших групп титулованной аристократии: князей Гедиминовичей и князей Рюриковичей.

§ 1. Служилая биография князя И.А. Шуйского в сравнении с биографиями других представителей высшего воеводского корпуса

Для сравнения с князем И.А. Шуйским мы выбрали первого боярина Думы князя И.Д. Бельского, с которым Иван Андреевич имел местнический конфликт. Этот выбор обусловлен и той политической борьбой, которая разыгралась между двумя родами в период Боярского правления.

Впервые в разрядах князь Иван Дмитриевич Бельский появляется в связи со своей женитьбой на княжне Марфе Васильевне Шуйской в 1554 г. К этому моменту он должен был достичь пятнадцатилетнего возраста. В следующем году состоялся его «дебют» на воеводской службе: он был расписан первым воеводой в Государевом полку в походе под Тулу. Вторым воеводой при нем служил опытный князь В.С. Серебряный-Оболенский. В октябре того же года князь И.Д. Бельский возглавил войско из пяти полков, посланное «на берег» в связи с донесениями бежавших пленников о походе крымского хана. В этом походе вторыми и третьими воеводами Большого полка были князь Д.И. Курлятев и Д.Р. Юрьев. Отметим, что оба они носили боярский чин. В июне 1556 г. князь возглавил Государев полк в походе «на берег», а вторым воеводой был расписан опытный воевода боярин И.В.

Большой Шереметев⁷⁵⁷. Все последующие службы князь Бельский будет нести только во главе самостоятельного полевого соединения из пяти полков.

Д.И. Курлятев многократно будет становиться вторым воеводой при князе И.Д. Бельском, что диктует необходимость выяснить уровень его компетенций и востребованности как воеводы. Дмитрий Иванович происходил из старшей ветви многочисленного рода Оболенских⁷⁵⁸. Впервые в разрядах он присутствует в качестве второго воеводы Большого полка, который участвовал в отражении казанских войск на реке Унже в 1532 г. В мае 1533 г. Дмитрий Иванович был расписан вторым воеводой в Рязани, а позднее переброшен вторым воеводой «на Мещеру». В 1534 г. князь возглавил Сторожевой полк в походе русского войска из Стародуба на Литву под руководством князя Ф.В. Телепни-Оболенского. В апреле 1536 г. князь был расписан наместником в Руссе. В июле 1537 г. Дмитрий Иванович переброшен «на берег» в Коломну, где служил третьим воеводой полка Правой руки. В июле 1540 г. князь вновь служил «на берегу» в Коломне вторым воеводой Передового полка. В 1542 г. он был расписан третьим воеводой в Серпухове. Далее в карьере князя последовал долгий перерыв. Следующее назначение Князь Д.И. Курлятев получил в мае 1548 г. и возглавлял Передовой полк в «береговом» разряде. Князь бил челом на воеводу полка Правой руки князя Ф.А. Куракина и добился признания назначения «невместным». В марте 1549 г. Дмитрий Иванович был расписан в Нижний Новгород во главе полка Правой руки. В октябре 1550 г. во время Казанского похода вместе с братом Д.И. Курлятев был расписан среди бояр, оставшихся «на Москве». В мае 1553 г. князь отправлен первым воеводой в недавно завоеванную Казань, что можно считать серьезным этапом в развитии карьеры. В мае следующего года служил вторым воеводой Большого полка в войске под командованием князя Ю.М. Булгакова-Голицына, посланном из Нижнего Новгорода в Казанские земли⁷⁵⁹. Таким образом, к моменту совместной

⁷⁵⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 495, 501, 510; *Володихин Д.М.* Социальный состав русского... С. 64, 65.

⁷⁵⁸ *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России. М., 1988. С. 44.

⁷⁵⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 229, 232, 246, 248, 262, 271, 277, 287, 296, 301, 303, 331, 351, 358, 369, 382; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 447, 470, 493.

службы с князем И.Д. Бельским князь Курлятев находился на службе около четверти века. Он имел за плечами опыт самостоятельного командования и участвовал в «прямом деле». Его знатность не позволяла ему на постоянной основе командовать самостоятельными полевыми соединениями — в этом видится характерный пример преобладания князей Гедиминовичей на воеводской службе. Но князь регулярно возглавлял полки и служил вторым воеводой Большого полка, что делало его удачной кандидатурой в помощь неопытному князю Бельскому.

В 1557 г. князь И.Д. Бельский возглавил «береговой» разряд вместе с князем Д.И. Курлятевым. Полк Правой руки, Передовой и Сторожевой полки возглавляли соответственно князья П.М. Щенятев, И.Ф. Мстиславский и И.И. Турунтай Пронский⁷⁶⁰. Именно в этом походе между Иваном Андреевичем Шуйским и князем Бельским вспыхнул местнический конфликт. Показательна разница первых назначений двух князей, находившихся в одном возрасте, и «пропасть» в положении при Дворе (этот местнический конфликт был разобран в главе №2). В марте следующего года князь И.Д. Бельский вновь возглавил «береговой» разряд вместе с Д.И. Курлятевым. Можно предположить, что такой воеводский «тандем» был признан удачным. Воеводами других полков были вышеназванные князья, которые были «перетасованы». В марте 1559 г. князь Бельский вновь расписан на этот пост, но вторым воеводой к нему был оставлен князь М.И. Воротынский. После того, как войско перешло Оку и двинулось за Тулу, князь И.Д. Бельский сохранил свой пост первого воеводы Большого полка. Осенью 1559 г. «береговой» разряд под предводительством князей И.Д. Бельского и Д.И. Курлятева вновь выдвинулся в Тулу⁷⁶¹.

В 1560 г. князь И.Д. Бельский опять возглавляет «береговой» разряд вместе с князем Д.И. Курлятевым. Спустя год назначение повторяется, но вторым воеводой Большого полка был назначен князь И.М. Воротынский⁷⁶². Таким образом, в период до своей опалы князь И.Д. Бельский восемь раз занимал высший из

⁷⁶⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 6.

⁷⁶¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 24, 45, 56, 70.

⁷⁶² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 74, 90.

возможных воеводских постов. Вдобавок он дважды был расписан на аналогичный по статусу пост главы Государева полка. Он регулярно занимал первую позицию в войсках в период, когда отношения с Крымским ханством были столь напряженные, что ежегодный «береговой» разряд грозил перерасти в решающее столкновение⁷⁶³. Это позволяет предположить, что, кроме выдающейся знатности, Иван Дмитриевич обладал как минимум достойными воинскими способностями, которые позволяли ему «не ударить в грязь лицом». В случае полного их отсутствия вместо него мог быть назначен князь Мстиславский, чье высочайшее местническое положение позволяло избежать каскада местнических конфликтов.

В январе 1562 г. князь И.Д. Бельский был арестован по подозрению в измене и попытке «отъехать» в Литву. Вина князя не вызывала сомнения, а сам он признался в своих намерениях. Но уже в марте князь был освобожден и вскоре вновь первенствовал в Думе. Условием освобождения стала клятва князя не только не «сноситься» с польским королем Сигизмундом и литовской аристократией, но и не «дружить» с удельными князьями, а также их боярами и думными людьми. Причиной относительной мягкости наказания историки называют коллективное поручительство думцев, митрополита, князей и дворян, которые обязались внести в казну в случае отъезда князя 10 тысяч рублей. Необычным условием была и их ответственность «головой»⁷⁶⁴. Думается, причина такой солидарности крылась в выдающейся знатности Ивана Дмитриевича. Своим положением он выступал как «символ» местнической системы и привилегированного положения аристократии. Обращает на себя внимание запрет общения с удельными князьями, к числу которых принадлежали князья Воротынские, давние «сослуживцы» князя. Можно предположить, что царь опасался заговора, который мог сложиться во время военного похода. Любопытно, что осенью того же года будет насильно пострижен в монахи и князь Д.И. Курлятев, много раз «ассистировавший» князю И.Д. Бельскому. Р.Г. Скрынников считал Дмитрия Ивановича ключевой фигурой в

⁷⁶³ Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 91-92.

⁷⁶⁴ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 151-153; Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 144.

Избранной раде и полагал, что пострижение было связано с попыткой князя отъехать в Литву во время своего воеводства в Смоленске⁷⁶⁵.

Однако арест Ивана Дмитриевича не скажется на его положении в воеводской среде. В 1563 г. в Полоцком походе он вновь возглавляет Большой полк. Вторым воеводой в полку служил князь П.И. Шуйский, который, как говорилось выше, и сыграл важнейшую роль во взятии города. Назначение князя И.Д. Бельского в поход выглядит «безальтернативным» в силу его знатности, которая не давала разгореться цепи местнических конфликтов. Вопрос о его роли в организации похода и захвате города остается открытым. Вероятно, не стоит преувеличивать роль князя в походе со столь высокой концентрацией более опытных полководцев, однако, имея за плечами опыт командования, он мог выполнять не только роль «живого знамени»⁷⁶⁶.

Следующие два года службы князя проходят на литовском направлении. В том же 1563 г. он возглавляет войско из пяти полков в Вязьме, вместе с боярином Д.Р. Юрьевым. Стоит отметить, что среди полковых воевод были опытный князь И.И. Пронский и бояре И.В. Меньшой Шереметев и М.Я. Морозов, но отсутствовали удельные князья. В сентябре 1564 г. Иван Дмитриевич вместе с боярином Д.Р. Юрьевым был расписан во главе «наспех» собиравшегося войска, которое должно было идти из Вязьмы к Великим Лукам из-за слухов о приходе литовцев, в итоге изменивших направление удара и временно осадивших Полоцк⁷⁶⁷.

Череда назначений князя во главе войск на литовском «фронте» после его попытки побега в Литву может быть объяснена тем, что его действия находились под контролем Д.Р. Юрьева, а государь был уверен, что князь не посмеет поставить под удар поручившихся за него аристократов.

5 января 1565 г. князь И.Д. Бельский прибыл с рядом бояр в Александрову слободу для переговоров с Иваном IV и после учреждения опричнины возглавил Земскую Думу.

⁷⁶⁵ *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 151-153.

⁷⁶⁶ *Володихин Д.М.* Иван Шуйский. М., 2012. С. 97.

⁷⁶⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 156, 164, 167.

Летом 1565 г. он возглавил «береговой» разряд и сохранил свое положение после «схода» ратей. Отозван князь был в связи с приездом в столицу литовского посла. 1 октября того же года Иван Дмитриевич возглавил войско из пяти полков в уже упоминавшемся «Болховском походе». Вторым воеводой Большого полка служил боярин С.В. Яковлев, а другие полки возглавляли опытные князья И.Ф. Мстиславский, И.И. Пронский и П.М. Щенятев⁷⁶⁸. Перевод князя с литовского «фронта» на рубежи Оки был связан с изменением стратегической обстановки: в это время отношения с Крымским ханством обострились. А война на Западном «фронте» перешла в стадию медленного закрепления завоеванного с помощью строительства небольших крепостей, что не требовало присутствия столь знатного человека⁷⁶⁹.

Летом следующего года князь Бельский вновь возглавляет привычный «береговой» разряд. Вторым воеводой был расписан боярин И.П. Яковлев Хирон. Летом 1567 г. назначение повторяется, но вторым воеводой в Большом полку был расписан сначала князь И.Ю. Голицын, а затем вновь боярин И.П. Яковлев Хирон. Назначение примечательно тем, что впервые после опалы князь был назначен в одно полевое соединение вместе с удельным князем М.И. Воротынским⁷⁷⁰. В 1569 г. князь И.Д. Бельский и боярин И.П. Яковлев Хирон вновь возглавили Большой полк в «береговом» разряде.

В 1570 г. князь вновь возглавил оборонительную операцию на Оке, но вторым воеводой при нем был боярин П.В. Морозов⁷⁷¹. Как было показано выше, операция вызвала гнев государя. В.В. Пенской вслед за В.П. Загоровским считал, что ответственность за «потерю» неприятеля из виду нес лично главнокомандующий И.Д. Бельский⁷⁷².

Назначение во главе «берегового» войска, которое должно было отразить Девлет-Гирея в 1571 г., стало для князя Ивана Дмитриевича роковым. Вторым

⁷⁶⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 181, 190, 206.

⁷⁶⁹ Пенской В.В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562-1570. М., 2019. С. 251-255.

⁷⁷⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 210, 234.

⁷⁷¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 235, 260.

⁷⁷² Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 174.

воеводой Большого полка в этой оборонительной операции служил П.Я. Морозов. Источники скупко сообщают о роли князя И.Д. Бельского в поражении от татар и сожжении столицы. Разряды сообщают, что Большой полк с ним во главе стоял на Большой Варламской улице. Соловецкий летописец свидетельствует, что князь «выезжал против крымских людей за Москву реку на луг за Болото и дело с ними делал, и приехав в град ранен и преставися»⁷⁷³. Факт ранения подтверждают и разряды, которые сообщают, что князь вместе с семьей задохнулся от дыма на собственном дворе после начала пожара. Примечателен факт ранения главнокомандующего, который обычно руководил боем, не вмешиваясь в него напрямую. Во время функционирования военной машины Русского государства в «классический период» такое случалось неоднократно, однако подобные ситуации всегда носили исключительный характер и приводили к дезорганизации всего войска. Можно предположить, что и в данном случае ранение князя И.Д. Бельского сыграло важную роль в дезорганизации войска. Обезглавленные полки не смогли помешать татарам прорваться за Неглинную, где они попытались поджечь острог, пожар с которого перекинулся на весь город⁷⁷⁴.

Подведем итог. За шестнадцать лет службы князь Иван Дмитриевич Бельский семнадцать раз возглавлял войско и лишь дважды в начале карьеры занимал пост воеводы Государева полка, чей местнический статус не был до конца прояснен, но может быть сопоставлен с командованием Большим полком. С момента своего первого назначения князь занимал только высший из возможных постов и, без сомнения, стоял на первом месте в воеводской иерархии своего периода. Возможно, «стартовые» назначения князя разряды не «уловили», но в отношении столь значимой фигуры, притом в период, когда формуляр разрядных записей улавливает подобные назначения достаточно подробно, это представляется маловероятным. Не вызывает сомнений, что востребованность князя как командующего крупнейшими соединениями диктовалась его выдающейся знатностью. Но вопрос о его компетенции как командующего, которая тоже влияла

⁷⁷³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 261, 281, 283, 284.

⁷⁷⁴ Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 186.

на частоту и важность получаемых назначений, остается открытым. К концу карьеры И.Д. Бельский имел за плечами солидный командный опыт. Следует учитывать, что на протяжении всей карьеры с ним служили воеводы, которых можно причислить к костяку наиболее опытных и талантливых командующих. И речь идет не только о вторых воеводах Большого полка, но и командующих другими полками в «береговых» походах. Несмотря на это, можно предположить, что Иван Дмитриевич не был обделен воинскими талантами и, как минимум, не являлся откровенной бездарностью.

При сравнении карьер князя И.А. Шуйского и князя И.Д. Бельского видна колоссальная разница в скорости продвижения в чинах. На то, чтобы войти в когорту наиболее востребованных полковых воевод, у Ивана Андреевича ушло восемь лет. При этом, даже войдя в узкий круг представителей военной элиты, он не мог тягаться с князем Бельским в количестве назначений на самостоятельное командование полевыми соединениями. Эта ситуация значительно отличается от обстоятельств первой половины XVI в., когда столь явное доминирование Бельских как «безальтернативных» командующих крупнейшими операциями не фиксируется источниками. В.В., И.В. и И.М. Шуйские успешно конкурировали с Бельскими за высшие воеводские посты. А ведь к тому моменту Бельские уже породнились с Московским правящим домом, чем не могли похвастаться Шуйские. Безусловно, усиление И.Д. Бельского было связано с тем, что он остался единственным представителем рода. Но и в отношении И.А. Шуйского мы можем говорить о подобной ситуации. На протяжении нескольких лет он был единственным из рода, кто нес службу. Напрашивается вывод, что снижение влияния Шуйских как первых воевод государства было связано с их поражением в период Боярского правления, которое покончило с их исключительно высоким статусом на военной службе. В этом контексте сохранение высоких позиций И.М. Шуйским во второй половине 40-х и начале 50-х гг. XVI в. выглядит еще более странным исключением.

Вторым аристократом для сравнения с князем И.А. Шуйским выбран знатный князь И.И. Турунтай-Пронский. Он имел местнический конфликт с князем И.А.

Шуйским, что делает актуальным сравнение их карьер (см. главу №2). При этом следует учитывать разницу в возрасте. Иван Иванович был значительно старше князя Шуйского, т.к. родился не позднее 1514 г., когда его отец попал в плен после битвы под Оршей⁷⁷⁵.

Впервые в разрядах Иван Иванович упоминается в 1531 г. во главе Сторожевого полка в Нижнем Новгороде (в войске И.В. Шуйского). Вторым воеводой полка был расписан князь П.Ф. Охлябинин. Учитывая, что свою карьеру князь начал сразу со столь высокого поста, есть вероятность, что первые назначения князя не отражены в разрядах. В 1533 г. князь И.И. Пронский служил первым воеводой в Муроме вместе с князем К.И. Курлятевым. Оттуда воеводы были переброшены в Мещеру «на Толстик»⁷⁷⁶.

Далее в карьере князя последовал перерыв, и следующее назначение он получил только в 1537 г. Оно тоже связано с Муромом. Он был расписан третьим воеводой в войске «за городом», не получившим деления на полки, уступая князьям Ф.М. Мстиславскому и И.И. Барбашину. В 1540 г. Иван Иванович возглавил полк Правой руки в «береговом» разряде князя А.М. Шуйского. Вторым воеводой при нем служил опытный князь В.В. Ушатый⁷⁷⁷.

При анализе начального периода карьеры князя Пронского бросается в глаза его относительно небольшая востребованность как воеводы. За десять лет он получил пять назначений, причем два из них в рамках одной операции.

В 1541 г. князь вновь получил назначение на Оку во главе Передового полка в войске князя Д.Ф. Бельского. Вторым воеводой был расписан князь В.Ф. Охлябинин. В декабре того же года Иван Иванович в войске князя И.В. Шуйского «по казанским делам» в Муроме и Владимире возглавлял Передовой полк вместе с князем Ю.И. Гундоровым. После отъезда князя И.В. Шуйского в Москву и совершения переворота зимой 1542 г., князь И.И. Пронский остался городовым воеводой во Владимире. Следующее назначение последовало в июле 1544 г., когда

⁷⁷⁵ Лобин А.Н. Битва под Оршей. СПб., 2011. С. 170.

⁷⁷⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 229, 238, 243.

⁷⁷⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 269, 287.

князь вместе со старым «сослуживцем» князем В.Ф. Охлябининым возглавил Передовой полк в Коломне в войске князя Д.Ф. Бельского⁷⁷⁸. М.М. Кром обратил внимание, что это назначение является одним из аргументов против опалы князя после падения Шуйских в декабре 1543 г.⁷⁷⁹

Следующие пять лет князь И.И. Пронский не получал полковых назначений, однако известно, что в 1546 г. он был наместником в Пскове, где не поладил с горожанами, которые били на него челом. Именно из Пскова князь ездил с женой на царскую свадьбу. Подобный перерыв мог быть связан с главенствующим положением в Думе князей Глинских, с которыми И.И. Пронский находился в дружеских отношениях⁷⁸⁰. Вероятно, когда появилась возможность, он предпочел тяжелой полковой службе более прибыльное нахождение в столице и выгодное наместничество. В этот период положение князя укрепилось: по случаю царской свадьбы он получил боярство.

В 1547 г. Иван Иванович вместе с князем М.В. Глинским попытался отъехать в Литву. Настигнутые погоней во главе с князем П.И. Шуйским, они вынуждены были вернуться в столицу, где были схвачены. М.М. Кром связывает причины их отъезда с казнями 1547 г., восстаниями посадских людей и расследованием злоупотреблений князя Пронского в Пскове. Последствием стала временная утрата князьями боярских чинов и конфискация вотчин. Но на воеводскую карьеру князя И.И. Пронского опала не оказала негативного влияния. Более того, после попытки отъезда интенсивность его служб возрастает, как и важность получаемых назначений.

В январе 1549 г. в походе из Нижнего Новгорода на Казань князь И.И. Пронский расписан седьмым из сопровождавших царя бояр. Разряды сообщают, что по пути он возглавил отряд, временно посланный в Бежболду. После возвращения под стены осажденной Казани князь возглавлял отряд псковичей и отвечал за «туры»⁷⁸¹.

⁷⁷⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 296, 302, 314.

⁷⁷⁹ Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 315.

⁷⁸⁰ Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 345.

⁷⁸¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 323, 373, 375, 377.

В 1550 г. князь И.И. Пронский был первым воеводой в Муроме вместе с князьями Ю.И. Кашиным и Г.Ф. Мещерским. Известно, что 6 июля того же года воеводы были переведены в Коломну. Позднее, вероятно в августе, князь возглавил отряд, ходивший в Белёвские места и Карачевские подлесья, а позднее остался воеводой в Белёве. Летом 1551 г. Иван Иванович возглавлял Передовой полк «берегового» разряда в Рязани вместе с В.М. Юрьевым⁷⁸².

В июне 1552 г. он вновь командовал Передовым полком вместе с князем Д.И. Хилковым в «береговом» разряде, а позднее возглавлял Передовой полк при взятии Казани⁷⁸³. Это назначение говорит о высоком авторитете князя в воеводской среде. Он имел «конкурентов» с сопоставимым местническим статусом, и данное назначение, вероятно, было продиктовано именно опытом и военными талантами князя. Оно обозначило рубеж, после которого князь И.И. Пронский плотно закрепился в числе наиболее востребованных полковых воевод.

В 1553 г. Иван Иванович вместе с князем Д.И. Хилковым дважды возглавлял полк Правой руки во время царских походов «на берег». Известно, что в марте этого года во время болезни царя он выражал свое недовольство присягой молодому царевичу и, возможно, участвовал в интриге в пользу князей Старицких⁷⁸⁴. Но на его положение в воеводской иерархии это не отразилось. В 1554 г. князь вновь возглавил полк правой руки в Кашире⁷⁸⁵.

Во время крупнейшей оборонительной операции на Оке в 1555 г. князь И.И. Пронский вновь возглавлял полк Правой руки и сохранил свой пост после составления новой росписи, последовавшей за битвой под Судбищами. Осенью того же года князь возглавлял Передовой полк в Серпухове вместе с князем Д.И. Немым-Оболенским. А весной следующего года вновь стоял во главе Передового полка на Оке вместе со старым сослуживцем князем Д.И. Хилковым⁷⁸⁶.

⁷⁸² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 386, 394, 395, 402.

⁷⁸³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 412, 418, 427.

⁷⁸⁴ *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 111.

⁷⁸⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 452, 475.

⁷⁸⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 496, 502, 508.

В 1557 г. князь И.И. Пронский вместе с П.В. Морозовым возглавлял Сторожевой полк в «береговом» разряде. Разряд вызвал недовольство Ивана Ивановича, который не взял списков, бил челом на второго воеводу Большого полка князя Д.И. Курлятева, «похвалявшегося» тем, что стал ему «ровней». В столице челобитие князя не приняли, сославшись на то, что и «раньше, и ныне» князья Курлятевы «были меньше» князя Пронского. В марте 1558 г. была составлена роспись, согласно которой Иван Иванович должен был возглавить Передовой полк вместе с П.И. Яковлевым. В 1559 г. князь И.И. Пронский возглавил Сторожевой полк вместе с П.В. Морозовым и Д.Ф. Карповым в колоссальной «береговой» рати, которая должна была схлестнуться с основными силами Крымского ханства⁷⁸⁷. Непрерывная череда полковых назначений на самую опасную границу государства подтверждает вывод о компетентности князя И.И. Турунта-Пронского как воеводы и о его влиянии в воеводской среде.

Следующие два года Иван Иванович не получал назначений. В 1561 г. он возглавил Сторожевой полк в «береговой» рати вместе с В.В. Морозовым. Годом позднее князь находился в Великих Луках, но не в качестве городского воеводы⁷⁸⁸. Можно предположить, что он осуществлял подготовку к походу на Полоцк. В Полоцком походе Иван Иванович занимал пост второго воеводы полкалевой руки, но необходимо учитывать, что посты первых воевод в полках занимали татарские царевичи, т.е. реальное управление полком осуществлял именно князь Пронский. Вероятно, после похода большая часть полкалевой руки была послана в Дорогобуж, где князь сохранил свой пост⁷⁸⁹. Это назначение говорит о том, что уже немолодой по меркам русского средневековья князь, которому было не меньше пятидесяти лет, оставался одним из самых опытных и востребованных воевод государства.

В 1564 г. князь И.И. Пронский командовал полком Правой руки в Вязьме. Во время этой операции князь был демонстративно признан выше князя А.И.

⁷⁸⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 7, 12, 24, 46.

⁷⁸⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 91, 106.

⁷⁸⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 114, 143.

Воротынского, который вскоре принял постриг⁷⁹⁰. Осенью того же года Иван Иванович получил пост второго воеводы Большого полка в войске из пяти полков, отправленном из Великих Лук под Озерища⁷⁹¹. Пост первого воеводы занимал татарский «царь» Симеон Касаевич, что позволяет сделать вывод о том, что именно Иван Иванович был реальным командующим походом.

Весной 1565 г. Иван Иванович командовал Передовым полком в Калуге. В июле возглавил войско из трех полков, посланное «с берега» к Брянским лесам, а оттуда вновь вернулся за Оку. Осенью того же года командовал Сторожевым полком в уже упомянутом походе под Болохов. В следующем году был на воеводстве в Ржеве и ходил под Невель. В походе царя против Литвы в 1567 г. возглавлял полк Правой руки и участвовал в совещании в Оршанском яме, где было принято решение поход прекратить⁷⁹².

Это назначение стало последним в карьере князя. В следующем 1568 г. князь И.И. Пронский принял постриг. Это не спасло его от царского гнева — в 1569 г. князя убили опричники. Обстоятельства его смерти туманны, и его имени нет в синодике опальных⁷⁹³.

Подведем итоги. За тридцать шесть лет, прошедших с момента первого упоминания Ивана Ивановича в разрядах, он тридцать четыре раза получал воеводские назначения, из которых практически все могут быть отнесены к «первостатейным». Исключение, возможно, составляют походы в Мещеру «на Толстик» и в Бежболду. Но и эти эпизоды следует признать командованием самостоятельными отрядами, которые временно отделялись от главных сил для выполнения особых задач. Бросается в глаза и значительная разница в количестве полковых назначений и назначений на командование самостоятельными полевыми соединениями. Самостоятельное командование целым войском князю И.И. Пронскому поручалось лишь трижды, если учитывать назначение, где формально

⁷⁹⁰ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 55.

⁷⁹¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 156, 162, 167.

⁷⁹² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 181, 189, 207, 231.

⁷⁹³ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 354.

первым воеводой служил Симеон Касаевич. Можно предположить, что причиной подобного разрыва послужили, с одной стороны, значительный талант и опыт князя, который диктовал его востребованность на самых опасных участках, а с другой – уровень знатности, не позволявший ему командовать полевыми соединениями без риска вызвать вал местнических конфликтов.

В развитии карьеры князя И.И. Турунта-Пронского заметен резкий «скачок» активности. В первые восемнадцать лет, что составляет примерно половину карьерного пути князя, он получил восемь полковых назначений. Но с 1549 г. он практически ежегодно получает назначения. В эти годы он прочно входит в число наиболее востребованных и опытных воевод. Ему довелось принять участие в крупнейших военных операциях России середины XVI в.

При сравнении карьеры князя И.И. Турунта-Пронского с карьерой князя И.А. Шуйского бросается в глаза резкая разница в темпах развития карьер и стартовых позициях. Князь Пронский с первого назначения занимает положенные ему по праву рождения посты, его карьера развивается ровно и без скачков. На наш взгляд, это свидетельствует не столько о том, что князь не был союзником Шуйских в период их преобладания в Думе, сколько о том, что он вошел в чины в годы Боярского правления. Князь занял свое место в воеводской иерархии в период, когда молодой государь не оказывал на нее определяющего влияния.

В карьерах обоих князей наблюдается период, который можно назвать «плато». Это промежуток времени, когда они достигли положенного им по праву рождения статуса, интенсивность их служб была крайне высока, и они получали несколько ключевых воеводских назначений в год. В этот период они, очевидно, пользовались серьезным влиянием в воеводской среде. Такое развитие карьеры следует признать «нормой» для представителей высшего яруса военно-политической элиты. Следует отметить, что, закрепившись в «костяке» наиболее востребованных воевод, аристократ мог рассчитывать на сохранение своего статуса. Даже неудачи или попытки «отъезда» зачастую не оказывали влияния на положение в воеводской иерархии, что показывают карьеры князя И.Д. Бельского и князя И.И. Турунта-Пронского. Причиной потери положения могли стать или естественные причины

(смерть, как в случае князя И.А. Шуйского, ранение, неспособность нести воеводскую службу), или же политическое падение рода (одной из его ветвей), которое приводило к длительной опале, казням.

Обобщим выводы. Нами были проанализированы биографии трех представителей высшего яруса военно-политической элиты Русского государства. Выше было сказано, что главным фактором при продвижении по службе являлся статус рода, представлявший собой сумму родословия, заслуг предков, личных заслуг представителей рода, служащих на данный момент, и брачного свойства с другими родами, особенно — великокняжеским домом. Совокупность этих обстоятельств выражалась в местническом статусе каждого члена рода.

По данному критерию проанализированные нами представители княжеских родов не были однозначно равны. Положение лиц, принадлежащих к дюжине наиболее знатных родов, было динамической системой. Князь И.Д. Бельский явно превосходил остальных рассматриваемых лиц в местническом статусе, а князя И.И. Пронского и князя И.А. Шуйского следует признать стоящими приблизительно на одних позициях. Как отмечалось выше, возвышение князя Бельского связано с принадлежностью к высокой ветви Гедиминовичей, удачным браком и событиями эпохи Боярского правления. Именно это оказало решающее влияние на его возвышение, а не исключительные военные дарования, о которых источники не упоминают.

Анализ карьер князя И.И. Пронского и князя И.А. Шуйского показал, что различие в развитии их служебных карьер не связано с родословием. На него влияли другие факторы, прежде всего, местническое положение рода в целом и личное доверие государя. Именно этим обусловлена задержка в развитии карьеры И.А. Шуйского, характерная для всех представителей рода в период после Боярского правления. Заслужив доверие государя, Шуйские «взлетали» до положенных им должностей.

Стоит отметить, что если назначения князя И.Д. Бельского в известном смысле были «безальтернативными» — его выдающаяся знатность препятствовала возникновению каскада местнических конфликтов — то в случае с князьями

Пронским и Шуйским у государя было «пространство для маневра». Сопоставимые по местническому статусу аристократы, которые могли претендовать на посты полковых воевод, имелись. И если в случае князя И.А. Шуйского мы предположили, что на его возвышение повлияла убыль в воеводском корпусе вследствие потерь в Ливонской войне и, прежде всего, в ходе опричнины, то в случае князя И.И. Пронского следует признать наличие иных факторов.

Остается предположить, что активность и воеводский талант были важными факторами, влиявшими на положение в воеводской иерархии, наряду с местническим статусом и личным доверием государя и, думается, других аристократов. Причем последнее, вероятно, имело не меньшее значение. Попытка «отъезда» князей И.Д. Бельского и И.И. Пронского была встречена с пониманием в боярской среде, где древнее право «отъезда» считалось вполне законным. Это выразилось в коллективном поручительстве и никак не отразилось на положении беглецов в воеводской иерархии. Между тем, князь И.А. Шуйский, чей отец запятнал себя демонстративным «унижением» другого представителя политической элиты и был казнен, в свою очередь, «унизительным» способом, начал свой путь с «низших» ступенек военной иерархии и с трудом пробивался к чинам, возвращая доверие царя и аристократии.

§ 2. Военная карьера князя В.И. Шуйского в сравнении с карьерами других активных полководцев 80-х – 90-х гг. XVI в.

Для сравнения с князем В.И. Шуйским — наиболее активным воеводой в последнем поколении рода Шуйских — мы выбрали князя М.П. Катырева-Ростовского. Михаил Петрович был местническим противником Шуйских и одним из немногих, кто мог соперничать с ними в знатности. Они имели схожие даты жизни и служили приблизительно в одни годы.

Первый разряды «улавливают» назначение князя М.П. Катырева в апреле 1580 г., когда он был расписан первым воеводой в Тулу. Назначение примечательно своей повышенной ответственностью. Тула была местом схода «украинного»

разряда, полками которого в случае опасности должен был командовать этот, не обладавший воеводским опытом, князь. Вторым воеводой в Туле был назначен наместник князь П.А. Волконский. Разряды сообщают, что в том году «украинные» воеводы пошли «в сход», и соединение из трех полков под командованием Михаила Петровича было образовано. На посты второго и третьего воеводы были изначально расписаны князья М.С. Туренин и В.М. Лобанов-Ростовский, которым объявили «безместие». Но когда 23 мая полки сошлись, то вторым и третьим воеводами Большого полка были расписаны И.Л. Салтыков и И.П. Головин⁷⁹⁴. Последние не имели значительного воеводского опыта. Они не могли выступать для князя Катырева как более опытные наставники⁷⁹⁵. Назначение примечательно тем, что Михаил Петрович начал свою карьеру с поста, который относился к высшему уровню воеводской иерархии. Налицо отличие от стартовых позиций всех рассмотренных нами князей Шуйских. Конечно, можно предположить, что первые назначения князя разряды просто не уловили, но это представляется маловероятным, учитывая его выдающуюся знатность.

В августе того же 1580 г. князь М.П. Катырев получает следующее назначение. Он был расписан вторым воеводой полка Правой руки под командованием князя П.Т. Шейдякова, в войске из трех полков под командованием татарского «царя» Симеона Бекбулатовича и князя И.Ф. Мстиславского. Соединение было сформировано в Волоколамске в связи с походом Стефана Батория на Великие Луки. Недовольный назначением, Михаил Петрович «списков не взял» и бил челом на князя И.Ф. Мстиславского. В ответе из столицы князю обещали дать суд после окончания службы⁷⁹⁶. Решения суда по этому делу не было⁷⁹⁷. Это позволило А.П. Павлову прийти к выводу, что они признавались «как бы равными» и согласиться с точкой зрения А.И. Маркевича, что первенство Мстиславского определялось

⁷⁹⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 118, 124.

⁷⁹⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 265.

⁷⁹⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 153, 155.

⁷⁹⁷ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 70.

наличием у него боярства⁷⁹⁸. Позднее, после получения М.П. Катыревым боярского чина, он возобновит местническую тяжбу. Отметим, что в этом походе с князем Катыревым заместничал второй воевода Передового полка князь А.П. Куракин. О решении суда по этому делу нам неизвестно⁷⁹⁹.

Осенью того же года Михаил Петрович получает свое третье воеводское назначение. Он возглавил войско из пяти полков, сформированное в Ржеве⁸⁰⁰. Вторым и третьим воеводами Большого полка были расписаны В.В. Головин и И.Т. Фустов. Но можно предположить, что реальным руководителем похода был первый воевода Передового полка окольный князь Д.И. Хворостинин — «военная звезда» своей эпохи⁸⁰¹. Об этом говорит и то, что он единственный из воевод обладал думным чином.

Позже, вероятно, уже зимой, была составлена новая роспись войска, стоявшего в Ржеве. Князь М.П. Катырев по-прежнему его возглавлял, но вторым воеводой Большого полка в нем служил князь М.В. Ноздроватый, ранее занимавший этот пост в полку Правой руки⁸⁰². Последний не обладал значительным опытом и не мог выступить как наставник для Михаила Петровича⁸⁰³.

В апреле 1581 г. Михаил Петрович возглавил войско из пяти полков, ходившее из Можайска в набег под Шклов и Могилев. В этом разряде князь Д.И. Хворостинин был расписан вторым воеводой Большого полка. За эту тактическую операцию князь М.П. Катырев и другие воеводы получили по наградному золотому. Примечательно, что еще до возвращения из этого рейда была составлена роспись, согласно которой вернувшиеся силы во главе с Михаилом Петровичем должны были вновь встать в Ржеве. Командный состав воевод был скорректирован,

⁷⁹⁸ Павлов А.П. Государев двор... С. 71; Маркевич А.И. История местничества в Московском государстве в XV-XVII веке. Одесса. 1888. С. 305, 306.

⁷⁹⁹ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 70.

⁸⁰⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 179.

⁸⁰¹ Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009. С. 27.

⁸⁰² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 180.

⁸⁰³ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 281, 293.

что потребовало составления новой росписи, но князь сохранил командование над «ржевским» войском⁸⁰⁴.

Поход Стефана Батория на Псков и вспомогательный удар литовцев под командованием Филоны Кмита на «Ржевские места» привел к изменению в командном составе: князь Д.И. Хворостинин был переброшен в Новгород. Князь М.П. Катырев-Ростовский сохранил командование над войском в Ржеве, а вторым воеводой Большого полка был расписан князь А.М. Щербатый⁸⁰⁵. Можно предположить, что ключевую роль в войске играл окольный И.М. Бутурлин, уже имевший опыт успешного противостояния с Филоном Кмитом.

15 сентября 1581 г. была составлена новая роспись, согласно которой «ржевское войско» во главе с Михаилом Петровичем перебрасывалось в Яжелбицы. 1 октября последовала еще одна роспись: князю с войском надлежало двинуться к Новгороду и действовать совместно с войском князя И.Ю. Голицына. Князь Катырев бил челом, что ему «невместно» быть меньше князя И.Ю. Голицына. Жалоба была удовлетворена: из столицы ответили, что все документы будут писаться к ним обоим поименно. Это войско, двинувшееся под Новгород, состояло из трех полков, о чем свидетельствует последующая разрядная запись⁸⁰⁶.

В феврале 1582 г. Михаил Петрович получает очередное воеводское назначение. Он возглавил войско из пяти полков, ходившее под Нарву и Ям. Вторым воеводой Большого полка ему расписали М.Г. Салтыкова. Для него это было третье назначение, а предыдущие два он получил годом ранее в войске под командованием Михаила Петровича, которому явно уступал в опыте. В состоявшейся во время похода битве при Лялицах ключевую роль сыграл Передовой полк под командованием того же князя Д.И. Хворостинина и М.А. Безнина, однако разряды прямо указывают, что «пособил» им Большой полк, тогда как остальные полки к битве не успели⁸⁰⁷. Вероятно, воеводы Большого полка тоже получили «золотые». Есть все основания полагать, что решение «пособить»

⁸⁰⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 183, 186, 187.

⁸⁰⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 187.

⁸⁰⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 206, 207.

⁸⁰⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 210.

принимал лично князь М.П. Катырев. Это еще не позволяет говорить о ярко выраженном военном таланте, но князь как минимум «не оплошал».

Итого: за два года князь М.П. Катырев получил 12 назначений, причем 11 из них подразумевали самостоятельное командование войском. Только однажды он был расписан всего лишь полковым воеводой. Причиной подобной «популярности» являлась высочайшая знатность князя, которая практически не допускала возможности оспорить его положение. Но князь, очевидно, пользовался и определенным доверием как воевода. Об этом говорит тот факт, что даже в походах, где другими полками командовали значительно более опытные и известные воеводы, в Большой полк зачастую назначались вторыми воеводами лица, которые никак не могли выступать как «страхующие» военачальники.

Уже в апреле того же 1582 г. Михаил Петрович получает очередное назначение. Он возглавил полк Правой руки в большом «береговом» разряде под командованием Ф.И. Мстиславского. Вторым воеводой при нем служил его старый сослуживец И.М. Бутурлин. В августе произошла смена воевод «на берегу», и вторым воеводой «в товарищи» к князю Катыреву был назначен Н.И. Очин-Плещеев⁸⁰⁸. На князя Катырева вновь бил челом командующий Передовым полком князь А.П. Куракин, но исход этого дела неизвестен⁸⁰⁹. В апреле 1583 г. Михаил Петрович вновь получает назначение в «береговой» разряд. На этот раз он возглавлял Сторожевой полк, а вторым воеводой при нем числился сначала князь И.С. Туренин, которого позднее сменил его брат князь М.С. Туренин. Этот разряд вновь вызвал недовольство Михаила Петровича, который «не взял списков» на командующего полком Правой руки князя В.И. Шуйского (см. главу № 2)⁸¹⁰.

Следующая роспись стала первым городским назначением в карьере Михаила Петровича. Он сменил князя В.Ф. Скопина-Шуйского на новгородском воеводстве в 1583-1584 гг. Вторым воеводой при нем был опытный боярин В.Ф. Шереметев. В ноябре 1584 г. была составлена новая роспись, согласно которой боярин возглавил

⁸⁰⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 212, 225.

⁸⁰⁹ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 74.

⁸¹⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 19.

самостоятельное войско, а в помощь князю М.П. Катыреву вторым и третьим воеводой были расписаны князья П.С. и И.С. Лобановы-Ростовские⁸¹¹.

Следующая роспись стала «ударом» по положению Михаила Петровича. В апреле 1585 г. вернувшийся из Новгорода князь был поставлен первым воеводой Передового полка в «береговой» разряд, в то время как князь А.И. Шуйский возглавил полк Правой руки. Попытка «отболеться» вызвала гневную отповедь из Москвы, о которой шла речь в главе № 2, что стало, безусловно, «потерькой» для князя Катырева⁸¹².

В следующем 1586 г. Михаил Петрович вновь получает назначение «на берег». На этот раз он возглавляет полк Правой руки вместе с привычным и опытным «напарником» И.М. Бутурлиным. Войском командовал князь Б.К. Черкасский, стоявший чрезвычайно высоко в местнической иерархии⁸¹³.

28 января 1588 г. М.П. Катырев расписан первым воеводой в Смоленск. Вторым воеводой при нем был князь Ф.Д. Шестунов. В городе Михаил Петрович пробудет не меньше года. Следующее назначение князь получит 4 января 1590 г. – главой Передового полка в царском походе на шведов. Это первое упоминание князя в разрядах с боярским чином. Но спустя неделю князя М.П. Катырева заменили на князя Т.Р. Трубецкого по любопытной причине: «На службу не поспел: живет в деревне». Можно предполагать, что князь сознательно «не поспел» на службу. Причиной этого было назначение первым воеводой полка Правой руки князя Ф.М. Трубецкого, которое не устроило Михаила Петровича. Позднее, уже после начала похода, он нагнал войско и вновь был расписан главой Передового полка вместо Т.Р. Трубецкого, однако «бил челом» и отказался принять назначение. Конфликт потребовал личного вмешательства царя, который велел приставу Семену Ступишину «отвести» князя в полк, но признал это назначение «без мест» и обещал после похода дать счет. Князь Катырев, однако, продолжал упорствовать и даже после попадания в полк не взял списки. Последовала опала, и тот же пристав

⁸¹¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 30, 48.

⁸¹² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 55.

⁸¹³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 82.

сопроводил его в Москву. Непослушание дорого обошлось князю Катыреву. После возвращения в столицу государь «учинил» князя М.Ф. Трубецкого выше Михаила Петровича⁸¹⁴.

В марте 1591 г. князь М.П. Катырев был расписан первым воеводой в Туле. Примечательно, что упоминается он без боярской чина. Вероятно, это связано с прошлогодней опалой. Позднее, после того как в Туле сойдется «украинный» разряд, князь приведет эти силы «в сход» к главному «береговому» разряду и будет отозван в столицу. После отхода хана Казы-Гирея он заменит командующего войском князя Ф.И. Мстиславского и будет «проводить» хана в степь, после чего вновь возглавит «украинный» разряд в Туле. За участие в отражении хана князь будет награжден «полуторным» золотым⁸¹⁵.

В 1591-1592 гг. Михаил Петрович недолго служил казанским воеводой. В 1592-1593 гг. он вновь расписан на казанское воеводство, где находился около года⁸¹⁶.

В сентябре 1596 г. М.П. Катырев-Ростовский возглавит «украинный» разряд из трех полков⁸¹⁷. Это назначение повторится в марте 1598 г., но названный поход новый государь Борис Годунов объявит безместным. После «схода» сил разряда Михаил Петрович сохранил за собой этот пост. В феврале 1600 г. М.П. Катырев был расписан воеводой полка Правой руки в «береговом» разряде под командованием князя Ф.И. Мстиславского. В 1601 г. формальным первым воеводой Большой полка в «береговом разряде будет расписан царевич Ураз Магомет, а князь Мстиславский займет пост второго полкового воеводы⁸¹⁸. Князь Катырев «списков не взял» и в результате был отставлен, что можно считать удовлетворением его требований⁸¹⁹.

В дальнейшем в военной карьере Михаила Петровича последовал перерыв в четыре года, однако разряды сообщают о его участии в придворной деятельности в

⁸¹⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 107, 151, 154, 155.

⁸¹⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 192, 209, 217, 218, 227, 224.

⁸¹⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 22, 65, 80.

⁸¹⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 114.

⁸¹⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг., Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 18, 20, 87, 119.

⁸¹⁹ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 122.

это время. Следующее назначение он получил 1 мая 1605 г., когда был расписан вместо князя Ф.И. Мстиславского главой войска, осаждавшего Кромь⁸²⁰. На этом посту он не сумел справиться с мятежом в войске, который возглавили князья Голицыны, но смог бежать и увести часть войск в столицу⁸²¹.

Пришедший к власти Лжедмитрий I отправит князя М.П. Катырева-Ростовского на воеводство в Новгород, где князь умрет во время эпидемии⁸²².

За свою карьеру длиной в двадцать шесть лет князь М.П. Катырев-Ростовский получил двадцать девять назначений, не считая двух, которые он отказался принять, что вызвало местнические конфликты, закончившиеся для него поражением. Все эти назначения относятся к высшим воеводским постам. Князь сразу вошел в чины, полагающиеся ему по местническому статусу и, несмотря на две местнические «потерьки», ни разу не терял своего высокого статуса. В двадцати двух случаях князь занимал пост главнокомандующего войском или первого воеводы в одном из важнейших городов государств. С самого начала карьеры в помощь Михаилу Петровичу вторыми воеводами часто назначались лица, чей боевой опыт был меньше или сопоставим с его собственным. Это позволяет говорить, что он нес тогда реальную ответственность как минимум за Большой полк, если не за всю операцию в целом. Еще в начале карьеры он приобрел серьезный боевой опыт в Ливонской войне. Карьера князя развивалась достаточно равномерно и без длительных перерывов. Всплеск назначений в начале карьеры связан с активными боевыми действиями. Михаил Петрович — первый представитель рода, который участвовал в местнических делах. Можно предположить, что статус князя в местнической иерархии не был до конца определен, о чем говорит большое количество местнических конфликтов с его участием — нам известно о десяти случаях⁸²³.

⁸²⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг., Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 92.

⁸²¹ *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба... С. 261.

⁸²² Разрядная книга 1475-1605 гг., Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 101; *Тюменцев И.О.* Смутное время... С. 340.

⁸²³ *Эскин Ю.М.* Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 306, 307, 339, 344, 382, 423, 555, 795, 799, 821.

Сравним воеводские карьеры князя М.П. Катырева-Ростовского и князя В.И. Шуйского, которые закончились одновременно в 1606 г. Согласно местническому приговору 1585 г. Василий Иванович стоял выше Михаила Петровича⁸²⁴, но можно предположить, что последний этого не признавал, поэтому в дальнейшем совместных назначений им не давали. Они оба имели сопоставимый опыт высших городских назначений. Оба провели на городских воеводствах около пяти лет. Но по количеству назначений во главе самостоятельного полевого соединения М.П. Катырев имеет колоссальное преимущество: пятнадцать раз против одного у князя В.И. Шуйского. По полковым назначениям он также имеет перевес: семь против трех. Формально карьера князя В.И. Шуйского длилась на шесть лет дольше, но если вычесть длительную опалу, то продолжительность карьер обоих князей получится весьма близкой. Очевидно, что Василий Иванович был значительно менее востребованный воеводой и обладал гораздо меньшим боевым опытом. Последнее он отчасти наверстал в ходе компании против Лжедмитрия I, в которой князь Катырев участвовал совсем недолго. Бросается в глаза и колоссальная разница в темпах развития карьер: Михаил Петрович ни разу не получал посты, которые попадают под разряд «стартовых», в то время как первые шесть лет князь В.И. Шуйский служил исключительно рындой. Несомненно, на подобную разницу повлияла политическая обстановка и своеобразное политическое положение Шуйских. Вероятно, большое влияние оказала и неординарная знатность князя Михаила Петровича, несмотря на его местнический проигрыш Шуйским. Эта знатность позволяла ему выступать «живым знаменем» в войсках, что давало возможность уменьшить число местнических конфликтов. Вероятно, выполнять подобную функцию Шуйским было несколько сложнее, учитывая богатую историю их рода, включая государевы опалы, и запутанность служб их предков по отношению к другим аристократам. В этом смысле относительно малая активность предков князя М.П. Катырева играла ему на руку. Но, думается, причиной значительно более удачной военной карьеры князя был и несколько больший воинский талант. Во всяком случае, об этом косвенно говорит не только частое

⁸²⁴ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 353.

самостоятельное командование войсками, но и отсутствие заметных воеводских ошибок на последнем, весьма тяжелом, этапе Ливонской войны.

Второй фигурой для сравнения выбран князь Федор Иванович Мстиславский. Его дед окончательно перешел на службу московскому князю в 1526 г. и дважды отличился в битвах против крымских и казанских татар. Перейдя на службу Василию Третьему, князь Ф.М. Мстиславский породнился с московской династией, женившись на племяннице царя Анастасии Петровне — дочери казанского царевича Кайдагула (после смерти князя его вдова выйдет замуж за князя В.В. Шуйского-Немого)⁸²⁵. Столь высокое родство закрепило высочайшее местническое положение потомков от этого брака, которые приходились родственниками Ивану IV. Князь И.Ф. Мстиславский получил боярство в 1548 г. и дальнейшие тридцать лет провел в походах и воинских операциях. Он не раз возглавлял русские войска «на берегу» и успешно командовал русскими войсками в Ливонии. Долгое время князь был вторым боярином в Думе, а после смерти князя И.Д. Бельского в 1571 г. получил первенство в Думе.

Князь Ф.И. Мстиславский впервые появляется в разрядах в 1576 г. Он был назван боярином и расписан во главе Передового полка в походе на Венден в армии своего отца⁸²⁶. Вторым воеводой при нем был расписан боярин П.В. Морозов. Рассмотрим его фигуру подробнее.

Петр Васильевич был младшим сыном боярина В.Г. Морозова. Впервые он появляется в разрядах в 1547 г. как четвертый воевода во Владимире. В 1549 г. упоминается как рязанский наместник — высокое назначение для молодого воеводы. В следующем году возглавлял Передовой полк в Коломне, а спустя год там служил третьим воеводой Большого полка, откуда был переведен в Зарайск. В 1554 г. П.В. Морозов получает два назначения: вторым воеводой полка Правой руки в Каширу и вторым воеводой Большого полка в походе в Казань и на Арские места. К этому моменту он уже получил боярский чин. В следующем году он находился на воеводстве в Смоленске, а в 1555 г. служил вторым воеводой в

⁸²⁵ Кром М.М. «Вдовствующее царство» ... С. 234.

⁸²⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 421.

Казани. В 1556 и 1557 гг. боярин служил вторым воеводой Сторожевого полка «на берегу». В 1559 г. служил третьим воеводой Большого полка в январском походе в Ливонию. Летом того же года служил вторым воеводой Передового полка на берегу и дважды как городской воевода в «береговых» городах. В следующем году он — второй воевода полка Правой руки в Туле. Затем в походе на Тарваст Петр Васильевич впервые получил самостоятельное командование — над Передовым полком. В 1563 г. он был вторым воеводой в Козельске. В следующем году возглавлял Передовой полк, а позднее служил вторым воеводой полка Правой руки. В том же году возглавлял полклевой руки в Вязьме и Ржеве и в этом же качестве участвовал в описанной выше битве при Озерищах. В период с 1565 по 1567 гг. находился на воеводстве в Смоленске. В 1569 г. служил вторым воеводой в Нижнем Новгороде. В 1570 г. находился на воеводстве в «береговых» городах, а позднее служил вторым воеводой Большого полка. Спустя год вновь находился на воеводстве в Смоленске. В 1573 г. служил воеводой в Муроме, а позднее вторым воеводой Большого полка в походе из Мурома на Казанские земли. В следующем году возглавил Передовой полк «на берегу», а в походе под Колывань 1575 г. возглавлял полклевой руки⁸²⁷.

Боярин П.В. Морозов был крайне опытным воеводой, служившим к тому моменту уже почти тридцать лет. Он был одним из тех немногих представителей старомосковской нетитулованной знати, которые достаточно часто получали под командование полки и занимали важные места в воеводской иерархии. Он мог выступить не только как «страхующий» воевода, но и как наставник для молодого князя.

После взятия города была составлена роспись пятиполкового войска под командованием князя Ф.И. Мстиславского, перед которым ставилась задача взять Колывань⁸²⁸. В этом походе вторым воеводой большого полка был расписан опытейший И.В. Шереметев-Меньшой, который сложит под стенами города

⁸²⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 15, 111, 122, 129, 132, 133, 141, 143, 146, 152, 162, 175, 178, 179, 183, 186, 187, 194, 196, 203, 207-209, 211, 214, 225, 230, 232, 234, 241, 242, 252, 253, 255, 257, 259.

⁸²⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 422.

голову в феврале 1577 г. Командный состав этого важнейшего, со стратегической точки зрения, похода состоит сплошь из известных воевод, которые многократно превосходили Федора Ивановича в боевом опыте. Его назначение, безусловно, было продиктовано выдающейся знатностью, которая позволяла уменьшить число возможных местнических конфликтов.

После неудачной осады Колывани князь Ф.И. Мстиславский возглавит Передовой полк в царском походе в Ливонию осенью 1577 г., где под его непосредственным началом служило 628 человек. Вторым воеводой Передового полка служил опытный окольничий князь П.И. Татев, под чьим командованием находилось 332 человека⁸²⁹. В походе будет составлена роспись «рейдового» войска, которое отделится от основного соединения. В нем князь сохранит свой пост воеводы Передового полка. В рейде у Мстиславского вторым воеводой служил опытный И.М. Бутурлин, который мог выступить как «наставник» для князя⁸³⁰.

Очередное назначение Федор Иванович получает в январе 1578 г., когда он был расписан во главе полка Правой руки в армию, отправленную отбивать вновь захваченный неприятелем Венден. Соединением, отряженным для контрудара, командовал его отец. Поход закончился неудачно, захватить крепость войско не сумело⁸³¹. В этой операции князю «ассистировал» хорошо знакомый ему П.В. Морозов.

Уже в мае 1578 г. князь Ф.И. Мстиславский переброшен на юг и возглавляет Передовой полк в «береговом» разряде – вновь под командованием своего отца. Вторым воеводой при нем опять служит князь П.И. Татев. В мае 1579 г. Федор Иванович вновь охраняет «берег». Вместе с князем П.И. Татевым он был расписан в полк Правой руки. В росписи царского похода в Ливонию того же года Федор Иванович возглавлял Передовой полк. В этот раз вторым воеводой был расписан князь С.Д. Пронский. Обращает на себя внимание фигура третьего воеводы,

⁸²⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 472-476.

⁸³⁰ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 446.; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С.22.

⁸³¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 30.

опытного князя Д.И. Хворостинина. Свой пост Федор Иванович сохранил и после корректировки командного состава. Осенью 1579 г. Мстиславский на короткий срок назначается первым воеводой в Новгород Великий. Вторым воеводой в городе числился князь И.Ю. Голицын⁸³².

В 1580 г. в разряде «на берег» князя Ф.И. Мстиславского первоначально расписывают первым воеводой полка Правой руки, где ему должен был помогать князь В.П. Туренин. Но в итоге в действующей армии он заменяет отца на посту первого воеводы Большого полка, где вторым и третьим воеводами служили князья И.К. Курлятьев и Б.П. Засекин. В мае роспись была вновь скорректирована. Федор Иванович сохранил свою должность, но вторым и третьим воеводами под его началом были расписаны князья Р.В. Охлябинин и М.П. Барятинский. В августе того же года он был расписан во главе Передового полка в войске, базировавшемся в Волоке. Вторым полковым воеводой ему назначили князя А.П. Куракина⁸³³.

В июне 1581 г. князь Ф.И. Мстиславский возглавлял Передовой полк в армии из пяти полков под командованием того же Симеона Бекбулатовича. Войско было собранно в Зубцове против наступающих войск Стефана Батория. Вторым воеводой был расписан князь Р.А. Туменский, крещеный представитель одного из северокавказских народов. Позднее войско было переброшено в Волок, где дважды составлялась новая роспись⁸³⁴.

В январе 1582 г. Федор Иванович должен был возглавить войско, посланное против шведов, однако по распоряжению царя поход состоялся ограниченными силами, а князь остался охранять Новгород, откуда к 22 апреля его перебросили командовать «береговой» ратью. Вторым полковым воеводой ему дали князя И.К. Курлятева. Летом того же года Мстиславский возглавил Передовой полк в армии Симеона Бекбулатовича, собранной в Волоке. В этом войске он вновь служил вместе с князем Р.А. Туменским. После начала похода произошла смена воевод. Вторым воеводой при князе Ф.И. Мстиславском стал князь И.И. Голицын⁸³⁵.

⁸³² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 32, 77, 59, 81, 111.

⁸³³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 120-123, 154.

⁸³⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 199, 206.

⁸³⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 208, 212, 225.

В августе того же года князь опять возглавил «береговой» разряд вместе с И.Д. Колодкой-Плещеевым⁸³⁶. Весной 1583 г. князь Ф.И. Мстиславский вновь возглавил «береговую» рать. В этот раз с привычным сослуживцем князем И.К. Курлятевым, который умер «на службе» и был заменен на князя А.П. Куракина. В этом походе он впервые указан в одном разряде с князьями Шуйскими, которые признавали его старшинство. В несостоявшемся походе против Стефана Батория в 1585 г. князь был расписан вторым воеводой Большого полка, формально уступая «Великому князю Тверскому» Симеону Бекбулатовичу. 2 ноября 1585 г. ситуация повторилась. Князь Ф.И. Мстиславский был снова расписан в несостоявшийся царский поход против шведского короля. Он вновь формально уступал первенство Симеону Бекбулатовичу⁸³⁷.

Следующее назначение Федор Иванович получает только в мае 1588 г., когда его вновь назначают на «привычное место» первого воеводы Большого полка «на берег»⁸³⁸. Таким образом, перерыв в военной карьере князя составил около пяти лет. В это время разряды сообщают о его активности в столице, где он участвовал в приемах и разбирал местнические конфликты. Его решения зачастую были выгодны Борису Годунову и его «партии». Так, например, решения местнических споров между Трубецкими — союзниками Годуновых — и Голицыными, в которых последние потерпели жесточайшее поражение, принимал именно Ф.И. Мстиславский⁸³⁹. Такое поведение князя являлось, вероятно, следствием проигрыша его отца в политической борьбе против «партии» Годуновых, итогом которой стал его постриг⁸⁴⁰.

В апреле 1589 г. князь Ф.И. Мстиславский — вновь первый воевода Большого полка «на берегу». Зимой 1590 г. князь возглавляет Большой полк в походе царя Федора Ивановича на шведов. Он был формальным главнокомандующим — вместе с командующим Государева полка Борисом Годуновым. Но, думается, важнейшую

⁸³⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 225.

⁸³⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 18, 50, 75-76.

⁸³⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 114.

⁸³⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 123-125; Павлов А.П. Государев двор... С. 41.

⁸⁴⁰ Володихин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012. С. 278.

роль в организации играл опытный организатор государевых походов князь Ф.М. Трубецкой, расписанный на пост первого воеводы полка Правой руки⁸⁴¹. В апреле того же года князь Ф.И. Мстиславский был расписан первым воеводой Большого полка «на берегу»⁸⁴².

В оборонительной операции против похода Крымского хана в 1591 г. именно князь Ф.И. Мстиславский возглавлял «береговой» разряд. Это назначение попытался оспорить князь Б.К. Черкасский. После «схода» воевод «украинного» и «берегового» разрядов Федор Иванович сохранил свой пост и отвел войска 1 июля к Москве, где они соединились с Государевым полком под командованием Бориса Годунова.

Неясность в служебных отношениях между первым воеводами Большого полка и Государева полка, а также то, что формально в «сход» Борису Годунову был отправлен первый боярин Думы князь Мстиславский, привели к местническим спорам, разгоревшимся уже в ходе преследования отступающих крымцев. В спор на стороне Бориса Годунова вмешался лично царь. Тем не менее, оба воеводы были награждены одинаково: к ним был послан стольник Иван Никитич Романов с государевым жалованным словом и с «португальскими золотыми»⁸⁴³.

В январе 1592 г. князь вновь участвует в боевом походе. Он возглавил войско из пяти полков, вышедшее из Новгорода. Целью русской армии являлись Выборг, Лаврецкий погост и Карела. Во время наступления армии сопровождал локальный успех: были сожжены городские посады, взяли много языков, богатая добыча, а небольшие шведские отряды подверглись разгрому. Однако основную цель похода выполнить не удалось: 20 февраля армия вернулась в Новгород, не сумев захватить городов. Вопрос об успешности данного похода требует дальнейшего прояснения. Для нас представляет интерес другой факт. В этом походе полком Правой руки вновь командовал опытейший Ф.М. Трубецкой. О том, что он играл, если не первую, то сопоставимую с князем Мстиславским роль, указывает тот факт, что

⁸⁴¹ Подчасов Н.А. Воевода князь Ф.М. Трубецкой при наследниках Ивана IV: царях Федоре Ивановиче и Борисе Федоровиче // Русская военная элита. Севастополь, 2015. С. 48.

⁸⁴² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 131, 151, 163.

⁸⁴³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 198-200, 218, 219, 222.

грамоты писались на имена обоих⁸⁴⁴. В 1593 г. князь Ф.И. Мстиславский получает привычное для себя назначение командовать «береговой» ратью⁸⁴⁵. Последующие три года Федор Иванович не получает воеводских назначений. Сведения о его деятельности при Дворе содержатся в разрядных книгах: он участвует в посольских приемах и приглашается на пиры к царю. Во всех случаях он занимает положенное ему место первого боярина Думы.

В 1596 г. Федор Иванович вновь расписан первым воеводой «на берегу». Спустя год назначение повторяется⁸⁴⁶. В 1598 г. во время похода Бориса Годунова «на берег» против крымских татар князь Ф.И. Мстиславский вновь был расписан вторым воеводой Большого полка, формально уступая татарскому царевичу⁸⁴⁷. Во время похода он не раз приглашался к государеву столу и занимал положенное ему первое место.

В следующем 1599 г. князь Ф.И. Мстиславский опять командует «береговой» армией. В апреле 1601 г. Федор Иванович первоначально был расписан вторым воеводой Большого полка «берегового» рати, уступая Ураз Магомету, царю Касимовскому. В мае роспись была изменена: татарского царя из нее убрали, и князь Ф.И. Мстиславский возглавил разряд «на берегу»⁸⁴⁸.

Следующее назначение выпало на его долю в ноябре 1604 г., когда князь Ф.И. Мстиславский был послан в Брянск, где возглавил войско из пяти полков, собранное против Лжедмитрия I, о чем уже шла речь⁸⁴⁹.

Карьера князя Ф.И. Мстиславского богата назначениями. С 1581 г., после окончания военной службы своего отца, он не менее 16 раз был расписан первым (либо вторым после формально командующих чингизидов) воеводой русского соединения, т.е. возглавлял полевую армию. В начале карьеры он шесть раз возглавлял Передовые полки во время Ливонской войны. Он командовал русской

⁸⁴⁴ Подчасов Н.А./ Воевода князь Ф.М. Трубецкой при наследниках Ивана IV: царях Федоре Ивановиче и Борисе Федоровиче // Русская военная элита. Севастополь, 2015. С. 48.

⁸⁴⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 12, 14, 55.

⁸⁴⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 105, 147.

⁸⁴⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 22.

⁸⁴⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 87, 119, 123.

⁸⁴⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 80.

армией в самых крупных боевых операциях во время царствования Федора Ивановича и Бориса Годунова. Отчасти это объясняется его выдающейся знатностью. Вторым фактором могла стать его лояльность к клану Годуновых — за все время службы князь ни разу не попадал в краткосрочную опалу, даже во время событий 1585-1586 гг., когда под влиянием политической борьбы принял постриг его отец. Карьера князя — пример того, как представитель знатнейшего рода делает карьеру. Он начинает службу сразу первым воеводой Передового полка и ниже этого поста никогда не опускается. После самостоятельного командования Большим полком в 1581 г. ничем меньшим он командовать уже не будет. Развитие его карьеры напоминает путь, который прошел И.Д. Бельский. Годы его воеводств «на берегу» не отмечены серьезными прорывами крымских татар или поражениями частей русской армии.

Князь Мстиславский был одним из самых востребованных полководцев конца XVI в., при этом ему практически не довелось «годовать» на воеводстве в крупных городах.

Таким образом, отчетливо видна разница в развитии воинских карьер между князьями В.И. Шуйским, М.П. Катыревым-Ростовским и Ф.И. Мстиславским. Разрядные книги показывают, что князья Мстиславский и Катырев-Ростовский значительно превосходят князя В.И. Шуйского по количеству воеводских назначений. Превосходят они его и в «качестве» назначений: Василию Шуйскому ни разу не доводилось командовать армией из пяти полков. Можно предположить, что в случае князя Ф.И. Мстиславского превосходство в знатности позволяло ему оторваться от остальной верхушки военно-политической элиты и делало его положение столь незыблемым. Князь Катырев претендовал на то, чтобы быть ровней князю Мстиславскому, его претензии фиксировались, однако он уступал ему и в личных, и в отцовских службах, позже получил боярский чин. Тем не менее, при составлении росписей князей старались «разводить», чтобы не допустить местнических конфликтов. Князь М.П. Катырев-Ростовский имел приблизительно сходный с князем В.И. Шуйским местнический статус, однако их военные карьеры имеют кардинальное различие.

Мы можем выделить несколько факторов, повлиявших на это. Во-первых, очевидное недоверие со стороны государей на протяжении большей части развития карьеры князя В.И. Шуйского. Об этом говорит и факт замедленного развития карьеры всех братьев Шуйских. Подчеркнем, что подобное было характерно и для их отца, и для родственника из младшей ветви рода князя И.П. Шуйского. Т.е. для потомков всех лиц, кто в годы Боярского правления «запятнал» себя жесткими методами и претензиями на главенство. Некоторый «взлет» популярности князя А.И. Шуйского в 1580-е гг. выглядит «аномалией», которая говорит о его особом рвении к военной службе и, возможно, таланте полководца.

Во-вторых, отметим, что М.П. Катырев-Ростовский и князь Ф.И. Мстиславский (после ранней смерти брата) были единственными представителями своих родов, в том время как князь В.И. Шуйский имел большое число братьев, с которыми ему приходилось, в каком-то смысле, «делиться» назначениями.

В-третьих, можно предположить, что сам князь Василий Иванович не проявлял особого рвения к военной службе и не обладал ярко выраженным воеводским талантом.

Выше были приведены возможности применения сравнительного анализа и обобщения полученных данных для углубленного анализа биографий представителей военно-политической элиты. Этот подход позволяет выявить взаимные особенности конкретных персоналий в сравнении с другими представителями военно-служилой элиты. Что, в свою очередь, дает возможность определить характерные для всего рода черты развития воеводских карьер. Результаты подобного исследования могут быть использованы не только в биографических исследованиях, но и в целом в разработке вопросов по социально-политической истории России указанного периода. Особенностью данного подхода является вариативность интерпретаций полученных данных. Частотность воеводских назначений могла быть вызвана местническим положением конкретного аристократа, политическим положением (опалы, возвышение рода, политический союз с влиятельным родом), военной обстановкой, состоянием здоровья и личными обстоятельствами, о которых источники не сообщают.

Взаимная верификация и сопоставление данных о нескольких представителях, близких друг к другу по возрасту и статусу, помогают отчасти преодолеть этот недостаток. Однако подобная методика, повторимся, требует аккуратности в использовании и осторожности в выводах.

Заключение

Главной целью диссертационного исследования являлась отработка методов и приемов использования разрядных книг в качестве источника при изучении военно-политической элиты Русского государства второй половины XVI - начала XVII вв. Ряд этих методов уже использовался исследователями, однако нашей задачей была конкретизация и расширение возможностей данных подходов и разработка новых методов повышения информационной отдачи от названного вида источников. В качестве демонстрации был выбран конкретный материал — история военных служб князей Шуйских, которые ранее уже привлекали внимание историков, однако были исследованы, на наш взгляд, недостаточно полно. На этом материале были проанализированы восемь приемов работы с разрядными книгами, разработанные в рамках метода персональной истории.

Разрядные книги позволяют проанализировать кадровый состав русского войска в период с конца XV по начало XVII вв. Они позволяют выявить логику воеводских назначений, способы комплектования высшего воеводского командования, динамику в изменении принципов формирования войск. Важнейшей особенностью является отображение в них разницы в положении и влияние в военной сфере различных социальных групп, конкретных родов и конкретных представителей русской военно-политической элиты. Все это позволяет частично реконструировать не только деятельность отдельных лиц, но и многих родов, игравших ключевую роль в военной сфере. Отметим, что материалы разрядных книг позволяют выявить разницу в развитии воеводских карьер у разных поколений и выявить трансформацию социального и персонального состава воеводского корпуса.

Изучение военно-политической элиты конца XV - начала XVII вв. вписывается в контекст повышенного внимания в последнее время к военной истории России данной эпохи. В указанный период государство практически непрерывно вело боевые действия, зачастую на нескольких направлениях одновременно. Крайне опасная обстановка на границах требовала не только активных оборонительных, но и наступательных действий, что диктовало особые требования к командному

составу. На плечи военно-политической элиты ложился широкий круг обязанностей, связанных не только с управлением войсками, но и с административной деятельностью. В работе на ряде примеров было продемонстрировано, что от компетентности воевод зачастую зависел не только тактический итог сражений, но также изменение стратегической обстановки. Именно поэтому изучение как отдельных представителей, так и родов, представлявших служилую элиту Русского государства, имеет большое значение, особенно в контексте ее относительно малой изученности. Для решения этой задачи разрядные книги являются незаменимым источником, поскольку позволяют реконструировать деятельность конкретных лиц с момента выхода на службу до ее окончания, содержат уникальную информацию, не отраженную в других источниках. Важным достоинством разрядов является их способность дополнять недостающую информацию о конкретных лицах за счет информации о других, связанных с ним персонажах, прежде всего, о родственниках.

Вместе с тем разрядные книги как источник по истории воеводского корпуса имеют серьезные ограничения. Важнейшие из них связаны с особенностью формирования разрядных записей, целями создания разрядных книг и особенностями делопроизводства. К этим недостаткам следует отнести неполноту разрядов, которые по разным причинам могли фиксировать не все назначения конкретных лиц. В результате в биографиях ряда деятелей образуются лакуны, которые не освещены разрядами и другими источниками. Дополнительным препятствием являются неточности и фальсификации некоторых разрядных записей, что диктует необходимость сличения разных редакций разрядных книг.

К недостаткам относится и «сухость» данных разрядных книг. Они относительно редко содержат подробные данные о ходе боевых операций, конкретных действиях воевод, оценку их деятельности, причины и последствия конкретных боевых эпизодов и действий. Относительно редко они доносят и информацию о дате начала и окончания службы, ранениях и иные биографические подробности. Отметим, что разрядные записи за Смутное время выбиваются из этой тенденции и в ряде случаев содержат обрывки уникальных подробностей и

деталей, что приводит к необходимости анализа всего корпуса разрядов за этот период.

В исследовании рассмотрены, проанализированы и продемонстрированы методы, позволяющие отчасти обойти и нивелировать названные выше ограничения. Их использование требует аккуратности, взаимной проверки и осторожности в выдвижении гипотез. Каждый из продемонстрированных методов имеет ряд ограничений, которые отчасти могут быть преодолены за счет их комплексного использования. Возможности использования этих методов и их перспективность были продемонстрированы на примере военной деятельности князей Шуйских. В ходе исследования был показан и недостаток работ по истории других родов военно-политической элиты Русского государства, что в ряде случаев приводило к необходимости беглого анализа фигур вторых и третьих воевод, ранее не рассматриваемых в литературе. Использование разрядных записей за Смутное время показало особенности кадровой политики царя Василия Шуйского в военной сфере. Перспективной представляется работа по рассмотрению всего корпуса воевод периода его правления с применением использованной нами методики для прояснения ряда спорных вопросов эпохи Смуты.

Список источников и литературы

Источники

Разрядные книги

1. *Анхимюк Ю. В.* Разрядная книга 1598—1602 гг. // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9.
2. *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). М., 1907.
3. Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966.
4. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977.
5. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977.
6. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978.
7. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981.
8. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982.
9. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982.
10. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3 (продолжение). М., 1982.
11. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984.
12. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987.
13. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989.
14. Разрядная книга 1475-1605 гг., Т. 4. Ч. 1. М., 1994.
15. Разрядная книга 1475-1605 гг., Т. 4. Ч. 2. М., 2003.
16. Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974.
17. Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1976.

Другие источники

1. Акты служилых землевладельцев XV—XVII века. Том IV / Составитель: *А.В. Антонов*. М., 2008.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Том I. СПб., 1836.
3. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. [В 5-ти т. с доп. и указ.]. Т. 2. 1598-1613. СПб., 1841.
4. Акты Московского государства. Под ред. Н.А. Попова. Т.I. Санкт-Петербург, 1890.
5. *Андрей Курбский*. История о делах великого князя Московского. М., 2015.
6. Актовые и летописные материалы о восстании И. И. Болотникова // Советские архивы, № 5. 1976.
7. *Антонов А.В.* Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011.

8. *Антонов А. В.* Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2010.
9. *Баранов К. В.* Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10.
10. Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10: XVI век.
11. *Болтин Б.* Записки // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.
12. *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву с сендомирским воеводой Юрием Мнишком и другими лицами из рыцарства 1604 года // РИБ. Т. 1. СПб. 1872.
13. Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979.
14. *Будило И.* Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603— 1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия (*Historya Dmitra falszywego*). // РИБ. Т. 1. СПб. 1872.
15. *Буссов К.* Московская Хроника // Хроники смутного времени. М., 1998.
16. *Васильчиков А. А.* Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. Отд. 3. СПб., 1900.
17. *Видекинд Ю.* История шведско-московитской войны XVII века. М., 2000.
18. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
19. *Горсей Дж.* Записки о России. XVI - начало XVII в. М., 1990.
20. Дневник происшествий московских и посольства в Москву пана Н. Олесницкого и его секретаря А. Гонсевского // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Т. 1. СПб. 1859.
21. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий, Вып. 10. М., 2004.
22. Иное сказание // РИБ. Т. XIII. СПб., 1892.
23. *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. *Ан. Береловича, В. Н. Назарова, П. Ю. Уварова*. М., 2007.
24. *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937.
25. *Немоевский С.* Записки (1606—1608). М., 1907.
26. О рождении князя Михаила Васильевича // Изборник славянских и русских сочинений, внесенных в хронографы А. Попова. М., 1869.
27. Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956.
28. *Паэрле Г.* Описание путешествия Ганса Георга Паэрле уроженца аугсбургского, с господами Андреасом Натаном и Бернгардом Манлихом младшим, из Кракова в Москву и из Москвы в Краков, с 19 марта 1606 года

- по 15 декабря 1608 года// Сказания современников о Дмитриии Самозванце. Т. 2. СПб., 1859.
29. *Петрей П.* История о Великом княжестве Московском // О начале воин и смут в Московии. М., 1997.
 30. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979.
 31. Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского // РИБ. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 13.
 32. Повесть о победах Московского государства. Л., 1982.
 33. Псковская 3-я летопись. Строевский список. Псковские летописи / Под ред. А.Н. Насонова. Вып. второй. М., 1955.
 34. ПСРЛ. Т. IV: Псковская первая летопись. СПб., 1848.
 35. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001.
 36. ПСРЛ. Т. VIII: Воскресенская летопись. СПб., 1859.
 37. ПСРЛ. Т. XIII. Ч. 2: Царственная книга. СПб., 1906.
 38. ПСРЛ. Т. XIV: Новый летописец. СПб., 1910.
 39. ПСРЛ. Т. XXI. Степенная книга. Ч. 1. М., 1908.
 40. ПСРЛ. Т. XXXIV: Бельский летописец. М., 1978.
 41. ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978.
 42. ПСРЛ. Т. XXXIV: Московский летописец. М., 1978. Т. 34.
 43. Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837.
 44. *Руссов Б.* Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том II, 1879.
 45. Сборник Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892.
 46. *Сигизмунд Герберштейн.* Записки о Московии: В 2 т. Под ред. А.Л. Хорошкевич. М., 2008., Т. 1.
 47. *Сторожев В.Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. М., 1908.
 48. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950.
 49. *Флетчер Дж.* О государстве Русском. М., 2002.

Литература

1. *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и русский трон. Л., 1991.
2. *Алексеев Ю.Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.
3. *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.
4. *Альшиц Д.Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки. Кн. 23. М., 1947. С. 251-289.

5. *Аксаньян К.Э.* Противоречие между резко критическими заявлениями Ивана IV о периоде "боярского правления" и карьерой Князя И.М. Шуйского // Историческое обозрение. 2018. № 19. С. 70-73.
6. *Аксаньян К.Э.* Разрядные книги как источник для реконструкции служилых биографий представителей русской аристократии. На примере раннего этапа деятельности князя В.И. Шуйского // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2019. №5. С. 16-25.
7. *Аксаньян К.Э.* Битва под Новгород-Северским 1604 года. Источниковедческий аспект // Клио, СПб., 2020., №4 (160). С. 13-19.
8. *Аксаньян К.Э.* «И под Добрынями побили его наголову». Битва при Добрыничах: опыт реконструкции // Историческое обозрение. 2021. № 22. С. 64-70.
9. *Аксаньян К.Э.* К вопросу о статусе городских воеводских назначений в конце XV – начале XVII вв. (По разрядным записям назначений в Великие Луки). Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 2020. №4. С. 3-16.
10. *Аксаньян К.Э.* Служилая биография князя Ивана Андреевича Шуйского по материалам разрядных книг // Клио, СПб., 2020. № 10 (166). С. 128-135.
11. *Анхимюк Ю. В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII вв. М., 2005.
12. *Белов Н.В.* Еще раз о Федоре Юрьевиче Щуке Кутузове, воеводе Василия III // Novogardia. 2021. № 1 (9). С. 116-146.
13. *Белов Н.В.* Князья Щенятевы – воеводы Московского государства XVI в. // Историческое обозрение. Вып. 21. М., 2020. С. 61-67.
14. *Белов Н.В.* Неизвестное боевое назначение князей Петра Щенятева и Андрея Курбского // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019. С. 104-108.
15. *Белов Н.В.* Князья Щенятевы – наместники Великого Устюга XVI века. К вопросу о статусе устюжского наместничества в правление Василия III и Ивана IV // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. 2020. № 4 (19). С. 21-26.
16. *Белов Н.В.* Князь Василий Михайлович Щенятев, боярин и воевода времени «боярского правления» // Материалы и исследования по истории России. Вып. 15. Нижневартовск, 2021. С. 19–35.
17. *Борисов Н.С.* Иван III. М., 2006.
18. *Борисов Н.С.* Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М., 2004.
19. *Борисов Н.С.* Русские полководцы XIII— XVI веков. М., 1993.

20. *Буганов В.И.* Разрядные книги за последнюю четверть XV - начало XVII вв. М., 1962.
21. *Буганов В.И.* Разрядные книги как источник истории пограничной обороны Русского государства в конце XV – первой трети XVII в. // Источниковедение отечественной истории. 1979. М., 1980. С. 206-218.
22. *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
23. *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец. История текста. М., 2006.
24. *Волков В.А.* Войны Московской Руси конца XV-XVI вв. М., 2001.
25. *Волков В.А.* Войны и войска Московского государства М., 2004.
26. *Володихин Д.М.* Ведущие русские полководцы времен Василия III // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019. С. 100-104.
27. *Володихин Д.М.* Высший командный состав русской полевой армии при Иване IV // Русская армия эпохи Ивана Грозного. М., 2015.
28. *Володихин Д.М.* Воеводы Ивана Грозного. М., 2009.
29. *Володихин Д.М.* Иван Шуйский. М., 2012.
30. *Володихин Д.М.* Известие английского посла Джильса Флетчера о русской военной элите // Родина (Российский исторический журнал). М., 2014, № 10, С. 10–14.
31. *Володихин Д.М.* Малюта Скуратов. М., 2012.
32. *Володихин Д.М.* Полководцы Ивана III. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017.
33. *Володихин Д.М.* Полководцы Московского царства. М., 2020.
34. *Володихин Д.М.* Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. Очерки Истории. М., 2015.
35. *Володихин Д.М.* Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011.
36. *Володихин Д.М.* Царь Федор Иванович. М., 2011.
37. *Володихин Д.М.* «Царев приход» на Оку 1541 года // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II. С. 482-494.
(http://www.milhist.info/2016/05/26/volodixin_3) (26.03.2020)
38. *Володихин Д.М.* Экзистенциальный биографизм в истории // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер", № 24, 1999. С. 256-260.
39. *Епифанов П.П.* Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. Материальная культура. М., 1976.
40. *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. (управление казанским краем). Казань, 1982.

41. История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М., 2010.
42. *Илюшин Б.А.* Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III // *Novogardia*. № 3 (7). 2020. С. 72-96.
43. *Загоровский В.П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж. 1977.
44. *Зенченко М.Ю.* Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. М., 2008.
45. *Зимин А.А.* Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. // *Исторические записки*. М., 1974. Т. 94. С. 271–301.
46. *Зимин А.А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
47. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
48. *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV—XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982.
49. *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
50. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI вв. М., 1988.
51. *Карамзин Н.М.* История государства Российского в 12 томах. СПб.: Тип. Н. Греча. Т. XII. 1824.
52. *Каргалов В.В.* Московские воеводы XVI - XVII вв. М., 2006.
53. *Каргалов В.В.* На степной границе: Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974.
54. *Кашианов С.М.* К вопросу о численности русского войска и народонаселения в XVI в.// *Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского*. М., 1991. С. 112-115.
55. *Ключевский В.О.* Боярская дума древней Руси. М., 1902.
56. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. М., 2002.
57. *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России. М., 1985.
58. *Кобрин В.Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008.
59. *Козляков В.Н.* Борис Годунов. М., 2011.
60. *Козляков В.Н.* Василий Шуйский. М., 2007.
61. *Козляков В.Н.* Лжедмитрий I. М., 2009.
62. *Козляков В.Н.* Марина Мнишек. М., 2018.
63. *Козляков В.Н.* Михаил Федорович. М., 2010.
64. *Козляков В.Н.* Смута в России. XVII век. М.: Омега, 2007.

65. *Корецкий В.И.* Безднинский летописец конца XVII века из собрания С. О. Долгова // Записки отдела рукописей, Вып 38. М., 1977.
66. *Корецкий В.И.* Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России / Институт истории СССР АН СССР. М., 1975.
67. *Корзинин А.Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М., СПб., 2016.
68. *Корзинин А.Л.* К изучению Особого двора Ивана Грозного в 1573–1575 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. Т. 67. Вып. 1. С. 49-60.
69. *Кром М.М.* «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30 - 40 гг. XVI века. М., 2010.
70. *Кром М.М.* О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С 67 - 82.
71. *Кром М.М.* Стародубская война. 1534—1537. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008.
72. *Кулакова И.П.* Восстание 1606 г. в Москве и воцарение Василия Шуйского // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1985. С. 35-50.
73. *Курбатов О.А.* Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: Идейные источники и цели реформ Царского войска//Единорог: Сб. документов и материалов по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. М., 2009. Вып. 1. С. 196-225.
74. *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты. М., 2014.
75. *Курбатов О.А.* «Копейный бой» русской поместной конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени // Русская армия эпохи Ивана Грозного. Севастополь., 2015.
76. *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI в. М., 1888.
77. *Леонтьев Я.В.* Ближний приятель, боярин и воевода: М.В. Скопин-Шуйский и его армия. М., 2017.
78. *Лобин А.Н.* Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011.
79. *Лобин А.Н.* К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // Петербургские славянские и балканские исследования. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. С. 45-78.
80. *Маркевич А.И.* История местничества в Московском государстве в XV-XVII веке. Одесса. 1888.
81. *Маиштафаров А.В.* Явочные челобитные 1568–1612 годов из архива Суздальского Покровского девичьего монастыря // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 308–310.

82. *Миллюков П.Н.* Официальные и частные редакции древнейшей разрядной книги. М., 1887.
83. *Миллюков П.Н.* Древнейшая Разрядная книга официальной редакции по 1565 год включительно. М., 1901.
84. *Морозова Л.Е.* Смута начала XVII в. в России глазами современников. М., 2000.
85. *Мятлев Н.В.* Тысячники и московское дворянство XVI столетия. Орел, 1912.
86. *Некрасова Я.В.* Воевода князь А.И. Вяземский-Глухой: реконструкция служилой биографии по материалам разрядных источников // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 4. С.3–14.
87. *Несин М.А.* К истории московско-казанских отношений 1535-1540-х гг. Часть 1. Крымский фактор, походы казанцев на русские земли 1535-1549 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 432-491. http://www.milhist.info/2019/02/27/nesin_13 (27.02.2019).
88. *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001.
89. Описание водосвятной чаши на сайте владимирского регионального музея. http://vladmuseum.ru/rus/unique_exhibits/index.php?sid=993 (дата обращения 10.05.2020).
90. *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992.
91. *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 2. СПб., 2019.
92. *Павлов-Сильванский Н.П.* Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.
93. *Панова Т.Д.* Некрополи Московского Кремля. М., 2002.
94. *Пащикова Т.И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000.
95. *Пенской В.В.* Военное дело Московского государства. М., 2018
96. *Пенской В.В.* Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012.
97. *Пенской В.В.* «Царь Крымский пришел ко берегу Оки-реки с великою похвалою и с множеством вѣиѣства своего...». Стояние на Оке в 1541 году // Военно-исторический журнал. М., 2011. № 12. С. 41-47.
98. *Пенской В.В.* Некоторые соображения по поводу статьи А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana: Петербургские славянские и балканские исследования, 2009.

99. *Пенской В.В.* «Люди цветны и доспешны...» (сколько стоило собрать в поход сына боярского в XVI в.) // *Valla*. № 2(6), 2016. С. 30-39.
100. *Пенской В.В.* Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558-1561 гг. М., 2017.
101. *Пенской В.В.* Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562-1570. М., 2019.
102. *Пенской В.В.* Центурионы Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVI. М., 2017.
103. *Петров К.В.* Проблема местнического старшинства полковых воевод в России в первой половине XVI в. // *Вестник Челябинского университета*. Серия 1. История. 1993. № 1. С. 3-8.
104. *Петров К.В.* Разрядные книги древней традиции: К изданию исследования Ю. В. Анхимюка // *Очерки феодальной России*. М., 2007.
105. *Петрова Н.Г.* Скопин-Шуйский. М., 2010.
106. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве. М., 1936.
107. *Подчасов Н.А.* Воевода князь Ф.М. Трубецкой при наследниках Ивана IV: царях Федоре Ивановиче и Борисе Федоровиче // *Русская военная элита*. Севастополь, 2015. С. 44-50.
108. *Подчасов Н.А.* Полоцкий поход как переломный момент в карьере русских аристократических семейств. Источниковедческий аспект // *Вестник Московского университета*. Серия 8: История. М., 2015. № 4. С. 3-10.
109. *Подчасов Н.А.* Разрядные документы как источник по военно-административной деятельности рода князей Трубецких на службе Московского государства (вторая половина XVI – начало XVII века / Кандидатская диссертация (<https://istina.msu.ru/dissertations/144143697/> Дата обращения: 27.05. 2020).
110. *Преснякова Л.П.* Служилая биография князя И.Д. Бельского по данным разрядных книг, летописей и записок Генриха Штадена // *Вестник Московского университета*. Серия 8: История. 2016. № 4. С. 3–14.
111. *Правящая элита русского государства IX - начала XVIII в.: Очерки истории* / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб., 2006.
112. *Разин Е. А.* История военного искусства VI—XVI вв. СПб.: Полигон, 1999.
113. *Рыбалко Н.В.* Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011.
114. *Садиков П. А.* Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // «Исторические записки». М., 1947. Вып. 22. С. 132-166.
115. *Середонин С.М.* Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI века. СПб., 1891.

116. *Сергеев А.В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 34. СПб., 2014. С. 9-61.
117. *Сергеев А.В.* Местнические конфликты княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв.: динамика и тенденции // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 5. М., 2017. С. 308-313.
118. *Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. 2-е изд. М., 1979.
119. *Скрынников Р.Г.* Василий Шуйский. М., 2002.
120. *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. М., 1975.
121. *Скрынников Р.Г.* Крушение царства. М., 1995.
122. *Скрынников Р.Г.* Россия накануне «Смутного времени». 2-е изд. М., 1985.
123. *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988.
124. *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985.
125. *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СБП., 1992.
126. *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Госполитиздат, 1951.
127. *Смирнов И.И.* Очерки политической истории Русского государства 30-50-х гг. XVI в. М., 1958.
128. *Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. / Кн.4: История России с древнейших времен. Т. 8 // М., 1994.
129. *Солодкин Я.Г.* История позднего русского летописания. М., 1997.
130. *Солодкин Я.Г.* Московское государство накануне Смуты: спорные проблемы политической истории рубежа XVI—XVII вв. Нижневартонск, 2013.
131. *Солодкин Я.Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартонск, 2008.
132. *Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева Двора в России XVI-XVII веков. М., 2004.
133. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: В 8-ми томах (5-ти книгах): Т.5, 6. История Российская. Репринт с изд. 1965 г., М., 1996.
134. *Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.
135. *Тюменцев И.О.* Смутное время в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград., 1999.
136. *Филюшкин А. И.* Василий III. М., 2010.
137. *Филюшкин А.И.* Первое противостояние России и Европы. М., 2018.
138. *Филюшкин А.И.* Русско-литовская война 1561-1570 и датско-шведская война 1563-1570 гг. История военного дела: исследования и источники. СПб., 2015.

139. *Флоря Б.Н.* Иван Грозный. М., 2002.
140. *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Институт славяноведения РАН. М., 2005.
141. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.
142. *Чернов А.В.* Вооруженные силы Московского государства в XV - XVII вв. М., 1954
143. *Эскин Ю.М.* Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994.
144. *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества. М., 2009.
145. *Янушкевич А.Н.* Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558-1570. М., 2013.

Приложения

Приложение № 1. Участие князей Шуйских в боевых действиях в период правления Василия Шуйского (1606-1610)

Год	Государев полк	Большой полк	Передовой полк	Сторожевой полк	Наряд	Другое
Сентябрь 1606 года. Сражение на р. Ока	Соединение не получило деления на полки. Князь И.И. Шуйский , князь Б.П. Татев, М.И. Татищев					
Сентябрь 1606 года. Сражения на р. Пахра	Соединение не получило деления на полки. Князь М.В. Скопин , князь Б.П. Татев, А. Измайлов					
Октябрь 1606 года	Соединение не получило деления на полки. Князь Ф.И. Мстиславский, князь Д.И. Шуйский , князь В.И. Воротынский, князь В.И. Голицын, князь А.В. Голицын, М.Ф. Нагой, Г.Ф. Нагой, В.П. Морозов, М.Б. Шеин, князь Д.В. Туренин, князь Д.Б. Долгорукий, И.П. Головин, В.П. Головин.					
Декабрь 1606 года. Битва у Коломенского	Полк «шел наперед». Князь И.И. Шуйский , князь И.В. Голицын, М.Б. Шеин (позднее Д.И. Мезецкий).			Полк. Князь М.В. Скопин , князь А.В. Голицын, князь Б.П. Татев.		
Декабрь 1606 года. Осада Калуги		Князь И.И. Шуйский , И.Н. Романов	Князь И.В. Голицын, Князь Д.И. Мезецкий	В.П. Морозов, М.А. Нагой	Я.В. Зюзин, Д. Пушечников	Подкрепление первое: князь Н.А. Хованский. Подкрепление второе: Ф.И. Мстиславский, князь М.В. Скопин , князь Б.П. Татев
1607 год. Государев поход. Взятие Алексина	Князь И.И. Шуйский , Князь М.С. Туренин				И.Ф. Крюк-Колычев	В Москве остались князь Д.И. Шуйский , князь Н.Р. Трубецкой, князь А.В. Трубецкой, князь И. Н. Большой Одоевский
Июнь 1607 год. Битва на р. Воронье		Князь М.В. Скопин , И.Н. Романов	Князь А.В. Голицын, Г.Г. Пушкин	Князь Б.М. Лыков, Ф.Ю. Булгаков, П. Ляпунов		

1607 год. Государев поход. Взятие Тулы	Князь И.И. Шуйский , И.Ф. Крюк- Колычев	Князь М.В. Скопин , И.Н. Романов,	Князь И.В. Голицын, Князь Г.П. Ромодановский	В.П. Морозов Я.В. Зюзин	В.Т. Долгорукий И.Ф. Волконский, Г. Валув, И. Одуров	«Прибыльный полк» князь А.В. Голицын, Г.Г. Пушкин «Прибыльный полк» (подчинялся Большому полку) Князь Б.М. Лыков, П. Ляпунов
Зима-весна 1608 года. Поход под Болхов		Князь Д.И. Шуйский , князь Б.М. Лыков, князь Г.А. Волконский	Князь В.В. Голицын, М.А. Нагой	Князь И.С. Куракин, князь В.Ф. Литвинов- Мосальский (позднее заменен на Г.Г. Пушкина)	Г.Л. Валув	Ертаул В.Т. Колычев (позднее Н.И. Нашокин и И.Н. Давыдов)
Май 1608 года. Поход на Незнань		Князь М.В. Скопин, И.Н. Романов, князь В.Ф. Литвинов- Мосальский	Князь И.М. Воротынский, князь Г.П. Ромодановский	Князь И.Б. Черкасский, Ф.В. Головин		
Июнь 1608 года. Соединение на Пресне	Князь И.И. Шуйский , Князь Д.И. Мезецкий	Князь М.В. Скопин , И.Н. Романов, князь В.Ф. Литвинов- Мосальский, князь М.П. Барятинский (татары), Г. Валув (артиллерия)	Князь И.М. Воротынский, князь Г.П. Ромодановский	Князь И.Б. Черкасский, Ф.В. Головин	И.Ф. Волконский, Г.Л. Валув	«На Москве оставлен» князь В.В. Голицын

Сентябрь 1608 года. Сражение у Рохманцева		Князь И.И. Шуйский	Князь Г.П. Ромодановский	Ф.В. Головин		Ертаул: князь В.Ф. Литвинов-Мосальский
Лето 1608 года. Роспись в Торжке		Князь М.В. Скопин , Я. Делагарди	С.В. Головин, К.Н. Чеглоков (и/или немецкий ротмистр)	Князь Я.П. Барятинский, немецкий ротмистр		
Осень 1609 года. Роспись в Александровой слободе		Князь М.В. Скопин , князь Б.М. Лыков (возможно)	Князь И.С. Куракин, С.В. Головин	Ф.И. Шереметев (либо князь Б.М. Лыков), князь Я.П. Барятинский		
Весна 1610 года. Клушинская битва	Князь Д.И. Шуйский , князь А.В. Голицын, князь Д.И. Мезецкий, Я. Делагарди. В сход из Ржева: князь И.А. Хованский, князь Я.П. Барятинский. В сход из Погорелова: В.И. Бутурлин, Г.Г. Пушкин,					